

*Современники
о поэте
Вячеславе Ложко*

Симферополь
2013

УДК 821.161.1(477)-1
ББК 84(4Укр-Рус)
К 906

К 906 Современники о поэте Вячеславе Ложко.
— Симферополь: “Доля”, 2013. — 396с.

ISBN 978-966-366-675-4

УДК 821.161.1(477)-1
ББК 84(4Укр-Рус)

В книге представлены стихи, проза, высказывания о Коктебеле, литературном салоне «Богдан», Гумилёвском фестивале, в адрес поэта Вячеслава Ложко литераторов, читателей, а также друзей, знакомых и незнакомых людей.

Тех кого не оставило равнодушными творчество поэта, его общественная деятельность. В настоящей книге делятся своими мыслями такие известные литераторы, как В. Аксёнов, Н. Анисин, А. Битов, В. Исаев, Ю. Лопусов, Г. Поженян, В. Пронин и другие.

ISBN 978-966-366-675-4

©Колектив авторів, 2013
©Видавництво “Доля”, 2013

Ложко Вячеслав Фёдорович

Поэт, прозаик, публицист, спортсмен, общественно – политический деятель. Член Национального союза журналистов Украины (1991), Союз писателей России (2001). Заслуженный деятель искусств АР Крым (2001). Ассоциации деятелей эстрадного искусства Украины (2003). Удостоен Международной премии «Поэзия» (2000), 1-й лауреат Всероссийской литературной премии им. Н. Гумилёва(2008). Лауреат литературной премии «Традиция» за 2010 год. Дипломант Всероссийского литературного конкурса «Русское слово Украины» (2007). Участник Международных конгрессов журналистов ФИЖЕТ (Куба – 2002; Чехия – 2007; Турция – 2010; Румыния – 2011). Награждён Почетными грамотами: Верховной Рады АРК (2000), Министерства культуры и искусства АРК (2009, 2012), Правления Союза писателей России (2007,2011). Мастер спорта СССР по боксу (1962). Почетный член Днепропетровского героико - патриотического клуба «Память» (2008). Депутат Коктебельского поселкового совета двух созывов (1994 – 2002).

Лауреат 5 –ти проектов Украинской конфедерации журналистов. Украинской издательский Консорциум, Институт биографических исследований:

1. Украина, Европа, Мир;
2. «Золотой фонд нации»;
3. Творческий олимп;
4. «Золотой фонд нации - 2»
5. «Национальные лидеры Украины»

Награждён золотой Украинского Фонда культуры нации «За высокий профессионализм». Председатель ОО «Организация возражения культура пгт. Коктебель». Организатор и основатель международного Гумилёвского поэтического фестиваля «Коктебельская весна». Инициатор установления памятника Н. С. Гумилёву и М. А. Волошину в Коктебель.

От составителя

Прежде всего, приношу сердечную благодарность тем, кто представил публикуемые материалы. Мысль о создании этого сборника пришла ко мне, когда я знакомилась с личным архивом Вячеслава Фёдоровича Ложко. Это были статьи, письма, фотографии, книги с автографами, вырезки из газет, записки, электронные послания, диски с записями песен на стихи поэта, видеоматериалы. В них содержались стихи, проза, высказывания о Коктебеле, литературном салоне «Богдан», Гумилёвском фестивале, слова благодарности в адрес поэта Вячеслава Ложко литераторов, читателей, а также друзей, знакомых и незнакомых людей. Тех кого не оставило равнодушными творчество поэта, его общественная деятельность. Тех, которые здравствуют и поныне, а также тех, кого, к сожалению, уже нет с нами... но их литературные работы продолжают жить в нашей культуре.

Взволновало трогательное отношение авторов этого сборника к литературе, преданность творчеству, искренность, эмоциональность, доброжелательность. Заглавия статей принадлежат авторам, за редким исключением. Статьи расположены в алфавитном порядке. Почему не в хронологическом? Потому что авторы сами в своих произведениях обращаются часто к прошлому.

Современники о поэте Вячеславе Ложко.

К 2004 году у поэта Вячеслава Ложко было издано двадцать собственных книг. На 2012-й год их насчитыва-

ется уже более сорока. Очень активный творческий период! Восемь лет назад (2004год) я писала о резонансе на творчество поэта:

К 2000 году у Вячеслава Фёдоровича вышло несколько книг, он активно печатался в газетах и журналах. Читатели писали поэту письма полные благодарности. Он знал мнение профессиональных критиков, понимал, что отдельные стихи далеки от совершенства. Но ждал другой реакции: хотел знать мнение простых читателей. Полученные отзывы бережно хранил, а они, порой были написаны на бумажной салфетке в кафе.

Из города Щёлкино Ленинского района пришло письмо от Новиковой Нели Фёдоровны. Кроме письма с благодарностью за стихи в конверт были вложены ноты. Оказывается, Неля Фёдоровна написала музыку к стихам Вячеслава Фёдоровича «Сердце в тоске»:

*Волны смыли твой след на песке.
Помнишь: радостно было нам рядом.
А сейчас мое сердце в тоске
Нет со мною любимого взгляда.*

О себе она сообщала: «Я всю жизнь пою на слух, музыкальной грамоте не обучена. Пою с пятилетнего возраста. Лауреат I и II Всесоюзного смотра народного творчества трудящихся. Выступала в Кремлёвском дворце съездов. В настоящее время участвую в самодеятельности как солистка и принимаю участие в ансамбле «Азовский венок» (звание народный)».

Прочитав стихи в газете, не зная точного адреса, люди пишут просто: «Коктебель, Крым, поэту В. Ложко». И письма доходят до адресата. Из Днепропетровска пришло письмо от Строновской Ю.С. по адресу: «Книжный магазин.

Директору. Коктебель». Оно было кратким: «Убедительно прошу Вас выслать мне наложенным платежом книгу вашего поэта Вячеслава Федоровича Ложко «Избранное».

Я преклоняюсь перед этим человеком и его талантом. Заранее благодарна, с уважением к Вам. Выкуп гарантирую». Письмо передали поэту, он выслал свою книгу в Днепропетровск по указанному на конверте обратному адресу. И получил быстрый ответ: «Уважаемый Вячеслав Фёдорович! Безмерно благодарна за присланный Вами сборник «Избранное». Всё хорошо. Ваши стихи (о чём бы Вы не писали) – очень добрые, светлые, музыкальные. Покоряет сила любви к людям, к своим близким, к своему волшебному краю, лучше которого нет на свете». Ещё одно подобное письмо и тоже из Днепропетровска. В нём просьба выслать стихи, извинения за беспокойство: «Здравствуйте, господин Ложко! Перебирая номера «Крымской газеты», я вновь увидела Ваши стихи в газете за 20.08.99, и они меня вновь потрясли. Спасибо Вам! В них душевная доброта, простота и нежность. Я уже пожилой человек, мне 62 года, по специальности врач.

*...Не проси у судьбы
Легкокрылых удач,
Жизнь такие
Тебе не подарит...*

Спасибо за эту чудную поэзию. Безнощенко Ю.С.»

Не зная точного дня рождения поэта, присылают поздравления наугад. Из желания высказать слова благодарности за творчество. Из города Пензы пришла открытка 9 ноября 1996 г., неизвестная Валентина писала: «Вячеслав Фёдорович! Познакомившись с Вашими стихами, получила

большой заряд жизни, тепла и радости! Хочется смотреть на жизнь немного по-иному. Хорошо, что есть такие люди как Вы, вселяющие веру, надежду и любовь к человеку, природе и труду! От всей души желаю, чтобы напиток у Вашей «чаши жизни» долго ещё не иссяк! Пусть виски посеребрились, но душа ещё в цвету. Счастья, здоровья и всего самого доброго! С уважением читатель «Чаши жизни».

Следили за творчеством поэта друзья-литераторы, поддерживали добрым словом и добрыми делами. Писатель-публицист Владимир Бондаренко, главный редактор газеты «День литературы» пишет коротко, по-деловому: «Слава! Здравствуй! Посылаю свежие газеты «Завтра» и «День литературы». Осенью готовлю твою подборку стихов. Всегда тебя и Коктебель вспоминаю с самыми тёплыми чувствами».

Из Воронежа прислала письмо Ирина Владимировна Котова, доктор медицинских наук и к тому же известный литератор. Она окончила литературный институт имени Горького. Умница и красавица! Котова И.В. писала: «Здравствуйте, дорогой Вячеслав Фёдорович! Как здорово, что мы встретились в Москве. Для меня это как-то даже не было неопределенностью, так как ещё зимой было ощущение, что скоро встретимся. И не в Коктебеле. Кстати, я потом дважды звонила по московскому телефону, который Вы мне дали, но никого не было дома. Забрали ли Вы газеты, которые передал на вахту ЦДЛ для Вас и Вам? После Вашего ухода мы ещё некоторое время посидели в Союзе, а потом пошли более узким кругом в пёстрый зал «Записок охотника». А на следующий день с Пушкинским фестивалем, в котором я участвовала, ездила в Звенигородский монастырь. Если вы там ещё не были – непременно поезжайте. Это совершенно потрясающее в духовном плане место. Уез-

жать не хотелось. Как в сказке. Надеюсь до скорой встречи. До свидания. Ира». На стихи Вячеслава Фёдоровича написано более сорока песен. Их исполняет участник группы «Автопилот» Игорь Багдасар. Бард Арлет Константинов трогательно поёт «Звезду моей надежды». Записи своих песен на слова поэта присылают профессиональные и самодеятельные музыканты.

Под новый 2002 год удивительно доброе поздравление пришло из Луганска от почитателя и друга Евгения Ивановича Николаева: «Слава, дружище, здравствуй! Получил от тебя бандероль, спасибо, что не забываешь. Предыдущего сборника за 2001, я от тебя не получил. А в этот раз ты меня приятно удивил. Когда ты всё это успеваешь? Если б ты только занимался поэзией, то и этого, было бы много. Плодовит, ты брат, плодовит, но ты ещё в нескольких поприщах преуспеваешь. Удивительно! Когда ты отдыхаешь?! Большой ресурс в тебе заложен. Сборник «Живу на земле» уникален, как по содержанию, так и по оформлению. И читается и смотрится. То, что он нов по способу самовыражения – это несомненно! Краткость, как известно, сестра таланта. Графика С. Поздеева выразительно и гармонично дополняет стихи. Отлично! Ты попал в «яблочко».

Приезжают литераторы в Коктебель, обязательно навещают поэта. А вот беседы касаются не только литературных тем, но и воспоминаний. Однажды в гости пришел писатель Пронин и стал рассказывать:

– А твои стихи стали классикой! Визитной карточкой Коктебеля!

*Я пью божественный напиток,
Коньяк с названием «Коктебель»!*

Директор Днепропетровского транспортно-экономического колледжа Таберко Л.Н. (аккордеонист) и заместитель директора колледжа по производственной работе Зеленский А.Н. (баянист) с юбилеем (70 лет) поздравили поэта: «Дорогой Вячеслав Фёдорович! Нам приятно адресовать добрые слова Вам не только как поэту, но и как творческому интересному, высоко интеллектуальному Человеку в День Юбилея. Мы благодарны судьбе, что она подарила нам знакомство с Вами, дорогой Вячеслав Фёдорович! Навсегда останется в памяти тот замечательный вечер и оказанное Вами гостеприимство и радушие.

Годы, которые остались позади, прожиты Вами не зря: какое бесчисленное множество прекрасных стихов Вы написали, скольким людям принесли счастье! И что важно – Вы и сегодня в строю, среди нас. Вот пример достойный подражания! Так будьте же всегда здоровы, полны сил. Пусть годы не будут властны над Вами, пусть жизнь Вам дарит ежедневно радость и гордость за свою талантливую дочь».

Поэт искренен в своём творчестве. Ему верят! Ему доверяют! С ним дружат те, кто радуется миру, ощущает его красоту. Очень серьезно, емко говорит поэт о своем творчестве:

«Долгие годы стихи были для меня тайной утехой, моим способом выражать мысли, давать возможность душе высказаться, выплеснуть наружу накопившиеся боль, сомнения.

Рассказать о своих мучениях, переживаниях, о том, как я продирался сквозь «тернии к звёздам», обдирая в клочья и тело, и душу, а затем, выйдя на поляну, попадал под живительные лучи ласкового солнца; о том, как быстро затягивались мои раны, оставляя, однако, заметные

рубцы, – я не могу каждому в отдельности, ибо в свой внутренний дом пустить каждого, даже если он этого очень хочет, просто невозможно.

Поэтому я хочу быть просто добрым попутчиком в железнодорожном вагоне, где человек спешит рассказать обо всём, едва услышав мои слова, которые ему созвучны, затрагивают то, что он пережил, то, о чем думает, то, что ему близко, и то, о чём мечтает.

Поэтому я и отпускаю в самостоятельное путешествие свои стихи, отдаю их на суд доброжелательного читателя.

Всё, о чём пишу, мною пережито, прочувствовано, наполнено живительным соком самой жизни. Я не однажды встречал людей, которые, прочитав мои стихи, говорили замечательную фразу: «Здесь всё узнаваемо». Для меня это было высшей похвалой, ибо это были те люди, которые вошли в мой внутренний дом, где всё сокровенно, они проникли в самые заветные уголки ненавязчиво, не беспокоя хозяина по пустякам.

Я пишу простым, обыкновенным языком, не пытаюсь выкручивать словесами сложные финты, или, как говорит мой добрый знакомый, талантливый поэт и прозаик-украинец Павло Григорьевич Щегельский: «почесать правой ногой за левым ухом», – я не пишу для элиты, потому что живу в гуще обыкновенных людей, которые отягощены заботами, думами о хлебе насущном, и мне важно, чтобы именно они поняли меня.

И когда, занятые делами, вечно спешащие трудяги-человеки вдруг останавливаются, привлеченные моим словом, и начинают читать мои стихи, принимая их, как свои, я понимаю, что пишу не напрасно, не напрасно открываю свою душу навстречу мне идущим».

Валерия Норченко

Комментарий составителя

Василий Павлович Аксёнов (20 августа 1932, Казань – 6 июля 2009, Москва). Известный прозаик, автор 23-х романов, в 60-е годы в свет вышли его книги «Коллеги» и «Звёздный билет», «Остров Крым» (1979, 1981). В 1992 году Аксёнов завершил работу над 3-томным романом «Московская сага» о трёх поколениях московских интеллигентов XX века. Василий Аксёнов любил отдыхать в Коктебеле, посещал артистическое кафе «Богдан». Впервые он приехал сюда в 1963 году. Здесь он встречался в разные годы со многими творческими людьми: Булатом Окуджавой, Р. Карменом, Г.Свирским, В. Бахновым, Б. Ахмадулиной, Е. Поповым и другими. В Коктебеле в первый раз увидел свою будущую жену Майю Афанасьевну. Проживал в Доме творчества в 19-м корпусе, отмечал в посёлке своё тридцатипятилетие. По утрам совершал пробежки в сторону горы Волошина. О Коктебеле вспоминал так: «Вообще это, конечно, дивное место. Волошин сотворил из него легенду, литературный миф. В шестидесятых сильнее чувствовалось, что это писательская колония. Пансионата тогда ещё не было. Дом творчества начинал строиться вокруг дома Волошина, ещё в тридцатые годы Мандельштам сюда ездил с женой и Андрей Белый, тоже с женой. Они вместе сидели за одним столом в столовой и старались друг друга поймать на каких-то неточностях.»

Многие произведения В. Аксёнова, в частности «Остров Крым», были написаны в Коктебеле. На том месте, где по описанию располагался дом одного из героев романа «Остров Крым» в Коктебеле, теперь стоит дом Вячеслава Фёдоровича Ложко. Есть снимок, на котором В. Ложко с Василием Павловичем стоят, обнявшись, в литературном салоне «Богдан».

Сестра писателя Василия Аксёнова – российская актриса Антонина Павловна Аксёнова, как и её знаменитый брат, поддерживает дружеские отношения с Вячеславом Фёдоровичем Ложко. В 1973 году Антонина Аксёнова снялась в фильме «Я служу на границе», в 1976 году – в фильме «Небесные ласточки», в роли Сильвии.

Чрезвычайно интересен роман Василия Аксёнова «Таинственная страсть». Все герои «Таинственной страсти» – реальные люди, чья молодость пришлась на 60-е, и хотя в книге им даны псевдонимы, имена легко угадываются. В романе под вымышленными именами обозначены Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Тарковский, Хуциев, Окуджава, Высоцкий, сам Аксёнов, их подруги и жёны. Действие начинается с Коктебеля 1968 года, куда приезжает Влад Вертикалов (Владимир Высоцкий) и впервые исполняет свою новую песню «Идет охота на волков», которая становится очень популярной.

Аксёнов Василий

Слава, ты настоящий коктебелец!

«Богдан» открыл 11 июня 1998 года Василий Аксёнов. Запись в гостевой книге: «Слава, ты настоящий коктебелец! Удачи всем твоим предприятиям, стихам и артистическому кафе «Богдан». В истории сохранилось время посещения Коктебеля замечательным писателем. Рядом – Евгений Попов, Игорь Иртеньев, Фазиль Искандер...

Агатова Алёна

Ложко

Лишь однажды в жизни восторжествовало во мне по-прежнему всей нашей социальной действительностью чувство справедливости. И случилось это не в августе 91-го в Москве, нет. Случилось это на коктебельской набережной, когда Вячеслав Фёдорович Ложко своими собственными руками крушил безобразные деревянные навесы, сооружённые татарами – владельцами кафе на недавно арендованном ими участке на пляже. Навесы были построены таким образом, что примерно на полметра возвышались над парашютом, ломая линию горизонта.

Всякий раз, проходя по набережной, я плевалась и ругалась, глядя, как изуродован пейзаж. Андрюня же только говорил, предвкушая удовольствие: «Ложко приедет – разберётся». Известный крымский поэт отсутствовал по причине вручения ему международной литературной премии.

И вот сейчас мы с Андрюней стояли возле голубой Лавки Поэта и наблюдали, как, оттолкнув в сторону свою казавшуюся хилой рядом с ним, хотя и вооружённую ломиками охрану, Вячеслав Ложко со страшным скрежетом голыми руками отдирает доски и швыряет их вниз на пляж. Пейзаж приобретал привычный, знакомый ещё со времён золотой глупой юности вид. Андрюня был на вершине блаженства. Я же сокрушалась, что у меня нет при себе ни видеокамеры, ни фотоаппарата.

Я не встречала за свою жизнь человека, в котором бы уживалось столько противоположных качеств и биография которого была полна такого количества противоречивых фактов. Знаменитый поэт с солидным уголовным стажем, владелец престижного артистического кафе,

назвавший свое заведение в честь погибшего сына, мужчина, вновь ставший отцом на шестом десятке и сумевший примирить свою верную спутницу жизни с молодой женщиной, родившей ему дочь.

Свой «Богдан» Ложко называл литературно-музыкальным салоном, на стенах его оставили свои автографы многие известные поэты и писатели. И в этих же стенах проходили неофициальные встречи представителей милиции и криминалитета (подобный эпизод описан Прониным в «Брызгах шампанского»).

Жил Ложко в трёхэтажном доме на «болгарщине». Так называли посёлок у подножия Карадага, где когда-то селились болгары-возвращенцы, а в последние годы строились многие влиятельные люди Коктебеля и заезжие знаменитости. Там же рядом с домом он похоронил сына, жестоко и нелепо убитого при каких-то смутных обстоятельствах.

Каждый вечер в одно и то же время по улице Десантников с жутким тарахтением, поднимая клубы пыли, проезжал старый светло-зеленый «москвичок», за рулем которого восседал гроза здешних мест, председатель недавно созданного им же самим «Общества возрождения культуры Коктебеля» Вячеслав Фёдорович Ложко. Он направлялся на ежевечерний обход набережной и сбор арендной платы со всех, кто так же каждый вечер в течение всего лета выходил на работу. Продавцы сувениров и художники, владельцы караоке и аттракционов, заполонившие всю набережную, фотографии и заплетальщики косичек – все они вносили ежедневную лепту в дело спасения Коктебеля.

Крупный, с гривой седых волос и пронзительным взглядом светлых глаз, который мало кто мог выдержать, он деловито пробегал вдоль торговых рядов с кожаной

папкой под мышкой, делая время от времени какие-то пометки в бумагах. Его боялись все. Или, в крайнем случае побаивались. Темперамента он был взрывного и, как коктейльская погода, которой никогда нельзя предугадать, менял настроение по нескольку раз на дню.

Я, особенно в первое время, боялась его до дрожи в коленках. Но и позднее, когда узнала его короче, страх этот не исчез, но стал осознанным. Я поняла, что Вячеслав Ложко был из той редкой, не встречающейся уже почти в чистом виде породы людей страстных. Стихия, сродни грозным силам природы, бушевала в нём и часто одерживала верх, о чём он, без сомнения, знал сам, и что вряд ли доставляло ему радость. Должно быть, поэтому, когда я, однажды прямо сказала ему, что боюсь его, он пронзил меня долгим взглядом (признаюсь, мне с трудом не удалось отвести глаз), удовлетворенно кивнул и ответил: «И правильно делаешь!»

Но, как после грозы воздух становится чище, так порой действует на людей явление олицетворённой слепой силы, именуемой яростью. Вспоминаю в связи с этим одну нашу случайную встречу с Вячеславом Ложко летом 2003 года.

В Коктебеле тогда поселковым головой вот уже третий срок подряд был некто Булыга – персонаж, словно сошедший со страниц Гоголя или Щедрина. При Булыге Коктебель пришёл в духовном отношении в совершенный упадок и зарос грязью по самые уши. Везде: в парке, на берегу, под каждым кустом даже вдоль центральной улицы – лежали и гнили кучи мусора, в жаркие дни и после дождей вонь стояла невыносимая. Дорога к могиле Волошина, если идти берегом моря, превращалась в настоящую пытку. Я помню, как страдала от этой мерзости запустения Денисовна в это свое последнее коктейльское и последнее вообще в её жизни лето.

В конце концов, я не выдержала и, выпив для куражу, отправилась на приём к Булыге. Поселковый голова сидел, вальяжно развалившись в кресле в своём прохладном кабинете с кондиционером. Стену украшало фото старого Коктебеля, которое он и созерцал, явно маясь без дела и олицетворяя собой некое разнеженно-властное начало.

Прямо с порога я заявила ему, что по посёлку разгуливают крысы, одна из которых покусала маленького ребёнка (это было чистой воды враньём), что скоро от грязи может начаться эпидемия холеры или чумы и что в воде уже обнаружена какая-то палочка. Продолжая пребывать в своей нирване, он начал издали и долго говорил сначала о своём филологическом прошлом, потом о тяжком бремени власти и, наконец, о злостных неплательщиках налогов – местных жителях. Суть всего этого монотонно-убаюкивающего монолога сводилась к тому, что денег на вывоз мусора у него нет.

Я уже начала дремать под тихий шум кондиционера и его сладко льющуюся, тягучую как мёд речь, – как вдруг запахнула дверь и на пороге кабинета нарисовалась во весь свой богатырский рост фигура Ложко, который без предисловий, рявкнул: «Почему фонари днём горят?!»

В кабинет словно ворвался свежий ветер, в воздухе запахло грозой. Но что сделалось с Булыгой! Тонкую, змеившуюся на его губах улыбочку мигом сдуло с его лица, он всем телом вжался в кресло и на глазах стал уменьшаться, как надувная игрушка или дракончик Бойся-бой из детского мультика. Я уже не слушала, о чём они говорили – я наслаждалась моментом истины, когда личина вдруг спадает и становится видно истинное лицо человека. Я поняла, что здесь делать мне больше нечего.

Уже подходя к рынку, я почувствовала запах гари, а придя домой, узнала от хозяев, что кто-то из жителей, отчаявшись, поджёг зловонную кучу мусора, от неё загорелась одна из торговых палаток, полная товара, так что хлопот у поселкового головы, как я не без злорадства подумала про себя, должно было прибавиться.

Не знаю, хотел ли Вячеслав Ложко, чтобы его боялись, но нравились ему люди, которые могли бросить ему вызов. У меня в памяти остался ещё один замечательный эпизод, когда я привела в «Богдан» Сашку Канищева. Был творческий вечер Пронина. Я должна была идти с Жорой и Сашей Барановым. В последний момент к нам присоединились Надежда с Сашкой. Последнего я очень хотела познакомить с Барановым, надеясь, что тот заинтересуется Сашкиными песнями и поможет ему выпустить альбом. Для Баранова, строящего фешенебельную гостиницу в Коктебеле, финансирующего книги Пронина и съёмки фильма по его сценарию, ничего не стоило раскрутить начинающего музыканта. Тем более что он сам был меломаном и даже сочинял песни. Я всегда по наивности своей и из восхищения талантом полагала, что и остальные люди должны чужими делами заниматься больше, чем своими.

Ну, мы с Надеждой ещё как-то вписывались в компанию, собравшуюся за нашим столом. А вот Сашка в «Богдане» был как мотоциклист на сцене Большого театра. Но раз уж он оказался с Барановым за одним столом, надо было сделать так, чтобы он спел. Я подождала, пока Пронин закончил отвечать на записки, гости выпили по третьей, и после этого обратилась к музыкантам, сидевшим за соседним столом и ожидавшим разрешения приступить к работе, с просьбой дать гитару нашему приятелю, который хочет исполнить для гостей пару песен. Моя просьба

привела их в состояние шока. Но тут вмешался Баранов, заинтересованный, хотя и не показывавший этого, и через минуту Сашка сидел на сцене и настраивал гитару.

Он спел Вертинского, потом что-то своё. Публика была в растерянности. В «Богдане» не было принято искренне самовыражаться. Очевидно было, что всем нравилось, как поёт Сашка, но они не смели показать этого, потому что Ложко никак не реагировал на залётную пташку. Аплодисментов не было, но постепенно установилась непривычная для «Богдана» тишина. Люди даже перестали жевать и с нетерпеливым любопытством ждали следующего номера. И тут Сашка, который, видимо, искал способ привлечь к себе внимание, произнёс, повысив голос: «Для хозяина заведения!» И запел – тут мне стало не по себе – «Постой, паровоз, не стучите, колёса...» Да ещё на украинском языке. Этой песне его научила алкоголичка-мама, бывшая замужем за человеком, который большую часть жизни провёл за решёткой. К слову сказать, Сашка с огромной нежностью, любовью и даже восхищением относился к матери. Это меня всегда поражало. Но сейчас я думала не о его сыновних чувствах. «...Кондуктор, нажми на тормоза!» Я не могу привести текст песни на том языке, на котором пел Сашка, потому что, как и большинство присутствовавших, не понимала ни слова. Но мелодию-то узнали все! И взгляды всех постепенно обратились на Вячеслава Ложко, который несколько мгновений совершенно очевидно не знал, как реагировать. С одной стороны, ни для кого не являлось секретом, что он сам лет семнадцать отсидел в заключении. Все сроки свои он получил за драки. С другой стороны, Сашка пел потрясающе. «Не шукай мене, мамо, поганого сыну! Твой сын не такий, як був вчора...» Не знаю, какие уж там струны может затро-

нуть эта песня в душе человека с уголовным прошлым, но Ложко вдруг сдержанно улыбнулся – и весь зал облегчёно выдохнул. Сашка допел, и на этот раз ему долго и громко аплодировали. Саша Баранов проговорил мне, качая головой: «Ну, твой приятель и наглец!» Вылез из-за стола и направился к сцене. Следующие две песни они исполнили вместе. Надежда сфотографировала их: Саша в своих неизменных шортах сидит, довольно улыбающийся, с гитарой у микрофона, а Сашка со скучным-прескучным лицом стоя подыгрывает ему на губной гармошке.

Заканчивая рассказ о Вячеславе Фёдоровиче Ложко, хочу привести строчки из его стихотворения, которое он написал в альбом Дуне. Помню, как я, самым бессовестным образом пытаюсь подольститься к нему, стоя на набережной возле Лавки Поэта, говорила: «Вячеслав Фёдорович, вы – человек, много добившийся в жизни. Напишите, пожалуйста, моей дочери в альбом – ну, напутствие, что ли. Какова должна быть жизненная программа, чтобы...» Он не дослушал, взял альбом и тут же на парাপете размашистым почерком написал:

*Жизнь прекрасна познаваньем,
Безысходностью потерь.
И в Господне Мирозданье
Через боль открыта дверь.
Это и есть программа жизни.*

Вячеслав Ложко.

Комментарий составителя

Анисин Николай Михайлович – лауреат премии Союза журналистов СССР и член Союза писателей России. Его статьи – это прежде всего политика на злобу дня. Политика, увиденная за кулисами государственных и партийных структур. Его статьи помогают найти ответы на актуальные вопросы.

Анисин Николай

Проект Славы Коктебельского

(Будет ли новая жизнь у знаменитой обители литературы)

Завтра № 39(462) 24-09-2002

Слухи о кончине литературного Коктебеля сильно преувеличены. Даже очень сильно. Но дыма, как известно, без огня не бывает, и похоронные статьи типа «Здесь жили поэты» появились в газетах не с бухты-барухты.

Лет пять назад жарким крымским полуднем я наблюдал такую сценку. К воротам чудного коктебельского парка подходит молодая красивая мама с сыночком. Он читает надпись на вывеске – Дом творчества – и спрашивает:

– А для чего этот дом построен?

Мама отвечает:

– Для того, чтобы в нём жили дяденьки-писатели и сочиняли для тебя интересные книжечки.

Дяденек с билетами Союза писателей России в тот момент в Доме творчества «Коктебель» находилось всего двое – публицист и прозаик Александр Росляков и поэт Феликс Чуев. Остальные номера в предназначенных писателям особнячках либо пустовали, либо были заняты людьми, не имеющими к писательству никакого отношения.

Росляков в Коктебеле только отдыхал от трудов тяжких, не брезгуя ночными посиделками в барах. Чуев же, по заведенной годами привычке, вставал в пять утра и садился к письменному столу. То есть творчеством в Доме творчества писателей пахло лишь чуть-чуть. Как, впрочем, и во всём Коктебеле. Почти век оно, творчество, здесь повсюду витало... и вдруг исчезло. Почему?

Как-то на рассвете на коктебельской набережной меня, топавшего с дня рождения приятеля, остановил высокий старик с роскошной седой бородой и предложил купить у него «дури» – местной наркотической травки. Я отказался: не приучен потреблять. Тогда он, болезненно сморщив лоб, попросил:

– Угости пивом, внутри все горит, а жидкие украинские рубли все вытекли.

Мне самому не вредно было залить чем-то жар выпитого за ночь коньяка и я взял два пива. Мы стали у паркета, и старик, опустошив залпом пол-бутылки, начал жаловаться.

– Замучили классики. Не дают покоя. Как только сюда прибуду, духи их каждую ночь ко мне жалуют. Вчера приходили Пришвин и Чехов. А позавчера сначала Вересаев заглянул, а за ним – целая компания: Тренёв с Мишей Булгаковым, Гумилёв с Аннушкой Ахматовой, сёстры Цветаевы, Корней Чуковский и Брюсов при нём. И знаешь, рассадить всех было негде. Булгакову пришлось стоять.

Пиво у старика закончилось. Я взял ему в ларьке ещё бутылочку и, вручая её, полюбопытствовал:

– А Лев Толстой и Бунин к вам не навещаются?

Старик категорично замотал бородой:

– Нет. Они – судари не коктебельские. Никогда не лицемерили Кара-Даг, не прикипели к нему и духов их сюда не тянет. А вот Толстой Алексей – тот, мил друг, вволю здесь пожил.

Он крепко дружил с вечным в Коктебеле Волошиным, и их духи только вместе, только рядом предо мной возникают.

На следующий день я пересказал разговор с чудным стариком знакомой художнице, которая с двух лет ежегодно по два месяца обитает в Коктебеле. Ей, как выяснилось, духи классиков беспокойства по ночам не причиняют. Она посочувствовала старику и заметила:

– Он, наверное, малость не в своём уме, но и в трезвом знании ему не откажешь – Лев Толстой и Бунин на самом деле здесь не бывали. А все остальные названные писатели – это точно коктебельские судари и сударины. Да и каких только тузов пера сюда ни заносило! Вулкан Кара-Даг и бухты окрест кого угодно могут соблазнить своим чародейством.

Коктебель очаровывал писателей и в царское время, и в советское. Многие из тех, кто в последние десятилетия делал погоду в литературе, не преминули отметить у подножия Кара-Дага. Чтобы убедиться в том, достаточно в библиотеке коктебельского Дома творчества посмотреть на книги с автографами именитых.

Для одних, ныне здравствующих и недавно покойных писателей, Коктебель был прежде всего мастерской, для других – чистой отдушиной, трети отдых и общение мешали с бдением над листом бумаги. Писатели имели свой закрытый пляж, вход посторонним в парк, где они жили, был воспрещён. На выходящих из парка публика с набережной смотрела как на особ привилегированных. Комфортно писателям в Коктебеле было во всех отношениях. И с весны до поздней осени они заполняли все комнаты во всех корпусах Дома творчества.

Исход писательской братии из Коктебеля начался сразу после краха СССР и запуска в его республиках рыночных реформ. Какие-то мастера слова, мигом разбогатев на об-

служивании новорожденного капитала, направили стопы на лучшие мировые курорты, какие-то, задавленные диким рынком, не могли наскрести скромную сумму на литфондовскую путёвку в Дом творчества. Но магия Кара-Дага продолжала действовать и до середины 90-х – в Коктебеле всё ещё можно было встретить немало искусников слова, и богатых, и бедных. Например, все сладкое вкусившего от ельцинского режима Юрия Черниченко и спасшего тогда от этого режима Союз писателей России Валерия Ганичева.

А потом в Коктебель ворвался бизнес. Он понаставил на набережной кабаков, он понастроил нового жилья для отдыхающих и заманил под Кара Даг тьму иных, к литературе не причастных людей, которым понравилось пить-есть и танцевать на фоне коктебельских красот. И чем больше на набережной становилось баров-ресторанов, чем громче их дискотечная аппаратура орала «Мальчик хочет в Тамбов.», тем меньше писатели хотели ехать в Коктебель. Под грохот не умолкающих круглые сутки эстрадных хитов им неуютно было и работать, и общаться. В открытом теперь для всех парке среди толп курортников на поэтов и драматургов, на прозаиков и критиков никто не обращал никакого внимания.

В начале девяностых годов в коктебельском Доме творчества пребывали сотни писателей, в середине – десятки, в конце – единицы. Коктебель умирал, как обитель литературы. И умер бы: вот вам могила поэта Волошина, вот его Дом музей – и всё. Но этого не случилось потому, что в своё время Коктебель облюбовал на жительство уроженец Хабаровского края Вячеслав Фёдорович Ложко.

Дать в двух словах представление о личности Ложко весьма непросто.

Кто-то знает Славу Ложко как матерого боксёра-тяжеловеса, призёра Центрального Совета физкультуры и спорта СССР. Кому-то он известен как тренер по акробатике и инструктор по туризму. Кто-то знаком с ним как с эком, сидевшим в лагерях за драки. Кому-то Ложко запомнился как егерь и лесник. Кто-то помнит, что ему за его изделия из драгоценных камней присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Республики Крым».

Когда в Коктебель нагрязнул бизнес, Слава Ложко подался в коммерцию. Преуспел в ней. Но чисто ею не ограничился, а привязал её к Лире. Дело в том, что по природе своей Ложко не спортсмен и тренер, не бравирующий мускулами дебошир, не фанат природы и не камнерез, а поэт. Стихи Слава пишет не ради славы и денег, а потому что не может их не писать.

*– Эй, ребята, позвольте пройти.
Греет мысль, что ещё-то я в силе.
Но не ноги: мне б душу спасти,
Уж и так её всю отдавили.*

Коммерцией Слава занимается по необходимости, поэзия же для него – данность природы, которую ни пропить, ни потерять нельзя. На сей день в Москве, Киеве, Симферополе, Днепропетровске и Феодосии он издал 14 сборников стихов. У Славы есть читатели и почитатели. Но и сам он, прописанный в обители литературы – Коктебеле, является яростным почитателем литературы вообще и всех её творящих, в частности. Поэтому свой ресторан в центре коктебельской набережной Слава Ложко превратил в литературно-музыкальный салон, где каждый прибывающий под Кара-Даг писатель может найти уют и внимание. А это, я подозреваю, приятно и полезно

для гостей в Коктебеле творцов изящной словесности всех мастей.

Вот строки из эссе Андрея Битова.

– Слава Ложко – сильный человек. Это видно по всему: и по лицу, исковерканному шрамами, и по боксёрской стойке, по стихам, которые веют классической настроенностью тех, кто прошёл по его родным местам: Волошин, Цветаева, Мандельштам.

Если вы окажетесь в Коктебеле и подойдёте к этому человеку, чтобы понять бухту, в которой было так много трагического и обнадеживающе живого, то взгляните в глаза Славы Ложко, затем переведите их на Кара-Даг и взгляните в соединенную даль моря и неба. Возможно, из мозаики повседневности пред вами встанет глубокое изображение жизни.

Прозаик Андрей Битов – закоренелый антисоветчик и видный борец с коммунистической идеологией. Поэт же Феликс Чуев был твердокаменным сталинистом и членом ЦК Компартии России. Но в 1999-м на литературном вечере Чуева в салоне Ложко я слышал от Феликса Ивановича в адрес Славы такие же полные к нему приязни слова, какие написал Битов.

Любимец российской демократической общественности романист Анатолий Приставкин в кругу друзей в салоне Славы вдруг родил о нём стих.

*– Его фамилия от слова «ложка».
И он нам всем нальёт немножко.*

Злостный насмешник над деятелями той самой общественности – поэт Юрий Лопусов, познакомившись со Славой, так же не удержался от того, чтобы не оставить ему на память собственные рифмы.

*– Хотят Чубайс, Гайдар, Лужков
Все деньги мира – и не меньше.
Как мало хочет бард Ложко —
Лишь море, Крым, вино и женщин.*

На каменной стене литературного салона Славы Ложко красуется на снимке отъявленный либерал-западник Василий Аксёнов. Но на той же стене запечатлен и наш родной, «красно-коричневый» Владимир Бондаренко. Василий и Владимир были гостями Славы в разное время и, наверное, о разном с ним толковали, но оба они, судя по выражениям их лиц на фото, одинаково остались довольны визитами в салон Ложко.

Удивительная способность Славы находить общий язык с писателями прямо противоположных взглядов происходит, на мой взгляд, из его глубоко внутренней привязанности к литературе как таковой. А искренне благоволя к ней, родимой, Слава столь же искренне радуется и каждому прибывающему в Коктебель литератору: раз ты дружишь с Музой, я готов дружить с тобой и чем могу, тем и послужу тебе. На искреннюю к ним симпатию, как, думаю, видно из начертанного выше, писатели отвечают Славе тем же.

Литературные вечера в салоне Ложко вряд ли для него доходны. То или иное объявление о вечере, слов нет, привлекает в салон новых клиентов. Но с ними вместе послушать известного прозаика или поэта, как правило, приходят многие коктебельские друзья и партнёры Славы. А их он, по традиции, угощает бесплатно. Поэтому личной материальной выгоды, скорее всего, дружба с писателями Ложко не приносит. Но от неё крупно как курорт выигрывает весь Коктебель.

Августами трёх последних лет я многожды видел Славу Ложко вместе с писателем Виктором Прониным,

автором романов, по которым поставлены известные фильмы «Ворошиловский стрелок» и «Гражданин начальник».

Виктору Алексеевичу в Коктебеле славно работается. Его пишущая машинка в 19-м корпусе Дома творчества начинает стрекотать в шесть-семь утра и умолкает под вечер. На закате Пронин, обыкновенно, появляется на заполненной народом набережной, степенно по ней гуляет и нет-нет да и заворачивает в салон Славы Ложко, где нередко можно встретить какую-то душевную компанию и с удовольствием с ней пропустить пару стопок коньяка.

Не будь в Коктебеле Славы и его салона, то не было бы у Виктора Пронина места вечернего отдохновения от мук писательских и, вполне возможно, не привязался бы он к коктебельскому Дому творчества. Но салон Славы под Кара-Дагом есть, и Пронин приезжает сюда из года в год. А это, оказалось, сработало и на бизнес, и на бюджет Коктебеля.

В 2001-м Виктор Пронин опубликовал в Москве роман «Брызги шампанского», основное действие которого происходит в Коктебеле. Вымышленный прониинский герой, награвший руки на контрабанде русским лесом, скрывается от оплаченных его партнёрами наёмных убийц здесь, под Кара-Дагом. Он живёт в 19-м корпусе Дома творчества, наслаждается писательским парком, видами вулкана и бухт, а время коротает в реальных коктебельских барах-ресторанах с реальными коктебельцами, в том числе со Славой Ложко и его другом, поэтом и скульптором Георгием Мельником.

Тираж остросюжетного детектива Пронина достаточно приличен по нынешним временам. «Брызги шампанского» прочитали десятки тысяч человек. Прочитали они не только уголовную интригу, но и описание всех природно-курортных прелестей Коктебеля. А что это, если не

широкая дармовая реклама коктейбельскому бизнесу и не дополнительные доходы в казну посёлка?

Сейчас, как сказал мне главный непридуманный герой романа Пронина, – Георгий Мельник, Виктор Алексеевич ведёт переговоры об экранизации «Брызг шампанского». Появится популярный фильм, снятый в красотах и сервисе Коктебеля, его бизнесу будет сделана такая афигительная реклама, за которую он должен поставить Пронину памятник в парке Дома творчества. Но проницкого романа могло ведь и не быть, если бы Виктор Алексеевич не проводил приятных вечеров в салоне Славы Ложко.

У этого салона многострадальная судьба. Его не раз пытались у Славы отнять и перепрофилировать под заурядный, но высокоприбыльный кабак – уж в больно козырном месте салон расположен. Защиты Ложко пришлось искать аж в Верховном Совете Крыма. Но к настоящему моменту все его битвы за салон завершены, надо полагать, окончательно. Ныне – на стороне Славы и глава поселкового совета Алексей Иванович Булыга, и другие влиятельные в Феодосийском районе начальники, которые так же, как и Ложко, считают: литературная жизнь в Коктебеле – не забава-баловство, а средство повышения благосостояния его жителей. Исчезнут навсегда из-под Кара-Дага писатели, меньше там станет курортников-читателей, от числа которых напрямую зависит экономика посёлка и района. И, наоборот, приток писателей в Коктебель повлечёт за ними тысячи и тысячи их читателей – новых курортников. Возвращение литературной славы Коктебеля нужно не только для того, чтобы отдать дань его прошлому, но и для того, чтобы он мог укреплять свою экономику в настоящем и будущем.

Исходя из этой логики, местные власти не только обеспечили сохранение за Славой Ложко его литератур-

ного салона, но и помогли ему запустить грандиозный проект – создание историко-литературного центра. Как помогли?

Слава зарегистрировал Фонд культурного возрождения Коктебеля, а власти благословили его наполнение. За счёт чего?

Лит салон Ложко находится рядом с так называемой Площадью Искусств. На ней пишут портреты-картины и заплетают косички, на ней показывают в телескоп звезды и взвешивают на говорящих весах телеса, на ней поют под «караоке» и гадают по руке, на ней торгуют фотовидами Кара– Дага, поделками из кожи, камня, стекла, дерева и тканей. Среди промышленяющих на Площади Искусств можно встретить москвичей и киевлян, харьковчан и питерцев. До обеда все они, как и прочие отдыхающие, плавают и загорают, а потом приступают к своего рода предпринимательской деятельности. Народу на площади во второй половине дня всегда полно, и всегда на ней есть спрос на услуги и товары курортников-промысловиков. А раз они получают доходы, решили коктейбельские власти, то должны платить за место промысла. Платить в Фонд культурного возрождения Коктебеля.

Суммы денег, поступающие в Фонд с Площади Искусств, фиксируются в бухгалтерской книге и тратятся на оплату труда архитекторов и проектировщиков историко-литературного центра. Под него на ходовой улице Коктебеля, неподалеку от писательского парка, выделена земля. Как центр будет выглядеть – уже можно увидеть на макете и в чертежах: шик-модерн в стекле, мраморе-бетоне и металле.

В причудливое, новейших архитектурных разработок здание Слава Ложко намерен вселить духи ушедших классиков литературы. Не во сне вселить, не в бреду, а наяву.

Один этаж центра станет литературным музеем, и в нём фото-портретными ликами, книгами, письмами, личными вещами будут представлены все те яркие писатели, которые были связаны с Коктебелем. Ещё этаж займет музей исторический – вот вам экспонаты от киммерийцев, обитавших у Кара– Дага ещё до нашей эры; вот – от тавров и громивших их печенегов; вот от венецианцев, построивших близь Коктебеля гавань Каллиера.

Духи классиков литературы и отпечатки истории – это любопытно для праздной отдыхающей публики, но малопривлекательно для ведущих современных писателей, каждый из которых, вероятно, вполне доволен своими нынешними литературно-историческими познаниями. И чтоб их завлечь в Коктебель, а за ними и новых курортников, Слава Ложко запроектировал на трёх этажах центра и комфортабельные гостиничные номера, и бар, и солярий, и, разумеется, вместительный конференц-зал: господа писатели, инженеры человеческих душ, добро пожаловать в Коктебель в любое время года; к вашим услугам добротные номера по божеским ценам, вы можете у нас работать и отдыхать, можете устраивать свои творческие вечера, можете проводить в честь любимых вами классиков литературные чтения и научные конференции.

Всё гладко в планах у поэта и коммерсанта Славы Ложко: возведем центр, Коктебель как обитель литературы обретёт вторую жизнь, центр в считанные годы окупит расходы на своё строительство и начнет приносить его владельцам и посёлку немалые доходы. Но кто захочет, вложив огромные средства в строительство историко-литературного центра, стать его владельцем?

Крупный капитал как в России, так и на Украине, – парень сиюминутных интересов: сегодня деньги вло-

жил, завтра сорвал куш. Проект же Славы Ложко хоть и гарантирует стабильную прибыль, но скорого, немедленного возвращения вкладов не обещает. И всё-таки, мне кажется, историко-литературному центру под Кара-Дагом суждено быть.

У Славы Ложко репутация и хваткого, основательно укоренённого в Коктебеле коммерсанта, и преданного литературе поэта. И он, пусть и не без труда, наверняка сможет отыскать капиталистов, которые работают на перспективу, и которым далеко не безразличны выдающиеся, связанные с Коктебелем писатели.

Я, человек от литературы далёкий, никакой заинтересованности в осуществлении проекта Славы Ложко не имею. Я езжу отдыхать в Коктебель десять последних лет. Езжу к морю и солнцу, к хорошему вину и вкусной еде. Всё это есть и на других курортах Крыма и Кавказа. Но в Коктебеле мне, как нигде, хорошо дышать, там прекрасный парк, где мне нравится жить, там часто попадаются интересные, светлые собеседники. Мне в принципе всё равно: построит Слава Ложко историко-литературный центр или нет. Но если он его построит, светлых людей на набережной Коктебеля сильно прибавится.

Комментарий составителя

Виктория Анфимова – дипломант Всеукраинского поэтического фестиваля «Пушкинское кольцо-2008». Ответственный секретарь газеты «Литературный Крым», секретарь Крымской республиканской организации Национального Союза писателей Украины. Руководитель Творческого объединения молодых авторов Крыма им. Н.Кобзева. Автор книги «Чаша дня» (2007). Живет в Симферополе.

Анфимова Виктория

«...Зорко одно лишь сердце»

О книге Вячеслава Ложко «Свидетель жизни»

Я держу в руках новую книгу прозы Вячеслава Ложко «Свидетель жизни», вышедшую недавно в Симферополе в издательстве «Доля». Эта книга небольшого, «карманного», как сейчас принято выпускать, формата, прекрасно оформленная, в твёрдой обложке – очередное подтверждение профессионального мастерства Вячеслава Фёдоровича, писателя, не нуждающегося в представлении крымской читающей публике.

Ложко интересно читать. У него свой неповторимый стиль, ему удаются яркие, сочные, лаконичные образы. Художественная ценность и хороший язык – самые важные черты истинного писателя. Творчество Вячеслава Ложко привязано к конкретной эпохе, на которую пришлось его становление как личности. Писатель не столько нам что-то пытается объяснить, рассказать, сколько рисует обычные ситуации, каждый раз используя «новую кисть» – меняя точки зрения, обстановку, используя

неожиданные метафоры, объединяя вечные вопросы и современную действительность. Многие произведения Ложко пропитаны духом «ушедшей эпохи».

Поэтому его книги как «свидетеля жизни», как человека, прошедшего через бушевавшие бури XX столетия, будут актуальны и через 50 лет.

Сборник содержит в себе несколько разделов. В раздел «Рассказы» вошли такие произведения, как «Свидетель жизни» – давший название всей книге рассказ об обычном обеденном столе, через призму восприятия которого говорится о перипетиях жизни его хозяев; «Эллада», «Фидель», «Приобщение к истине» – воспоминания о людях, встречавшихся на жизненном пути автора; рассказы о становлении человека и личности: «Живой мешок», «Первая женщина» и др. Вячеслав Фёдорович – замечательный рассказчик. Его произведения – зоркие наблюдения за повседневной жизнью людей.

В раздел «Миниатюры» вошли короткие зарисовки, наблюдения из жизни, размышления из блокнота писателя, воспоминания детства, бытовые сценки. Автор делится с нами пережитым, ему обязательно хочется передать нам то, что он понял за всю свою долгую, насыщенную жизнь.

«А время – неумолимо летит и летит. Чем его задерживать? Людям надо знать, чувствовать, понимать, что живешь ты только сегодня, и надо делать, особенно все хорошее, сегодня, не откладывая на завтра.

Мудрость. Если бы она приходила к людям раньше!».

Писатель доверительно разговаривает с нами, читателями, устами своих героев. Взять, к примеру, один из рассказов сборника – «Встреча с вывиртышем» из раздела «Закрытый мир». Главный герой, Лихачев, размышляет о своей жизни: «Когда человек идёт дорогой своей судьбы, ему не раз приходится менять направление. Порой внешние об-

стоятельства оказываются сильнее, и им приходится уступить. Но нельзя забывать о своей мечте. Даже если порой ты уверен, что другие люди и весь мир сильнее тебя. Секрет прост – не сдаваться. Каждый человек вправе сомневаться в своем предназначении и время от времени отступать от него. Единственное, что нельзя делать – это забывать о нём. Каждый для чего-то приходит в этот мир. И жизнь учит человека пониманию своего места в этом мире». И приходит к выводу: «Бог испытывает человека. Испытание нужно, чтобы человек ответил Господу на вопрос: «Зачем ты так цепляешься за жизнь? Жизнь коротка и полна страданий. Какой смысл в борьбе?». И если человек не может ответить на этот вопрос – он смиряется. А тот, кто ищет смысл жизни, решает, что с ним поступили несправедливо. И такой человек пойдет против своей судьбы. Человеку открывается его истинный дар».

В большинстве рассказов Вячеслава Ложко мы встречаемся с героем в переломный момент его жизни, часто он на перепутье, в состоянии нравственного и творческого поиска. Среди рассказов Ложко есть такие, которые кажутся сугубо реалистическими зарисовками, есть тексты с элементами фантастики, по-разному строятся их сюжеты. Автор прибегает к различным приёмам: иногда он идет вслед за потоком сознания героя, в других случаях повествование строится на диалоге. Но, тем не менее, автор всегда узнаваем.

Нужно отметить и ещё один момент, отличающий произведения Ложко от стиля большинства авторов его поколения. Это отсутствие нервозности, повышенного эмоционального накала, пронизывающего текст и передающего ощущения героев в трудных жизненных обстоятельствах. В рассказах писателя человеческое общение приводит скорее не к взаимопониманию и слиянию душ, а служит толчком к нахождению героем своего собственного пути.

В сборнике нет шаблонных персонажей и ситуаций, все потрясающе живые и объемные, с комплексами и неожиданными для самих себя порывами. А неумолимая реальность вносит постоянные поправки и корректировки – бытовыми мелочами, политическими потрясениями, нехорошими мотивами неприятных людей.

Очень интересен раздел «Поучительные истории». Вызывают добрую улыбку рассказы «Чей это ребёнок?» – о трудовых буднях коктебельского экскурсовода, «Мария» – о трепетной любви отца и маленькой девочки; с симпатией рассказывает автор о животных, живущих рядом с нами, и сетует на человеческую жестокость – рассказы «Карлуша» и «Сеня».

Завершают книгу «Притчи». В них мы видим писателя-философа, мыслителя, каждая строка выверена временем и сердцем: «Дела человеческие – не все они хранят память о человеке. Только те дела, которые будят мысль, заставляют думать, страдать, сопереживать, – обращают внимание человека на имя их создателя». «Этого хочет Бог», «Люди и птицы», «Трактат о Земле», «Размышления», «Ода любви» и др. – каждая из притч наполнена глубоким смыслом и переживаниями о жизни.

Герои книги «Свидетель жизни» постепенно познают человеческую мудрость. Людям легче разрушать и творить зло, чем созидать. Потому что самое сложное для человека – это держать ответ не только перед любимыми, но и перед самим собой. В нашей повседневной жизни такие понятия, как дружба, честность, преданность, любовь превратились в фарс. Помните, как у Экзюпери: «...Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь». Загляните в себя и подумайте, когда вы в последний раз «видели сердцем», пропуская через душу все то, что наболело и накопело, не испугавшись свернуть с разумного пути?

Для обретения прозаиком подобных горизонтов в повествовании, нужно, как это ни банально, ценить реальность, жизнь как таковую и – всего-навсего! – любить человека. Точно так же каждый из нас раскрывает себя, свою личность по мере проживания жизни. Но чтобы писатель сумел это сделать, он должен без усталы вглядываться внутренним взором в своих персонажей. Этим же отвечает и читатель при восприятии текста.

Наверное, одно из основных свойств прозы Вячеслава Ложко – это предельная насыщенность смыслом, не допускающая длиннот и семантических повторов «ради красного словца», и удивительно бережное, уважительное отношение к слову – как к тончайшему инструменту выражения мысли и чувства.

Сборник получился очень цельным, хотя темы, вдохновляющие писателя, разнообразны: он делится с читателем своими размышлениями о Боге, о любви, о противостоянии истинного и ложного, вечного и сиюминутного. Я уверена, что у любого читателя творчество Вячеслава Ложко вызовет множество ассоциаций, которые, может быть, заставят надолго задуматься над одной страницей, прежде чем перелистнуть ее.

Думаю, что творчество Вячеслава Ложко не нуждается в литературоведческих ярлыках. Высокого профессионального мастерства позволяет достигнуть только богатый литературный опыт и эрудиция, а также способность находить темы для разговора с читателем среди злободневных проблем дня сегодняшнего. Его проза современна по форме и содержанию, она волнует, задевает, заставляет думать и сопереживать. Надеюсь, что она проложит себе путь к читателю, и каждый найдёт в ней то, что созвучно его душе.

Симферополь

Комментарий составителя

Давняя творческая дружба связывает В. Ложко с феодосийским писателем Евгением Белоусовым.

Евгений Белоусов автор 45 детских книг, лауреат государственной премии АР Крым, удостоен высшей Мировой награды в области детской литературы – международного Диплома ИВ ВУ имени Х.К. Андерсена. Евгений Васильевич писал о книжке В. Ложко для детей «Пропавшая речка»

(Феодосия, 1996 год).

Белоусов Евгений

О книжке для детей «Пропавшая речка»

Первой книгой крымского поэта Вячеслава Ложко была книга стихов для детей «Сказка Крыма». Маленькие читатели по достоинству оценили её. Затем были прекрасные книги лирики и философских стихов. Но в глубине души поэт остаётся верен теме ласкового, счастливого, фантастического детства, потому что человек начинается с детства. И путь будет таким, каким будет начало. Пусть в этом пути помогут ему стихи Вячеслава Ложко. Поэта с большим сердцем и детской открытой душой.

Этого человека у нас знают и любят. За его плечами жизнь, которой по-доброму можно удивляться. Он – мастер спорта СССР по боксу и призёр чемпионатов Советского Союза по боксу, многолетний руководитель секции спортивной акробатики в Коктебеле и физрук пионерлагеря, егеря и экскурсовод.

И конечно же – Поэт. Журналы «Гусельки» и «Барвинок», «Колобок» и «Зелите» («Синичка») Рига в разные годы помещали его произведения.

Пусть эта скромная книжечка «Пропавшая речка» станет вашим другом.

А когда вышла новая книжка поэта для детей в 1999 году «Крымское утро», Белоусов Е.В. отозвался о ней восторженно:

«Спросите любого взрослого: Что такое детская литература?

И вам без запинки ответят:

– Это книги для детей и про детей.

В книгах этих маленькому читателю всё должно быть понятно и ясно. Детские стихотворения требуют к себе отношения бережного, и если хотите, трепетного. И это не только верно подобранная рифма и удачно найденные образы.

В них должно быть главное – понимание ребёнка. И конечно же Любовь!

Читая стихотворения Вячеслава Ложко, ощущаешь, что автор чётко придерживается закона жанра.

Найденные метафоры светятся радостью:

*Солнце выгнулось горбушкой,
Показалось из-за туч.*

Процесс обучения «Кто есть кто в этом мире» протекает порой у него с эдакой смешинкой. Вот как, например, в стихотворении «Котёнок и тигрёнок».

Да что говорить о стихотворениях Вячеслава Ложко? О их не говорить нужно. Их надо просто читать и малышам и взрослым.

Давайте делать это вместе!

Евгений Белоусов – руководитель секции детской литературы Союза писателей Крыма

Комментарий составителя

Николай Бербер, член Международной ассоциации писателей-баталистов и маринистов, Союза русских, украинских и белорусских писателей АРК

Бербер Николай

Из палитры звёзд нового поколения

Говорить о творчестве поэта и прозаика, пишущего и для взрослого, и для детского читателя, нелегко. Особенно если он ещё и мастер миниатюры, что свидетельствует о разностороннем даровании.

«Люди и птицы» – прозаическая книга Вячеслава Ложко, состоящая из разделов «Рассказы», «Миниатюры», «Закрытый мир», «Притчи», «Современные сказки»... Произведения созданы на высоком художественном уровне. Глубокие по замыслу, небольшие по объёму – иногда состоят всего из нескольких строк.

Например, миниатюра «Неизбежность» («Закрытый мир») вместились в два коротких абзаца:

«Читаешь хорошую книгу и созвучные мысли «примеряешь» к себе. В голову приходит: рано или поздно придётся оставить этот мир. Неизбежно. Закон природы. Думаю, с чем мне трудно будет расставаться?»

Жалею, что придётся оставить природу со всеми её красотами. Жаль книг, которые я люблю болезненно. И почему-то хочется, чтобы все мои близкие жили дольше меня...»

Не могу не привести и строки из другой книги – «Живу на земле» – поэта, известного не только в Крыму, но и за его пределами, – лауреата Международной литературной премии «Поэзия-2000», заслуженного деятеля искусств

Автономной Республики Крым, члена Национального Союза писателей Украины и Союза писателей России Вячеслава Ложко:

*Я – солнца луч
Сквозь щель в заборе.
О, если б без забора
Я светил!
В моих лучах
Сгорело б горе,
Одним я был бы из светил.*

В «Избранное» вошли стихотворения из девяти сборников: «Август за окном», «Сердолик», «Звезда над Карадагом», «Деревья разлуки» и других.

В предисловии к изданию, написанном московским литератором Андреем Битовым, читаем: «Слава Ложко – сильный человек... Это видно по всему – и по лицу, исковерканному шрамами, и по боксёрской стойке (окончил дважды орденосный Ленинградский институт физкультуры им. П. Ф. Лесгафта), видно по стихам, которые веют классической настроенностью тех, кто прошёл по его родным местам: Волошин, Цветаева, Мандельштам...» В одной строфе заключено многое:

*О, жизнь: наука на крови,
Как мне постичь твои все тайны?
Ты в лабиринты памяти зови
Всё, что по плану, и случайно.*

В «Звезде над Коктебелем» Вячеслав Ложко поднимает вечные темы – отчий дом, женщина, место поэта в обществе. В отдельной, девятой главе «Друзья стихами го-

ворят» помещены отзывы о творчестве автора Марии Мироновой, Георгия Мельника, Григория Поженяна, Юрия Лопусова и других.

Автор вступительной статьи к изданию Николай Кобзев пишет: «Славное и уникальное место Коктебель. Славное своими литературными традициями и именами. Точно звёзды рассыпались по небосводу мировой литературы фамилиями Волошина и Цветаевой, Ахматовой и Гумилёва... Имя поэта Вячеслава Ложко – из палитры звёзд нового поколения, которые формируют литературную многокрасочность Края голубых холмов». Прочитав эти произведения, читатель получит заряд творческого вдохновения из уст мастера поэтического слова, поток свежего коктельского целительного воздуха, который взбодрит разочарованную уставшую душу.

Умение автора увидеть в обычном явлении необычное, запечатлеть его на бумаге с помощью оригинальных образов и сравнений, удачных эпитетов, говорить с читателем особым языком – отличительные черты истинной поэзии. Верно подмечено в аннотации к изданию «Крыло любви, крыло удачи»: «Поэт искренен – это уже истина».

В творчестве Вячеслава Ложко нет тонкого психолого-философского исследования. Его лирика радуется красками жизни, любовью к человеку и природе. Его стихи – «выстраданные» и «вышаганные» – итог уроков нелёгкой житейской школы в суровые годы, «когда в сердце мороз» и, вместе с тем, «в крови весна бушует» («Крыло любви, крыло удачи»), это строки, созданные человеком, обладающим собственным художественным мироощущением.

В книге «Мой Коктебель» из короткой справки «Об авторе» мы узнаем, что его год рождения – 1940-й, в Коктебеле живёт и работает с 1967-го. Наверное, невозмож-

но, находясь более четырех десятилетий среди божественной красоты, не воспевать её. Поэт смог сберечь воспоминания о детстве, сохранить в душе детские восприятия, непосредственность в общении с окружающим миром и передать их читателю.

«Нашим детям обо всём на свете» – под таким общим названием в Харькове вышли в свет пять книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Красочные коллекционные издания иллюстрированы рисунками художницы И. Гутченко.

Книги получились на редкость оригинальными. Но вот их тираж – менее тысячи экземпляров, и это при том, что рынок Украины испытывает голод на хорошую светлую детскую литературу.

Большинство стихов поэта, конечно же, о любви. Он никому не подражает – ни классикам, ни современникам, для него любовь – это прежде всего ответственность за себя и свою семью, близких и друзей.

По этому поводу лауреат литературных премий им. А. Чехова, М. Горького, Александра Невского Валерий Исаев однажды сказал: «Смысл «поэтической жизни» Вячеслава Ложко и прост, и одновременно сложен: почувствовать в каждом брата и разоткровенничаться с ним, как с самым родным, самым близким человеком».

Белов Григорий

Поэт из Москвы, академик МАИ

Письмо от поэта к поэту.

От 05.07.2005, Украина, Крым, Коктебель

Поэту Вячеславу Ложко.
Привет Собрат!

*Живёшь ты в Коктебеле,
А я сюда явился из Москвы.
Мы, наконец-то, встретиться сумели
Хотелось бы пораньше. Но увы,
Дороги наши, встречи и разлуки
Не нами вписаны в скрижали бранных дней
Нам жизнь порой выкручивает руки,
Но всё же не разумно спорить с ней.
А я скажу тебе без тени лести,
Есть сходство в наших рифмах и словах,
Как будто в стае мы летали вместе.
Есть что-то общее и в наших головах.
О многом думаем так, будто сговорились,
А может быть всё это потому,
Что мы с тобой в одном году родились,
И поклонялись Богу одному –
Быть откровенным, честным и сердечным,
Чтоб не стыдиться не за что потом.
Мы точно знаем то, что мы не вечны.
Все как один предстанем пред судом.
Ну, а пока мы в зале ожидания.
Несём свой Крест Поэта и Отца.*

*Но все невзгоды, боли, страданья
Пойдут в зачёт на стороне Истца.
А страшный Суд Поэтам и не страшен.
Их распинали заживо не раз.
Цари вытаскивали их из Белых Башен
И отправляли в ссылку на Кавказ.
Но климат там мне вреден для здоровья.
Дитя войны, я вырос сир и хил.
И до сих пор страдаю малокровьем,
А на лечение средств не накопил.
(И я, чтобы совсем не выйти из игры,
Приехал подлечиться к морю, в Крым).
Но хватит причитать. Здесь в Коктебеле
Я не ленюсь и вновь пишу стихи.
Для нас ведь главное, чтоб быть всегда при деле,
А не страдать от всякой чепухи.
Позвякивая гривнами в кармане,
Пишу напропалую, всё подряд.
Порой такое, так «награфоманю»,
Что оторопь берет и сам себе не рад.
А ты скорее разберись с делами,
Остынь от суеты и сбрось заботы с плеч.
Пусть будет мир всегда в твоём вигваме.
Я жду ответа от тебя. И новых встреч.*

Комментарий составителя

Битов Андрей Георгиевич родился 27 мая 1937 года в Ленинграде, РСФСР, СССР. Российский писатель, прозаик, эссеист, поэт. Битов – один из создателей альманаха «Метрополь» (1979); российского Пен-клуба (с 1991 года – его Президент); неформального объединения «БаГажь» («Битов, Ахмадулина, Алешковский, Жванецкий» (1991); действительный член Международного Леонардо-клуба.

Он – сопresident Набоковского фонда в Санкт-Петербурге, председатель комиссии по наследству Андрея Платонова, член президиума Мандельштамовского общества, вице-президент европейского сообщества интеллектуалов «Гулливер» с центром в Амстердаме, член жюри «Пушкинской премии» в Гамбурге, член жюри премии «Триумф», член комитета по присуждению Государственной премии РФ.

В 1979 году он написал сценарий для фильма «В четверг и больше никогда» (режиссер Анатолий Эфрос). Снялся в фильме Сергея Соловьёва «Чужая белая и рябой». В 1986 году были изданы книги Андрея Битова «Грузинский альбом», «Человек в пейзаже» и «Статьи из романа». В 1987 году вышел роман «Улетающий Монахов». Известны его романы «Пушкинский дом», «Оглашённые».

Битов Андрей

«Человек как форма»

Если Вы чудом окажитесь в Коктебеле в любое время года и пройдёте вдоль моря, то можете увидеть необычную фигуру мужчины, зимой в любую погоду выходящего из моря, как ни в чем не бывало, а летом стоящего на от-

крытой набережной спиной к морю и лицом к отдыхающим, которые вальяжно пересекают его взгляды. Это Слава Ложко, поэт, странник, депутат, собиратель камней. Он стоит почти каждый вечер, и перед ним разложены его книги, украшения, и сам он как хранитель коктебельской бухты открыт для каждого, кто подходит с любым вопросом о местности, откуда при совдепах был вырван жестокой рукой и отправлен в Сибирь, к «хозяину»... После 17-ти лет мытарств и лишений он возвращается домой в безумие рыночной стихии и бросает веское «нет» тем, кто хочет закрыть для искусства выход к морю.

Чего только ни встретишь на площади искусств, которую он сберегает в густые августовские вечера Коктебеля: картины, вышивки, изделия из кожи, представления – всё это происходит не натужно, в живую, напротив теперь уже умирающей столовой Союза писателей и Литфонда.

Слава Ложко – сильный человек. Это видно по всему – и по лицу, исковерканному шрамами, и по боксёрской стойке, по стихам, который веют классической настроенностью тех, кто прошел по его родным местам: Волошин, Цветаева, Мандельштам. Я не сравниваю, ибо хорошо памяту знаменитое «Не сравнивай, живущий несравним». Просто констатирую факт существования человека, у которого есть своя жизненная мера в отношениях с этим пространством, которое теперь для него всегда ограничено треугольником, состоящим из острых углов: родной дом, площадь искусств, могила сына... Многие в его жизни сложилось только потому, что он взял на себя смелость быть пишущим человеком, т.е. в данном случае поэтом. Он прекрасно понимает, что слово, которое нужно найти, словно камень в коктебельской бухте, стоит дорого, и в то же время оно принадлежит всем, как не принадлежит

никому – Земля, Небо, Вода. Именно поэтому мне кажется, что он встал именно здесь, на грани этих трех стихий, чтобы быть хранителем того, что постоянно ускользает из рук – дух, материя. Если вы, опять же повторяюсь, чудом окажитесь в Коктебеле и подойдете к этому человеку, чтобы понять бухту, в которой было так много трагического и обнадеживающе живого, то взгляните в глаза Славы Ложко, затем переведите их на Карадаг и взгляните в соединенную даль моря и неба. Возможно, из мозаики повседневности перед Вами встанет глубокое изображение жизни, которое, как волна, приходит на берег и уходит, оставляя у ног Хранителя вулканические камни поэзии и самого человека как постоянную форму красоты, добра и силы.

12.03.98.Москва

Комментарий составителя

Постоянное рождение мысли, эрудиция и интеллигентность.

(Комментарий к воспоминаниям Г. Блехмана
(г. Москва) о поэте Вячеславе Ложко и Коктебеле)

Хотите отправиться в путешествие во времени? Куда? Конечно, в Коктебель. Пожалуйста! Точка отсчёта 3.09.2009 год. Это сегодняшний день. В газете «Большая Феодосия» в статье «В гостях у Вячеслава Ложко» Ирина Ганина рассказывает о встрече старинных друзей в литературно-музыкальном салоне «Богдан». На встрече побывали Валерий Митрохин, Лариса Афанасьева, Владимир Ларионов, авторы и исполнители романсов Геннадий Гончаров, Виолетта и Михаил Саламатины.

Валерий Митрохин, поэт и прозаик, учредитель и главный редактор представил первый номер журнала «Симферополь». Лариса Афанасьева читала свои стихи. А весной состоялся ещё один Гумилёвский фестиваль, организатором которого является член Союза писателей России Вячеслав Ложко.

Кажется, в этом нет ничего удивительного. Ведь в Коктебель летом приезжают поэты и писатели, художники и музыканты, чтобы отдохнуть, встретиться с такими же творческими людьми. Все знают, что в Коктебеле центром встреч творческих людей является литературно-музыкальный салон «Богдан», которым руководит Вячеслав Фёдорович. Более точно об этом сказала Лариса Афанасьева: «Объединяющей и вдохновляющей силой всех крымских поэтов является Вячеслав Ложко. Благодаря великолепным творческим встречам в салоне «Богдан», люди узнают о поэтах, писателях, музыкантах. Здесь мы читаем свои новые произведения, узнаем лучше друг друга». Да, на сегодняшний день все обстоит именно так. Замечательного крымского

поэта В. Ложко знают в Украине, России, Беларуси и других странах. Интересно узнать другое, а каким был Коктебель 30-40 лет тому назад? Какое место ныне известный литератор занимал в культурной жизни Коктебеля в 70-е годы прошлого столетия? И были ли какие-то определённые особенности личности, которые сделали его покровителем крымских литераторов, музыкантов? Ведь умный и наблюдательный человек мог бы заметить «нечто» в характере поэта и даже прогнозировать дальнейшие устремления молодого человека в те далекие годы. Конечно, если такой человек находился рядом с Ложко в Коктебеле в 70-е годы. Оказывается, такой человек был в то время. Это Г. Блехман, ученый и литератор.

А теперь посмотрим на Коктебель 1974 года глазами искреннего и проникательного человека: «И главенствовала там природа этой киммерийской бухты – горы, море, степь». Вячеслав Ложко работал экскурсоводом, таким его воспринимали в те годы: «Слава не только знал предмет, но и обладал такой ёмкостью информации, которая позволяла ему легко варьировать, рассказывая об одном и том же в разных ракурсах. И еще, что дано далеко не каждому, в нем наблюдалось постоянное рождение мысли... Чуть позже я узнал, что Слава обладал и заметными музыкальными способностями: играл на разных инструментах, писал песни и исполнял их... он поэт. Поэт от природы».

Они встретились в Коктебеле через 25 лет, встреча оказалась тёплой: «И еще – я опять ощутил в нем то, что когда-то в семидесятые отмечал для себя – очень редкое, даже в ту пору, качество – интеллигентность. При всей своей мощи и невероятной энергии он удивительно тактичен. Он не задаст тебе вопрос, который поставит тебя в неловкое положение. Он предпочитает больше слушать, чем говорить, хотя ему есть, что сказать... предпочитает отойти на второй план и непременно подчеркнуть любую

хорошую черту в другом, что того – другого и меня в том числе, очень воодушевляет». Г. Блехман с радостью отмечает, что характер и природная одарённость Вячеслава Ложко не изменились. Не изменил он и своей борьбе за сохранение природных памятников Коктебеля. Г. Блехман с грустью признаёт, что облик Коктебеля современного ухудшился. Пострадала в первую очередь природа.

Архитектурный облик любого населённого пункта, его атмосфера определяются не только парадными зданиями и широкими проспектами, но и монументальной скульптурой. Памятники, украшающие или когда-то украшавшие Коктебель, как зеркало, отражают нашу историю, быт, нравы и предпочтения.

Грустно, конечно, что природные объекты, необходимые обычным людям, таким же, как и мы с вами, вызывают больше всего агрессии. Или их просто некому защитить? Но если начать с малого – с уважения к таким литераторам, как Гумилёв, к прекрасной набережной – можно научиться уважать и самих себя. Чему неустанно и содействует Вячеслав Фёдорович Ложко.

В мае 2010 года Г. Блехман пишет Вячеславу Фёдоровичу: «Слава. Спасибо тебе огромное за то, что ты есть. Мне очень тепло от того, что ты есть в моей жизни, потому что ты среди очень немногих близких мне людей.

Что касается моего сборника, то на его первом развороте и в предисловии о твоей роли в моей литературной жизни, а, точнее, пока ещё вхождении в нее я написал. Те две пачки, что тебе высылаю – полностью твои. Думаю, что какую – то часть хорошо бы и выставить в продажу, но чтобы знали, что там есть повесть «Слава». Мне хочется, чтобы о тебе почитали пошире, а из повести, по-моему, ясно, что ты не просто так появился, а всё это копилось и зрело ещё с тех далеких лет. Да и в повестях «Старая фотография» и «Нам не дано предугадать» – тоже есть о тебе...

Обнимаю вас всех. Ещё раз спасибо за всё. Постараюсь, чтобы тебе не приходилось за меня краснеть. Твой – Гриша».

Блехман Григорий Вячеславу Ложко

*Тебя не исказили слава,
Звания, лестных слов парад –
Я вижу – ты всё тот же Слава,
Каким был много лет назад.*

*Твои успехи органичны –
Трудом, талантом и судьбой
Ты заслужил эти отличия.
Но не любишь себя собой.*

*И пусть идут в строю парадном
Все искорки твоих идей,
Ведь главная твоя награда
– Это признание людей.*

4.10.2008 г. Москва.

Блехман Григорий Для Славы

*«...Мне осень подарила бал,
А я на нем ещё и не был...»*

В. Ложко

*Осень стелет золотом дорожки,
Гасит пыл и серебрит виски.
Что, казалось, навсегда – до дрожи,
Чуть сместилось в сторону тоски.*

*Словно ищешь то, что было рядом,
Или то, что так и не нашёл.
Осень тихо привела в порядок
Те тропинки, по которым шёл.*

*Эта осень не жалеет красок,
Будто в чём-то хочет убедить –
То ли ждёт и моего согласия,
Что всегда возможно ярко жить.*

*Я согласен и ничуть не спорю,
К золотой поре претензий нет.
Только как-то незаметно скоро
От любимых лишь остался след.*

*Но их лица время не стирает,
Их любовь я чувствую вдвойне,
Словно ветер душу очищает,
Как посланец от прошедших дней.*

*И в осенней полосе чуть слышно
Отбивает тихий камертон –
То ли то, что на поверку вышло,
То ли то, что переходит в сон.*

*В сон о том, что в золоте дорожки,
И о том, что в серебре виски.
Но во сне всё, что ведёт до дрожи,
Не уводит в сторону тоски.*

10 ноября 2008 г. Москва.

Блехман Григорий

Ковчег – Крым № 2 (№7).-2009

Слава

*На праздник жизни я попал,
Благословенье было с неба.
Мне осень подарила бал,
А я на нём ещё и не был...*

Вячеслав Ложко

Коктебель семидесятых

Коктебель 1974-го года, куда той осенью я попал впервые, отличался от нынешнего примерно так, как первое свидание от обсуждения брачного контракта. Он был прост в своей первозданности, искренен и в то же время полон мягкой таинственности. И главенствовала там природа киммерийской бухты – горы, море, степь. А также памятник его духовного начала – дом Максимилиана Волошина, где по вечерам зажигался свет в окошке комнаты на втором этаже, и зажигала его вдова поэта, Мария Степановна. Всё остальное очень органично вписывалось или, дополняло то, о чем я только что сказал. Например, здесь легко можно было встретить Бориса Слуцкого только слушающего молодых авторов, специально приехавших, чтобы показаться маститому поэту и узнать его мнение об их стихах, или получить совет Мастера, но и того Слуцкого, который почему-то любил сдавать пустые бутылки, принося их в авоське. Фазиля Искандера, предпочитавшего прогуливаться вдоль набережной. И, когда кто-нибудь из знакомых подходил к нему и заговаривал, он вежливо подерживал беседу. Однако не исчезало ощущение, что его речи идут над каким-то слоем раздумий, куда он пока ни-

кого не пускает. И, возможно, пустит лишь тогда, когда перенесёт их на лист бумаги. Будто не хочет до времени что-то расплескать. Анастасию Ивановну Цветаеву с молодым опекуном Андрюшей, которому она постоянно очень бойко что-то рассказывала. Можно говорить и о других известных, мало известных и тогда ещё неизвестных поэтах, писателях, художниках, артистах, режиссёрах, а также, о людях менее публичных, но не менее влюблённых в этот уголок восточного Крыма. Все они будто определяли атмосферу в посёлке. Атмосферу, когда малознакомые, или доселе незнакомые его гости легко могли завести случайный разговор и в его развитии найти много точек соприкосновения и общих знакомых.

В общем, я легко узнал и увидел именно тот Коктебель, о котором до 74-го года много читал. У Эренбурга, сестёр Цветаевых, Волошина..., а, также, слышал от тех, кто там любил бывать.

Наверное, в этот приезд я чувствовал себя так, как человек, впервые попавший в Париж, когда всё слышанное, читанное и виденное с экранов об этом – одном из самых интригующих городов на Земле, создаёт впечатление, будто ты там уже был. И Нотр-Дам, и Лувр, и скульптуры Родена, и Булонский лес, и Елисейские поля, и место встречи влюблённых – Фонтан Медичи..., ну и естественно, Эйфелева башня, у всех, ведь, это на слуху.

Я ходил по гальке коктебельского пляжа, пытаюсь вообразить то место, где совсем юный Серёжа Эфрон нашёл сердолик и тут же подарил его такой же юной – чуть более старшей девушке Марине, которая в ту пору тяготилась своей внешностью. Ей казалось, что она некрасива. Но такой подарок примирил её со своими огорчениями, поскольку девушка решила заранее, что, если так случится, то она выйдет за этого несказанно красивого юношу замуж. Так и

случилось, что во многом послужило позже рождению сборника «Лебединый стан». Но это уже грустная история, и дальше думать не хотелось. Думать о том, что трагическим будет финал жизни этого юноши и не менее трагической станет петля в Елабуге у этой девушки. Но строчка из стихотворения Галича: «...Он не мылил петли в Елабуге/ И с ума не сходил в Сучанах...» всё же в голову пришла. Может быть, потому, что и поэт, о котором – в этой строчке, также трагически, из-за невероятно дерзкого и честного по тем, да и всяким другим временам стихотворения: «Мы живем, под собою не чуя страны...», окончил свой путь в Сучанах. Поскольку Тот, кто в ту пору уже с присущей ему изощрённостью, ставил страну на колени, подобных мыслей, да ещё высказанных вслух, не прощал. Этот поэт бывал здесь неоднократно и нередко удивлял публику своим нестандартным поведением. Будучи, например, впервые по недоразумению арестованным в этих краях, произнес фразу, которую, очевидно, только он и мог произнести: «Выпустите меня отсюда. Я не создан для тюрьмы». А может, вспомнил ещё и потому, что эта девушка позже посвятит тому поэту стихотворение со строчками: «...Я знаю: наш дар – неравен./Мой голос впервые – тих./Что Вам, молодой Державин,/ Мой невоспитанный стих!..». И, хотя, девушка была наделена редким умом – её даже с какого-то момента стали называть не поэтессой, а поэтом, что свидетельствовало о высшем признании не только одарённости, но и качества мировоззрения – время показало, что в этих строчках она ошиблась. Я имею в виду – «...наш дар неравен...». Ошиблась, может быть, оттого, что в какой-то момент очень увлеклась дарованием того поэта, отодвинув ощущение своей личности. И, хотя цену себе знала, была чрезвычайно щедрa к трактовке одарённости тех, кем в данный момент увлекалась, открывая в предмете своего восхищения, мо-

жет быть, и то, о чём он не знал. Она нередко придумывала себе кого-то, наделяя персонажа своих увлечений чертами, которые по её видению, были значимей, чем у неё самой.

Об этой девушке я думал ещё и тогда, когда, как уже говорил, встречал на набережной её родную сестру с опекуном Андрюшей. Думал потому, что сестра была будто мостиком между мной и той, казалось, очень далекой личностью, которая так озарила мировую поэзию своим присутствием на этой Земле, и усилила мировую скорбь трагичностью своей судьбы. А ведь разница в их возрасте была мизерной, и они были очень близки во многих проявлениях.

А ещё я ходил по дому, похожему с моря на корабль. В ту пору этот дом был центром коктебельской бухты и неотъемлемой частью её пейзажа. Такой же неотъемлемой, как и профиль его бывшего хозяина, веками и на века высеченный природой на гряде Кара-Дага. Я любовался акварелями хозяина и вспоминал строчки его стихотворений: «Войди в мой дом,/Переступи порог...». Или: «Рдяны краски,/ Воздух чист./ Вьется в пляске/Красный лист./Это – осень – /Неба просинь,/Гула сосен,/Ветра свист...». И, хотя, моя осень в Коктебеле была немного другой, ритм этих строчек, их живописность и динамика легко выводили воображение на тот, видимо, более поздний период этого времени года.

Я ходил вдоль потухшего вулкана Кара-Даг, о возникновении которого и скульптурности его очертаний сложено столько красивых легенд. А на противоположной от него стороне бухты любовался удивительно подвижными изменениями цвета её мыса, которые явно зависели от естественной освещённости, определяемой временем суток и погодой. Эта зависимость и лежала в основе названия мыса – Хамелеон. Точнее и не скажешь. И глядя на то, что

с ним постоянно происходит, в памяти выплывает история появления одного из самых ярких направлений живописи, которое называется импрессионизмом.

Ведь, именно те художники, давшие впоследствии миру столько шедевров, сконцентрировали внимание на таком свойстве любого пространства, чем бы оно ни было заселено. А мысль об этих художниках, вполне естественно, выводила на строчки того поэта, который, как я уже говорил, окончил свой путь в Сучанах. Он сумел передать словами то, что мало кому подвластно – предмет живописи. И не просто живописи, а творения импрессиониста: «...Художник нам изобразил/Глубокий обморок сирени./ И красок звучные ступени/ На холст, как струпя положил./ Он понял масла густоту – /Его запекшееся лето/Лиловым мозгом разогрето./Расширенное в духоту...». Вот таким неожиданным образом вдающееся в море творение природы вызывало в памяти гениальные строчки поэта и восхищение его способностью не только постичь, казалось бы запредельную глубину мазка, но и передать это совершенно в другом жанре искусства. Я ещё много мог бы рассказывать о том, куда приходил, что видел, о чём вспоминал, благодаря разным ассоциациям, но цель моего рассказа состоит не в этом, хотя без этого он был бы неполным.

Экскурсовод Слава

Наряду с наслаждением от той жемчужины Киммерии, мне хотелось как можно больше о ней узнать. И не только о ней, но и обо всём побережье Восточного Крыма. А для этого, помимо литературы, существуют и экскурсии. Надо сказать, что все, кто их проводил, оказались людьми, влюблёнными в этот край, много о нем знающими и умеющими рассказать и показать. Поэтому я не только многое увидел, но и узнал немало разных историй и легенд, шедших через века от сказаний местных жителей.

Но один из экскурсоводов привлёк особое внимание. Всё, о чем я уже говорил, в его рассказах было. Однако, делал он это так, что создавалось ощущение, будто и сам рассказчик был лично знаком с теми людьми, о которых вел речь. Будто принимал участие в обсуждении тех, или иных моментов их жизни и знал о мотивах их решений, если не из первых рук, то от тех, кто был близок к обсуждаемой персоне. Причём, в его рассказах всегда чувствовалось и личное отношение к тем, о ком он вёл речь. Например, я сразу ощутил явную разницу в его личностном восприятии, скажем, Гумилёва и Волошина, или Ахматовой – величин с точки зрения истории, казалось бы, тогда уже равновеликих. Однако, для него было важным в первую очередь именно это – личностное начало человека, а не только его творческий потенциал. Кроме того, я почувствовал, что из всех представителей Серебряного века, о ком он, порой, заводил речь в своих рассказах, Гумилёва явно выделял. Что по тем временам было, поступком достаточно смелым, поскольку этого поэта, хоть уже и не запрещали, но разговоры о нём из-за некрасивой со стороны советской власти, трагически окончившейся истории этого «невольника чести», явно не поощрялись.

Значительно позже я пойму, как много общего в жизненной философии между этим экскурсоводом и его, как окажется любимым поэтом, которому по инициативе этого экскурсовода поставят в Коктебеле памятник и назовут его именем одну из улиц.

Но это будет много позже. А пока я лишь отмечаю, что нейтральности в рассказах нашего героя нет, а также, что эти рассказы становятся для меня подобны чтению одного из самых мною любимых писателей – Юрия Тынянова, который как-то сказал фразу, объясняющую природу его творчества. Он сказал, что, когда пишет истори-

ческую вещь, то начинает повествование только тогда, когда почувствует, что может «зайти за факты». Т.е., досконально изучив всё, что касается интересующих его и личностей, включая их окружение, быт, историческую атмосферу, привычки..., он в какой-то момент даром своего воображения будто переносит себя туда и уже именно оттуда ведёт рассказ. Как непосредственный участник повествуемых событий, или человек близкий своим героям. И поэтому они – эти герои – и Пушкин, и Кюхля, и Павел, и остальные, всегда живые, понятные, с их достоинствами, слабостями и причудами и без малейшего глянца. И читателю они по тем же причинам интересны и близки. Причём, Тынянов настолько входил в это состояние, что никогда, например, не бывая в Вильнюсе, сумел точно описать одну из его улиц с теми нюансами, о которых можно рассказать, только после того, как сам по ней походишь.

И вот нечто подобное я чувствовал, когда слушал этого экскурсовода. Наверное, поэтому, после первой же поездки с ним поинтересовался в экскурсионном бюро – кто это. Мне ответили – Вячеслав Ложко. И я стал брать билеты на экскурсии теперь уже только с ним, ставшим для меня довольно скоро просто Славой. Но, когда это делал, продававший билеты молодой человек со слегка выпученными глазами по имени Володя всякий раз спрашивал – почему именно Слава, добавляя, что и другие не хуже. И, хотя, в душе я соглашался, что все они, как я уже говорил, замечательные, но для меня они были взаимозаменяемы. Замени одного другим – мало что изменится, хотя будет так же хорошо и интересно. А Слава был, если сравнить с изделием – а каждый из нас изделие природы – изделием уникальным. Или, как теперь принято говорить, эксклюзивным. И, кроме того, никогда не повторялся. Как настоящий боль-

шой артист никогда не играет в следующем спектакле свою роль так, как он это делал в предыдущем. Слава не только знал предмет, но и обладал такой емкостью информации, которая позволяла ему легко варьировать, рассказывая об одном и том же в разных ракурсах. И ещё, что дано далеко не каждому, в нем наблюдалось постоянное рождение мысли. И было совершенно очевидно, что, нередко, в предшествующий момент, он ещё не знал, о чём скажет мгновением позже. Или как скажет. А этому уже не научишь. Это – от природы. И это завораживало. Я был далеко не один, кто хотел попасть именно Славе. В Коктебеле той поры многие, постоянно туда приезжающие, умели это оценить. И численность его групп, порой, сильно превышала принятые нормы. Но он не возражал, поскольку с уважением относился к тем, кто, как и он, полюбил этот киммерийский уголок Земли. Внешне Слава выглядел суровым и будто слегка отстранённым от тех, кому передавал свои знания. Но стоило о чём-нибудь его спросить, как тут же менялся и с явным удовольствием дополнял свой рассказ. Было видно, что он рад возможности поговорить о предмете и шире, и глубже. И что всегда готов это делать.

Не любил, правда, когда надоедали. Этого, конечно никто не любит, но реагируют обычно стандартно – просят не мешать, или повременить с очередным вопросом и дожидаться окончания рассказа. Слава так не делал. Обычно он выдерживал паузу в повествовании и даже, если спрашивали не совсем о том, о чем шла речь, отвечал. Благо, его эрудиция позволяла удовлетворять самый широкий круг вопросов. Но иной раз попадались персонажи, которые действительно мешали не только ему, но и остальным. Правда, на моей памяти случаи эти были единичны, и чересчур любознательного «краеоведа» приводили в порядок сами экскурсанты, поскольку все же больше хо-

тели послушать Славу. Но приводили тоже стандартно – просили не мешать. А вот Слава с такой просьбой не обратился ни разу. Во всяком случае, в моей памяти этого не осталось. В подобных случаях у него рождалось что-то своё, достаточно иносказательное, но действовало безотказно. Например, во время поездки, по-моему, в Старый Крым какая-то дамочка в панамке и с восторженностью барышни без возраста с самого начала стала очень активно выражать свою любознательность. И делала это настолько театрально и громко, что создавалось впечатление, будто основная её цель здесь быть в центре внимания, а уже потом о чём-то узнать. Она постоянно прерывала Славу вопросами, преимущественно: «А это что?», указывая в основном на какой-нибудь цветок, дерево, или стебелёк травы и непременно добавляя перед вопросом восклицание: «Ой!». И вот, после нескольких десятков таких вопросов и его невозмутимых, вначале очень доброжелательных, потом всё более сдержанных ответов последовало очередное: «Ой!...», с указанием на очередной цветок. Слава внимательно смотрит на барышню, потом на цветок, на секунду задумывается. Пауза. Все в ожидании – уж очень она надоела. Ответ следует неожиданным для всех: «Иммортель». Неожиданным настолько, что даже имевшие представление о латыни не понимают, что он придумал. Опять пауза. Все молчат, будто замерли. «Бесмертник» – так же неожиданно добавляет Слава, переводя сказанное на русский язык. И дружный смех. С этого момента дамочка уже никому не мешает, а по приезде благодарит Славу за блестяще проведённую экскурсию.

Был я свидетелем ещё одного эпизода, который дал мне повод вспомнить слова Ильи Эренбурга об Андрее Белом. После первого же их знакомства Илья Григорьевич заметил, что этот поэт значительно больше своих сти-

хов. Подспудно, подобное впечатление довольно скоро стало складываться у меня и о Славе. Чувствовалось, что его потенциал выходит далеко за рамки той профессии, которая на данный моменту него была. Может быть, поэтому он постоянно искал для себя новые формы общения с теми, кто приходил его послушать. И, порой, далёкие от общепринятых стандартов. Мог, например, провести морскую экскурсию вдоль потухшего вулкана Кара-Даг, изумительно рассказывая о легендах его причудливых образований, мимо которых проплывали, о всех его гротах, бухтах и прочем, что было наиболее интересным в очертаниях той породы, сидя при этом спиной к суше и глядя куда-то в сторону Турции. И нигде ни разу не ошибиться, о чём свидетельствовали рассказы тех, с кем он делал это на спор. А чтобы такое суметь, нужно обладать не только серьёзным запасом знаний и воображения, но и чувством пространства, что далеко не каждому подвластно. Никто из его экскурсантов в такое поверить не мог. Даже, когда видели его сидящим лицом к морскому горизонту, пытались выяснить, не смотрит ли он в зеркальце. Но зеркальца не было. Точнее, оно было, но где-то в нём самом.

Ему и просто попрощаться в конце путешествия, нередко, было мало. В его голове постоянно рождались какие-то нестандартные пожелания. Мог, например, когда корабль возвращался к причалу, поблагодарив за внимание, добавить: «И, если вы хотите вернуться домой окрепшими, весёлыми и загорелыми, не прыгайте, пожалуйста, на причал, пока матросы не закрепят судно корабельными канатами». Или, рассказывая о лесных растениях, их целебных свойствах, как-то резюмировал: «Кто часто ходит в лес, тот редко ходит в аптеку». Вроде бы простенько, но изящно и со вкусом. Так, как умел только он. Много позже я прочту у него:

*Я сегодня разбил окно,
Вместе с рамой вылетел в небо.
Я об этом мечтал давно,
Как голодный о корке хлеба..*

Такое и так, тоже по-моему, мог написать только он, потому что что-то подобное в нём чувствовалось уже тогда. Какое-то, тогда ещё, очевидно, ему неясное, но более ёмкое, чем в ту пору, своё предназначение на этой Земле он уже явно ощущал. Но до этих строчек ещё далеко. А пока я пишу в Москву письма, где рассказываю Свете о своем Коктебеле. О том, каким он открылся мне. И среди главенствующих там достопримечательностей – горах, море, степных ароматах трав, доносимых ветром с суши, домом, похожим на корабль, был и Слава. Причём, в моих впечатлениях занимал равновеликое с перечисленным место, поскольку без него представить себе эту жемчужину Киммерии уже не мог.

А весной следующего года мы приехали сюда уже со Светой. И после первой же экскурсии она поделила со мной те впечатления о Славе, которыми я делился в письмах. Поскольку мы были его постоянными экскурсантами, да и Коктебель посёлок небольшой, довольно скоро Слава стал нас идентифицировать, и при встречах мы уже приветствовали друг друга, как хорошо знакомые. В тот год почти всегда встречали его в сопровождении двоюродного брата Володи, который жил в Днепропетровске, а в Коктебель приезжал подрабатывать в качестве фотографа. Его снимки были такого же высокого уровня, как и Славины экскурсии. Да и сам Володя отличался неординарностью в общении и юмором. Делая, например, групповой снимок для глянцевого журнала, мог

сказать стандартное: «Улыбнулись», и, выдержав небольшую паузу после щелчка аппарата, будто про себя, но так, чтобы слышали все, добавить: « На семьдесят копеек». Поскольку на семьдесят копеек в ту пору можно было купить два билета в кино на хорошие места, то соединенные вместе обе части его фразы имели вполне ощутимую степень иносказательности. И подобные подтексты в его фразах звучали постоянно в самых разных ситуациях. Допустим, галантно пропуская всех в экскурсионный автобус и поддерживая при этом каждую из представительниц прекрасного пола под локоток, мог сказать: «Проходите», и опять же, выдержав непродолжительную паузу и будто про себя, добавить: «По-хорошему». А во время одной из дальних экскурсий, когда все зашли в местную столовую, чтобы перекусить, и у кассира заело ленту, что вызвало задержку очереди с подносами, подошёл к кассе и поинтересовался: «Почему нас так медленно обсчитывают?». И это привело к общему веселью даже у персонала столовой. Но главное было не в этом. Володя был не просто фотограф, он был фотохудожник. Он рассказал мне, что в Карпатах на рассвете в каплях росы можно увидеть все цвета радуги, а некоторые из этих капель напоминают глобус с цветными параллелями и меридианами. И, что это есть на его снимках. Обещал показать на следующий год. Но не случилось. Наши приезды в Коктебель не совпали. Рассказ же о радуге я запомнил настолько, что, когда читаю строчки Пастернака:

*У капель – тяжесть запонок,
И сад слепит, как плес,
Обрызганный, закапанный
Мильоном синих слёз...*

почему-то вижу именно такие капли, какие видел Володя на рассвете в Карпатах. Может быть, потому что, как и знаменитый поэт, который сказал, что «поэзию необязательно искать в небе, её можно найти и в траве; нужно только уметь нагнуться», Володя умел «нагнуться». Он, также, умел одним жестом передать, что контролирует ситуацию, когда они со Славой от души расслаблялись в посёлке после окончания хорошо проведенного трудового дня.

Поскольку Слава был фигурой яркой, в Коктебеле его знали все. И по этой же причине нейтральных в отношении к нему почти не было. Или, в открытую любили и восхищались, или, завидовали природной одарённости и тихо ненавидели. Тихо, потому что первых было значительно больше, благодаря Славиной доброте и широте души.

Чуть позже я узнал, что Слава обладал и заметными музыкальными способностями: играл на разных инструментах, писал песни и исполнял их в единственном тогда ресторане посёлка с красивым и древним названием «Эллада». Он сам собрал оркестр, который имел большой успех. Многие специально шли в ресторан, чтобы его послушать. В этом же ресторане, благодаря приглашению Славы, играл, зарабатывая себе на жизнь, ныне знаменитый, а тогда гонимый официальными деятелями от музыкальной культуры, саксофонист Алексей Козлов. Много позже Слава напишет:

*Я играю на струнах дождя,
Набираю мелодию неба.
Мне не надо приказов вождя,
И пою не за корку хлеба...*

И в этих строчках я его очень отчётливо вижу.

Изломы судьбы

В какой-то момент, когда мы приехали в Коктебель и пошли выбрать себе несколько экскурсий со Славой, узнали, что его в посёлке нет. Что он осуждён, и когда вернётся неясно. А дальше узнали, что судимость эта у него не первая. И уже немножко его зная, нисколько не удивились причинам, по которым он в основном периодически попадал «за колючку».

Недаром говорят, что талантливый человек способен ярко проявить себя в разных областях. Слава с детства любил спорт, и довольно скоро делал успехи в том виде, которым в данный момент занимался. Но его особым увлечением были единоборства, и в частности – бокс, где в молодости он достиг немалых высот. К сожалению, случаются ситуации, когда навыки спортивных единоборств приходится применять не только в спортивном зале. И поскольку этот человек не мог пройти мимо, когда обижают более слабого, или своего товарища, его боевая квалификация обычно заставляла тех, кто поступал несправедливо, об этом сожалеть. Я не понаслышке знаком с обучением на ринге, поэтому последствия «разъяснительной беседы», которую проводит человек, достигший уровня мастера спорта в полутяжёлой весовой категории, представляю легко. И не испытываю зависти к тем, кто его к этой «беседе» вынудил. Но потом доставалось и Славе, поскольку правоохранительные органы держали его на заметке и были рады любому поводу лишить свободы. А на заметке держали потому, что, как человек мыслящий, он понимал двойные стандарты в действиях властей любого уровня, а как человек прямой, нередко комментировал эпизоды подобного толка во всеуслышание. А кому из власть придержащих это понравится.

Здесь я вспомнил один рассказ из недавнего прошлого. Когда «вождь всех времён и народов» стал превращать

страну в подобие концентрационного лагеря, куда по знаменитой в ту пору пятьдесят восьмой статье попадали в первую очередь наиболее мыслящие и достойные люди, те из них, кому доводилось оттуда выйти, в шутку стали говорить, что каждый порядочный человек должен там побывать. Как известно, в каждой шутке есть доля не только шутки. Многое осталось и шло по инерции. Вот и получал этот человек при всяком удобном для местных властей случае свои порции сроков. Доходило, порой, до абсурда. Однажды возбудили против него уголовное дело, где ему инкриминировали так называемых «потерпевших» в количестве семнадцати человек. Причём, не стариков, женщин и детей, а взрослых мужчин, не страдающих отсутствием здоровья. Прокурор, конечно, явно переборщил, и Слава, как человек цепкого ума и мгновенной реакции, этим тут же воспользовался. Он сказал, что раз так много этих самых «потерпевших» были против него, то, если не сопротивляться, могли бы и жизни лишиться. На что прокурор, следуя букве закона и не поняв юмора, ответил: «Тогда бы мы их судили, а не тебя». Но мы, ведь уже знаем Славу и не удивимся его философской ремарке, последовавшей мгновенно: «Мне кажется – пусть уж лучше меня судят, чем хоронят». И вполне естественно, что по залу прошёл смех. Но, тем не менее, несмотря на нелепость ситуации и абсурдность в действиях прокурора, наш подсудимый получит немалый срок. И не обычного, а строгого режима.

Позже он расскажет о своих злоключениях с разного рода представителями Фемиды, а также о жизни на зоне, где всегда будет оставаться человеком, что, судя хотя бы по блистательным рассказам В. Шаламова, далеко не всем по силам – там ломались многие даже из тех, кто на воле слыл сильной личностью. Расскажет об этом Слава

в книге «Люди и птицы», будто вскользь – изображая себя вымышленным персонажем. Врождённое мужское начало не позволит ему сделать ни единой жалобы, хотя, всем известно, что несправедливостей и довольно жестоких в этих местах хоть отбавляй. И, когда я пишу эти строчки, вспоминаю стихотворение Д. Самойлова, которое начинается словами:

*Не торопи пережитого
Утаивай его от глаз...*

где есть такое продолжение:

*А, ежели назреет очень,
И сдерживаться тяжело,
Скажи, как будто между прочим
И не с тобой произошло...*

Я не спрашивал у Славы, знал ли он это стихотворение, когда писал книгу, но рассказывая в ней о своей жизни на зоне, поступал именно так. Как мужчина с большой буквы.

Я увидел его несколько лет спустя. Шёл он в сторону Кара-Дага. Я догнал его и поприветствовал. Он меня вспомнил. Сказал, что работает егерем, и что, если захочу, могу к нему прийти, и он разрешит походить по Кара-Дагу там, где мне захочется.

Дело в том, что среди любителей отдыхать на природе всегда находятся и их, к сожалению немало, и такие, кто не только любит, восхищается, или созерцает, но и разрушает: жжёт костры, доводящие порой до пожаров, или в поисках полудрагоценного камня – сердолика, устраивает лёгкие взрывы горной породы в сердоликовой бухте – одной из жемчужин Кара-Дага. Или просто оставляет после себя следы своего пребывания в виде пустых

банок, склянок, нередко и битого стекла, что, как минимум, не красит место. Да и немало других разрушительных действий может совершать подобный деятель, даже не специально, а из-за отсутствия элементарной культуры. И от таких «любителей» уникальность этого потухшего вулкана всё больше страдала и с моря, и с суши. Поэтому в какой-то момент местным властям пришлось объявить его заповедником. И с той поры попасть туда можно было лишь в составе экскурсионной группы. И так случилось исторически, что Слава стал первым егерем на Кара-Даге. А егеря должны охранять то, что веками там создавала природа. Охранять и с моря, и с суши. А желающих позабавиться на свежем воздухе в этих местах меньше не становится. Причём, и среди известных и высокопоставленных лиц, которым председатель поссовета той поры выдаёт специальные пропуска. Но мы уже немножко знаем нашего героя и не удивимся, услышав о том, что эти пропуска он благополучно отбирает, и никому из этих элитных посетителей пройти туда не удаётся. И никакие посулы, а после их бесполезности и угрозы представителей самых разных уровней власти на него не действуют. Для него природа – что самый близкий человек. В этом году Кара-Дагскому заповеднику исполнилось тридцать лет. Егерей там было немало, но первого помнят до сих пор. И с большой благодарностью, потому что ему было труднее остальных. Тут и инерция привычки потенциальных высокопоставленных посетителей на вседозволенность, где бы ни находился, и телефонное право, которое ставило в затруднительное положение Славино начальство из-за твердой позиции своего подчиненного, да и, вообще, первому, нередко, труднее во многих проявлениях. Недаром же первопроходцы занимают особое место в нашей памяти.

Коктебель и перестройка

А потом случилось так, что мы с ним не виделись в течение двадцати пяти лет. Я знал, что с начала перестройки Коктебель стал меняться не в лучшую сторону. Что в период, когда почти все становилось предметом купли-продажи, его земли, как и везде на постсоветском пространстве, стали откупаться теми, кто быстренько сориентировался и набит карманы разными спекулятивными махинациями. Естественно, что такие «личности» ничего хорошего в посёлок не привнесли. Они, без малейшего учета архитектуры этого места, привнесли туда лишь свои коттеджи, частные гостиницы, кафе, рестораны и торговые точки. Причём, последние настолько оккупировали набережную, что в какой-то момент её главная достопримечательность – дом Максимилиана Волошина с трудом можно было отыскать впервые приехавшему в Коктебель.

Но и тут наш герой себе не изменит. Много позже я узнаю, что Слава не стал стоять в стороне, а взял в долгосрочную аренду эту часть набережной и убрал все это безобразие, сделав перед домом-кораблём своеобразную площадку искусств. Т.е. позволил находиться там лишь тем, кто продаёт книги, картины, фотопейзажи и всё то, что имеет отношение к художественному творчеству, или такому же промыслу. Причём, расположил их так, что знаменитый дом-корабль стал вновь хорошо виден со всех сторон набережной и с моря. И это, несмотря на то, что те, кого он отсюда убирал, предлагали ему, чтобы не трогал, серьёзные деньги, а, когда не получалось, всячески угрожали. Но мы, опять же, уже знаем, с кем имеем дело, поэтому его поступку не удивимся. Больше того, серьёзную часть вырученных от коммерческой деятельности денег он пустит на издание своих книг, которые щедро будет дарить в библиотеки посёлка, школ и детских садов – он напишет замечательную,

очень добрую и познавательную серию «Нашим детям обо всём на свете». Начнёт организовывать литературные и музыкальные встречи и ещё многое сделает для того, чтобы в эти смутные времена максимально сохранить духовную жизнь и облик одного из красивейших уголков Земли. В частности, по его инициативе и серьёзной спонсорской поддержке, в посёлке установят памятник бывавшему здесь неоднократно одному из самых ярких представителей Серебряного века Н. Гумилёву, у которого ежегодно в день рождения поэта будет проходить Международный литературный фестиваль его имени, куда станут приезжать известные поэты и писатели, во многом определяющие лицо современной литературы своих стран. Достаточно назвать имена Ю. Лопусова, В. Исаева, В. Ганичева, А. Домбровского, Б. Екимова... – перечислять можно долго, чтобы понять уровень его организации. О первом же из них – Юрии Лопусове скажу чуть подробнее. Он является секретарём правления Союза Писателей России. По просьбе Славы я несколько раз заходил к нему и Юрий Александрович очень оперативно и как-то легко и с юмором, который, по-моему, его никогда не отпускает, решал разные вопросы, с какими Слава к нему обращался. Он явно не напоминает чиновника такого высокого ранга, а поэт в нём чувствуется изначально. Похоже, громкие звания и должности, хотя и заслуженные, несколько его не исказили, и в нём сохранился тот же Юра Лопусов, который так был симпатичен своим дарованием Михаилу Аркадьевичу Светлову, о чём мне рассказывала моя тётя Татьяна Сергеевна Третьякова, о которой я написал в рассказе «Ганечка». Да и Слава не раз говорил о его человеческой надёжности и заряженности на добрые дела.

Помимо организации этого фестиваля, Слава напишет и издаст книгу «Серебряная память Коктебеля», где как раз о творческих и человеческих судьбах, гостивших у

Максимилиана Волошина в разные времена поэтах и писателях Серебряного века будет подробно и очень тонко, со множеством нюансов изложено.

Однако, сам-то я пока ничего об этом не знаю и не хочу нарушать впечатления о том своём Коктебеле. Но неожиданно в 2006-м году, в день моего рождения входят в комнату мои уже взрослые дочери и вручают мне их «спонсорский» конверт, где всё ими предусмотрено для романтического путешествия на два лица. И именно в некогда любимое мною место-Коктебель, потому что подробно расписали, что на дорогу, что на жильё, что на питание и даже на экскурсии – пешие, морские и автобусные. И как мне не хотелось этого делать, я уж не говорю об экскурсиях после тех походов, плаваний и поездок со Славой, такая трогательная искренность моих доченек не оставляла шансов отказаться от поездки. Была середина сентября. Бархатный сезон. Любимый когда-то нами месяц в Коктебеле. Встречала нас Сашенька, которая специально задержалась здесь, чтобы сделать нам приятное – показать уже свой, сильно изменившийся за двадцать пять лет наших неприятий, Коктебель. И то, что я увидел первым же вечером на некогда любимой нами набережной, удручило меня ещё сильнее, чем то, о чём я слышал в рассказах о характере изменений в этом киммерийском уголке во время перестройки. На набережной всё застроено ресторанами и кафе. Всё жуёт, выпивает, торгует. Отовсюду гремит попса и мешает слушать море. Я стал понимать, что мне потребуется много душевных сил, чтобы выдержать здесь две недели. Но ничего этого, естественно, не показывал, потому, что видел, как хочет Сашенька, чтобы нам здесь понравилось. Как она рада, что мы приехали. К тому же, обратил внимание, что и Света была рада встрече с Коктебелем, и его новый облик вроде бы её не смущает. Во всяком случае, её оптимизм о возможном удовольствии, которое мы здесь получим, был

явным. И я решил потерпеть. К тому же варианты были – ведь остался Кара-Даг, море, степная полоска. Для начала уже неплохо. А там, глядишь, и время пролетит.

Поэт Вячеслав Ложко

Сашенька ведёт нас поужинать в одно из её любимых кафе, где хозяева и сотрудники очень тепло к ней относятся. Настолько тепло, что в честь приезда её родителей очень приятная девушка Яна из Днепропетровска с замечательным голосом, которая гостила у хозяев и по вечерам пела в этом кафе, исполнила специально для нас красивую песню, предварительно поприветствовав со сцены. В какой-то момент мы поднялись на второй этаж, чтобы посмотреть на море. И напротив я увидел строение с вывеской: «Литературно-музыкальный салон «Богдан». А на стене этого салона – четверостишие с подписью внизу: «В. Ложко». Большого ума, конечно же, не требовалось, чтобы понять, кто это. Больше того, я сразу стал понимать, почему тот экскурсовод, который в начале семидесятых годов помогал мне подробно знакомиться с Юго-Восточным Крымом, сразу же затмил для меня всех остальных людей этой профессии, трудившихся тогда в Коктебеле. Конечно же, потому, что он поэт. Поэт от природы. Поэтому всё, о чём он тогда рассказывал, было окрашено какой-то неуловимой, может быть и для него самого, дымкой поэзии, не ощутить которую было невозможно. Он что-то творил по ходу рассказа, и Крым, очень красивый и сам по себе, становился ещё прекраснее, увиденный его глазами. Недаром, один из умнейших людей на Земле, Юлий Цезарь заметил, что поэт помогает нам воспринимать мир, открывая в нём то, что простому смертному недоступно сделать самостоятельно.

И после того, что я увидел на стене салона, набережная, ещё мгновение назад казавшаяся мне уродливой гримасой перестройки, будто приняла другие очертания. Будто Слава меня с ней сразу примирил. И поскольку там его салон, значит он в Коктебеле, и у меня есть шанс с ним повидаться. А это очень сильно меняет картину моего здесь пребывания.

Мы пошли в «Богдан», где я сразу купил несколько его книг. В одной из них посмотрел отчество и после этого спросил у сотрудницы, как мне можно увидеть Вячеслава Фёдоровича.

Когда стал читать стихи, будто вновь услышал так хорошо знакомый мне голос, его интонации. И даже легко мог представить выражение его лица. «...Мне осень подарила бал,/А я ещё на нем и не был...», «...Чаша жизни до края полна,/Не сольёшь ее и не отбросишь./Вот допью эту чашу до дна,/Ты о вкусе тогда меня спросишь...», «Мне б за звёзды рукой зацепиться,/Чтобы руки их светом обжечь...» – так мог написать только он, поскольку я, очевидно, уже достаточно хорошо чувствовал этого человека.

Потом я узнаю, сколько испытаний и поворотов предоставила ему судьба, и буду поражаться, как все это можно выдержать. И не просто выдержать и не сломаться, но и не обзлиться. И нести в этот мир добро не только Словом, но и делом. Тут явно какая-то миссия, и, похоже, он это чувствует, потому что позже в одном из его стихотворений я прочту:

*...Но не буду я просить
у Всевышнего подмоги –
Он и так ведёт меня.
Я прошел с ним все дороги,
Не утративши огня...*

– Уже одно то, что, во многом благодаря его инициативе и усилиям, Коктебелю возвращено исконное название, а часть его улиц носят имена наиболее ярких представителей Серебряного века – наглядное тому свидетельство. Кроме того, если в начале двадцатого века литературная богема общалась в коктебельском кафе «Бубны», то сейчас центром его духовной жизни стал «Богдан».

Но об этом я тоже узнаю позже. А пока мы – встречаемся на следующий день. Изломы судьбы, конечно, отразились на его внешности, да и немудрено, но глаза и голос остались прежними. Встреча наша была настолько тёплой, что теперь я уже был рад своему приезду сюда.

И ещё – я опять ощутил в нём то, что когда-то в семидесятые отмечал для себя – очень редкое, даже в ту пору, качество – интеллигентность. Оно, казалось бы, на первый взгляд, совершенно не вязалось с его суровой внешностью, в которой главенствует лицо со следами боев и на ринге, и, как мы уже знаем, за его пределами. Но от этого становится особенно зримым. При всей своей мощи и невероятной энергии он удивительно тактичен. Он не задаст тебе вопрос, который поставит тебя в неловкое положение. Он предпочитает больше слушать, чем говорить, хотя ему есть, что сказать. Но это он старается говорить со страниц своих книг, а также, добрыми делами. Он даже не подпишет тебе книжку, если ты об этом не попросишь – подобная скромность у поэта и писателя такого, да и любого другого, уровня встречается очень редко. В общем, я ощутил то, что когда-то, определяя понятие «интеллигентный человек», говорил мне папа, а потом я услышал то же и от Дмитрия Сергеевича Лихачева: «интеллигентный человек, это тот, которого мало». Вот и Слава всегда предпочитает отойти на второй план и непременно подчеркнуть любую хорошую черту в другом, что того – дру-

гого и меня в том числе, очень воодушевляет. И в этом тоже его, казалось бы, незримая и косвенная, но огромная роль для умножения добрых дел на этой земле.

И в каждую свободную минуту продолжаю читать его стихи. В первую очередь обращаю внимание на строчки: «...Побродив по свету, смог понять.../Только мама так умеет ждать...». Позже я прочту: «Я всё чаще прихожу/К маме на могилу...», где рефреном постоянно идёт «...Мама, дай мне силы...». Я уже в достаточной мере дал образ Славы, поэтому читателю легко согласиться, что, когда большой, сильный и независимый человек, говорит такое, это дорогого стоит. По мере того, как читаю дальше, в голову всё настойчивей приходят ранние строчки знаменитого поэта, который вначале писал, «как душа пела», а потом, увлекшись кровавой и как оказалось жестокой и циничной заварухой семнадцатого года, «всю свою звонкую силу поэта» решил отдать «атакующему классу», и, когда понял, кому отдал, пустил себе пулю. Но перед всем этим, совсем ещё молодым, он сказал: «Я сразу смазал карту будня,/ Плеснувши краску из стакана...». А приходят эти слова в голову, потому что они и о Славе. Поскольку в его стихах явно «поёт душа». И поёт так, что «карта будней» от его строчек отступает на второй план. Может быть, ещё и потому, что «на горло собственной песне» он никогда не наступал.

Есть, немало людей, которые пишут и даже публикуют стихи, и поэтому их автоматически принято называть поэтами. Но у многих из них можно наблюдать такое: если, допустим, прочитать две первых строчки, нетрудно предсказать конечные слова двух последующих, а, следовательно, и развитие мысли. А, когда это можно предсказать, то написанное тебя не удивляет. Не вносит свежести в твоё мироощущение. Т.е., ничего не добавляет к тому, что ты и так знаешь и даже легко можешь сказать не хуже. Это заня-

тие называется стихосложением. И элементы стихотворчества – того, что заставляет удивиться, или перехватывает от восторга дыхание, здесь очень редкие гости. Даже у лучших из таких «поэтов» явно веет правильностью школьных сочинений, за которые им, конечно, следует ставить пятерки. Но там идет лишь информация, отдающая прочитанным в книгах, услышанным в разговорах, или увиденным на экране, с легко читаемой попыткой выдать это за своё. И так в любом виде искусства – есть умельцы, а есть Художники. И именно последних, которые с большой буквы, время оставляет в памяти, даже, если при жизни у них есть проблемы с обнародованием. Но, слава Богу, у нашего героя таких проблем нет, и читатель может в полной мере узнать, что выходит из-под его пера. И здесь легко обратить внимание, что в его строчках «дышит почва и судьба», прошедшая через собственное кровообращение. Что это действительно стихотворчество. Поэтому не могу оторваться от свежести мыслей и образов, хотя ловлю себя на том, что, порой, «сглаживаю углы» – машинально редактирую там, где он намеренно рвёт ритм. Но потом вижу, что моя «правка» здесь не права. Что задуманное им лучше. Оригинальнее и убедительней. Его слова, порой, напоминают камни, которые ты ворочаешь, когда читаешь. И здесь невольно вспоминаешь строчки любимого им Н. Гумилёва:

*...Не по залам и по салонам,
Чёрным платьям и пиджакам –
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам...*

Стихи Славы тоже явно направлены не в сторону эпатажа, или пикантности. Они о том, что волнует всех, в том числе и «водопады и облака». И, пройдя эти негладкости, получаешь самое главное – становишься богаче, чем

был. Поэт дает тебе свои ракурсы, с которых ты можешь посмотреть на мир и лишний раз удивиться, как удивился когда-то Давид Самойлов, который написал:

*Дай выстрадать стихотворенье!
Дай вышагать его! Потом,
Как потрясённое растенье
Я буду шелестеть листом...*

И в продолжении того же сказал:

*...Шептать, нащупывая звук,
Шептать, дрожа от изумленья
И слёзы слизывая с губ.*

Именно такой подход я сразу почувствовал у Славы. И, когда он пишет: «Много ль доблести в пустом?/Камни класть в чужую истину...», это позиция. Это и от таланта, и от мировоззрения. Это его философия. Потому что ему есть что сказать... Хотя, в отличие от многих, кто пишет в жанре художественного слова, он читает не только себя, а и всё, что находит заслуживающим внимание в литературе. И не боится, на что ссылаются многие не читающие, или мало читающие, «потерять свой стиль». Считает— если тебе дано природой, то этого не потеряешь. Отсюда и его эрудиция в самых разных областях знаний и литературных направлениях.

*Лист прилип к стеклу оконному,
Это весть издалека...*

Не правда ли, насколько он узнаваем. Только он так увидел и другому подарил возможность так посмотреть. Сделал его немножко богаче. «...Слова, будто иглы под ноготь/Рвут болью меня на куски...», «...Я в себя забираюсь, как в горы...», «Растрескались губы, как поле оврагом...»,

«Догорает в балках осень/Угольками красных листьев...», «Я слезу твою ветром сброшу...», «Ходит женщина грустная где-то.../Не приносят ей счастья рассветы...». А как о войне, о вдовах в День Победы:

*Отголоском далёкой войны
Пррастают деревья разлуки,
В буйстве красок наставшей весны
Тянут к прошлому женщины руки...*

Такие стихи не из-за стола. Это слыше. Такое не придумаешь. Поэтому ловлю себя на мысли, что хочу продолжать приводить его строчки, которые «смазывают карту будней». Но, наверное, пора остановиться, дабы не лишать возможности читателя самостоятельно открыть для себя своего Славу. Мне хотелось бы надеяться, что сумел о нём немножко рассказать и главное – вызвать желание взять его книги и уже непосредственно с ним пообщаться. Потому что в его строчках ещё очень много каждый может для себя открыть и о нём самом, и о том, как он воспринимает мир, в котором живёт. И ещё потому, что, как и всякий самородок, он неисчерпаем. А природа его неисчерпаемости, наверное, вот в чём. Как-то мне рассказали, что, когда в ЦДЛ (Центральном Доме литераторов) литературная общественность и любители поэзии отмечали шестидесятилетний юбилей М.А.Светлова, и он вышел на сцену, ему устроили овацию. Настолько долгую, что даже, если не быть знакомым с его творчеством и человеческими качествами, можно было легко понять— перед тобой личность незаурядная. Поэт спокойно стоял, смотрел в зал и улыбался. И, когда, наконец, установилась тишина, сказал: «Я знаю, за что вы меня любите. Вы меня любите за то, что я могу жить без необходимого». Сделал паузу и добавил: «Но без лишне-

го я прожить не могу». И опять воцарилась овация. И теперь уже, зная Славу довольно долго и, по-моему, неплохо, понимаю, что и он без этого «лишнего» не может. Что так он задуман природой – находиться в состоянии поэзии. Спонтанно, нисколько об этом не думая. Вот отсюда и неисчерпаемость, отсюда и свежесть того, о чем он пишет в стихах и поэзия в его прозе. Даже, в самом прозаическом он умеет увидеть то, что вносит в мир не только серые тона, но и делает его в немалой степени «закутанным в цветной туман». Достаточно прочитать его сборник «Люди и птицы», или замечательную повесть «Свидетель жизни», чтобы понять, о чем я говорю. Ну и естественно, такие прекрасные, чисто поэтические сборники, как «Звезда над Коктебелем», или «Предназначение». Это лишь из крупных. Есть и потоньше, но не менее яркие.

А то, что он получил не только признание, но и дружбу таких людей, как Г. Поженян, В. Аксёнов, Ф. Искандер, А. Приставкин, А. Битов (список легко могу продолжить), свидетельствует не только о таланте, но и человеческих качествах нашего героя.

Ловлю себя на мысли, что, когда думаю о Славе, в голову постоянно приходят строчки из стихотворения Д. Самойлова, которое начинается словами: «Давай поедem в город в котором мы бывали./ Года, как чемоданы, оставим на вокзале...», где основная мысль идёт в конце и звучит так: «... О, как я поздно понял – зачем я существую,/ Зачем гоняет сердце по жилам кровь живую./ И что порой напрасно давал страстям улечься,/ И что нельзя беречься. И что нельзя беречься». Вот в чем, думаю, Слава вряд ли может себя упрекнуть, так это в том, что когда-то «давал страстям улечься», или лишний раз поберётся. Похоже, что скорее наоборот. И, наверное, иной раз и к сожалению. Но такова уж

природа этого сильного и очень доброго человека. С виду он, как я уже говорил, суров и бывает таким, когда встречает несправедливость по отношению к кому бы то, или чему бы то ни было. Вот тут не дай Бог оказаться на месте того, кто вызвал его гнев. Но достаточно увидеть, как он смотрит на свою доченьку Мирославу, или жену Ирину, или своих друзей и близких ему людей, чтобы эту доброту ощутить едва ли не физически. Становится так тепло, будто в бархатный сезон тебя греет коктейльское солнце.

В одном из своих стихотворений он написал: «Я не глажу свои стихи...». Точнее и не скажешь. Не гладит. По-моему, он вообще ничего не гладит. Говорит то, что думает. И от этого далеко не всем комфортно. Но надёжней человека найти трудно, потому что степень его надёжности, на мой взгляд, максимальна. Конечно же, то, о чём я написал, это только моё личное, субъективное ощущение Славы. Оно лишь малая часть той ёмкости, что несёт в мир существование этого самородка. И здесь трудно переоценить то, что несколько лет назад сделала Валерия Николаевна Норченко, написав замечательную книгу «Вячеслав Ложко», которая по ширине охвата и глубине трактовок всего, что связано с этим поэтом Слова и дела превосходит всё, что о нём написано. А позже в литературном альманахе «Ковчег– Крым» появится её блистательная статья «Мифы и символы в новых произведениях Вячеслава Ложко», из которой читатель сумеет узнать насколько многомерными получаются произведения нашего героя, что, конечно же, признак природного дарования.

Мне же остается поблагодарить судьбу за такой подарок – встречу с этим человеком, дружбу с ним, теперь уже семьями, и привести те слова, которые я ему когда-то передал. Думаю, многие со мной согласятся:

*Желаю тебе, поседевший поэт,
Чтоб песня твоя постоянно звучала,
Чтоб жить тебе долго, а лестница лет
Тебя, как любимого сына встречала.
Мне было приятно к тебе подойти,
Пожать твою руку, сказать тебе слово,
Увидеть, что ты в постоянном пути.
Я, будто, почувствовал молодость снова
Спасибо тебе поседевший поэт,
За ход твоих мыслей и строй твоих строчек.
Желаю тебе многоточия лет
И образов ярких. Без пауз и точек.*

И хотя у него уже много громких и заслуженных титулов, для меня Слава прежде всего поэт, получивший такой дар от природы и ни разу ему не изменивший. Именно об этом я и хотел рассказать. Но закончить такой фразой не получилось, потому что вечером шестого июля, едва успев поставить последнюю точку, услышал по радио «Эхо Москвы» печальную весть. Ушел из жизни выдающийся писатель Василий Аксёнов. Случилось так, что мы со Славой, хотя и параллельно, но в течение нескольких десятков лет знали этого, всегда естественного в поведении, простого, несмотря на раннюю звёздность, компанейского и очень цельного человека. Знали ещё с тех далеких лет, когда мы все были молоды, поэтому и для него, и для меня он был просто Васей. Я тут же иду звонить Славе. Но не успеваю подойти к телефону, потому что слышу звонок на мобильный. И на определителе вижу: «Слава Ложко». После приветствия – его первая фраза: «Ты слышал?» – «Слышал». Попечалились вместе. Поговорили. Было о чём вспомнить. А, когда я положил трубку, то вспомнил ещё и о том, что Вася, который

был всегда очень скуп на высказывания, но, если это делал, то предельно искренне, стал первым, кто в книге наиболее значимых гостей литературно-музыкального салона «Богдан» оставил свою запись: «Слава, ты настоящий Коктебелец! Удачи всем твоим предприятиям и артистическому кафе «Богдан».

Под каждым из этих слов, подписался бы не задумываясь. За маленьким уточнением. На мой взгляд, Слава не только «настоящий Коктебелец», он вообще настоящий, без малейшей фальши, где бы ни был. И, возвращаясь к эпиграфу, хочу пожелать своему товарищу, чтобы он не только побывал на том балу, который ему подарила его золотая осень, но и почаще испытывал «праздник жизни». Ведь он сам постоянно несёт его в этот мир и дарит другим.

Комментарий составителя

Бондаренко Владимир Григорьевич родился 16 февраля 1946 года в Петрозаводске. Публицист, критик, Лауреат Всероссийской литературной премии им. Н. С. Гумилёва. Работал в еженедельнике «Литературная Россия», журналах «Октябрь», «Современная драматургия». С 1990 года заместитель главного редактора газеты «День» (ныне «Завтра»), главный редактор ежемесячной газеты «День литературы» (с 1997).

Бондаренко Владимир

Там жили поэты...

(Но будут ли они жить в Коктебеле впредь?)

№ 46(259) 17-11-98

Судьба занесла в Коктебель прекрасного русского поэта Максимилиана Волошина, а уж в его дом приезжали и все остальные русские таланты Серебряного века. Коктебель стал уже навсегда одним из центров русской культуры, у Волошина останавливались Николай Гумилёв, Марина Цветаева, Михаил Булгаков, Алексей Толстой, Максим Горький, Николай Бердяев – первоклассное созвездие русских мастеров. Там жили поэты. Там рождались шедевры. Именно на коктебельском берегу летом 1920 года Максимилиан Волошин пишет свою потрясающую «Молитву». Вчитайтесь в нее:

*Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казненных поколений,
Из душ, крестившихся в крови,*

*Из ненавидящей любви,
Из преступлений, исступлений,
Возникнет праведная Русь.
Я за неё одну молюсь
И верю замыслам предвечным:
Ее куют ударом мечным,
Она костится на костях,
Она святится в ярых битвах,
На жгучих строится мощах,
В безумных плавится молитвах.*

Да, Русь во все века держалась на крови, на муках. И уж крымской кровушки лучших сынов России немало было пролито в годы гражданской войны, когда светило, по образному выражению ещё одного русского классика Ивана Шмелёва, над Крымом «солнце мертвых»...

А что сегодня? Что стало с Домом творчества писателей, возникшим в Коктебеле благодаря щедрому подарку Волошина и его семьи, оставившим в наследство Союзу писателей СССР два своих дома?

Дом творчества тихо агонизирует. Писателей почти не бывает, гибнет чудесный парк, захламляется территория, по вечерам темнота... Наверное, треть территории уже по чьим-то распоряжениям отдана увеселительным заведениям, дискотекам, ресторанчикам, шашлычным. Музыка гремит до 5 часов утра. Как пишет крымский поэт, депутат местного совета Вячеслав Ложко, «побережье посёлка с каждым годом меняется в худшую сторону. Появилась масса диких по архитектуре и нелепых по месторасположению кафе. Берег стал закрываться... Кафе строились бессистемно, самозахватом, под защитой высоких покровителей. Особенно кощунственны постройки возле дома-музея М. Волошина. Они в буквальном смысле перекрыли подходы к

дому-музею. Нравственная культура начинается со стыда: он означает культуру личности и учитывает мнения других людей. А о каком учёте мнений других людей можно говорить, если архитектурная и эстетическая несовместимость кафе-паразитов с уникальными памятниками истории и культуры оказывает разрушительное влияние на мемориальное здание. Шашлычно-кухонный угар, недопустимая антисанитария, оглушительный шум. Сотрясения здания при выгрузке стройматериалов и проезде грузовиков могут окончательно разрушить дом-музей».

Дикий капитализм в самом диком виде наступает на Коктебель. То автоматные очереди гремят на самом пляже. Это делят сферу влияния «солнцевские» ребята, имеющие в Коктебеле свои рестораны, и местная братва. То взлетают в воздух целые комплексы – крымско-татарские группировки под видом борьбы за права народа вытесняют русские и украинские мафиозные кланы. Мне это напомнило первые годы перестройки в Москве. Тоже все эти палаточки и ларьки, контролируемые уголовниками, тоже стихийные рынки на всех площадях. Но фанерные палатки сменялись хорошо построенными павильонами, сошло на нет количество диких торговцев... А в Коктебеле всё по-прежнему. Абсолютно все деньги от такого дикого капитализма идут не на обустройство курортного сервиса, не на улучшение условий жизни отдыхающих, а себе в карман. Господствует психология временщика: урвать сегодня, а что будет завтра – не интересно. Вот и в Доме творчества писателей догнивает мебель, доламываются последние холодильники, рушатся фонтаны и вымирают кактусы. Ездят через территорию парка абсолютно все торговцы восьмидесяти ресторанчиков, расположенных на набережной, ходят толпы пьяных юнцов, возвращающихся после дискотеки. И ни былого кинозала, где теперь показывают

эротические шоу, ни летнего зала, где каждый месяц устраивались концерты с участием всех известных писателей и деятелей культуры, приезжающих отдохнуть в Дом творчества... Сам Дом творчества перестал быть культурным центром Коктебеля. И потому мне кажется абсолютно справедливым желание работников дома-музея Волошина получить под контроль второй из домов, в своё время подаренных поэтом Союзу писателей СССР. Все равно писатели в нём давно уже не поселяются, дом постепенно разрушается, и немедленная передача дома матери поэта музею будет реальным спасением единой Волошинской усадьбы.

Тем более и встречи с писателями, литературные вечера регулярно проводятся ныне не на территории Дома творчества, а в доме-музее Волошина и в литературно-музыкальном салоне «Богдан», руководимом все тем же неутомимым Славой Коктебельским – Вячеславом Фёдоровичем Ложко.

Ещё один очаг культуры сейчас образовался неподалеку от Дома творчества. И называется он – литературно-музыкальный салон «Богдан». Это нечто вроде питерской «Бродячей собаки» начала XX века. Неугомонный Вячеслав Ложко давно был знаком всем приезжим литераторам. Григорий Поженян даже посвятил ему свои стихи:

*Ко мне, скорей ко мне,
кто с бедами повенчан.
Я продавец камней
и утешитель женщин...*

*...И стал я тем богат,
что знаю тайну света,
Что защитит агат
от порчи и навета.*

*Я вместе с ним горю
у синей кромки моря,
И, зная цену горя,
другим добро дарю.*

Вячеслав – искусный изготовитель колец, серёжек, браслетов, но всегда рядом с его изделиями из крымского камня лежали его же сборники стихов. Он их дарил бесплатно. Он – бескорыстный любитель поэзии, ценитель поэзии. И потому, когда вместе с сыном Богданом построили небольшое кафе, они решили привлечь туда не разнужданную попсу с ее шлягерами типа «Мальчик хочет в Тамбов», а незадействованных самим руководством Дома творчества первоклассных поэтов и писателей любых направлений. Пусть отдыхающие курортники послушают стихи Поженяна и Ахмадулиной, Куняева и Шкляревского, пусть пообщаются с прозаиками Битовым и Маканиным, Екимовым и Искандером, пусть встретятся с сотрудниками газет «Завтра» и «Независимой...», с певицами Вероникой Долиной и Натальей Медведевой... Вскоре после завершения строительства салона Богдана Ложко убили прямо на пляже... Салон не вписывался в шашлычную атмосферу. Вячеслав Ложко не отступил, салон так и назвали по имени убитого сына «Богдан». И стали дружески привечать писателей, как бы продолжая традиции Максимилиана Волошина, традиции лучших лет писательского Дома творчества. «Слава, не слабо! Не сломят...» – оставляет запись на стене Феликс Чуев. А ему вторит ни кто иной, как Василий Аксёнов: «Слава, ты настоящий коктебелец! Удачи всем твоим предприятиям, стихам и артистическому кафе «Богдан»... Вася Аксёнов». «Слава – Дому поэта» – Фазиль Искандер... «Слава! Это самое чудесное место Коктебеля. Ради одного «Богдана» стоит сюда приезжать. Победы на всех фронтах». Вик-

тор Пронин. Самое длинное пожелание оставил Евгений Попов: «Коктебель возродится и расцветёт. Есть шанс, что здесь когда-нибудь вновь будет так, как было во времена Волошина и других славных людей. Но при одном условии – если здесь появятся люди, столь же любящие здешнюю местность, блюдущие, извините за неуклюжее слово, её дух. К сожалению и к счастью, Слава Ложко уникален. Слава – Славе!». Самое короткое пожелание поэтессы Елены Соини: «Счастливого творчества!».

За каждым из пожеланий – творческие вечера почти через день. И уже идут люди вечером специально в литературный салон. Уже заказывают заранее все столики, как было, к примеру, на вечере газеты «Завтра»... Помню удачный искромётный вечер Натальи Медведевой, с песнями, плясками... Вечер Феликса Чуева с посвящением Сталину... Последняя запись этого сезона – прозаика Бориса Екимова. Принимая своим сердцем, своей широкой душой всех поэтов, всех писателей, здесь не отказывают в творческих вечерах никому, не случайно Игорь Тюленев написал: «Слава. Люби тех, кто слева. И тех, кто справа!»

Полезен ли такой салон Коктебелю, особенно учитывая то, что в Доме творчества давно никаких встреч и вечеров не проводится, полезен ли такой культурный центр Коктебелю, куда и едут многие, вспоминая волошинскую романтику? Архиполезен.

Но именно его-то и собираются закрыть украинские власти. Инициатива наказуема. Поэт и истинный ценитель культуры, автор лозунга «Спасите Коктебель», народный мастер, депутат местного совета, человек, пробивший на сессии поссовета новые названия улиц: Максимилиана Волошина, Николая Гумилёва, Анны Ахматовой, Александра Грина, вдруг и назначен первой жертвой. Прежде чем затронуть хоть как-то интересы шашлычников, решили лик-

видировать литературный салон «Богдан». Повод формальный нашли: по одному из законов Украины, в стометровой зоне от моря не должно быть никаких построек. То, что в этой зоне стоят десятки эллингов в метре от моря без очистных сооружений, без канализации, без водопровода, сливающие все отходы в море, – никого не волнуют. Ещё бы, эллинги принадлежат руководству Феодосии, прокурорам, крупным предпринимателям... И таких неприкасаемых построек на берегу моря сотни. Но ополчились на оплот коктейльской культуры. Скажем честно, кому в голову бы взбрело из обычного кафе делать литературный салон? Сколько теряет Вячеслав Ложко, отказавшись от громкоголосых визжащих певцов и скоропортящихся шашлыков? Он – простой русский идеалист. Влюбленный в поэзию. И к тому же неукротимый, сильный, мужественный. Когда одни за три доллара режут на металлолом своеобразный памятник Александру Грину «Бегущая по волнам», установленный на могиле русского великого романтика, только потому, что памятник был сделан из цветного металла, такие, как Вячеслав Ложко, сами спасают памятники, сами берегут культуру среди беснующихся шашлычников и прожигателей жизни. Русские писатели, оценившие значение литературного салона, написали письмо в адрес председателя Верховной Рады автономной Республики Крым Леонида Ивановича Грача:

Глубокоуважаемый Леонид Иванович!

Коктебель является центром единения культур, притягательным местом для творческих людей. За последние годы не выполняет своей функции Дом творчества писателей «Коктебель», не проводятся встречи, для писателей нет условий для творческой работы, приходит в упадок дом-музей Волошина.

В это трудное время задачу поддержать литературу, не дать окончательно замолчать поэзии в Коктебеле взял на себя местный поэт Вячеслав Ложко. Он – депутат поселкового совета, председатель комиссии по культуре, член Союза писателей Крыма, член Содружества русских, белорусских и украинских писателей. Им создано «Общество возрождения посёлка Коктебель». Проводится огромная работа по восстановлению былых традиций общеизвестного культурного центра Европы. Вячеслав Ложко добился того, что новые улицы посёлка названы именами писателей, поэтов, авиаконструкторов. Теперь в посёлке есть улицы Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Николая Гумилёва, Александра Грина и других выдающихся деятелей культуры. В Коктебеле усилиями семьи Вячеслава Ложко построен и уже два года работает литературный салон «Богдан». В этом салоне уже провели творческие вечера многие известные писатели и поэты: Григорий Поженян, Фазиль Искандер, Андрей Битов, Феликс Чуев, Наталья Медведева, Владимир Бондаренко, Виктор Пронин и другие. Выступления популярных талантливых литераторов привлекли много слушателей. В наше смутное время, когда в Крыму разрушаются памятники Грину, варварски уничтожаются уникальные заповедные места, любой истинный очаг культуры становится ценен втрое. Нам стало известно, что началась кампания по сносу ряда объектов, попавших в стометровую зону. Среди них – и литературный салон – кафе «Богдан». Известно, что изначально земля выделялась по решению сессии Коктебеля именно для построения литературного салона-кафе. После окончания строительства был убит сын поэта Вячеслава Ложко Богдан. Мы просим вмешаться и сохранить этот уже

известный в Крыму и в России очаг культуры, пристанище поэтов, писателей и музыкантов. Так сложилось, что в стометровой зоне находятся многие значимые сооружения, в том числе и сам дом-музей Волошина. Необходимо внимательно относиться к вопросу о сносе тех или иных построек. Зная Ваше стремление возродить Крым, просим изыскать возможность и помочь сохранить в Коктебеле литературный салон-кафе «Богдан». Этим мы поможем и культуре наших народов.

Писатели России: Феликс Чуев, Валерий Исаев, Игорь Тюленев, Елена Соини, Наталья Медведева, Виктор Пронин, Алесь Кожедуб, Владимир Бондаренко и другие.

10 октября 1998 года.

Дай Бог, если это наше искреннее письмо поможет нашему бескорыстному другу. Мы знаем, что поселковый голова Алексей Николаевич Булыга – искренний защитник и дома-музея Максимилиана Волошина, и литературного салона «Богдан». Но его власть ограничена. Он, к примеру, старается сделать всё, чтобы дом-музей Волошина получил статус государственного, чтобы на его ремонт были выданы «Богдане». Но кому-то явно мешают очаги русской культуры в Крыму.

Неужели не ясно: исчезнет это культурное, поэтическое очарование Коктебеля – исчезнут и сотни тысяч отдыхающих? Во всем мире столь уникальные памятники сохраняют даже из чувства престижа – а значит, и благополучия. Урвете сегодня, а что будет завтра?.. Что будет завтра с Домом творчества писателей? Приедет ли ещё кто-нибудь в этот громокипящий загаженный неустроенный корпус? Или, подобно Битову и Сегеню, Кожедубу и Юдахину, все любители Коктебеля будут селиться в частный сектор, в обустроенный немецкий корпус «Приморья»?

Мне бы не хотелось, чтобы осталось, как в сказке, как в легенде: «Там жили поэты...» Поэты и завтра должны быть в Коктебеле. Так суждено Богом и природой!

Бондаренко Владимир

Простая искренность стиха

Мой давний друг Вячеслав Ложко – эдакий крымский богатырь, который и кочергу свернёт в узел, и скалу сдвинет в море. И в делах своих многочисленных, я думаю, он такой же решительный и строптивый. И жизнь уже бурную прожил, полную драм и трагедий и творчества. Свой литературно-музыкальный салон Слава назвал именем погибшего сына «Богдан».

При всём при этом Вячеслав Ложко по-детски влюблён в поэзию. Впрочем, эта детская наивность и простота души его и спасает. Как бы ни ухмылялись изысканные эстеты, но им до детской наивности стихов Вячеслава Ложко никогда не дотянуть. Тут надо или жить с этой наивностью в душе, не подпуская к ней никакие житейские невзгоды, или дорасти до этой небывалой простоты, что дозволено только высочайшим гениям.

И потому Славе Ложко и его стихам ближе и проще в компании Николая Гумилёва, Валерия Брюсова, Игоря Северянина и Сергея Есенина, чем в компании скучных элитарных снобов, коим неведома простая красота гор и полей, женщин и грубой пищи, приготовленной прямо на огне.

Поэзия Вячеслава Ложко – это и есть свежее мясо на огне, дружеская пирушка в горах, жаркая телесная любовь. Это и есть живая жизнь звуков и образов.

В «Притче о творце» он пишет: «Если у Господа Бога не было материала, чтобы сотворить столь прекрасное, совершенное существо, как женщина, то где же он возьмет

материал, чтобы для каждого живущего на Земле слепить блюдо и на нём всё, чего хочет человек? Он создал всех, подобно себе, – Творцами. Поэтому каждый должен творить свою жизнь».

Вот он и творит свою жизнь. Если он любит поэзию Николая Гумилёва, то он не просто наслаждается героической его образов, а заставляет руководство посёлка переименовать ту улицу, на которой сам живёт, улицей Николая Гумилёва, и живёт он на ней в доме номер один. А в центре Коктебеля он устанавливает (не сам, конечно, но по его инициативе) прекрасный памятник великому русскому поэту. И так во всем. Творительная любовь.

Он и сам читает свои стихи, подобно своей дочери Мирославе, с той же искренностью и простотой, свято веря, что его стихи нужны не только ему самому, но и многим людям.

*Сколько света вокруг!
Как прекрасна земля!
И пшеница в полях точно
К сроку поспела...
Я отдам даже жизнь,
Доброй песней делюсь,
Только б душу она
Хоть кому-то согрела.*

Много ли ему самому надо, как писал уже давно шутиливо его друг, московский поэт Юрий Лопусов: «Как хочет малого Ложко – лишь Крым, коньяк, любовь, и женщин...»

Если продолжать и дальше книгу Александра Гениса «Гений места», то с неизбежностью, дойдя до Коктебеля, любой его почитатель скажет, что на роль «гения места», главного писателя Коктебеля может претендовать только

Вячеслав Ложко. Он и на самом деле также как и в поэзию, наивно и простодушно влюблён в Коктебель, в его историю, его природу, его мистику. Он знает всё о всех великих поэтах, когда-то бывавших в Коктебеле.

*Я Коктебель люблю любой
И в дождь, и в слякоть, и в ненастье.
Поет возвышенно прибой
О том, что Коктебель есть счастье.
Он суть, он истина, он рок.
Я не хочу другого, Боже...*

Не хочет, и потому поэтизирует Коктебель не только своими стихами, но и своей жизнью. Когда он переименовывает улицы именами великих писателей и когда пишет своё легендарное: «Я пью божественный напиток, коньяк с названием «Коктебель», когда устраивает уже который год Международные Гумилёвские чтения, утверждает в Союзе писателей России премию имени Николая Гумилёва, и когда воспекает его степи и горы.

*И мне бухта подарила
Распрекраснейший агат.
В нём земная скрыта сила
И богат его наряд.*

*Средь расплавленной природы,
Где-то у земли на дне,
В незапамятные годы
Зарожден он в огне...*

*В кружевных его узорах
Сколок той эпохи дан,
Потому он мне и дорог,
Мой бесценный талисман.*

Трудно сказать, что ближе Вячеславу – поэзия слова или поэзия камня. Его и в Коктебель, скорее всего, привела «каменная болезнь», немало ювелирных изделий создано его вроде бы неуклюжими громоздкими руками, и надо же, вдруг изумительные по красоте камешки подчиняются движению глыбистых рук этого природного человека. Впрочем, также и в его поэзии, идет на тебя некая глыба, несется поток, не остановишь, собьёт с ног, порушит, и вдруг этот поток слов тонко обтекает тебя, и ты оказываешься в их чарующей власти. Поэтическое очарование Вячеслава Ложко известно всему литературному миру, о нём писали такие разные писатели, как либерал Василий Аксёнов и сталинист Феликс Чуев. Григорий Поженян посвятил этому чарующему дару влияния крымского мага и чародея Ложко целое стихотворение:

*Ко мне, скорей ко мне,
кто с бедами повенчан.
Я продавец камней
и утешитель женщин...*

*И стал я тем богат,
что знаю тайну света,
что защитит агат
от порчи и навета.*

*Я вместе с ним горю
у синей кромки моря,
и, зная цену горя,
другим добро дарю.*

И все его книги стихов – это тоже такие же природные дары простого и наивного кудесника Вячеслава Лож-

ко, как и его изделия из самоцветов, как его преобразования Коктебеля. Вот уж на самом деле – гений места. Ибо, в отличие от всех нас, грешных любителей крымских гор, Вячеслав Ложко знает Коктебель и зимний, и весенний, и летний, и осенний. Его поэзия, как и сам Коктебель, напоена и ветром степей, и ветром гор. То степняки берут верх, и поэзия как бы стелется по степи тихим низовым ветерком.

*Я бреду по лугам некошеным,
Солнца круг у меня на плечах.
Столько в мире нашем хорошего,
Даже тихая грусть и печаль.
Что-то нежно шепчут берёзы,
Шелестя на ветру листвою...*

И так далее, и так далее. Степь бесконечна и обильна. Морской воздух лишь обогащает степные просторы поэзии Вячеслава Ложко.

Но порой, над степняками верх берёт ветер гор. Резкий и порывистый, возвышенный и обрывистый. Тут уж проявляется весь характер Вячеслава Ложко, размашистый, угловатый, каменистый и одновременно небесногорный.

*Звезда зажглась над Карадагом
Такая яркая, лучистая,
Сотворена, как будто магом,
На землю ночь упала мгlistая.
Парят во мраке стаей скалы,
И петли вяжет тропка узкая,
Давно споткнулся и упал бы,
Будь та звезда хоть малость тусклая...*

Вот и Вячеслав Ложко со своей приземистой ширью вдруг как бы забывает о подножной жизни и устремляется с наивной детской искренностью куда-то в даль скалистых гор, в гости к лермонтовскому Демону, померяться с ним силами, кто кого. И всю ночь над Карадагом вспыхивают всполохи, раздаются удары грома, это крестьянская мощь Ложко сталкивается с бесовской силой творителей коммерческого Коктебеля.

Поэт душой чувствует свою ответственность за всё, вокруг происходящее. Он признаётся:

*Я готов взять чужие грехи,
Мы за всё на земле в ответе...*

И он привык отвечать и за свои грехи, и за чужие. Его все в Крыму знают, одни люто ненавидят, стараются изжить, изгнать с крымской земли, другие поддерживают и любят. Сам он о своём творчестве говорит: «Всё, о чем пишу, мною пережито, прочувствовано, наполнено живительным соком самой жизни. Я не однажды встречал людей, которые, прочитав мои стихи, говорили замечательную фразу: «Здесь всё узнаваемо». Для меня это было высшей похвалой, ибо это были те люди, которые вошли в мой внутренний дом, где всё сокровенно, они проникли в самые заветные уголки ненавязчиво, не беспокоя хозяина по пустякам. Я пишу простым, обыкновенным языком, не пытаюсь выкручивать словесами сложные финты, или, как говорит мой добрый знакомый, талантливый поэт и прозаик-украинец Павло Григорьевич Щегельский: «Почесать правой ногой за левым ухом», – я не пишу для элиты, потому что живу в гуще обыкновенных людей, которые отягощены заботами, думами о хлебе насущном, и мне важно, чтобы именно они поняли меня.

И когда занятые делами, вечно спешащие трудяги-человеки вдруг останавливаются, привлечённые моим словом, и начинают читать мои стихи, принимая их как свои, я понимаю, что пишу не напрасно, не напрасно открываю свою душу навстречу мне идущим».

Он щедро пьёт свою чашу жизни, и пускает её по кругу. Пей, кто хочет. Мне даже горько иной раз становится от такой щедрой поэтической расточительности. Но, выстояв в очередной борьбе, он вновь бросает своё:

*Я иду, как на закланье,
В свой последний в жизни бой...*

Победы тебе в этом бою, и в следующем, и в последующем. Может, наивная простота и хранит до сих пор тебя и твою поэзию. Уж тридцать книжек вышло, и стихов, и прозы, и книжек для детей. Храни тебя Бог.

Комментарий составителя

Председатель Крымской организации Национального союза писателей Украины Владимир Бушняк написал предисловие к поэтическому сборнику Вячеслава Ложко «Обрести себя» в 2005 году. Книга вышла в издательстве «Таврия».

Особенно ценными в общественной деятельности В. Бушняка лауреата премии им. Н. Гумилёва являются объективность и поддержка деятелей культуры в их начинаниях.

Выступая на дне открытия литературного сезона 2010 года в литературно-музыкальном салоне «Богдан» он сказал:

– Такие вечера рожают у творческих людей новые идеи, пробуждают к дальнейшему творчеству, являются толчком к написанию тех или иных произведений. Я думаю, что всё, что в последние годы происходит в Коктебеле, особенно здесь, в литературном салоне «Богдан», – это какая-то новая эпоха развития Коктебеля. Усилиями многих творческих людей сделано многое для будущего Коктебеля как литературной столицы юго-восточного Крыма. Недавно здесь был установлен памятник Максимилиану Волошину. Идея его установки впервые прозвучала лет 15 назад и принадлежит Вячеславу Ложко. К сожалению, чиновничество у нас очень часто перекрывает творческий импульс и при открытии памятника его имя даже не прозвучало.

... Многие люди предпочитают Коктебель престижным мировым курортам только потому, что здесь царит необыкновенный дух творчества, горит поэтический огонек, поддерживаемый нашим большим другом поэтом Вячеславом Ложко. Думаю, что наша дружба с ним, любовь к Коктебелю никогда не дадут погаснуть этому огню!

Бушняк Владимир

В поисках истины

Иногда мне кажется, что стихи Вячеслава Ложко растут как трава в степи, как деревья в лесу, они дыбятся как скалы Карадага, плещутся как морские волны, омывая разноцветные берега Коктебеля, стремительно, как белые чайки, скользят по чистому небу, поднимаясь к самому солнцу.

С той же нежностью и страстью, с той же смелостью и отвагой, с той же любовью к свободе и миру идёт по дороге Жизни под пристальным взглядом Судьбы их автор, удивительно самобытный и в то же время очень простой человек. Он прошёл уже половину пути, может быть, самую трудную, обремененную тяжелыми утратами, разочарованиями, гневом, и при этом сумел не утратить способности любить и удивляться, быть настоящим другом, бойцом. Он давно понял, что мир открывается тем, кто с этим миром честен и по-мужски нежен, ибо без нежности и любви нет будущего. Вячеслав Ложко уже опытный путник. Но каким бы опытным ни был идущий вперед, его неминуемо ждут всё новые и новые испытания и открытия.

Иногда мне кажется, что будь его воля, он бы согласился на любые испытания, лишь бы никогда не кончались открытия, столь велика в нём жажда познания мира и сущности бытия.

*Если отправился в путь –
Дорога начнется не с ног.
Главное – знай, не забудь –
В Сердце начало дорог.*

Мы все в этой жизни путники. Каждый проходит свой путь как умеет. У тех, кто держит сейчас эту книгу в руках, есть уникальная возможность пройти часть Пути в поисках истины и открытий вместе с Вячеславом Ложко, поэтом и человеком, который знает цену каждому шагу на пути к истине.

Комментарий составителя

Васильев Алексей Алексеевич – корреспондент и фотокорреспондент газеты «Крымское время», член международной журналистской организации FIJET. В 2000 дипломант конкурса Национального Союза журналистов Украины «Серебряное перо»; член Ассоциации профессиональных фотографов Крыма.

Васильев Алексей

Жизнь замечательного поэта

Сегодня не счесть на полках биографической литературы. Некоторые известные (порой скандально) политики даже сами пишут о своей «выдающейся» жизни. Некоторые известные (порой своей нечистоплотностью) олигархи нанимают надлежającego литературного ремесленника. А то ещё и фильмы ставят о своей нелёгкой капиталистической жизни. Подрастающему буржуинскому потомству в пример.

...Передо мной биографическая книга иного рода. Её автор Валерия Норченко рассказывает о жизни и борьбе ныне здравствующего поэта Вячеслава ЛОЖКО «Мне б за звёзды рукой зацепиться...» Книга о жизни – это ясно. Но почему о борьбе? Да потому, что прав был Евтушенко, заметивший, что «поэт в России – больше чем поэт». А борется Ложко всю жизнь. То со шпаной, то с чиновниками-тугодумами, то просто с воинствующими дураками. Иногда ему помогает жизненный опыт. Иногда боксёрский: хук слева.

Но слава Богу, что поэт в России – всё ещё поэт. Двадцать один сборник стихов вышел в свет из-под пера этого крымского лирика, лауреата Международной премии «Поэзия-2000». И почти в каждом – его любимый Коктебель.

Упомянув этот Посёлок, представляешь другого известного поэта – Максимилиана Волошина. И если волошиноведы скажут, что сравнения неуместны, я с ними не соглашусь. Что касается стихов, то высказывать свои «за» и «против» – дело читателей. Что касается всего остального, то гостеприимства Ложко ни у кого не занимать.

Спросите любого в Коктебеле – каждый знает Вячеслава Фёдоровича. Его искренне уважают, к нему прислушиваются, приходят за советом. Сам видел. А если кто-то скажет о нём скупое, сквозь зубы... Что ж... Ложко не шоколадный зайчик. Он безжалостен к мерзавцам. И его добро действительно с кулаками.

Ложко хорошо знают и россияне. Будучи в Коктебеле, не забывают заглянуть к нему Фазиль Искандер и Андрей Битов, Евгений Попов и Василий Аксёнов.

А когда разъезжаются друзья, когда перо и бумага жаждают отдыха, пухленькие ручки дочери Мирославы обвиняют могучую шею отца...

Васильев Алексей

«Ещё не раз вы вспомните меня...»

14 апреля, 2009

Завтра все, для кого русский – не «мова оккупантов», а величайший мировой язык, отметят 123-ю годовщину со дня рождения выдающейся фигуры Серебряного века русской поэзии Николая Гумилёва.

Он родился в Кронштадте, в семье корабельного врача, но выбрал не медицинскую и не морскую стезю. Уже в 16-летнем возрасте Коля Гумилёв опубликовал свое первое стихотворение. И не ошиблись те, кто уже тогда предрекал ему большое поэтическое будущее.

Прожив яркую, но недолгую жизнь (в 35-летнем возрасте расстрелян большевиками), Николай Гумилёв, как его

принято называть, «поэт, путешественник и воин», несколько раз побывал в научных экспедициях в Африке, участвовал в битвах Первой мировой войны, издал девять сборников стихов, создал особое литературное направление – акмеизм – и, в конце своего недолгого земного странствия, был избран руководителем Петроградского отделения Всероссийского союза поэтов, который до него возглавлял Александр Блок.

После того как новая власть поставила жуткую точку в его биографии, имя Гумилёва более шестидесяти лет находилось под запретом...

Заново открыли и полюбили творчество Гумилёва и в Крыму. Завтра в Коктебеле начнет работу IV Международный гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна-2009». Его инициатором является председатель Общества возрождения культуры Коктебеля Вячеслав Ложко. Среди участников фестиваля – известный московский гумилёвед Елена Раскина, участник группы по подготовке текстов академического собрания произведений Николая Гумилёва. Нынешний фестиваль приурочен к столетию пребывания поэта в Коктебеле.

Ветров Михаил

Член Союза писателей России, дважды лауреат литературных премий России. Ответственный редактор газеты «Теодосия».

Афоризмы Славы Коктебельского

Мысль, ставшая афоризмом, во все времена возвышала человека, высказавшего её. Вспомним Козьму Прутков, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Есенина, Твардовского...

Благодаря афоризмам, украшающим их произведения, мы не забываем их произведения. В конечном итоге жизнь

любого поэта и прозаика венчают афоризмы. У плохих авторов отсутствуют афоризмы. У больших авторов афоризмов мало. Но зато какие это строки:

*Умом Россию не понять.
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать
В Россию можно только верить.*

Это Тютчев.

А вот афоризм, пришедший к нам от короля репортёров дореволюционной России Владимира Гиляровского:

*В России две напасти:
Внизу власть тьмы,
Вверху – тьма власти.*

Сказано сто лет назад, а как подходит к нашим дням, к нашим Верховным Радам.

Гиляровского мы вспоминали с феодосийским поэтом-сатириком Семёном Михайловичем Пивоваровым во время беседы о творческом наследии авторов. Перебирали мы с ним известных совсем недавно писателей, а афоризмов у них не находили. И пришли к неутешительному выводу – никому их творения не нужны, потому что в них нет, как говорится, Божьей искры. Давая оценку творчеству коктебельского поэта и писателя Вячеслава Ложко, известный русский писатель-публицист, редактор газеты «День литературы» Владимир Бондаренко в статье «Там должны жить поэты» говорит: «Его стихи разобрали на цитаты». Добрый отзыв коллеги по творческому перу вдохновил В.Ф. Ложко на книгу «Афоризмы Славы Коктебельского». Она вышла месяц назад в Симферопольском издательстве «Вперёд».

«Из всего мною написанного я выбрал то, что обобщает опыт не только мой личный, но и общечеловеческий

опыт», – пишет в предисловии к книге автор, рассчитывая на то, что «эта книга может оказаться полезной многим».

Мне довелось быть первым читателем этой книги ещё при подготовке её к изданию. Я отметил её современность, наблюдательность автора, его умение сказать каждый афоризм по-своему, по-коктебельски. Убери этот коктебелизм – и часть афоризмов распадётся, хотя будут они благозвучнее.

Возьмём афоризмы, вынесенные в начало книги под заголовком: «Человек раскрывшийся – безбрежность». Каждый из них выстрадан и имеет право на жизнь, потому что В. Ф. Ложко не кривит душой, делится с читателем сокровенным: «Не человек управляет временем, а время управляет человеком», «Отрывайся от корыта, коль ты званьем человек», «Моё сердце из боли и ран», «Человек – это поле битвы между добром и злом, между ангелом и дьяволом», «У каждого времени своя цена», «Зло сжигает душу и сушит сердце, и наносит вред, в первую очередь человеку, который поддался злу», «Человек, по сути, ищет себя заблудшего», Человек должен выбирать, а не принимать судьбу», «На месть себя я зря не трачу», «История одного человека – это история всего человечества».

Далее следуют разделы: «Жизнь прекрасна познаванием», «Ты любовью согрей свой век», «Лишь словом можно достучаться до веков», «Лишь смелым помогают боги».

*Замышлять, творить, переживать –
Эта круговерть всегда едина.
Это есть наука выживать.
На кострах, на дыбах и на льдинах.*

Чтобы такое сказать поэту надо было пройти суровую школу жизни, в которой не прощали суетных слов, особенно писателям, и выйти к поэтическому Олимпу.

Власенко Анатолий

Душа камня

Крымская газета.– 2001.– 22 июня

Первым домом наших далёких предков была пещера, оружием – кремень. Камень сопровождал человека с рождения и до конца жизни. И не только, как оружие. Все большее внимание обращалось на его эстетические свойства. Наверное, с тех пор и появилась мода на самоцветы. Но много ли мы знаем о них даже сегодня? А интерес большой...

В курортном посёлке Коктебель, расположившемся у подножия древнего вулкана Карадаг, живёт и работает поэт В. Ф. ЛОЖКО, тонко чувствующий «душу» камня. С ним и беседует наш корреспондент.

– Вячеслав Фёдорович, наверное, это не так просто – понять мир минералов, хотя он и окружает нас с самого рождения?

– Когда я впервые приехал в Коктебель и стал ходить в горы, то постепенно почувствовал, что другой жизни у меня уже быть не может. Если по какой-то причине не побывал на Карадаге, то буквально заболел. Постепенно сложилась целая коллекция камней. В прежние времена, когда Карадаг ещё не был заповедником, находились такие варвары, что взрывали его жилы в поисках самоцветов. Я всегда предпочитал искать камушки на берегу. Как известно, три четверти вулкана лежат на дне морском. Так что часть самоцветов всегда выносит на берег. К камню привыкаешь. Я ношу с собой самоцветы не для красоты, а, так сказать, для настроения. У них сильная энергетика, они радуют, согревают, защищают... Неслучайно же любил собирать самоцветы поэт и художник Максимилиан Волошин. Понимал в них толк писа-

тель Константин Паустовский да и многие другие люди из сферы культуры.

– А что представляет из себя каменный мир Карадага?

Да это настоящий музей! Количество минералов превышает полсотни. Самые популярные – халцедон, сердолик, агат, сардоникс... Удивительно красивы изделия из базальта. Попадаетеся яшма, малахит, горный хрусталь.

– Есть такое мнение, что камни как бы живые существа?

– Во всяком случае те, кто знает в них толк, считают их существами живой природы. Академик А. Е. Ферсман, много лет отдавший изучению Крыма, общался с кристаллами, как с живыми существами. Он считал, что минералы могут спрятаться от человека, а в ответ на обиду меняют окраску, например, с розовой на черную.

Геологи говорят о памяти минералов, их способности приспосабливаться к внешним условиям. Известно, что в лабораториях научились искусственно создавать кристаллы, передающие по наследству определенные признаки. Минералы могут быть биологически активны. Так, соединения кремния принимают участие в свертывании крови. Они влияют на состояние ногтей и волос, биосинтез белка. Кристаллы и самоцветы – это как бы мост, который связывает нас с таинствами жизни. Они позволяют человеку познать себя, исцелить болезни. И это понятно, поскольку состоят практически из тех же компонентов, что и наши тела. Они настолько близки к человеку, что ощущают его настроение. Если владелец не в духе – блекнут.

Есть такая красивая легенда. В древние времена солнце восходило над морем, его лучи попадали в створки раковин и в каждой зарождалась жемчужина. Раковины жили на поверхности земли и любой мог вдоволь любоваться

ими. Но людей обуяла жадность. Они хотели собрать как можно больше жемчуга, ссорились между собой. И раковины ушли в морскую глубину.

Легенда легендой, но самоцветы действительно реагируют на поведение человека.

Они могут ему помочь, но требуют к себе бережного отношения. Иначе их сила теряется. А местные жители говорят, что когда на Карадаге стали варварски разрабатывать минералы, то жилы исчезли. Может быть, они просто ушли на время?

– А что можно сказать об амулетах и талисманах?

– Влияние камней на человека бесспорно. Это понимали ещё наши далекие предки, выбирая камни – амулеты, то есть охраняющие человека, и талисманы, приносящие удачу. Я составил более шестидесяти самоцветных календарей – сочетаний, которые рекомендуются человеку в зависимости от его гороскопа. Но и внутри календаря ещё надо найти свой камень. И бывает, что не ты выбираешь его, а он тебя. Берёшь в руки и ощущаешь теплоту. Значит, он твой. Береги его, и он ответит тебе тем же.

Еще древние римляне, отправляясь в поход, брали с собой опал. Это камень победы и удачи. Есть камни – лекари. Особенно славится сердолик. Существует даже такое направление в медицине – сердоликотерапия. Так что взаимоотношения человека и камня – это целая книга. И счастлив тот, кто умеет её читать.

Комментарий составителя

Воскобойников Валерий Михайлович – писатель, историк, публицист. Родился 1 апреля 1939 года в Ленинграде в семье учителей. Окончил химический техникум, потом институт, работал инженером на предприятиях Ленинграда. Автор более 60 книг, исторических биографий для детей и взрослых. Некоторые из них были переведены на языки многих республик СССР, и стран, включая Японию, США, Кубу, Польшу и т. д.

Более 10 лет возглавлял литературное объединение молодых писателей, пишущих для детей, входил в редсовет журнала «Детская литература».

1987 г. – возглавляет секцию детской и юношеской литературы Союза писателей г. Санкт-Петербурга.

1998 г. – член Совета по детской книге России. Входит в состав жюри Национальной детской литературной премии «Заветная мечта» сезона 2007-2008 гг.

Лауреат Всесоюзных и Всероссийских конкурсов на лучшую детскую книгу – 70-е, 1989, 1995, 1996, 1998, 2000, 2007.

Награждён: почетным международным дипломом имени Г. Х. Андерсена; премией имени С. Я. Маршака; премией имени А. С. Грина.

Воскобойников Валерий в 2002 году принимал участие в творческой встрече в литературно – музыкальном салоне «Богдан» в Коктебеле и оставил автограф в гостевой книге.

Воскобойников Валерий

Вячеславу Ложко

*Не сядет мой корабль на мель,
Пока в Крыму есть Коктебель,
А в Коктебеле есть «Богдан»,
И нам, и Славе Богом дан.*

Коктебель, 2002 год

Комментарий составителя

Ирина Ганина выпускающий редактор газеты «Большая Феодосия», член Союза журналистов Украины. Она частый гость музыкально-литературного салона «Богдан», ведёт рубрику «Поэтический Коктебель». Её статьи отличаются четкой информированностью, глубоким содержанием, аналитическим уклоном, поэтому вызывают интерес у читателей. Её интервью содержат актуальную и объективную информацию.

Мы – члены городского литературного объединения «Киммерия» (Феодосия) принимаем участие в поэтических встречах, которые проходят в литературно-музыкальном салоне «Богдан» Вячеслава Фёдоровича Ложко.

Вячеслав Фёдорович дарит книги, тепло встречает литераторов. Он знает, что такое литература. Знает, что такое творчество. Поэтому гости салона благодарят его, низко кланяются за поддержку поэтов. Эти встречи проходят замечательно.

Поэты читают стихи, барды поют песни под гитару. Впечатление фантастическое: звучат стихи под музыку прибора! Мало того, то и дело пролетают парапланы, по Чёрному морю мчатся мотоциклы, а под красными парашютами спускаются с неба смельчаки.

В течение года меняется Кара-Даг. Кусты, деревья, растущие по его склонам, имеют вид отар овец, которые лавинами мчатся к морю. Вот только летом эти стада были зелёные, а осенью становятся жёлто-красными.

Чтение всегда хорошо, но ещё лучше, когда свои произведения читают авторы. Марсель Пруст писал: «Чтение есть посвящение, волшебный ключ, открывающий нам в глубине нас самих дверь обитателей, куда мы иначе не сумели бы проникнуть».

Творческой атмосферой бывает проникнута каждая дружеская встреча. Новые стихи создаются тут же, за сто-

лом. На отдельные произведения авторов сочиняются эпиграммы. Нельзя не отметить содержательное разнообразие произведений. Многие стихи посвящены Коктебелю, литературно-музыкальному салону «Богдан» и лично Вячеславу Фёдоровичу Ложко.

Специалисты считают, что сейчас резко понизился уровень литературы. Если раньше она действительно была художественной, то теперь это – просто литература. И это не преувеличение. Конечно, выпускают книги в красивых переплетах, но содержание у них низкохудожественное. Издатели часто навязывают читателям свои вкусы. Напечатать трудно, поэтому очень мало новых имен.

Очень интересные есть литературные произведения, но они существуют только в единственном экземпляре. В тетрадке автора! Главные учителя каждого из нас: жизнь и книги. Для творческих людей литература – это счастье.

Ганина Ирина

Поэтический Коктебель

2008 г.

Литературной столицей юго-восточного Крыма по праву считается посёлок Коктебель. 28 июня гостеприимно распахнул свои двери литературно-музыкальный салон-кафе «Богдан», где в тёплый июньский вечер, по словам хозяина салона Вячеслава Ложко, «собралась замечательная компания»: Людмила Храмкова – поэт, лауреат многочисленных литературных премий, победитель литературной страницы Международного конкурса античного искусства «Боспорские агоны»; Валерий Митрохин – известный крымский поэт, писатель, публицист.

Приятно отметить, что местные органы самоуправления не оставляют без внимания столь значимые в культурной жизни посёлка мероприятия. На встречу с поэтами пришли депутаты Коктебельского поссовета П. Ю. Баранков, А. А. Самойлов, В. В. Михайлов и голова поссовета А. Н. Бульга с супругой.

Прекрасно вписались в поэтический вечер песни в исполнении талантливого музыканта Юрия Грабко, в репертуаре которого их более трёх тысяч.

К микрофону вышел Валерий Митрохин. Его слегка ироничные стихотворения пришлись по нраву публике. Поэт продолжил любовную тематику:

*Я снял оковы с рук,
Я снял вериги с ног,
Но от сердечных мук
Избавиться не смог.
У них – замок привычки,
И нет к нему отмычки...*

Валерий Митрохин искренне влюблён в юго-восточный Крым, он посвятил немало стихотворений расположенным здесь посёлкам. В стихотворной форме он признался в любви не только Коктебелю, но и Судаку.

Не обошлось в этот вечер и без премьер. Валерий прочитал стихотворение, написанное сегодня в доме его друга Вячеслава Ложко под названием «Плохие приметы»:

*Рассыпал соль и зеркало разбил,
В дверном проёме растинался рьяно,
Все добродетели пуская на распыл,
Душа болела, истекала пряно.
Душа белела газовым платком,
И, трепеща, петлей ласкала шею.
А он гвоздил по небу молотком,
Роняя звёзды в кудри Колизея...*

Поэт, музыкант, бард Олег Дугинец, сменяя у микрофона Митрохина, сказал:

– Я пишу песни с 1965 года на стихи разных авторов. С Валерием я познакомился в прошлом году. Его поэзия меня просто потрясла. За прошедший год я написал больше 40 песен на его тексты. Помимо этого, я пишу песни на слова Максимилиана Волошина.

Олег подарил гостям литературно-музыкального салона несколько песен. Его сильный, слегка надрывный голос, слышался в этот вечер далеко за пределами кафе, заставляя одиноко гуляющих у кромки моря останавливаться и вслушиваться в слова:

*Если сердце болит и трепещет,
Если древняя чаша полна,
То и горе тому, кто расплещет
Эту чашу, не выпив до дна...*

– Планерское и Коктебель в моей жизни очень давно. На скале Сюрю-Кая я впервые в 1975 году участвовал в соревнованиях спасательных отрядов. А с поэтом Вячеславом Ложко я познакомился только в этом году. В моём репертуаре появились три новые песни на слова вашего земляка.

Московский гость Александр Савастьянов порадовал посетителей литературного салона своей искрометной поэзией. Отец шестерых детей, он признался в любви своей любимой и единственной жене, которая подарила ему таких прекрасных детей.

– С Коктебелем я знаком с 1962 года, и он для меня, без преувеличений, является малой Родиной.

Александр признался:

– С тех пор каждый раз, когда я приезжаю в Коктебель, из меня, как из дырявого мешка, начинают сыпаться стихи. Это происходит совершенно помимо моей воли.

*Жизнь каждодневная – болото,
Лежишь в нём, как гиппопотам,
Скрывая сильную зевоту
При виде интересных дам,
И ждёшь такого поворота,
Когда дыхание судьбы
Вдруг поднимает всё болото
Волной гигантской на дыбы...*

– По долгу службы мне приходится часто бывать во Франции. Со всей ответственностью заявляю, что никакие парижанки не сравнятся по красоте с нашими славянскими женщинами, – продолжает Савастьянов. – Только у нас хочется остановиться и проводить взглядом красивую женщину, и только у нас самое вкусное вино.

Юмористическую нотку продолжил Георгий Мельник, коктебельский поэт, который повеселил собравшихся своим стихотворением о том, как он «чинил забор».

Гости литературно-музыкального салона «Богдан» обратили внимание на обновленные фотографии знаменитостей, украшающие стены кафе. Они прекрасно вписываются в интерьер и фундаментальные доски с росписями. Вячеслав Фёдорович планирует не пропустить ни одного приезжего писателя и в течение всего сезона проводить творческие встречи, тем самым нести поэтическое слово в массы.

Ганина Ирина

Дон-кихоты XXI века

2008 г.

Минувшая неделя увенчалась новой встречей в литературно-музыкальном салоне «Богдан». В воскресенье здесь состоялась презентация новой книги Тернопольского поэта, члена Национального союза писателей Украины В. А. Барна. Свой новый сборник стихов Владимир Андреевич назвал «В саду творца». Стихотворения для нового сборника перевела с украинского языка Светлана Никольская, выпускница ТНУ им. Вернадского. Свои стихи Владимир пишет в жанре верлибра. Это так называемые «белые стихи».

В Коктебель В. А. Барна приехал вместе со своей семьей. Его жена, Мирослава Иванцов, тоже пишет стихи. Она с удовольствием прочитала несколько своих лирических стихотворений на украинском языке для гостей литературно-музыкального салона.

– Бог дал мне необыкновенный дар – мыслить поэтически, – начал свой рассказ о себе гость литературно-музыкального салона С. Н. Смешко, президент Международного Благотворительного фонда «Искусство и мир». – Помимо того, что я сам пишу стихи, я ещё и помогаю начинающим талантам. В Киеве я поддерживаю движение «Парад поэзии и музыки», где выступают поэты, композиторы, барды и другие талантливые люди. Вот, например, Сергей Фоменко, который выступил несколько раз в рамках моего проекта, создал свою группу и теперь выступает самостоятельно. Таких примеров масса. Главное – чтобы талантливых людей заметили публика и спонсоры.

Сергей Николаевич пишет замечательные стихи, которые прекрасно ложатся на музыку. Военный лётчик в прошлом, многие свои произведения он посвятил военной тематике.

В этот воскресный вечер в гостях у коктебельцев побывала и гостья из Москвы – Ярослава Шумляковская, член Союза писателей России. Поэзия Шумляковской вселяет в сердце своего читателя надежду.

Прекрасно вписались в общую картину поэтического вечера стихи Коктебельской поэтессы Галины Дячук, которая о своем творчестве сказала так:

– Хотя стихи мои от совершенства далеки, но от моей души к твоей они всегда близки.

Её проникновенные строки о маме никого не оставили равнодушным.

Ганина Ирина

«Во власти Кара-Дагских древних снов»

2008 г.

Коктебель – исторически сложившийся центр культурной жизни юго-восточного Крыма. Сюда, в Дом творчества писателей, ежегодно приезжают на отдых поэты и писатели из стран бывшего СССР. Люди творческие ощущают потребность постоянного общения со своими читателями. Нашлось и место в посёлке Коктебель, где стало возможным рассказывать читателям о новинках литературы и искусства. Я говорю о литературно-музыкальном салоне «Богдан».

Само географическое положение кафе, а оно находится на самом берегу Чёрного моря, располагает к звучанию поэзии в его стенах, которое прекрасно дополняет плеск

морских волн, и это создает неповторимую творческую атмосферу.

В минувшую субботу хозяин салона Вячеслав Ложко пригласил коктебельцев и гостей курорта на творческую встречу с российскими и украинскими поэтами и писателями. В этот день в салоне собралось целое соцветие творческих личностей: легендарный человек, первый президент Федерации бокса СССР, лауреат девяти литературных премий СССР и России Георгий Иванович Свиридов; Владимир Иванович Петрук – писатель, учёный; исполнительница украинских народных песен Нина Северин; писатель, поэт, бард из Киева Николай Грабовский; московская поэтесса Ирина Котова и коктебельская поэтесса Лариса Французова.

Первым подошёл к микрофону Г. И. Свиридов, председатель Федерации бокса СССР с 1976 по 1986, почётный председатель этой федерации с 1986 года. В 1960 он окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Член Союза писателей, автор бестселлеров «Ринг за колючей проволокой», «Джексон остается в России», «Приговорённый к бессмертию», «Открытие иска», трилогии «Победа дается нелегко» и др. Георгий Иванович с удовольствием поделился с собравшимися своими воспоминаниями:

– Я был первым президентом федерации бокса Советского Союза. Но это не помешало мне заниматься литературой: мои книги переведены на 30 языков мира, общий тираж изданных книг – около 5 миллионов экземпляров. Учась на пятом курсе литературного института я написал роман «Ринг за колючей проволокой». Этот роман был переиздан в течение одного года три раза. Именно в это время наша страна входила в олимпийскую систему. Произошла реорганизация Госкомитета по спорту в Союз спортивных обществ и организаций. На первой

конференции Всесоюзной федерации бокса я был избран её президентом.

Георгий Иванович долго рассказывал о своей работе. Всем хотелось узнать о тонкостях подготовки олимпийских чемпионов, секретах тренировок и др.

В перерывах между выступлениями гостей салона развлекал талантливый музыкант и певец Юрий Грабко. Он радовал собравшихся своими замечательными песнями, многие из которых посвящены Коктебелю.

Поэтесса из Москвы Ирина Котова ежегодно отдыхает в Коктебеле. И хотя в этом году друзья звали её провести отдых за границей, она всё же опять выбрала Коктебель. Эти места неизменно навевают поэтессе новые мотивы. Вот и в этот день она прочла стихотворение, посвящённое Коктебелю.

*...На чёрном фоне
камни-привиденья эпохи прошлой.
Что я вам отдам,
что получу взамен, перебирая?
В округлых формах
нет конца и края.
Они пленяют и ведут в полон...*

Медик по образованию Ирина окончила Литературный институт им. А. М. Горького и является членом Союза писателей Москвы. Её стихи в разные годы были опубликованы в журналах «Московский вестник», «Поэзия», «Подъём», «Новая юность», «Парус». Удивительно обаятельная женщина читала в этот вечер свои любимые стихи, за что была вознаграждена бурными аплодисментами.

Художественное слово не знает языковых преград. В тихий субботний вечер в литературно-музыкальном са-

лоне «Богдан» звучала и русская, и украинская речь. Гость из стольного града Киева Владимир Иванович Петрук – ученый, писатель, публицист – посвятил свое выступление Чёрному морю:

– Географ Страбон в древности описал Чёрное море, его гавани, торговые центры и т. д. И это было известно с давних времён задолго до Геродота. То, что мы сегодня считаем единым бассейном Чёрного моря, в представлении древних греков поначалу считалось заливом Средиземного моря. А уже когда греки начали плавать, то стали разделять море на два – Западное и Восточное.

Владимир Иванович коснулся географического положения Украины. В частности он говорил о мысе Сарыч, который является самой южной точкой современной Украины. А в стародавние времена на Сарыче находилась точка перелома двух границ Скифии. Только тогда он назывался Бараний Лоб.

Владимир Иванович посвятил свою жизнь изучению истории развития двух братских народов – украинского и русского, истории становления этих братских славянских государств, уходящей своими корнями в глубь столетий. Это, по его мнению, очень важно доносить до людей именно сейчас, когда отношения между нашими братскими странами переживают сложный период. Здесь очень важная роль отводится литературе. Владимир Иванович Петрук призвал всех читать книги по истории Крыма, Украины и России. Только правдивая информация может навести порядок в умах населения.

Прекрасно дополнила общую картину вечера исполнительница украинских народных песен Нина Северин. Энергичная, голосистая, необычайно обаятельная Нина исполнила несколько песен, причём никакого музыкального сопровождения ей не потребовалось. В этот вечер её

яркий, зажигательный голос наполнил помещение салона и разливался далеко за его пределами. Прогуливающие вдоль берега отдыхающие замирали в восторге при звуках чарующих украинских мелодий.

Прилетевший из Киева Николай Грабовский был представлен Вячеславом Ложко как афганец, поэт, писатель и бард. Немалое место в творчестве Грабовского занимает тема войны в Афганистане. В настоящее время готовится к печати книга писателя, посвящённая афганским матерям. На литературной встрече Николай читал стихотворения, пел песни собственного сочинения, показал себя разносторонне развитой личностью.

Подобные выступления очень важны для людей: да, наша страна за свою многовековую историю вела множество войн. И не секрет, что не все они были освободительными, не всеми можно гордиться. Но это было. Ещё живы люди, которые по жизни несут то бремя афганской войны, от которого постоянно ноет сердце. Афганская тематика волнует многих. Именно поэтому выступление Николая Грабовского имело головокругительный успех.

Ганина Ирина

Александр Загорюлько:

«В своем творчестве я рассчитываю на понимание»

2008 г.

Крымское лето продолжает радовать нас теплом и яркими, незабываемыми впечатлениями. Ласковое море, неповторимый ландшафт Киммерии Волошинской манит к себе талантливых людей. Вот и на этот раз гостем литера-

турно-музыкальной гостиной «Богдан» стал поэт и писатель Александр Загорулько.

Александр Кимович Загорулько родился в 1955 г. в подмосковном посёлке Нахабино. Посёлок знаменит тем, что там располагался советский космодром, откуда Королёв осуществил первый запуск ракеты в космос. Мама Александра – патентовед по английскому языку, а отец был генеральным конструктором в Министерстве лёгкой промышленности.

С 1957 года семья проживает в Крыму. Сегодня Александр Загорулько – зав. кафедрой патоморфологии в Крымском медицинском университете. «Практически вся жизнь моя связана с Крымом, и, естественно, я считаю себя крымчанином», – говорит о себе

А. К. Загорулько. Александр Кимович женат. О своей жене, Галине, он говорит с нежностью:

– Мы знакомы с четвёртого класса. И она, и моя дочь Александра сегодня работают вместе со мной в Медицинском университете. Они – мои любимые женщины и самые верные поклонницы, самые строгие критики.

Связь с Москвой Александр Загорулько терять не собирается. Там остались его многочисленные родственники и друзья. «Да и многие страницы моей биографии, – говорит Загорулько, – связаны именно с Москвой». Свою докторскую диссертацию Александр Кимович защитил в Москве в 1989 г. в Академии медицинских наук СССР. Мало того, как сказал Александр Кимович, это была последняя докторская защита по его специальности в Советском Союзе, после чего он получил звание профессора.

Своё первое стихотворение написал в 7 лет. На протяжении всех школьных лет оттачивалось мастерство поэта. «Я посвящал стихи симпатичным девчонкам. А однажды даже написал целое сочинение в стихах».

– Более или менее серьёзно я начал писать в 1976 году, – вспоминает поэт. – Я тогда уже учился на третьем курсе. С тех пор все время я пишу стихи.

Уже вышло в свет 12 поэтических сборников Загорулько. «Я всю жизнь считал себя поэтом», – рассказывает он. – Хотя за это время были и прозаические произведения, но все они как-то канули в Лету.

В прошлом году что-то произошло в моем сознании, и я стал писать прозу. Я просто реализовал принцип: каждый приличный поэт может стать приличным прозаиком. Но никак не наоборот. Потому что ценность слова и масштаб совершенно разные в стихах и в прозе. Если можешь общаться со словом в небольшом стихотворном формате, то в широком просторе прозы ты можешь сделать с ним гораздо больше. А вот наоборот, на мой взгляд, невозможно.

Моё серьёзное занятие литературой началось в 1984 году, когда я стал участником последнего (как позже выяснилось) Всесоюзного совещания молодых писателей СССР. Я был там по приглашению журнала «Юность». В ходе совещания я принял участие в семинаре у Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского и др. Это, конечно, был суперсеминар. Из известных имён там были Вероника Долина, Миша Казаков и др. Компания очень приличная».

Знакомство с Коктебелем состоялось у Александра Загорулько очень давно. Он сам рассказывает, что в его жизни был период, когда он исходил весь Крым с рюкзаком за плечами. Как творческого человека Коктебель встретил Загорулько благодаря Вячеславу Ложко несколько лет назад. Именно это обстоятельство послужило поводом для написания романа «Гора и мышь». Этот роман основан на взаимоотношениях Максимилиана Волошина и Бэлы Куна. История умалчивает о знакомстве этих двух извест-

ных людей. Однако существует некое письмо, написанное Волошиным некоему господину Яценко, в котором поэт называл Бэла Куна своим другом и говорил о том, что он с ним проводил долгие ночные беседы. Это при том, что в это время Кун расстреливал белых офицеров вместе с Землячкой, а жил в это время в доме Волошина.

– Вот я и спросил у себя: что могло быть общего между Волошиным и этим «кровавым» красным комиссаром? О чём же таком они могли подолгу беседовать, и почему Волошин называл его своим другом? Об этом я написал роман. Его не хотели сразу публиковать. Редакция журнала «Радуга», куда я отнёс рукопись, не могла решить, печатать его или нет, в течение полугода. Но предварительно они прочли мой роман всей редакционной коллегией и дали его прочесть всем людям, мнением которых дорожат. В итоге свет увидел его, правда, в сокращённом варианте.

Совсем недавно я представлял этот роман вместе с другими моими романами в Америке (в июне этого года): в Лос-Анжелесе, Сан-Франциско, Нью-Йорке, и сейчас он готовится к изданию в Соединённых Штатах, потому что такого взгляда на известных людей ещё не было. Сначала его прочтёт русскоязычное население Америки, затем книга будет переведена и издана на английском языке. В Дэнвере уже вышла одна моя книга стихов, а вторая – на русском и английском языках в Либерти Паблিশн Хауз, и я презентовал её на Бродвее в прошлом году. А в этом году я встречался с читателями на Пятой Авеню и на американском телевидении. Кстати говоря, бывая в Коктебеле, писатель недоумевает, зачем на Набережной посёлка расположено так много торгующих объектов. Ведь они совершенно загородили великолепный вид на море.

– Мы стремимся в Европу всеми силами, но многие шаги делаем в прямо противоположную сторону. Опять вернись к Америке. Я был в Санта-Монике. Там огромная 300-

метровая полоса пляжа открыта для всех. Нет этих безобразных перегородок. Почему мы так делаем, я не знаю. Вероятно, так устроен наш менталитет. Именно люди творческие: поэты, писатели и журналисты – призваны сломать его. В своём творчестве я очень рассчитываю на понимание.

Совсем недавно вышли две новые книги Александра Загорулько. Одна из них называется «Упоения». Это – сборник стихов, вышедший в Симферополе тиражом 200 экземпляров. В одном из стихотворений этого сборника («Мой путь») поэт так описал свой путь в литературе:

*...Когда-то по велению мудрецов
Я шёл свой путь под бич и свист скандальный,
Но вопреки желаниям лжецов
Остался в камне след моих сандалий...*

В своих новых стихах Александр Загорулько размышляет о Вечности, о Любви, о Дружбе, Зависти... Словом, о главных человеческих добродетелях и пороках. «Упоения» – поэтическое слово Мастера, знающего цену мгновению:

*Пусть, о чём ей угодно, судачит молва,
Пусть я буду изгоем у сброда,
Моё мужество там, где перо и слова,
Где рождается в сердце свобода.
Это божия честь – быть на вечных часах,
На охране Любви и света.
Это горше, чем боль,
Это больше, чем страх,
Это высшая мера поэта.*

Наивысшим писательским счастьем, по мнению Александра Загорулько, является то, когда читатель, про-

что произведение, спрашивает у автора: скажите, а это правда или вымысел? Это значит, что в произведении стерта грань между былью и вымыслом. Это значит, что автор так сумел построить повествование, что всё, что в нём описано, кажется абсолютной правдой.

Очень часто люди узнают в героях романов Загорюлько себя или своих близких родственников. Это возможно лишь потому, что писатель тщательно подходит к изучению документальных фактов, на благодатной почве которых впоследствии вырастают удивительные произведения, к коим можно смело отнести романы «Гора и мышь», «Время снукера», «Электрический скат» и другие. Невозможно поставить эти книги на полку, не прочитав до конца: они написаны Мастером.

Ганина Ирина

Открытие бархатного сезона в салоне «Богдан»

2008 г.

С приходом календарной осени резко поменялась и погода. Зной жаркого лета внезапно сменился на приятную прохладу золотой осени. В Крыму начинается бархатный сезон.

В минувшую субботу в гости к Вячеславу Фёдоровичу Ложко приехали гости из Киева, Москвы, Симферополя. Теймураз Мосиашвили представил литературный альманах «Ковчег-Крым», шеф-редактором и учредителем которого он является.

– В этом году вышел второй номер альманаха. Он основан в 2005 году и до сего момента в свет вышло уже

пять выпусков. «Ковчег» – частный журнал, который представляет площадку молодым авторам, да и всем авторам, пишущим на русском языке. Безусловно, 10% от общего содержания журнала – произведения на украинском языке. Это – рассказ об Украинском музыкальном театре. Наш журнал является своеобразным трамплином для молодых писателей и поэтов.

Альманах издаётся на средства авторов. Он отпечатан в Симферополе тиражом в 1000 экземпляров.

Я держу в руках «Ковчег-Крым». Он ещё пахнет типографской краской. На цветной обложке – Золотые ворота Кара-Дага, крымские пейзажи и портрет художника Владимира Мукия, проиллюстрировавшего данное издание. В журнале есть и очерк об этом талантливом крымском художнике. Любопытны и рубрики альманаха. Проза здесь разделена по рубрикам: «Кракелюр», «Вертикаль» и др. Есть и мемориальная рубрика. Она посвящена недавно ушедшему из жизни замечательному русскому поэту Александру Вишневному. Помимо прозы, в издании присутствуют и стихи. Среди авторов – А. Мирзоян, Г. Калашников, С. Дворжицкая, О. Голубева, В. Новикова, М. Амелин, Л. Мосиашвили, Т. Раевская, В. Ложко, В. Яровая, А. Харитонов, Т. Мосиашвили, В. Митрохин, Т. Лукина, С. Борисенко и многие другие. А рубрика «Берег любви – Коктебель» заполнена произведениями нашего земляка Вячеслава Ложко. В своих стихотворениях он признается в любви посёлку, в котором прошла большая часть его жизни, посёлку, где он нашёл любовь и понимание.

Александр Савастьянов, которого Вячеслав Ложко представил как московского поэта, писателя и жизнелюба, прочёл одно из своих последних стихотворений, написанное на смерть Солженицина:

*Жалобиться не надо.
Жалобы – суета.
Годы меняют взгляды,
Переписывают счета.*

*Произрастают рядом,
Ну-ка, берись, отдирай
С общенародным адом
Общенародный рай...*

Особый интерес у посетителей литературно-музыкального салона «Богдан» вызвало выступление члена Союза писателей СССР, лауреата 9 литературных премий, автора романов «Ринг за колючей проволокой», «Приговоренный к бессмертию», «Открытие иска» Георгия Свиридова. Книги его переведены на 28 языков мира. Георгий Свиридов уже выступал со страницы нашей газеты с рассказами о спорте. Напомню, Г. Свиридов является первым президентом Федерации бокса СССР. В этот же субботний вечер писатель поделился со зрителями своими воспоминаниями об истории создания своих романов.

– В настоящее время я наблюдаю в русской литературе подъём нормальной, качественной литературы. Все вы помните то время, когда прилавки книжных магазинов заполнили бездарные детективы и порнографические издания. Слава богу, сейчас люди повернулись лицом к нормальной высокохудожественной прозе. Это, безусловно, радует. Если раньше существовала цензура, то сейчас основным цензором является читатель. Он голосует рублём. Вот пример. Недавно у меня вышел роман «Чемпион флота». Я очень волновался: будет ли он продаваться?! Но, слава богу, за прошедшие полтора года он выдержал три издания. Это, безусловно, приятно.

Тему современного состояния языка продолжила член Союза писателей Украины, писательница, профессиональный редактор и издатель из Киева Татьяна Щегельская, приехавшая на отдых в Коктебель после многолетнего перерыва.

– Я очень рада вновь оказаться здесь, хотя и ожидала от нынешнего посещения Коктебеля гораздо большего. Я помню времена, когда сюда съезжались на отдых творческие люди, музыканты, поэты, писатели, художники. Нынешняя же публика меня шокировала своей примитивностью. Я скучаю за полноценным общением. Раньше я писала для детей, но сегодня видя, как развивается современное общество, хочется вести беседы о языке. Я живу в украиноязычном регионе, слышу речь, звучащую вокруг меня, смотрю современные фильмы и понимаю, насколько небрежно люди относятся к языку. С внедрением в нашу жизнь компьютеров люди разучились пользоваться своими собственными мозгами и интеллектом. Постепенно наш родной язык засоряется и искажается. И у меня и возникло желание опубликовать некое пособие для тех, кто хочет изучать родной язык.

Творческие встречи, которые проводит в собственном салоне Вячеслав Ложко, несомненно, способствуют популяризации языка. И не важно: русского или украинского. Главное, что здесь звучит литературная речь, слушающая которую, хочется выражать свою мысль, правильно подбирать слова. А это значит, что зёрна, посеянные литераторами – гостями Коктебеля, падают в плодородную землю.

Ганина Ирина

Проект "Мистецький олімп"

В январе в столице Украины состоялась торжественная презентация международного проекта "Мистецький олімп". В ней принял участие видный общественный деятель Феодосийского региона, поэт и писатель В. Ф. Ложко. Сразу же по приезде из Киева он рассказал "Большой Феодосии" об этом грандиозном мероприятии:

- Несколько месяцев назад мне позвонили из Киева и предложили принять участие в проекте "Мистецький олімп".

Данный проект является третьим по счету. Первый назывался "Украина. Европа. Мир". В книгу, изданную в рамках этого проекта, вошли выдающиеся деятели политики и искусства современности. Конгресс США, правительства стран, яркие представители которых стали героями этого проекта, имеют в своих библиотеках данное издание. Наш земляк Вячеслав Ложко также стал участником данного проекта.

Второй не менее грандиозный проект назывался "Золотой фонд нации", в который вновь был включён Вячеслав Фёдорович. И вот теперь завершился третий международный проект, который выразился в выходе великолепного энциклопедического издания под названием "Мистецький олімп", вышедшего под эгидой Украинской конфедерации журналистов Украинским издательским консорциумом в г. Киеве.

Книга поделена на разделы: "Герои Украины"; "Родом из Украины", "Театральное искусство", "Кино-, теле-, фотоискусство", "Культурно-творческие учреждения. Выдающиеся деятели культуры", "Архитектура", "Художественное и декоративно-прикладное искусство", "Дизайн",

"Историко-культурное наследие", "Благотворительность и меценатство".

Нам очень приятно, что трое жителей Большой Феодосии стали героями этого великолепного справочного издания. Это всем известные люди: В. Ложко, А. Бартечев и А. Гаран. Каждому из них в книге посвящена страница, повествующая о жизни и деятельности этих замечательных людей.

В частности, в ней сказано, что "автор 34 изданий: поэтических, художественной прозы, публицистических и детских книг - В. Ложко сегодня остаётся наиболее деятельным исследователем и пропагандистом Крымского полуострова. Он делает всё, чтобы привлечь внимание к проблемам Коктебеля, воспетого поэтами серебряного века, возродить его былую славу.

Он занимается общественной деятельностью: депутат Коктебельского поселкового совета 2-х созывов (1994 - 2002 гг.). Сейчас он председатель общественной организации "Возрождение культуры Коктебеля". По его инициативе и при поддержке комиссии и энтузиастов в Коктебеле появился первый памятник Н. С. Гумилёву и заложена аллея его памяти. Именем Н. Гумилёва названа одна из улиц посёлка.

В. Ложко создал литературно-музыкальный салон "Богдан" (1997 г.), в котором выступили многие известные личности Крыма, Украины, России, Беларуси и др. стран. Он автор многих книг, статей, очерков. На его стихи написано немало песен.

Вячеслав Ложко - человек чрезвычайной активности в творчестве и жизни, жизнь, деятельность и литературные достижения которого связаны с Крымом.

Неутомимый труженик, путешественник, общественный деятель, спортсмен, краевед, коллекционер, музыкант

Вячеслав Ложко занимает в поэзии почётное место, и значение его творчества в развитии современной литературы ещё не раскрыто до конца".

Во время торжественной презентации проекта в Киеве Вячеславу Фёдоровичу был вручен "Диплом" и медаль "За высокий профессионализм" и экземпляр книги "Мистецький олімп", героем которой он по праву стал.

Ганина Ирина

Литературные встречи

2009 г.

Продолжается литературный сезон в Коктебеле. Как и в прошлые годы, к подножью древнего потухшего вулкана Кара-Даг съехались литераторы России, Украины, Белоруссии и других стран. Встреча у «Зеленой лампы» литературно-музыкального салона «Богдан» состоялась в минувшую субботу. На этот раз перед микрофоном выступили украинский литературовед Алексей Неживый из Луганска, российская актриса Антонина Павловна Аксёнова, классик приключенческого жанра Георгий Иванович Свиридов, журналист и писатель из Львова Игорь Гургула, феодосийская поэтесса Руфина Максимова, поэты Владимир Венин, Лариса Афанасьева, Вячеслав Ложко и другие творческие личности.

Писатель не всегда выдумывает сюжет.

Георгий Иванович Свиридов, лауреат 9 литературных премий СССР, автор романов «Чемпион флота», «Чёрное солнце Афганистана», «Дерзкий рейс», «Время возмездия», «Летом сорок первого», «Джексон остается в России»,

рассказал своим читателям об истории написания романа «Стоять до последнего».

– Поскольку я сам в прошлом спортсмен, тема спорта мне чрезвычайно близка. То, о чём я написал в романе «Стоять до последнего», произошло во время войны на самом деле. Вы не думайте, дорогие читатели, что писатель всегда выдумывает истории. Многие из них взяты из жизни. Так было и в этот раз.

В романе рассказывается о советских спортсменах, которые в годы войны надели солдатские шинели. Действуя на фронтах, в тылу врага, они проявили огромное мужество, оставаясь в любых ситуациях патриотами своей Родины. Значительное место в романе отводится действию советского разведчика, мастера спорта Игоря Миклашова на территории врага, а также описанию жарких спортивных схваток на ринге у нас в стране и за рубежом, где советские спортсмены отстаивают честь советского спорта, дают отпор различным провокаторам.

– Своего героя я списал с реального человека, слегка лишь изменив его имя. Человека звали Игорь Миклошевский. После войны я часто получал письма от своих читателей. Не скрою, далеко не ко всем относился с должным вниманием. Так, и Игорь неоднократно мне писал, а однажды после одной из творческих встреч он подошёл ко мне и задал прямой вопрос: «Вы получили мои письма?» Я ответил утвердительно. В тот день завязалось наше знакомство. Мы долго беседовали. История жизни этого мужественного человека настолько меня задела, что я решил положить её в основу своего романа. Ну, а что получилось – судить вам, дорогие читатели. Скажу лишь одно: за этот роман я получил весьма престижную в то время премию КГБ СССР. Этот роман переведён на несколько языков мира.

Антонина Аксёнова:

«Василий обладал необыкновенной харизмой»

Не так давно ушёл из жизни известнейший писатель и публицист Василий Павлович Аксенов. Его друзья не верят в то, что это произошло. Они часто вспоминают его, рассматривают фотографии, где он живо улыбается в объектив фотоаппарата. Есть такой снимок и у Вячеслава Фёдоровича Ложко. Там они с Василием Павловичем стоят, обнявшись, в литературном салоне «Богдан».

– Василий Павлович очень любил Коктебель, – вспоминает его сестра А. П. Аксёнова. – Его тянуло сюда, как магнитом. Этот живописный посёлок он воспел в нескольких своих произведениях. Вот и сейчас, в августовском номере журнала «Караван», будет опубликован его новый роман, посвященный Роберту Рождественскому. Сюжет романа разворачивается в Коктебеле.

Вспоминая своего брата, Антонина Павловна подчеркнула, что у него, как и у неё самой, очень сложная судьба. Будучи детьми репрессированных родителей, они провели детство на Дальнем Востоке.

– Василий обладал необыкновенной харизмой. И я тоже. Мы оба с самого детства знали, кем хотим быть, что хотим получить от жизни. Он всегда был необыкновенно талантливым человеком. Умел прекрасно рисовать, пропововал писать. Однако по настоянию родителей своей профессией избрал медицину. Получив медицинское образование, он все же в 60-е годы стал профессиональным писателем.

Василий Аксёнов писал правду. За это он часто подвергался гонениям. И в 80-е годы был вынужден эмигрировать за границу. Но и там он оставался истинно русским человеком. Последний роман Аксёнова назывался «Редкоземельные». В книге рассказывается о чувствитель-

ных, равнодушных людях, воспринимающих чужую беду, как собственную. У этих людей словно нет кожи.

– Мне очень приятно, что творчество моего брата задевает за душу читателей разных возрастов. И на презентации последнего романа «Редкоземельные» также были люди как очень молодые, так и старшего возраста. Я помню, во время презентации, играли любимый Василием Павловичем джаз, каждому пришедшему был преподнесён подарок. Таким он был, наш Василий Павлович Аксёнов. Он любил жизнь, любил людей, любил дарить им подарки... Литературное богатство не имеет национальной принадлежности

– Не нужно делить людей на наших и ваших. Не важно, на каком они говорят языке. Всех нас объединяет литературное богатство, – так начал своё выступление литературовед, доцент кафедры филологии Луганского Национального университета им. Т. Г. Шевченко Алексей Нежывый. – Я с удовольствием читаю литературу и на белорусском, и на украинском, и на русском языках. И по мере своих возможностей перевожу. В основном на украинский язык. Я считаю, что хороший перевод объединяет людей разных национальностей, а плохой – напротив – разъединяет.

На вопрос, почему Алексей взялся переводить с белорусского, он ответил:

– Мой отец был призван на войну 22 июня 1941 году и воевал в Белоруссии. Наверное, поэтому этот язык стал мне вторым родным языком. Мой отец сражался за свободу белорусского народа, а я перекидываю мостики дружбы между нашими славянскими братскими народами, ликвидирую языковые барьеры.

Кроме переводов, Алексей Нежывый пишет историю жизни писателя Григория Тютюнника, который перевёл

на украинский язык бессмертное произведение Василия Шукшина «Калина красная». Имя Шукшина было упомянуто во время литературной встречи неслучайно, т. к. она проходила в день памяти этого выдающегося деятеля литературы и искусства XX столетия.

Рассказывая о своих планах на будущее, Алексей Неживый сказал:

– Я начал восхождение на вершину. Эта вершина зовётся Вячеслав Ложко. Его роль в культурно-просветительской жизни современности трудно переоценить. Он словно пишет летопись современной литературы, за это ему честь и хвала. Велик и творческий багаж Вячеслава Фёдоровича. Моя задача – перевести его на украинский язык. И я это сделаю!

Ганина Ирина

Магия романса

2009 г.

В литературно-музыкальном салоне «Богдан» в минувшую субботу был аншлаг. Здесь выступали музыканты из Москвы Ольга и Николай Гневшевы. Они признанные мастера романса. Как сказал, представляя их, гостеприимный хозяин салона В. Ф. Ложко, за 15 лет их совместного выступления Ольга и Николай обрели небывалую популярность. Они культивируют задушевность и камерность.

В своём творчестве они продолжают традиции девятнадцатого века, когда вся культура была сосредоточена в усадьбах прогрессивных людей. Сменилась эпоха, усадьбы уступили место уютным камерным кухням и гостиным, но традиции камерных концертов остались. Именно по-

этому свой коллектив Гневшевы назвали «Новая усадьба», самым названием обозначив главное направление своего творчества, а именно приверженность традициям и камерности.

После короткого представления начался концерт. Он состоял из четырёх частей: сперва музыканты исполнили классическую музыку, после чего перешли к бардовской песне, затем прозвучало несколько романсов, и в заключение зрители услышали авторские произведения Николая Гневшева.

– Мы с мужем имеем классическое музыкальное образование, – рассказала в перерыве Ольга Гневшева. – Я музыкальный теоретик, а Николай – пианист.

Встреча будущих супругов состоялась в 1992 году на одном из концертов. Впоследствии сложился творческий дуэт, который успешно выступал во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. Николаю импонировал жанр русского романса, он писал прекрасную музыку на стихи русских поэтов. И вместе с Ольгой они их исполняли на различных концертных площадках. Именно музыка сдружила, сблизила этих талантливых людей, в результате чего родилась семья Гневшевых и дуэт «Новая усадьба».

В настоящее время Ольга и Николай ведут активную концертную деятельность, помимо этого, они поют в церковном хоре.

В репертуаре артистов их любимые произведения – песни и романсы. Они исполняют произведения классиков бардовской песни – Ю. Визбора, Булата Окуджавы; есть в их репертуаре песни В. Высоцкого (те, что исполняла Марина Влади); в заграничных поездках дуэт «Новая усадьба» исполняет и русские народные песни. Творчество этих ярких самобытных музыкантов весьма востребовано. Их нередко приглашают выступить на сценической площад-

ке Политехнического музея. Концерты Гневшевых регулярно проходят на предприятиях и в санаториях.

Помимо концертной деятельности, артисты работают педагогами. Ольга обучает детей искусству православного пения в воскресной школе, а Николай – игре на фортепиано. И ещё один очень важный аспект их деятельности – они работают родителями. В семье Гневшевых пятеро детей. Все они очень артистичны и музыкальны. Старший сын Вася играет на фортепиано, дочь Маша виртуозно владеет флейтой, двойняшки тоже играют на фортепиано, и все они поют. А однажды они даже приняли участие в престижном фестивале семейного творчества, который проходил в Румынии. Там семья Гневшевых показала яркую танцевально-музыкальную театральную программу, состоящую из народных песен.

В салоне «Богдан» в исполнении дуэта прозвучали романсы Глинки, Варламова, Рубцова. От «Гори гори, моя звезда» до «Мохнатый шмель». И в заключение слушателей порадовали романсы на слова Вячеслава Фёдоровича Ложко, два из которых прозвучали в этот вечер впервые. Сам Николай Гневшев рассказал, что стихотворения Ложко рождают у него желание писать на них музыку. Полученные произведения отличаются необыкновенной лиричностью и проникновенностью.

Знакомство Гневшевых с Вячеславом Фёдоровичем произошло 5 лет назад. За это время родилось немало новых песен. Сама Ольга отмечает, что песни на слова Ложко буквально входят в самое сердце. Стихи Вячеслава Фёдоровича необыкновенно певучи, они легко ложатся на музыку. Не сомневаюсь, что ещё немало песен напишет Николай Гневшев на стихи нашего знаменитого коктейбельского поэта.

Ганина Ирина

В гостях у Вячеслава Ложко

2009 г.

В салоне «Богдан» встретились крымские музыканты и поэты.

Конец августа – начало сентября в народе называют бархатным сезоном. В Коктебель стекается культурная публика. Поэты и писатели, художники и музыканты приезжают сюда в эту пору года отдохнуть, встретиться с друзьями, похвастаться своими успехами, поделиться планами на будущее. Именно такая встреча состоялась в последнюю субботу лета в литературно-музыкальном салоне «Богдан».

В гостях у Вячеслава Ложко побывали его старинные друзья Валерий Митрохин, Лариса Афанасьева, Владимир Ларионов, авторы и исполнители романсов Геннадий Гончаров, Виолетта и Михаил Саламатины.

«Пусть всё останется, как есть» Именно так называется песня, с которой начали свое выступление Михаил Саламатин и Геннадий Гончаров. Бархатный голос Михаила увлек слушателей за собой. Прекрасные авторские песни чередовались с классикой. «Метель» Свиридова в исполнении виртуозного скрипача Геннадия Гончарова (Феодосия) и гитариста Михаила Саламатина (Старый Крым) прозвучала великолепно. Чувствовалась необыкновенная слаженность в игре двух музыкантов. Казалось, что вместе они выступают целую вечность. Однако в перерыве между выступлениями выяснилось, что коллектив сформировался сравнительно недавно.

– Однажды я услышал, как Геннадий играет на скрипке, и предложил ему вместе выступать. Было это в ноябре прошлого года. В течение последующих 6 месяцев мы терпеливо репетировали. Сегодня у нас подготовлена боль-

шая программа, состоящая из старинных русских романсов, моих авторских произведений, и классических сольных произведений, которые Геннадий исполняет на скрипке. Часть этой программы мы сегодня с удовольствием вам продемонстрировали. Хочу поблагодарить моих слушателей, да-да, не публику, а именно слушателей за то, как они принимали наше выступление. В такой атмосфере очень приятно выступать. Приятно, что наше творчество задевает за душу, берedit лучшие воспоминания, настраивает на романтический лад, – сказал Михаил Саламатин.

В какой-то момент, словно по волшебству, в руках у Геннадия Гончарова появился аккордеон. Его гармоничное звучание великолепно вписалось в общий романтический тон, заданный музыкантами.

Настоящим сюрпризом для зрителей стало то, что в процессе концерта к дуэту музыкантов присоединилась дочь Михаила – Виолетта Саламатина. Вместе они исполнили несколько романсов. Виолетта обладает великолепным грудным голосом. Несомненно, у этой девушки прекрасное будущее!

«Моряк вразвалочку сошёл на берег»... И попал, как говорится, прямо с корабля на бал, а именно в объятия своего друга и коллеги по поэтическому цеху Вячеслава Ложко. Речь идет о поэте из Судака Владимире Ларионове. О себе он говорит скромно:

– Я – житель планеты Земля!

Проведя большую часть жизни в морских экспедициях, поэт накопил немалый жизненный опыт. Свои впечатления о дальних странах он отражал в стихотворной форме. Владимир обладает великолепным чувством юмора, поэтому все его стихотворения отличаются необыкновенной легкостью. Их легко читать, приятно слушать.

– В основном я пишу о жизни. Проведя 33 года вдали от берега, многие свои стихотворения я посвятил морю, далёкому берегу.

Стихи Владимир Ларионов писал для себя, словно вел стихотворную летопись своих путешествий. Профессор астрономии из Санкт-Петербурга Кондрашев, друг поэта, предложил ему выпустить поэтический сборник. Так свет увидела книжка под названием «Строчки на память».

На вопрос, есть ли у него муза, Владимир Ларионов, хитро улыбнувшись, тут же процитировал:

*От Робинзона убежала Муза,
Хоть был он Робинзон,
известный Крузо,
Но Пятница возник, зараза,
И Крузо Музе изменил,
почти что сразу...*

– А если серьезно, – продолжил поэт, – то моя муза – это море и женщины.

Крымские поэты – это отдельная каста творческих людей. Они – не поэты-одиночки. Они творческий коллектив. В Коктебеле ядром этого коллектива является Вячеслав Ложко. Неслучайно, в одном из своих стихотворений, Владимир Ларионов назвал его «отцом»:

*Дар поэта – любить, всех понять
Обласкать, приютить – все несложно.
Я хотел тебя, Слава, назвать
«Коктебельский отец», если можно.*

«Написала, как спела»...

– Поэтический сезон начинается в Крыму в апреле, с Гумилёвского фестиваля. После долгой зимы мы рады новой встрече с друзьями, – рассказывает Лариса Афанасье-

ва. – И на протяжении всего тёплого времени года мы регулярно бываем в Коктебеле. Объединяющей и вдохновляющей силой всех крымских поэтов является Вячеслав Ложко. Благодаря великолепным творческим встречам в салоне «Богдан», люди узнают о поэтах, писателях, музыкантах. Здесь мы читаем свои новые произведения, узнаем лучше друг друга.

Вместе с другими крымскими литераторами Лариса Афанасьева недавно приняла участие в гриновском фестивале, который проходил в день рождения писателя в Старом Крыму и в Феодосии. Вместе они поднимали алые паруса на горе Агармыш на рассвете. Именно там родились у Ларисы новые стихотворные строки:

*Был август неласков,
И северный ветер
Жестоко гонял
облака на рассвете.
И, путаясь зябко
в обрывки тумана,
Дорога ползла
от кургана к кургану,
От горки до горки —
Все выше и выше,
К просторам навстречу
И к солнцу поближе.
И ширь распахнулась
под парусом алым,
И сразу теплее
и радостней стало.
Полощется парус
над морем и сушей,
Навстречу друг
другу распахнуты души...*

Лариса Афанасьева много публикуется. Её стихи можно прочесть в различных литературных изданиях: «Литературный Крым», «Литературная газета» и др. В своих стихотворениях Лариса воспеваает жизнь и любовь:

*Что на свете сильнее, чем сила любви?
Есть ли рана больнее, чем боль от любви?
То взлетаем от счастья, то падаем в бездну.
Но не жил только тот, кто не ведал любви!*

Приглашаем в «Симферополь»

Настоящим событием в культурной жизни полуострова стал выход в свет первого номера литературно-художественного, общественно-политического журнала «Симферополь». Его создателями стали известные профессионалы, истинные мастера художественного слова.

Как написано в предисловии к журналу, «цель издания – возрождение подлинно русского слова, которому нанесен в Крыму существенный урон». Основными задачами журнала редколлегия считает пропаганду лучших произведений, созданных на русском, украинском и других языках; поддержку начинающих талантливых авторов; содействие развитию славянской культуры, межэтническому духовному взаимообогащению; пропаганду историко-рекреационных достоинств Крымского полуострова.

Представляя первый номер журнала, его учредитель и главный редактор Валерий Митрохин сказал:

– Не скрою, я всегда хотел издавать журнал и всегда хотел быть главным редактором настоящего литературного журнала, в котором не будет места халтуре и графомании. Журнал, первый номер которого вы сегодня имеете честь держать в руках, – элитарный. Здесь напечатаны работы мощных, талантливых авторов. Здесь есть проза, поэзия, публицистика.

Произведения для публикации в журнале Валерий Владимирович выбирает по собственным критериям. Сам Валерий Митрохин – поэт и прозаик с многолетним стажем. До сегодняшнего дня уже издано 30 книг этого автора. Среди них есть как поэтические сборники, так и проза. Валерий Владимирович признается, что ему одинаково удается и то, и другое. Обладая солидным опытом творческой работы, Валерий Митрохин молниеносно распознаёт талантливое произведение. В журнале «Симферополь» опубликован роман Митрохина «Кентавромафия». В нём автор представил себе, что будет, если на Землю вернутся кентавры. Роман, несомненно, не разочарует терпеливого читателя.

В разделе «Подарочный формат» журнал представляет молодую писательницу Елену Митрохину, дочь, соратницу и единомышленницу Валерия Владимировича. Вместе с ними над изданием первого номера журнала работал муж Елены, художник Дмитрий Зуев. «Гламурный художник, салонный художник, авангардист – в нём все переплелось», – таков отзыв главного редактора о Дмитрие.

Нельзя не упомянуть и о том факте, что впервые в истории крымскотатарской и русской литератур в журнале напечатана повесть о крымскотатарских сиротах. Вообще, у этого народа не бывает ни бомжей, ни сирот. Но так получилось, что два маленьких татарчонка приехали в Крым и ищут своего дедушку. Их родители погибли в Узбекистане во время перестроечных боёв. Дети знали, что где-то в Крыму у них есть дедушка. Но, к сожалению, ко времени их приезда его не стало. Эту драму великолепно описал московский кинорежиссер Сергей Русаков в киноповести «Татарчата».

Отличительной особенностью журнала является ещё и то, что в нём есть журнал в журнале под названием «Сал-

гирка». Это мемориальный журнал. В нём рассказывается о великих крымских литераторах. В первом номере он повествует о поэте Александре Вишневом, который ушёл из жизни в прошлом году. Парадоксально, но этот знаменитый поэт при жизни не издал ни одной книги.

В разделе «Девичник» замечательные поэтессы Елена Винокур, Евгения Баранова и Алежна представляют свои поэтические произведения.

Весьма интересным и разнообразным получился журнал «Симферополь». Бросается в глаза вымеренность и вычитанность. Видна та старательность и скрупулёзность, с какой коллектив единомышленников работал над своим детищем. Не сомневаюсь, у него большое будущее.

Ганина Ирина

Новая встреча с Александром Загорюлько

2009 г.

Ровно год назад мы представили читателям газеты роман Александра Загорюлько «Гора и мышь». Новая встреча с писателем состоялась в минувшее воскресенье в литературно-музыкальном салоне «Богдан». О том, каков он был, этот год, Александр Кимович сказал так:

– Прошедший год был очень насыщен разнообразными событиями. Прежде всего, за роман «Гора и мышь» я получил Международную литературную премию имени Юрия Долгорукого. Ее вручил мне 26 марта в Киеве тогдашний посол России в Украине Виктор Черномырдин. Мне запомнились его слова: «Александр, вы пишете, а мы всё прочтём!»

Несколько позже англоязычная книга А. Загорулько «Золотое звено» после издания в Нью-Йорке была номинирована на лучший поэтический перевод. А в мае этого года творчество Александра Кимовича было отмечено Международной поэтической премией имени Николая Гумилёва.

И вот Александр Загорулько вновь здесь, в литературно-музыкальном салоне «Богдан», представляет свою новую книгу. Она называется «Смысл». Это поэтический сборник, в который вошли стихотворения, написанные автором специально для него. Александр Загорулько, внимательно отслеживая тенденции современной литературы, пришел к выводу: тематика литературного творчества, особенно в провинции, ограничивается тремя направлениями: любовная лирика, описание природы и голая философия. Некоторые молодые поэты иногда предпринимают робкие попытки экспериментировать со словом.

Современные поэты, к сожалению, абсолютно перестали в своем творчестве затрагивать тему морали. Известно, почему, то ли из-за неудобства самой темы, то ли из-за неумения её раскрыть по-настоящему, но факт остаётся фактом: воспитательный момент современной лирики куда-то улетучился. Быть может, именно поэтому современные читатели постепенно переходят от поэзии к прозе.

– Помните, поэзия прошлых столетий побуждала людей к совершению Поступков. Стихотворения учили наизусть, их пели, их цитировали. Что же мы видим сейчас? Дошло уже до того, что многие издатели вывешивают на своих сайтах объявления: «Стихотворения современных авторов не предлагать».

Современная поэзия переживает в настоящее время сильнейший кризис из-за того, что в советское время людей перекормили плохими стихами. вспомните, все, кто хоть сколько-нибудь умел рифмовать, именовались поэта-

ми. Всех публиковали. И огромное количество серых стихов хлынуло на читателей. Как результат – люди перестали читать стихи.

Главным критерием настоящей поэзии Александр Загорулько считает ее задушевность:

– Должно сердце замирать при чтении стихотворения. Должно возникать желание выучить его наизусть и цитировать своим друзьям.

Это и постарался воплотить поэт в своем новом детище:

*Коварная горечь отравы
В бокале всегда под рукой.
Я болен желанием славы,
Как страждущий нищий – цингой.*

*Меня поманили зарницы
И запах лавровый венца,
Но смотрят пустые глазницы
Печально в начало конца.*

*Свеча без остатка сгорает,
И дивная даль не видна.
Когда же меня покарает
Своею наградой страна?
И я, приручен и обласкан,
Шатаясь, пойду сквозь века
С медалью, украсившей лацкан,
Как пьяница из кабака.*

*И кто-то, с кем вместе кутили,
Окликнет из пропасти лет:
«Смотри-ка! Опять наградили!
А жалко – хороший поэт!»*

Стихотворения, вошедшие в новый сборник, охватывают различные стороны человеческой жизни. Это совесть и гордыня, это стыд и честь, это предательство и ненависть, зависть и тщеславие. Как это рождается, и что при этом происходит в душе человека. Об этом книга Александра Загоруйко «Смысл».

Ганина Ирина

Юбилей коктебельского поэта

Большая Феодосия. Культурная жизнь
№ 12 от 25 марта 2010 г.

29 марта свой юбилейный день рождения отметит член Союза писателей АРК, член Союза писателей России, член Союза журналистов Украины, член международной федерации ФИЖЕТ, член ассоциации деятелей эстрадного искусства Украины, лауреат международной премии «Поэзия-2000», заслуженный деятель искусств АРК Вячеслав Фёдорович Ложко.

Сибиряк, он большую часть жизни прожил в Крыму, в Коктебеле, и по праву считает себя крымчанином. Его дом у подножия древнего потухшего вулкана Кара-Даг всегда полон друзей. Сюда спешат на огонек поэты и писатели, композиторы и музыканты со всего постсоветского пространства. Полюбились коктебельцам и знаменитые вечера, которые проходят каждое лето при свете зелёной лампы в литературно-музыкальном салоне «Богдан», расположенном на берегу Чёрного моря.

Сидя на террасе салона и слушая прекрасную музыку в авторском исполнении, кажется, что ты плывешь на каком-то океанском лайнере, вокруг которого парят легкоч-

рылые чайки, и думаешь, думаешь, думаешь... Мысли приходят разные – о себе, о жизни, о Вселенной. Каждый, кто хотя бы однажды побывал здесь, в гостях у Вячеслава Ложко, стремится попасть сюда вновь и вновь.

Вячеслав Фёдорович много сил уделяет посёлку Коктебель – он является депутатом поселкового совета. Он создал и является руководителем «Общества возрождения культуры посёлка Коктебель». Результатом деятельности общества стало возведение памятника русскому поэту Николаю Гумилёву и ежегодное проведение в день рождения поэта Гумилёвского фестиваля, являющегося по существу открытием очередного литературного сезона.

Коллектив газеты «Большая Феодосия» сердечно поздравляет Вячеслава Фёдоровича Ложко с юбилеем. Желаем крепкого здоровья, активного творческого долголетия и огромного человеческого счастья!

Ганина Ирина

Коктебельские вечера

Творческая встреча в литературно-музыкальном салоне «Богдан»

Минувшая суббота стала днем открытия литературного сезона 2010 года в посёлке Коктебель, а конкретно, в литературно-музыкальном салоне «Богдан». И, поскольку, совсем недавно, хозяину этого заведения исполнилось 70 лет, один из гостей вечера, Георгий Свиридов, предложил весь летний литературный сезон провести именно под знаком этого юбилея.

Представляя своих гостей, В. Ф. Ложко сказал:

– Дорогие друзья! Я сердечно приветствую всех вас! Мне приятно, что на моё приглашение откликнулось так много

творческих людей. Сегодня у нас в гостях известный поэт, публицист, писатель, патриот Коктебеля Александр Севастьянов (г. Москва), писательница, впервые открывающая Коктебель с ее загадками и тайнами Анастасия Куницкая (г. Санкт-Петербург), лауреат премии Юрия Долгорукова и Всероссийской литературной премии Н. С. Гумилёва председатель регионального Крымского объединения писателей Национального союза писателей Украины Владимир Бушняк, член Союза русских писателей Восточного Крыма Валерия Норченко, поэтесса, член Союза русских писателей Восточного Крыма Руфина Максимова; замечательная поэтесса, пишущая тонкие, чувственные стихи, представитель лучшей женской поэзии Лариса Французова (Коктебель – Харьков); замечательный бард и прекрасный певец Елена Голентовская; почётный Председатель Союза русских писателей Восточного Крыма, Лауреат 9-ти литературных премий Георгий Свиридов; джазовый дуэт из Житомира «СВ», лауреаты джазовых фестивалей в Берлине, Праге Александр Тимофеев-Рейн (саксофон) и Виктор Белохвостов (гитара). И, конечно же, сегодня не обойдется без сюрприза, – продолжил Вячеслав Фёдорович, – с нами сегодня лауреат конкурса «Юные таланты Москвы» (оригинальный жанр), обладательница Гран-при Международного фестиваля «Открытая Европа-2010» в номинации «шоу-программы» Оксана Сытова (г. Москва).

Она и открыла вечер своим великолепным выступлением.

Затем, к микрофону подошёл Георгий Свиридов:

– Я тут не был год, за это время, я получил ещё одну, 10-ю, литературную премию за роман «Охотники за алмазами», в декабре минувшего года я был удостоен Большой литературной премии России. 2010 год – год необычный. Это – год 65-летия Победы советского народа над

фашизмом, – сказал Георгий Свиридов. – 65 лет назад наши отцы и деды победили немцев в самой тяжёлой и кровопролитной войне.

Свего героя романа «Ринг за колючей проволокой» Георгий Свиридов охарактеризовал, как «человека, идущего навстречу опасности. «Идущий на ринг сравни бойцу, идущему в атаку. Он знает, что там его будут бить. Надо иметь мужество, чтобы шагнуть навстречу опасности. И это качество, воспитанное годами, помогает человеку прямо и смело идти по жизни. Такой человек не побоится взять на себя ответственность не только за себя, но и за других, а, подчас, и за всю страну, которую он представляет. Очень многие прекрасные боксёры отдали свою жизнь на полях сражений за свободу и независимость своей любимой Родины. После войны выросла замечательная плеяда советских боксёров. Именно они представляли Советский Союз на Чемпионате Европы по боксу в 1965 году, где совершили настоящий подвиг – из 10 возможных медалей, они завоевали 8! Чемпионом Европы тогда стал Валерий Попенченко. У Валерия Баранникова была разбита рука, тренер не выпускал его на ринг, но тот настоял на своем выступлении и победил. Он очень хотел выйти на ринг, поскольку был настоящим сыном своего отца, который героически сражался во время войны.

– Я горжусь, что у меня есть такие друзья, как Валерий Баранников, как Вячеслав Ложко, в будущие победы которого я искренне верю, – закончил свое выступление Георгий Иванович.

О подвигах советских боксёров Георгий Свиридов может рассказывать часами. Но желающих выступить в салоне «Богдан» было много, поэтому, он микрофон уступил Александру Севастьянову, который подхватил эстафету памяти у своего знаменитого земляка и прочел сти-

хотворение своего отца, участника Великой Отечественной войны. Прошедший год для него запомнился незабываемыми путешествиями.

– В этом году я дважды побывал в Париже, посетил Калининград, город своей юности. С удовольствием вновь побродил по этому уникальному заповедному городу. Все там неповторимо: и природа, и архитектура, уникальны и люди, там проживающие, русские люди. Ещё, мне довелось съездить в Стамбул. Там я пробыл 4, 5 дня. Именно в Стамбуле в новогоднюю ночь с 1929 на 1930 год венчались мои дед и бабушка. Он был белым офицером, а бабушка – сестрой милосердия. Я нашёл церковь, в которой их обвенчали, с трепетным волнением я бродил по улицам, по которым ходили мои, тогда ещё юные, бабушка и дед. Они были молоды и счастливы. Также, я, естественно, обошёл все главные музеи и достопримечательности этого красивого города.

В этом году уже готовы к выходу в свет новые три книги А. Севастьянова. Одна уже вышла – «Победу не отнять», и посвящена она героизму советского народа в борьбе с фашисткой чумой.

– Почему-то в последнее время в Москве молодёжь повально стала увлекаться власовцами, превознося Власова, как спасителя России от большевизма, – продолжил поэт. – Недавно, совместно с моими друзьями – профессорами и преподавателями высшей столичной школы, редакторами крупных интернет-сайтов, мы начали выпускать журнал, который официально зарегистрировали, он называется «Вопросы национализма» и направлен на патриотическое воспитание молодёжи.

Гостя из северной столицы России Анастасия Куницкая, впервые заглянула на огонёк зелёной лампы литературного салона «Богдан». Она – автор нескольких ро-

манов. Весьма удаются Анастасии и стихотворные формы. Так, уже здесь, в Коктебеле, после знакомства с Ларисой Французовой и Еленой Голентовской, у неё родились прекрасные стихи, посвящённые этому красивому творческому тандему, которые талантливый бард Голентовская переложила на музыку и великолепно исполнила на вечере.

Рассказывая о своём творчестве, Анастасия Куницкая подчеркнула, что все её романы написаны в жанре «сентиментальный роман». На вечере, она, вместе с Ларисой Французовой, прочитала в два голоса стихотворение Вячеслава Ложко «Изумрудно кошачьи глаза», и собственное стихотворение «Женщина ищет любовь».

Свою беззаветную любовь к родному посёлку Лариса Французова выразила стихотворением «Небо Коктебеля». Эстафету женской поэзии подхватила феодосийская поэтесса Руфина Максимова. В этом году она выпустила целый ряд поэтических сборников, один из которых посвящён подвигу советского народа в Великой Отечественной войне. Стихотворение «Чья вина?» она прочла чувственно и проникновенно.

Порадовал посетителей салона и хозяин вечера, который прочёл несколько своих произведений, посвящённых родному посёлку и людям, в нём проживающим, творящим его современную историю.

Председатель регионального Крымского объединения писателей Национального союза писателей Украины Владимир Бушняк тепло поздравил всех присутствующих с праздником общения, с праздником поэзии и творчества.

– Такие вечера рождают у творческих людей новые идеи, побуждают к дальнейшему творчеству, являются толчком к написанию тех или иных произведений. Я думаю, что всё, что в последние годы происходит в Коктебеле,

особенно здесь, в литературном салоне «Богдан», это – какая-то новая эпоха развития Коктебеля. Усилиями многих творческих людей сделано многое для будущего Коктебеля, как литературной столицы Юго-восточного Крыма. Недавно здесь был установлен памятник Максимилиану Волошину. Идея его установки впервые прозвучала лет 15 назад, и принадлежит Вячеславу Ложко. К сожалению, чиновничество у нас очень часто перекрывает творческий импульс, и при открытии памятника его имя даже не прозвучало. Все мы знаем, что именно этому человеку коктейльцы обязаны установкой в посёлке, напротив Дома культуры, памятника русскому поэту Николаю Гумилёву и проведение в день рождения этого прекрасного поэта ежегодного фестиваля «Коктебельская весна», являющегося, по сути, стартом очередного литературного сезона, собирающего невероятное количество творческих людей со всего постсоветского пространства. Учреждена и литературная премия имени Н. С. Гумилёва, лауреатами которой уже стали многие крымские, украинские и российские поэты и писатели. Всё это очень благоприятно сказывается сегодня на имидже курортного посёлка Коктебель. Многие люди предпочитают Коктебель престижным мировым курортам только потому, что здесь царит необыкновенный дух творчества, горит поэтический огонёк, подерживаемый нашим большим другом поэтом Вячеславом Ложко. Думаю, что наша дружба с ним, любовь к творчеству и любовь к Коктебелю никогда не дадут погаснуть этому огню!

Комментарий составителя

Герасимова Любовь, заслуженный работник культуры Украины, директор Крымского республиканского учреждения «Юношеская библиотека».

Герасимова Любовь

Я живу – и душою, и сердцем делюсь...

*Во мне миры живут, как в небе звёзды,
То рядом они светят, то вдали.
И зреет новое вино из виноградных гроздей.
Ну а душа моя за всё, за всё болит...*

Поэта Вячеслава Ложко волнует многое, но главная его мечта должна обязательно осуществиться. Работая в депутатской комиссии по культуре, а сегодня – в качестве председателя общества возрождения культуры Коктебеля, вместе с коллегами А. Гараном, С. Левандовским, А. Рябовым, Т. Тараником, И. Козловой и другими немало сил вложил в дело возрождения и сохранения культурного центра посёлка. Легендарные имена, составляющие гордость русской литературы, её золотой фонд, связаны с этим удивительным местом в Крыму. М. Волошин, Н. Гумилёв, М. Цветаева, О. Мандельштам, А. Толстой, В. Вересаев, В. Брюсов, А. Грин и многие-многие другие должны навсегда остаться в памяти Коктебеля.

Особое отношение у В. Ложко – к Н. Гумилёву: «Он – один из лучших русских поэтов Серебряного века, прекрасный и неподражаемый художник слова, легенда русской поэзии».

В этом году – 25 мая 2009 г. – исполняется 100 лет со дня пребывания поэта в Крыму. У Николая Степановича

Гумилёва нет могилы, куда можно было бы прийти и положить цветы. На месте его казни – только доска с надписью: «Здесь расстрелян поэт Николай Гумилёв». Ни одного памятника поэту Серебряного века не было на всём постсоветском пространстве.

Первый памятник Н. Гумилёву установлен 10 марта 2006 г. в центре крымского посёлка по инициативе общества возрождения культуры Коктебеля и его бессменного руководителя В. Ложко, поэта, члена Национального союза писателей Украины и Союза писателей России. На памятнике, сооруженном на средства энтузиастов, начертаны строки Н. Гумилёва:

*Ещё не раз вы вспомните меня
И весь мой мир волнующий и странный,
Нелепый мир из песен и огня,
Но меж других единый, необманный.*

Именем Н. Гумилёва названа одна из улиц Коктебеля. А возле памятника ежегодно проводится Международный Гумилёвский фестиваль, собирающий поэтов и прозаиков Крыма, Украины, дальнего и ближнего зарубежья.

Именами знаменитых поэтов Серебряного века названы также более десяти улиц посёлка.

Нельзя не вспомнить о книге «Серебряная память Коктебеля» (2008 г., В. Ложко и Л. Храмова). В сборник вошли статьи о писателях Серебряного века, работавших и отдыхавших в Доме Волошина в Коктебеле. Здесь можно узнать о человеке-легенде, ясноглазом старце («Хранитель святого ремесла»), хорошо знавшем Коктебель и его жителей В. Вересаеве («Смелость быть собой»), самом трагическом поэте Серебряного века М. Цветаевой («Одиноче-

ства верховный час...»), прекрасном и неподражаемом художнике слова Н. Гумилёве («Святая честь поэта»), крупнейшем деятеле русского символизма, одном из предшественников современной науки о строении стиха А. Белом («Пленный дух»), крупнейшем русском писателе М. Булгакове («И блажен будешь...»). Сборник иллюстрирован архивными фотоматериалами.

Проходят эпохи, земля преобразует свой лик, но неповторимый живой дух Коктебеля остаётся. Даже сейчас не исчезает ощущение, что здесь бродит история «теньями аргонавтов и Одиссея». Усилиями современников-просветителей Коктебеля делается многое, чтобы сохранить единое культурное пространство, чтобы каждое произведение литературы и искусства дошло до жителей и гостей посёлка. Девиз их разносторонней деятельности: «Без культуры нет духовности, нет народа, нет традиций, нет наследия».

Вячеслав Ложко пишет:

*Я живу – и душою, и сердцем делюсь,
Чтобы чья-то душа чьё-то сердце согрела.*

У самого синего Чёрного моря, в стенах коктебельского кафе «Богдан», под плеск волн и удивительное звёздное освещение проводятся незабываемые творческие встречи писателей, композиторов, артистов, художников разных стран, отдыхающих в посёлке. Здесь побывали Василий Аксёнов, Виктор Пронин, Андрей Битов, Фазиль Искандер, Анатолий Приставкин, Георгий Поженян, Валерий Ганичев... Стены салона хранят следы пребывания каждого гостя. Они украшены фотографиями, афоризмами, пожеланиями потомкам.

В литературно-музыкальном салоне начинают свой путь новые книги, многие авторы именно здесь стараются проводить презентации своих произведений.

А совсем недавно очередной поэтический сборник «Предназначение» представил и В. Ложко. Его стихи – гимн жизни, любви, прекрасному. Главы книг имеют философские, оптимистичные названия: «Душа замышляет, а разум творит», «Достойнейшее званье – Человек», «Подводить черту ещё не время» и др. Известный поэт Валерий Исаев сказал: «Высшее, через край, жизнелюбие – главная особенность всего творчества поэта, переходящая из книги в книгу».

В. Ложко воспевает жизнь во всех её проявлениях. И щедро дарит всё, чем одарен сам:

*Пребудет радость!
Лишь весь мир любя,
Соприкасаемся с желанным – вечным!*

* * *

*Чтобы песня любовью звенела,
Пахла небом и дальней звездой,
До всего мне есть в мире дело.
Мир прекрасен! И мир этот мой!*

Мне нравятся стихи поэта, я благодарна ему за дружбу с коллективами и читателями республиканских библиотек. Поэзия – это его жизнь, причём, далеко не безмятежная и не беззаботная. Несмотря ни на какие сложности, он восклицает: «Этот мир меня любит, греет и радует...» Он и его друзья – неутомимые подвижники культуры, ибо убеждены: «Без культуры нет духовности, нет народа и нет традиций, нет наследия».

С высоким пониманием ответственности современные творцы поэтического мира продолжают нести эстафету Серебряного века, верности слову. Вячеслав Ложко – один из бессменных хранителей творческого духа, светлого места на земле – Коктебеля, настоящего культурного центра для потомков. Для веков грядущих.

Герасимова Любовь

«Ты любовью согрей свой век...»

В эти дни отмечает 70-летний юбилей Вячеслав Ложко – член Национального союза писателей Украины, заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым, лауреат литературной премии имени Николая Гумилёва, других международных премий, конкурсов, фестивалей.

Вячеслав Фёдорович родился 29 марта 1940 года в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края. Раннее детство выпало на тяжёлые годы Великой Отечественной войны. Родители – Валентина Тихоновна и Фёдор Фёдорович – работали на военном заводе.

Учился в Днепродзержинске – одновременно в вечерней школе и в ремесленном училище, готовился стать электриком. Занимался боксом, акробатикой, лёгкой атлетикой, борьбой самбо, был активным участником художественной самодеятельности (играл на домре, контрабасе). В 1966 году окончил Ленинградский институт физической культуры им. П. Лесгафта. А два года спустя переехал в Крым – в посёлок Коктебель. Здесь работал старшиной спасательной станции, инструктором турбазы «Приморье», экскурсоводом Феодосийского бюро путешествий и экскурсий, егерем Карадагского государственного заповедника. Печататься начал в 1973 году.

В. Ложко был и остаётся исследователем и пропагандистом Крымского полуострова. Он делает всё, чтобы привлечь внимание к проблемам Коктебеля, воспетого поэтами Серебряного века, возродить его былую славу. Написал на эту тему много публицистических статей в средствах массовой информации Крыма, Украины и России. Одной из лучших таких статей стала опубликованная в газете «Крымские известия» – «Коктебель требует государственной защиты».

Вячеслав Фёдорович занимается общественной деятельностью, избирался депутатом Коктебельского поселкового совета двух созывов. Сейчас – возглавляет организацию «Возрождение культуры в Коктебеле», цель которой – восстановление традиций общеизвестного культурного центра в Европе, помощь молодым талантливым поэтам и прозаикам, музыкантам и художникам. Благодаря активистам организации, и прежде всего – её председателю, улицы посёлка стали называть именами писателей, авиаконструкторов. Теперь здесь есть улицы А. Ахматовой, М. Цветаевой, А. Грина, Н. Гумилёва, заложена аллея памяти Николая Гумилёва, а в минувшем году открыт памятник этому поэту.

И, конечно, далеко за пределами приморского крымского посёлка известен созданный в 1997 году В. Ложко литературно-музыкальный салон «Богдан», в котором выступали и выступают многие известные люди Крыма, Украины, России, Белоруссии, других стран.

Вячеслав Ложко – автор около сорока книг, среди них – «Серебряная память Коктебеля», «Предназначение», «Афоризмы Славы Коктебельского», совсем новое издание 2010 года – «В четыре строчки всё сказать». Проза к писателю «пришла» гораздо позже, чем поэзия. Он просто вёл дневник. События стали сюжетами рассказов. Периодические издания печатали их с удовольствием

(«Карлуша», «Рождение красоты», «Первый бой», «Гайна жизни», «Притча о творце» и др.).

А вот с поэзией он с детства. С ней ему «и дышится, и пишется легко». Человек с трудной судьбой, со шрамами в сердце даёт возможность читателям видеть и чувствовать неповторимую красоту мира, каждого мгновения жизни.

Стихи поэта – гражданственные, философские, лирические. В них – любовь к Родине, Крыму, женщине-матери, любимой, к детям, природе...

*Отголоском далёкой войны.
Пррастают деревья разлуки,
В буйстве красок наставшей весны
Тянут к прошлому женщины руки.
Отзовитесь, родные, вас ждут.
Ждут – как самую высшую милость.
Сколько горьких часов и минут
В океане тоски уместилось...*

На его стихи написано много песен, они звучат на радио и в телевизионных передачах.

Одним из самых интересных событий для жителей посёлка (и не только!) стал ежегодный международный литературный фестиваль «Коктебельская весна», посвящённый поэту Н. Гумилёву. В нынешнем апреле он пройдёт уже в пятый раз – по инициативе и под руководством Вячеслава Фёдоровича Ложко, при его же финансовой поддержке. Всё предвещает интереснейшие встречи, дискуссии, знакомства с новыми произведениями писателей, журналистов. Будут подарки – книги. Скажут своё слово молодые любители поэзии. Состоится творческий вечер поэта, прозаика, журналиста, общественного деятеля Вя-

чеслава Ложко. Писатели Украины, России, Белоруссии и других стран станут долгожданными гостями крымских школ, училищ, библиотек.

Вячеслав Фёдорович много читает, работает серьезно и вдумчиво, выписывает отдельные изречения: «Чтение питает ум», «Слушай много, говори мало». Ему нравятся высказывания Демокрита: «Привилегией богов и людей есть смех», Э. Канде: «Главное, не то, что природа делает из человека, а то, что сам человек делает из себя». Он не теряет чувства юмора даже в сложные периоды жизни.

В. Ложко тщательно готовится к каждой встрече с читателями, особенно с молодёжной аудиторией. Любит, когда его стихи и сказки читают дети, охотно дарит им книги. И именно в этот момент становится особенно красивым, одухотворённым, каким-то трогательным и благодарным всему миру.

Ему свойственно доброе отношение к людям, он по-настоящему радуется творческим и жизненным успехам коллег, сопереживает в беде. В своих стихах так и говорит: «Я солнце должен видеть в каждом дне...», а значит – и нам этого желает.

Коллектив Крымской республиканской юношеской библиотеки, глубоко уважая В. Ф. Ложко, подготовил к его 70-летию библиографический указатель, раскрывающий жизненный и творческий путь человека, призывающего всех нас: «Ты любовью согрей свой век...» Так и мы называли наш серьёзный коллективный труд.

Давыдько Геннадий

Поэту и человеку Вячеславу Ложко

*Я жил взахлёб и твердо верил -
Во всём достигну славы звёзд.
Но вот художник мне доверил
Палитру, краски, кисти, холст...
Предупредил, что я рискую,
Но я уже спешил творить.
Я в ночь вошёл, как в мастерскую,
Где всё должно мечте служить.
Я краску взял на колонок,
Я был уверен: Монна Лиза
Ещё не верх, не потолок.
И мир забился вырываясь,
Воображеньем взятый в плен.
Душа безумная металась
В переплетении жарких вен.
Но краски мне не поддавались
Рука дрожала, холст был мал,
На нём никак не помещалось
Всё то, что я любил и звал.
Вошёл рассвет, сквозь вязь растений.
На холст пролился солнца лак...
И стало ясно я не гений
Я жил как мог. А мог не так.*

*Но я смогу! Я всё познаю.
Я у сомнений поучусь
Ночь не потеряна. Я знаю.
Придёт художник, поклонюсь.*

8 июля 1999 г. Гена Давыдько.

Комментарий составителя

Тамара Дьяченко (Севастополь) получила диплом лауреата Гумилёвского фестиваля за верность классическим традициям русской поэзии. Тамара Дьяченко, заслуженный журналист Украины, член Национального союза писателей Украины, лауреат премии имени Л.Н. Толстого, Международного литературного конкурса «Лирика Боспора», дипломант Международной премии имени Великого князя Юрия Долгорукого.

Дьяченко Тамара

Изумрудное имя твоё, Коктебель!

– Коктебель, на мой взгляд, – это духовная столица всего мира! – признаётся Вячеслав Ложко. – Я родился в Комсомольске-на-Амуре, но Коктебель стал для меня новой родиной. Я живу здесь с 1967 года.

– Вы способствовали духовному возрождению Коктебеля: мы стоим сейчас с Вами у памятника Николаю Гумилёву, в посёлке несколько улиц названы именами музыкантов, писателей, поэтов Серебряного века. Скажите, тяжело было начинать?

– Да, трудности были, но я всё же нашёл понимание и поддержку у местных депутатов, у председателя местного поссовета, у предпринимателей, и они уже много лет поддерживают все мои начинания. Конечно, в возрождение Коктебеля мы вкладывали немалые деньги. Но от сердца не отрывали, делали всё легко и с удовольствием. Когда я взял участок для строительства, рядом ещё никаких домов не было, пустое место. Конечно, я специально назвал свою улицу именем любимого поэта, стихи которого знал ещё со школьных лет, когда они были запрещены. И сейчас мой адрес – улица Гумилёва, дом №1. У нас в Коктебе-

ле поэта почитают и любят. Мечтаю о том, чтобы фестиваль имени Николая Гумилёва приобрел большую международную известность, а Коктебель стал фестивальным центром, в котором ежемесячно проводилось бы по несколько фестивалей.

Подвижническая, без преувеличения, деятельность Вячеслава Ложко была отмечена Всероссийской литературной премией имени Николая Гумилёва. Он с гордостью показал мне оборотную сторону фестивальной медали, приколотую к его пиджаку. На ней надпись – «№1». На открытии фестиваля плечом к плечу стояли поэт и журналист из Киева Андрей Киселёв, поэт Геннадий Иванов, главный редактор газеты «День литературы» Владимир Бондаренко, гумилёвед из Москвы Елена Раскина, поэт и редактор газеты «Новини Сватівщини» Сергей Кривонос из города Сватово, что на Луганщине. Крым был представлен жителями Севастополя и Евпатории, Симферополя, Феодосии, Алупки. Все выступающие были единодушны: как здорово, что фестиваль существует! Лауреату премии «Золотое перо Московии» Татьяне Кушнарёвой, которой повезло родиться в один день с Николаем Гумилёвым – 15 апреля, от имени оргкомитета фестиваля была преподнесена эксклюзивная бутылка марочного вина, на которой было написано «Сладкий букет поэзии» от Татьяны Кушнарёвой».

Литературной премией в нынешнем году был награждён литературовед и критик, профессор Таврического Национального университета имени В.И. Вернадского, руководитель литературной студии «Каллиера» Николай Кобзев (посмертно), стоявший у истоков создания Гумилёвского фестиваля... Присутствующие почтили его память молчанием. Премии удостоены также крымские поэты Сергей Овчаренко (Евпатория), Константин Фролов и Александр Загорюлько (Симферополь).

Дом культуры, в котором проходил юбилейный поэтический марафон, был заполнен до отказа. Учащиеся

коктебельской школы читали стихи Николая Гумилёва. Приятно было видеть, что в юных любителях поэзии живёт интерес к творческому наследию поэта. Бурные аплодисменты и возгласы «Браво!» достались восьмилетней Мирославе Ложко, которая прочитала стихотворение Гумилёва «Змеи» так, что это заворожило слушателей (добавим – это длинное взрослое стихотворение девочка прочитала наизусть, ни разу не заглянув в книгу).

Участники и гости фестиваля подарили коктебельцам собственные сборники стихов, а писатель Георгий Свиридов, приехавший в Феодосию на 65-летие освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков и не смогший, по его словам, не заехать в Коктебель, преподнёс в дар коктебельской библиотеке прекрасное подарочное издание своей книги «Ринг за колючей проволокой». По признанию Георгия Ивановича, Гумилёв сыграл определённую роль в его судьбе. В молодости Георгия Свиридова обвинили в гумилёвщине: его не приняли в члены Союза писателей, а приняли лишь в кандидаты из-за того, что, по мнению членов комиссии, его стихи были слишком похожи на стихи Николая Гумилёва. К счастью, за молодого поэта вступились Сергей Наровчатов, Владимир Луговской и Николай Тихонов, и всё завершилось удачно.

Со сцены звучали стихи Андрея Киселёва (Киев), Ольги Бондаренко, Сергея Овчаренко (Евпатория), Тамары Дьяченко (Севастополь), песни Константина Фролова (Симферополь), стихи Геннадия Иванова (Москва), Любови Матвеевой (Балаклава), Анатолия Масалова (Алупка), Сергея Кривоноса (Сватово).

– Лет семь назад я отдыхал в Коктебеле, – рассказывает Сергей Кривонос, – и познакомился с Вячеславом Ложко. Выступал в его литературном салоне «Богдан». Стали изредка обмениваться книгами, дружескими звонками. Недавно узнал от него, что в Коктебеле ежегодно проводится фестиваль имени Николая Гумилёва. И вот я –

здесь. Что мне даёт Коктебель?.. Это живописное место, которое вдохновляет на творчество. Ну и возможность пообщаться с коллегами, конечно!..

– Общение для писателя – это всё! – утверждает известный крымский поэт, лауреат премии Автономной Республики Крым Анатолий Масалов. – Для меня приезд сюда – это большая отдушина. Я живу на Южном берегу Крыма, около этого же Чёрного моря, но здесь я встречаюсь с поэтами и писателями, без общения с которыми стихотворение может долго таиться подспудно и совсем не прийти к читателю. Чем меня ещё привлекает Коктебель? Дело в том, что я считаю Максимилиана Волошина своим учителем, который научил меня очень многому, подпитал энергетически. Не повторяя его ни ритмикой, ни слогом, я написал книгу об античном средневековом Крыме.

Ершов Анатолий

Анатолий Ершов (г. Рошаль Московская область), ветеран ВОВ, ветеран труда Атомной промышленности СССР. Участник турвелопробега протяжённостью 4200 км по СССР в 1953 году.

Вячеславу Ложко

Здравствуй, дорогой, душевный Брат мой Вячеслав Фёдорович, - Землянин, Поэт, Человек!

Так необычно обратиться к тебе позволили мне стихи твои и книги, из которых узнал я о трудном жизненном пути, глубоко понятном и близком мне. Твоя, в высшей степени, эмоциональность говорит о многом. Высвечивает истинные корни благородной Души Русской! Слава, великое тебе спасибо за внимание ко мне. Вся, полученная от тебя эта живая литература, вдохновляя, радует и наполняет мою жизнь тоже творческим содержанием, придаёт дополни-

тельные силы и жажду жизни. Вот почему. Поэт В. Ложко – Брат и Человек! И ещё, натура души твоей устроена так, что всё сотворённое и данное господом Богом нашей планете, не оказывается незамеченным и не оценённым по достоинству, с чувством сердечной благодарности Природе. Чутко воспринимаемой и бережно охраняемой тобой на жизненном пути везде и всегда, где бы и когда бы, ты не был, вот поэтому считаю тебя настоящим Землянином с большой буквы. Скажу больше, все твои книги стали у меня настольными и постоянными спутниками в моих переездах на длительный срок. Я их не просто читаю, я их изучаю, вдумываясь в каждую строку и даже слово любого стихотворения.

Поэту В. Ложко

*Ты в жизни многого достиг.
Из недр Амурских да в Поэты.
Один прожитый тобой миг,
Что путь Земли, нашей планеты!*

*В твоих стихах скользит печаль.
Живут поэты слишком мало...
Да, несомненно, это жаль...
Но слава их не угасала!*

Загорулько Александр

(16.05.1955 - 31.07.2011)

Член Национального Союза писателей Украины, лауреат Международной литературной премии им. Велико-го князя Юрия Долгорукова, Всероссийской премии им. Николая Гумилёва и премии Автономной Республики Крым, профессор.

Предисловие к книге В. Ложко «В четыре строчки всё сказать»

Первая встреча с новой книгой поэта – всегда ожидание. Встреча с новой книгой поэта, которого знаешь и любишь, – надежда. Встреча с поэтом, которому веришь, – радость. Именно эти три чувства я испытывал, знакомясь с рукописью новой книги Вячеслава Ложко. Назвать её сборником стихов вряд ли возможно, потому что книга соткана из тончайших нитей четверостиший, в каждом из которых – оригинальный узор и за каждым из которых – глубина прожитых и прочувствованных поэтом лет.

«Чувствую, стало быть – существую!» – воскликнул как-то Андрей Вознесенский. С этим трудно не согласиться, ибо тело бесчувственное – есть нежить. Когда человек живёт и чувствует (не осознаёт, а именно чувствует) каждый миг своего бытия, рождаются стихи. Но когда стихи наполнены не только сиюминутным чувством, а опытом встреч и расставаний, печалей и радостей, любви и ненависти и всего того, из чего состоит наша жизнь, они становятся мудростью. Потому что мудрость – это осознание своего единства с Миром, Богом и Людьюми.

Новая книга В. Ложко пронизана житейской мудростью от первой строки до последней. Страницы переполнены страстным желанием человека безбрежной Души поделится не просто своими откровениями, но сделать достоянием читателя то, что для многих является тайной, чей смысл сокрыт за семью печатями ежесекундных мелочей быта. В основе этого желания В. Ложко – понимание простых и неоспоримых истин, до которых человек рано или поздно дорастает, как дорастают до осознания Бога в душе. Именно об этом говорит поэт, заявляя, что едва ли не самое главное в жизни – понять, что «в мире есть от первых секунд, от зачатия до часа последнего – Честь!»

Таких пронзительных сокровений в книге много, в каждом её разделе, которые как бы перетекают один в другой, дополняя друг друга. Уже сами названия разделов достойны того, чтобы называться стихами: «Жизнь прекрасна познаванием...», «Наполняю глаза красотой...», «Любви напиток горьковатый...» и так далее. В каждом из них можно помимо великолепных поэтических находок («касаясь клавишей любви...», «поэты не рождаются для счастья, чужая боль становится своей...» или «доволен тот, кто обладает, но счастлив дважды – кто даёт...»), в которых есть нечто от умиротворяющего спокойствия Востока, найти простые, но такие необходимые истины бытия, как «жизнь – цепь потерь, и я потери множу...» или «человек раскрывшийся – безбрежность, человек влюблённый – колдовство...».

Ну, как тут не вспомнить Осипа Мандельштама: «И море, и Гомер – всё движется любовью...»? Только Поэт, принявший этот постулат окончательно и бесповоротно, способен на пронзительное: «Любовью убить невозможно...» или «Я прошу тебя: солги мне...». А разве не любовью продиктованы, пусть даже ироничные по отношению к самому себе, строки:

*Окутала грустью коктейльская осень.
И пляжи пустынные, и стонет прибой.
Но ярко сверкает октябрьская просинь.
И я на холмах – одинокий ковбой.*

Тяга к сочинительству – одна из самых таинственных страстей на Земле. Но именно она «есть наука выживать на кострах, на дыбах и на льдинах!» Правда, здорово? Может быть, именно поэтому Поэтам порой дозволяется так много?

*Поэты пьют всегда до дна.
И даже в этом есть искусство!*

Но с того, кому много дано, велик и спрос. Только истинный Поэт способен однажды понять, какую цену нуж-

но заплатить за возможность полностью раскрыть дарованный свыше дар, ибо простым смертным (да простят меня не Поэты!) это не дано. Вячеслав Ложко понял это:

*Что ни строка, то открытая рана,
Сердце поэта – Вселенская боль.
И продолжается вечная драма,
Где у поэта трагичная роль!*

Слава! Спасибо за добрую книгу!

Зверков Михаил

«Вячеславу Ложко»

*Нас чудаков, совсем не так уж много.
И движет нами не земная слава,
А слово, обронённое от бога.
Из них вот лучший – Коктебельный Слава.*

*У гор, как у людей, свои секреты,
И смелые умы над тайной бьются.
Из камня он готовит амулеты,
Они здесь, на скамейке, продаются.*

*Ты прав, что «вместе мы – источник счастья»,
Твой стих в сердцах чуть приоткроет двери,
И отзовется дружеским участием,
Ведь и тебя не обошли потери.*

*Свои проекты смело дальше двигай.
Кто одарён – не должен быть застенчив.
Как хорошо «при жизни быть не книгой»,
А хоть исписанной тобой кирпичной стенкой.*

Москва

Комментарий составителя

Четвертого февраля 2001 года Валерий Исаев, член союза писателей с 1983 года, Лауреат Государственной премии России, писал рекомендацию Вячеславу Ложко для вступления в Союз писателей России.

Исаев Валерий

Рекомендация в Союз писателей России

Вячеславу Фёдоровичу Ложко (1940 года рождения, житель Украины, хранитель культурных ценностей России в Крыму, начал печататься в 1973 году и опубликовал 16 (!) книг, из них 6 – в Москве), лауреат Международной премии «Поэзия – 2000». Стихи Вячеслава Ложко – частые и желанные «гости» на страницах газет «Завтра», «День литературы», «Роман-газета XXI век» и других. Как-то даже и не совсем ловко рекомендовать Вячеслава Фёдоровича в российский Союз писателей после стольких публикаций и наград, а хочется даже извиниться перед ним за то, что до сих пор этого мы не сделали человеку, который, равно Апостолу, ходит по языческим землям и несёт символ новой веры – Спасительной, объединяющей, путь его нелёгок – бывает он побиваем камнями, обижен и растерян. Но именно в такие минуты отчаяния, наверное, приходят ему на память написанные им строки: «Ты любовью согрей свой век – он любовью тебе ответит» (стр.51 из «Избранного», 1999 год). И тогда поднимается с колен исполин – Ложко и идет дальше, и несёт свою лирическую правду об обожаемой им России – « звезда мне светит путеводная» (стр.302, там же),

о женщине – «Божестве» (стр.58), о любви – «Бог любовь нам послал во спасение» (стр.171), о жизнеустройстве братских народов – стихотворение «Киев, Киев...» и др. (стр.79).

Начитавшись стихов В. Ложко, так и хочется пожелать ему самого доброго пути, потому что душа его переполнена светом любви и мира, надежды и веры, и всё это во благо народов, любовью к которым живёт его равноапостольское сердце и его благодарная. Такому человеку нельзя не отдать должное – он и его дело с лихвой уже заслужили это. И я это делаю вместе с извинениями за некоторое опоздание с нашей стороны – я горячо и искренне рекомендую Вячеслава Фёдоровича Ложко в Союз писателей России, так как творчество его соответствует самым высоким требованиям, а миссия его по сохранению двух культур и объединению русских и украинских народов трудно переоценима. Говорит же он в своих стихах: «Ты любовью согрей свой век – он любовью тебе ответит»... Так давайте же не станем разочаровывать человека и ответим на его любовь – своею!

Исаев Валерий

Вячеславу Ложко

Вячеслав Фёдорович, – только тебе и дано в наши нелёгкие дни соединять несоединимое. И под толщей твоего огромного сердца мы все живём, встречаемся и расстаемся. Так вот и случилось с Витей Прониным и со мной – именно здесь под твоим благословением мы с Витей и встретились. И место это было чудом свободно. Как, я полагаю, не только для нас с Виктором, тут хватит места всем

– в твоём добром сердце мы будем жить все вместе и очень долго. Спасибо тебе, родной, за приют для душ любящих и очарованных.

31.08.98 г.

Дорогой Слава, невозможно не восхищаться тобой, твоим космическим творчеством, его результатами – чарующими и глобальными, как твоя душа и прекрасное сердце... Ты щедр и великодушен, добр и несгибаем. Через тебя я вижу не только Крым, Коктебель – я вижу твоими глазами целый мир, потому что, хочу видеть его таким же щедрым и справедливым, мудрым и всем необходимым, нужным – хочу быть как ты, Слава – хотя бы подражать тебе – несравненному как твой поэтический мир – прекрасный и бескрайний.

Твой Валерий Исаев. 02.09. 06 г.

Комментарий составителя

Искандер Фазиль – абхазский писатель, поэт. Родился 6 марта 1929 в Сухуми (Абхазия), в семье иранца – владельца кирпичного завода. В 1938 отец Фазилия был выслан из СССР; будущего писателя взяли на воспитание родственники матери. После окончания школы Фазиль Искандер поступил в Московский Библиотечный институт, но в 1951 перевёлся в Литературный институт им. А.М.Горького, окончив его в 1954. В 1954-1956 работал журналистом в Брянске (газета «Брянский комсомолец») и Курске (газета «Курская правда»). В 1956 переехал в Сухуми, став редактором в абхазском отделении Госиздата, где работал до начала 1990-х. Первый сборник стихов Искандера, «Горные тропы», вышел на русском языке в 1957 в Сухуми. Прозу начал писать с 1962 г. Печатался в журналах «Литературная Абхазия», «Юность», «Новый мир», «Неделя». Фазиль Искандер – лауреат многочисленных премий, в том числе Пушкинской премии (1993) и премии «Триумф» (1999). Живёт в Москве.

Среди произведений Фазилия Искандера – стихи, рассказы, повести, романы, сценарии: «Горные тропы» (1957, сборник стихов), «Доброта земли» (1959, сборник стихов), «Зори земли» (1966, сборник стихов), «Созвездие Козлотура» (1966, сатирическая повесть). «Сандро из Чегема» (1973-1988), полное издание – 1989; роман на автобиографической основе; отдельные главы экранизированы в 1989 – фильм «Пиры Валтасара, или ночь со Сталиным»). «О, Марат!» (1979), рассказ; экранизирован в 1992 – фильм «Маленький гигант большого секса», Россия, «Мосфильм». «Чегемская Кармен» (1986), рассказ; экранизирован в 1988 – фильм «Воры в законе», СССР, ки-

ностудия им. М. Горького), рассказы о Чике, автор сценария к фильмам «Время счастливых находок» (1969-1970), сценарий фильма совместно с Г. С. Габаем; «Мосфильм», «Чегемский детектив» (1986; СССР, «Мосфильм», «Грузияфильм»), «Пирсы Валтасара, или ночь со Сталиным» (1989; СССР, киностудия им. М. Горького) и ряд других произведений.

Фазиль Искандер в 1998 году проводил творческую встречу в литературно – музыкальном салоне « Богдан» в Коктебеле и оставил автограф на доске знаменитостей.

**Искандер Фазиль
Вячеславу Ложко**

Милый Вячеслав, с твоей помощью да не уйдет поэзия из Коктебеля!

12.07.98. Ф.А. Искандер

Комментарий составителя

Иртеньев Игорь Моисеевич (настоящая фамилия Рабинович; р. 1947) – российский поэт, один из самых значительных представителей иронического направления в современной российской поэзии, главный редактор журнала «Магазин». Автор ряда поэтических сборников. Член Союза писателей Москвы и ПЕН-центр; обладатель премии «Золотой Остап».

Игорь Иртеньев в 1998 году проводил творческую встречу в литературно - музыкальном салоне "Богдан" в Коктебеле и оставил автограф на доске знаменитостей.

**Иртеньев Игорь
Вячеславу Ложко**

Слава! Успехов литературных – тебе и коммерческих – твоему гостеприимному заведению. Здесь весело, уютно и вкусно. Спасибо!

22.07.98 г. Игорь Иртеньев

Комментарий составителя

Карацуба Татьяна главный редактор журнала «Президент. Парламент. Правительство».

Татьяна Карацуба, главный редактор журнала «Президент. Парламент. Правительство» (Москва). Умный аналитик она болеет душой за состояние духовности современного общества. В этом она находит понимание со стороны В. Ложко. В статье «Подземный мир политиков управляет миром живых людей» Т. Карацуба пишет: «Попасть туда, в мир политиков, живой человек не может. «Своих» они распознают по запаху, на уровне внутреннего ощущения мертвечины. Простому человеку не дано знать, какие законы правят в мире мёртвых, в мире политиков... Понятия живых людей о жизни совершенно не совпадают с принятыми, устоявшимися понятиями мира мёртвых. Но именно эти, не совпадающие понятия в виде законов, навязываются живым. Поэтому и происходит такой большой диссонанс между правителями и народом.»

Карацуба Татьяна

Вячеслав Ложко – кафе «Богдан» – Коктебель

Вячеслав Ложко – кафе «Богдан» – Коктебель. Эти слова знакомы многим москвичам и многим россиянам, влюблённым в Коктебель. Аномальная зона, жемчужина в бухте под Кара-Дагом. Место знакомое всем писателям России и Украины. С 20-х годов XX века сюда приезжают известные литераторы, художники.

Гора Кок-Кая магнитом тянет к Коктебелю. Именно здесь Королёв сказал: мы будем летать. Сюда приезжали Сухой и Туполев, тогда это место было закрытой зоной. Космические мысли приобрели свою устойчивость под

Святой Горой – Кара-Дагом, где на вершине похоронен великий целитель человечества, который спрятал три своих волшебных жезла в горах, а может быть, в море... Это было так давно... Здесь жил Гермес Трисмегист.

Здесь хоронил Одиссей своих товарищей в Городе Мёртвых и в подводных пещерах укладывал клады, чтобы потом вернуться. Хозяйка Мёртвого Города зорко охраняет богатства любимого героя. Много отважных юношей пытаются добраться до Одиссеева богатства, но Хозяйка забирает любопытных к себе навечно. Любит она молодых героев, сколько их гибнет здесь! Но тропа к ней не зарастает, – напротив, с каждым годом безумцев прибавляется.

Сегодня приезжающих в солнечный Коктебель встречает «папа Коктебеля», как его ласково называют здесь – Вячеслав Ложко. Трудно сказать: кто он? Просто человек. Судьба похожа на судьбы всей России. Мастер спорта по боксу, призёр Центрального Совета физкультуры и спорта СССР. А кто-то его знает эком, сидевшим в лагерях за крепкий кулак по зарвавшейся морде. Егерь. Заслуженный деятель искусств АР Крым. Депутат. Поэт. Его здесь знает каждый. Благодаря Вячеславу за одним столом собираются совсем разные люди: Феликс Чуев, Андрей Битов, Анатолий Приставкин, Юрий Лопусов, Василий Аксёнов, Фазиль Искандер, Владимир Бондаренко, Виктор Пронин, Николай Анисин, Александр Ткаченко, Валерий Ганичев, Григорий Поженян, Михаил Задорнов. Где бы ещё они встретились вместе, такие разные – писатели бывшего Советского Союза.

Гостеприимный Ложко собирает всех под своим коктебельским крылом. Мне хочется сказать: «И я там был, мёд-пиво пил». Знаю Славу уже 10 лет, он был первым, кого встретила в Коктебеле. Он поднялся из-за стола в ту же минуту, как я приехала, и с радостью повёз показывать родные места, с которыми сросся душой.

Комментарий составителя

Николай Алексеевич Кобзев – виднейший крымский исследователь творчества Максимилиана Волошина, критик и литературовед, профессор, кандидат филологических наук, заслуженный работник образования Автономной Республики Крым, член Союза русских, белорусских и украинских писателей, член Международного сообщества писательских союзов (МСПС). С начала 90-х годов прошлого века и до недавнего времени в Симферополе работу с литературно одарённой молодежью проводил профессор ТНУ им. В. И. Вернадского Николай Кобзев. Умер в 2008 году.

Николай Алексеевич Кобзев регулярно проводил семинары молодых поэтов, в ходе которых могли услышать квалифицированную критику своих произведений начинающие авторы – старшие школьники, студенты, творческая молодёжь.

Союз писателей России учредил премию имени Николая Гумилёва. В 2009 году Литературной премией был награждён литературовед и критик, профессор Таврического Национального университета имени В.И. Вернадского, руководитель литературной студии «Каллиера» Николай Кобзев (посмертно), стоявший у истоков создания Гумилёвского фестиваля.

Кобзев Николай

профессор ТНУ им. В.И. Вернадского

Его гнули, а он не согнулся

Крымское время № 105 (1217) – 2001, 12 июня

Новая книга крымского поэта Вячеслава Ложко «Избранное» позволяет говорить о своеобразии и непохоже-

сти лирического героя автора, о его неповторимой судьбе. Это личность ищущая, мятущаяся, вопрошающая мир и себя. Страсть к жизни – основное свойство натуры этого неординарного в поэзии последних лет лирического героя. Герой Ложко – это человек, который формировался в нелёгкие времена конца XX века. Он из того поколения, которое «взросло как-то враз», мечты которого «развелись как дым» и которое безжалостно «ломала и мучила судьба». И когда этот герой говорит, что «я из подворотни прямо в мир шагнул», и убедился: «мир всё та же злая подворотня», то ему нельзя не верить. Судьба лирического героя книги изобиловала крутыми поворотами. Но, несмотря на все невзгоды, он не потерял чувства жизни, напротив, из «битвы с жизнью» он выходил победителем: «Гнули все, а я не согнулся».

Его волнуют и конкретные житейские вопросы, и сложные проблемы человеческого бытия. Но позиция автора и его героя всегда предельно личностна. Природа, к примеру, полнит сердце героя добром, настраивает на раздумье о своём месте в мире. Минорное сожаление («как мало живём») оптимизируется тем, что человек не напрасно ниспослан в мир, и как бы мал он ни был («я только песчинка»), он необходим этому миру.

В книге много прекрасных трепетных строк о любви. Ложко поэтизирует в женщине прежде всего земное начало. Он любит и восторгается ее физической красотой. Любовь земная проводит лирического героя через разные душевные состояния. Поэтому в книге Ложко есть стихи о любви рассветной и закатной, разделённой и безответной, счастливой и безысходной, внезапной и выстраданной, омрачённой разлукой и оваянной надеждой встречи.

Кобзев Николай

Страсть к жизни

Славное и удивительное место – Коктебель. Славное своими литературными традициями и именами. Точно звёзды, рассыпались по небосводу мировой литературы фамилии Волошина и Цветаевой, Ахматовой и Гумилёва...

Коктебель своей уникальностью и удивительной энергетикой не может не помогать в рождении новых имён. Имя поэта Вячеслава Ложко из той палитры звёзд нового поколения, которые формируют литературную многокрасочность Края Голубых Холмов.

Согласитесь, что только неординарная личность могла создать такие строки:

*Мне б за звёзды рукой зацепиться,
Чтобы руки их светом обжечь.
Со Вселенной в заоблачье слиться,
Чтобы звёздной была моя речь!*

Новая книга поэта выгодно отличается от десятков своих собратьев. На её страницах мастера слова, хорошо знающие Вячеслава Ложко, говорят о нём как о Поэте и Гражданине.

Этот поэтический сборник изобилует фотографиями поэта и его друзей. Эта книга – своеобразная история литературного Коктебеля.

«Звезда над Коктебелем» позволяет говорить о своеобразии и непохожести лирического героя автора, его неповторимой судьбе. Это личность ищущая, мятущаяся, вопрошающая мир и себя. Страсть к жизни – основное свойство натуры этого неординарного в поэзии последних лет лирического героя.

В новой книге поэта много неповторимых и в то же время трепетных строк о женщине и о любви. Любимая

героя изображена во всём своём физическом и духовном очаровании. В. Ложко воспевает в женщине прежде всего земное начало. Подобно Василию Фёдорову, он любит и восторгается ее физической красотой:

*Твои губы – расплавленный зной...
Твоя грудь – два упругих холма...
Ты шальная стихия сама.*

Лирического героя увлекает телесное совершенство возлюбленной, и он готов пылать всегда в огне своей страсти к ней и, как герой В. Брюсова, «славословить бешено среди пыток». Именно такую женщину он боготворит и видит в ней свою радость и счастье. Любовь земная проводит героя книги через разные душевные состояния. Эта насыщенная гамма чувств и состояний поглощает наше внимание, покоряет и обогащает широким спектром представлений о любви современного человека.

Особый слой в книге составляет пейзажная лирика. Жизнь в Киммерии настраивает на тесное общение с природой. Прекрасны в книге осенние пейзажи. А сквозь «зимние небеса» герою грезится «весенний гром». Весна наполняет радостью его грудь. И теперь уже не воображаемый, а реальный гром «обрывает все душевные струны». Во всей своей коктебельской красоте сходит в книгу стихов поэта лето.

Природа запечатлена здесь в разные времена года. Трудно сказать, каких пейзажей больше, но любой из них тесно связан с душевным состоянием лирического героя. Строки, посвящённые Коктебелю, Карадагу, солнечному морю, полны тонкого лиризма и высокого вдохновения.

В книге В. Ложко решаются и другие аспекты современного бытия. Она многообразна по содержанию, неповторима по осмыслению действительности. Автор стремится к художественной завершенности своих произведений. Он практикует развитые сюжеты, лирические миниатюры, сю-

жеты-иносказания, разнообразит строфическую структуру стиха, ищет новые ритмические и интонационные решения. В стихах В. Ложко много удачных и сильных тропов: «Звёзды низкие мерцают, Задевая крыши хат», «Солнца круг у меня на плечах», «Я играю на струнах дождя, Набираю мелодию неба», «И вздрогнет луны рыжей блюдце, Что яркие звёзды пасёт», «Ты соткана из нежности и ласки».

Автор неустанно ищет свои художественные образы, и это ему удаётся. В стихах В. Ложко ощутима опора на традиции лучших поэтов прошлого века: Блока, Есенина, Волошина, Межелайтиса, Евтушенко и других. Этот ряд имен неоднороден, но именно он указывает на истоки и корни поэтического стиля В. Ложко.

Новые стихи поэта настраивают на созидание, страстный душевный труд, на то, чтобы все мы делали «лучше свой дом», хранили в своих сердцах свет любви и добра.

Пройдёт время, и имя Вячеслава Ложко будет звучать так же естественно и громко, как и имена наших всемирно известных земляков. Я верю в это.

Симферополь 2004

Кобзев Николай

Обо всём на свете

Большая Феодосия. Культурная жизнь
№ 46 от 15 ноября 2007 г.

Детская литература Крыма опирается не только на традиции обозначенных авторов, но и на свои местные, связанные в первую очередь с такими именами, как С. Орлов, И. Махонина, Л. Клюшев. Сейчас в Крыму работает солидный корпус детских писателей. Среди них Е. Белоусов, Л. Огурцова, И. Козеева, О. Тимохина, В. Божедай, О. Иванова и др. Не чужаются детской тематики и такие писатели,

как Г. Печаткина, В. Килеса, Т. Дьяченко, Г. Грановская, С. Савинов, А. Каменобродский. У нас издаются детские книги, выходит журнал «Литературный детский мир» (редактор Л. Огурцова), журнал для юношества с детскими страничками «Алые паруса» (редактор А. Грановский).

Наши писатели не только сумели сберечь воспоминания о детстве, но и сохранить в душе своей детские воспоминания, детскую непосредственность в общении с окружающим миром. Именно эти качества и присущи недавно вышедшим трём книгам Вячеслава Ложко «Нашим детям обо всём на свете». Тематика книг самая разнообразная: красота окружающей среды, животный мир, явления природы, мир детских игрушек, походы, обновки, охота и др. И надо всем этим юный герой – ребёнок дошкольного возраста, маленький человек, который только начинает понимать мир и которому очень нужен хороший наставник, старший друг, способный доходчиво рассказать «обо всём на свете» и особенно в стихах.

Стихи для детей, которые начинают что-то осознать, – это игра, а игра, как известно, для ребёнка – это основной способ жизни. Стихи В. Ложко просты, доходчивы, исполнены свойственной ребёнку романтизации окружающей действительности. Дети у поэта преспокойно сочетают выдумку с реальностью: это и скучающий Мишка, ожидающий хозяйку, что гуляет по первому пушистому снегу; это и слагающий стихи утёнок Пит; это и бобры-строители; это и горы, что умываются; это и солнце, которое не должно заблудиться; это и говорящий дельфинёнок:

*Дельфинёнок его приглашает:
– Мы с тобой поплывём, Тимошка,
И нырнем в глубину мы сами,
Покажу я к дому дорожку,
А потом возвратимся к маме.*

Для маленького героя В. Ложко всё исполнено живого смысла. Поэт и его герой наделяют окружающие предметы душой: всё у них живёт, мыслит, чувствует. Говоря высоким слогом, в стихах они находятся под знаком вечного пантеистического восприятия беспредельной одухотворённости всего. И, что особенно важно, это восприятие повсеместно предельно оптимистичное. Ребёнку изначально предлагается светлый взгляд на мир, доброе видение окружающей его среды:

*По проливу Дарданеллы
Поднимались быстро, смело,
Миновав пролив Босфор,
Вышли на морской простор.
Пароход хоть был не мал,
Но от плавания устал...*

Здесь нет негативных тонов, нет зла ни в каких его проявлениях (даже охотник идет в лес не стрелять зверей, а просто прогуляться):

*Пёс открыл довольно пасть:
Нагулялись оба всласть.
Пёс, охотник шли домой
Без добычи,
Но довольные собой,
Как обычно.*

Большая часть стихов написана от автора, который прекрасно знает психологию своего героя, и то, что надо этому герою. Сюжеты разворачиваются непринуждённо. В них отсутствует всякая назидательность. Стихи воспринимаются юным читателем легко, с интересом, быстро запоминаются. Нередко в сюжет вводится диалогический элемент (односторонний или реплицированный диалог). Он исходит или от автора, или от маленького героя. Наличие диалога сообщает стихам особую доверительную интонацию, делает их ещё более доступными.

Стихам В. Ложко свойственен юмор: или откровенный, как в сюжете «Про папу», куда он вторгается вместе с диалогом, или прикровенный, тонкий и светлый, слегка окрашивающий весь текст стихотворения («Хитрый кот»). Привожу пример юмористической ударной концовки на диалогической основе:

*На диване на бок
Повернулся папа.
И не слышно в кухне
Папиного храпа.
А, заметив это,
Маме шепчет Боря:
– Кончился бензин
В папином моторе.*

«Веселится, как ребёнок!» – говорим мы иногда. И говорим неслучайно: чувство юмора, жажда веселья, смеха в самой природе детского характера, детского организма. На весёлой ноте дети понимают взрослых лучше, чем на скучной и поучительной. Стихи В. Ложко прививают детям лучшие человеческие качества: любовь к природе, людям, заботливое отношение к миру животных, стремление к созиданию и добрым делам, светлое мироощущение. Они закладывают в нём свойства высокой человеческой личности.

*Проклюнулась травка
На нашей тропинке,
И маленький Славка,
Надевши ботинки,
По тропке ступает –
Идёт осторожно:
Мальш понимает –
Сломать её можно.*

Есть в этом издании и жанр стихотворной загадки. Поэт обращается к таким аспектам бытия, которые уже осмыслены ребёнком, составляют кладовую его познания. Иногда тексты загадок строятся на очень прозрачных деталях, порой предлагается детализация более затруднённая. Но в целом загадки учат детей мыслить, развивают их воображение, обогащают жизненный опыт.

*Кто гоняет в поле пыль,
Шевелит в степи ковыль,
Гонит в небе облака,
Гладит зверя за бока?
Постарайся отгадать
И ответ мне быстро дать.*

Загадки, как и другие тексты у В. Ложко, оснащены стилистическими образами. Это и метафоры, и сравнения, и эпитеты. Метафоры большей частью обычные, легко доступные для детского сознания («солнце глянуло в окошко», «дремлют в доме все игрушки», «слон и заяц улыбнутся»); такие же и сравнения (котёнок, «хитрый как лис», «я стройна, тонка, как спица»), эпитеты точные, информационные («ветер осенний», «сиреневый бант»).

*По крыше часто: тук да тук,
И в окна барабанит.
Ещё часок услышим стук –
Весь город мокрым станет.*

Поэтическая речь автора проста, ясна, близка к разговорной, повествовательной, поэтому детское сознание воспринимает её без всяких затруднений. Любая мысль автора абсолютно понятна для крепнущего сознания.

*Кто же, кто же гонит стадо?
Мне узнать сейчас же надо.
К небу катятся барашки –
Серебристые кудряшки.
Волны круче, волны выше:
Это шторм на волю вышел.*

Новые книги прекрасно иллюстрированы. Все рисунки выполнены талантливой рукой художницы И. Гутченко, которая глубоко осмыслила сюжеты автора и предложила к ним наиболее адекватные красочные эквиваленты. Здесь и цвета, и тона, и расположение – всё хорошо продумано и соответствует авторскому замыслу.

Книги В. Ложко из серии «Коллекционное издание» получились на редкость оригинальными. Тираж издания – менее тысячи экземпляров, и это при том, что книжный рынок Украины испытывает голод на хорошую, светлую детскую книгу.

Кулик Александр

Коктебельські викрутаси

Урядовий кур'єр . 2004. 20 березня

Характерною вадю нашого життя було і залишається, на жаль, ставлення до культури. Вважаючи себе розвиненим у культурному розумінні народом, ми чомусь про культуру згадуємо у останню чергу і фінансуємо культуру з бюджету за залишковим принципом. Дбаючи передусім про ковбасу, ми ніяк не можемо чи не хочемо усвідомити очевидне – без культури немає повноцінного життя, без культури кожна нація може швидко перетворитися на конгломерат обивателів, які живуть тільки проблемами сьогодення.

Член Національної спілки письменників В'ячеслав Федорович Ложко створив у 1998 році Товариство відродження культури селища Коктебель. 16 січня 1998 року виконком Феодосійської міськради своїм рішенням № 37 зареєстрував товариство і його статут.

Громадська організація, ініціатором створення якої виступив письменник Ложко, ставила собі за мету: відродження у мальовничому, але віддаленому від знаних культурних центрів Криму власне культури у широкому розумінні цього слова. Коктебель – відоме у літературних колах місце, де свого часу відпочивали і творили найвидатніші поети нашої доби. В. Ложко поставив собі за мету зберегти цю поетичну традицію. Мрії активіста незабаром матеріалізувалися у проєкті створення культурного центру «Кіммерія». Центр повинен складатися із музею планеризму, який формально існує у Коктебелі з 1968 року, але не має досі приміщення, конференц-залу для проведення культурологічних заходів, музею археології і історії краю, музею літератури, бібліотеки, Інтернет-клубу, виставкового залу, маленького готелю тощо. Одне слово, реалізація цього проєкту, безперечно, стала б помітним явищем на теренах культури не лише у Криму, а й в Україні. Навіть з прагматичного боку існування центру «Кіммерія» відкривало б додаткові джерела для нормального відчутного поповнення селищного бюджету, адже у центрі не лише відбувалися б різні заходи, а й мешкали їх учасники, які б оплачували своє перебування на поетичній землі.

До цього ще варто додати відкриття нових і робочих місць, виховання підростаючого покоління, гармонізацію міжнаціональних відносин. Отже, доцільність і благодієтворність центру «Кіммерія» не викликає сумніву.

Як це часто трапляється у нашому житті, між мрією, добрим задумом і його реалізацією інколи лежить прірва, яку надзвичайно важко подолати. Каменем спотикання для

В. Ложка стало питання про землю, на якій мав бути збудований центр. Діючи чітко у рамках чинного законодавства, В. Ложко подав відповідні документи до Коктебельської селищної ради з проханням виділити під центр «Кіммерія» земельну ділянку. 26 березня 1998 року рішенням 21-ї сесії 22-го скликання селищної ради така ділянка площею 0,0030 гектара була виділена. Про це є відповідні документи, які потім фігуруватимуть у різних інстанціях, включаючи судові.

Однак весною 2001 року над дітищем В. Ложка стали збиратися хмари. Ми не знаємо, чим керувався голова Коктебельської селищної ради Олексій Булига, але саме з його ініціативи селищна рада ухвалює нове рішення, згідно з яким на землях, уже відведених для центру «Кіммерія», дозволялося будівництво магазину парфумів «Наталі», власником якого є приватний підприємець Наталя Сініцина. Земля передавалася пані Сініциній у оренду на два роки. Якщо взяти до уваги, що договір оренди землі між Коктебельською селищною радою в особі її голови пана Булиги і приватним підприємцем Сініциною було укладено 4 жовтня 2001 року, то у жовтні 2003 року термін його дії завершився. Але вся біда для пана Ложка у тім, що цей договір було пролонговано до квітня 2008 року. Отже, відтепер В. Ложко повинен юридично довести неправомірність такої пролонгації. А це означає: відведена для «Кіммерії» ділянка зайнята, нової немає. Хочете, пане Ложко, – судитися, будь ласка. Але знайте, рішення сесії селищної ради не так легко відмінити, та ще за умов нашої махрової бюрократії.

У цій історії вражає одна деталь: поставлений на терези совісті представників місцевої влади магазин для продажу парфумів переважив ідею створення центру культури, який би приніс славу сьогоднішньому Коктебелю.

Ситуацію ускладнює ще й те, що земля на Південному узбережжі Криму з кожним днем дорожчає. Фактично за-

раз на ПБК триває тиха війна за землю, якою згодом стануть відкрито торгувати за велику ціну. Ця обставина вселяє песимізм у тих, хто бореться за ідею В'ячеслава Ложка.

Замість заняття літературною справою автор 14 книжок В. Ф. Ложко відтепер пише позови до суду, займається марудною судовою тяганиною. Прокуратура Феодосії оскаржує рішення Коктебельської селищної ради про надання землі приватному підприємцеві Сініциній, а Господарський суд Автономної Республіки Крим попри очевидні аргументи на користь позивача В. Ф. Ложка приймає рішення... у позові відмовити.

Ми любимо говорити, що живемо у правовій державі. Можливо, це так. Але факти нашого буття частенько повертають нас до думки «навпаки». Часто рішення нашого шановного суду є просто абсурдними. На «вирок» суду впливають фактори, які важко назвати нормальною логікою.

Що ж до землі, то за вини Коктебельської селищної ради, а точніше її голови пана Булиги, відтепер у неї два господарі. Такого виду землекористування практика ще не знала.

Аналізуючи причини самозахоплення землі на Південному узбережжі Криму, доходиш висновку, що часто-густо провокують ці протизаконні дії людей недалекогоглядні, недолугі й односторонні рішення органів місцевої представницької і виконавчої влади, непрозорість процесу надання у користування земельних ділянок, вільне трактування Земельного кодексу. Приклади свідчать, що керівники органів місцевої виконавчої влади допускають відхилення від чинного законодавства не через слабкі правові знання, а з метою отримання хабарів. Чи було щось подібне у Коктебелі, сказати важко. Аналіз документів свідчить про те, що у їх творців були явні ознаки дивної хвороби, коли ліва рука не знає, що робить права.

Комментарий составителя

Ларионов Владимир Николаевич. Родился в Западной Сибири. Моряк-спасатель.

Ветеран ЭПРОНа СССР. Ветеран ММФ. Ветеран труда. Генерал-майор Вольного казачества. Член Всеукраинского Творческого союза "Конгресс Литераторов Украины", Севастопольского отделения Всеукраинского Союза писателей-маринистов, литературного клуба Русского культурного центра фонда "Москва - Крым".

Лауреат 1-го Всеукраинского песенно-поэтического турнира "Рыцари слова", Международного поэтического фестиваля "Пристань Менестрелей".

Ларионов Владимир Вячеславу Ложко

*Не просто так –
Есть улыбка в лице.
Грусть, любовь и страданье –
От Бога –
Отражаются солнцем в конце
У приветливого порога.
Дар поэта:
Любить!..
Всех понять!..
Обласкать, приютить –
Всё несложно...
Я б хотел
Тебя, Слава, назвать
Коктебельский Отец,
Если можно...*

10.08.2007г.

*Дорогому Вячеславу Федоровичу Ложко с глубоким
поклоном и уважением.*

Ларионов Владимир

Крепкий дуб

*Посвящается 70-летию
Вячеслава Федоровича Ложко*

*Стоит на склоне крепкий дуб,
И в скалы цепко врос корнями.
Морские ветры треплют чуб,
А ветки вторят им стихами.*

*Он к небу ветви распротёр –
В объятия ночной Вселенной...
Но кто-то просто на костёр
Ломал сучки остервененно.*

*Невгодам древа не сломить:
Закручен ствол семью ветрами.
Потоки грязи тщились смыть
И вывернуть его с корнями,*

*Но устоял в ненастье он
И крону вишь свою раскинул,
Шумит с дождями в унисон,
Штормам не подставляет спину...*

*Все шрамы трудно перечесть.
В нём сила, крепость и отвага.
Ветрам и морю отдан весь
В крутом ущелье Кара-Дага.*

*Стоит на скалах крепкий дуб,
В гранит вгрызается корнями.
Лихие бури треплют чуб –
Дуб отзывается стихами...*

29.03.2010

Лебедева Лидия

«Я Коктебель люблю любой»

Есть места, которые словно притягивают поэтов и прозаиков. К таковым относится и посёлок Коктебель. Стоит ли удивляться, что когда без малого 40 лет назад Вячеслав Ложко, впервые приехавший в Крым, увидел эти горы и море, был покорён ими навсегда. В то лето он прошел пешком от Феодосии до Балаклавы, но всё-таки остановился в Коктебеле (тогда ещё именовавшемся Планерским). Здесь состоялся как поэт. Именно Коктебель и Карадаг в значительной степени питают его творчество.

У Вячеслава Ложко восемнадцать книг. Только что вышла в свет ещё одна – «Мой Коктебель». Издателем выступило Общество возрождения культуры Коктебеля. Если сравнивать этот сборник с ранее изданным, можно отметить безусловный рост мастерства автора. Строже стал стиль, ярче образы, неизменной осталась любовь к родным (теперь уже ясно, что навсегда родным) этим местам на берегу Голубого залива.

Вся жизнь поэта отражена в его стихах. Он полюбил Карадаг ещё в ту пору, когда тот был доступен любому желающему. К сожалению, некоторые из наших горе-туристов несли горному массиву разорение, взрывая его каменные жилы, уничтожая лес, вытесняя животных и птиц. Когда Карадаг был объявлен заповедным, Вячеслав Федорович работал здесь егерем.

За минувшие годы Карадаг ожил, вернулись назад звери и птицы, возродилась растительность. И всё это не могло не сказаться на творчестве поэта.

О чём его новая книга? Об этом автор говорит в своем стихотворении, которое так и называется «Я Коктебель люблю любой». Человек, который живёт здесь круг-

лый год, видит, конечно, гораздо больше, чем те, кто приезжает сюда лишь на лето. Об этом напоминают опять-таки и названия стихов: «Недлительная крымская зима», «И вот звучит весны свирель», «Осенняя палитра Коктебеля»... Автор умеет передать красоту этих гор, столь разноликого моря. Когда он пишет «Звезда зажглась над Карадагом», то, действительно, видишь эту яркую лучистую ночь и путника на узкой тропе, которого ведёт звёздный свет. Есть в этих строках что-то автобиографичное. Вот так же идёт уже несколько десятилетий поэт, призываемый светом Коктебеля.

Новый сборник прекрасно издан и отпечатан в Днепропетровской книжной типографии. Стихи дополняют 25 цветных иллюстраций, выполненных фотомастерами В. Булычёвым и В. Никитенко. Это как раз тот случай, когда фотографии действительно помогают глубже понять то, что хотел сказать поэт.

Вячеслав Ложко – член Национального союза писателей и Национального союза журналистов, член Международной федерации журналистов, пишущих о туризме ФИЖЕТ. Последнее не случайно. Его поэзия помогает гостям полуострова лучше узнать наш край, а личное знакомство оставляет память о человеке, которому очень дорог этот неповторимый уголок земли – Коктебель. И можно только согласиться с автором предисловия членом Национального союза писателей Украины Эдуардом Абрамовым, что эта изящная и красочная книга не только будет напоминать о счастливых днях, проведенных здесь, она – ещё и своеобразное приглашение снова вернуться сюда.

Комментарий составителя

Виктор Алексеевич Линник – советский и российский журналист, в прошлом – главный редактор газеты «Правда». Действительный член Академии российской словесности (1999). Учредитель и главный редактор газеты «Слово» (Москва). Член Союза писателей России.

Линник Виктор

«Свидетель жизни»

О книге Вячеслава Ложко

«Свидетель жизни», небольшая книга Вячеслава Ложко, выпущенная симферопольским издательством «Доля», – удивительная россыпь историй, печальных и забавных, трогательных и поучительных, простодушных и мудрых одновременно. Здесь собраны рассказы и миниатюры, притчи и короткие зарисовки – о людях, о жизни, о природе, животных и птицах.

Со страниц сборника встаёт перед нами отважный морской пехотинец Георгий Поженян, с которым был дружен автор. Трижды раненный в знаменитом десанте под Одессой, увековеченном в фильме «Жажда», Поженян после войны попадает в ГУЛАГ, но преодолевает всё и становится признанным поэтом, лауреатом двух Государственных премий СССР. А рядом в книге – Фидель (рассказ «Фидель»), известный лишь в пределах своей округи, но интересный и занимательный никак не меньше.

Герои книги Вячеслава Ложко – люди разных профессий. Перед нами проходит пёстрая галерея персонажей – преподаватель физкультуры в школе, музыкант в ресторанном оркестре, боксёр в спортивном зале, экскурсовод по

достопримечательностям Крыма, бортпроводник в УТО (учебно-тренировочном отряде), заключённый в лагерной зоне особого режима. Жизнь и дела своих героев автор знает не понаслышке: через всё он прошёл сам, всё пережил и прочувствовал, во всё вник. Уже одно это вызывает доверие читателя. Притягательность книги создаётся и искренней авторской интонацией. Предельное сокращение дистанции между жизненным фактом и его литературным воплощением – отличительный знак непритязательной прозы Вячеслава Ложко. Книга, конечно, автобиографична, и обилие действующих лиц не заслоняет от нас того факта, что перед нами разворачивается история одной судьбы – с детства до лет глубоко преклонных. Но это делает книгу ещё более интересной.

Герои «Свидетеля жизни» могут оказываться на дне жизни, казалось бы, в самых проигрышных ситуациях и – преодолевают их. Что ж, жизнь – это постоянно действующая школа выживания, размышляет Сергей Лихачёв, герой нескольких рассказов книги. «Надо побольше успеть сделать полезного, чтобы о делах твоих сохранилась добрая память... Если разувериться полностью, что есть правда, то надо поставить крест на всём. Очень трудно, конечно, достучаться. Но ведь сказано в Библии: «Стучитесь, и вам откроют». Всё надо делать с верой в то, что ты делаешь. И «нельзя забывать о своей мечте. Даже если ты порой уверен, что другие люди и весь мир сильнее тебя. Секрет прост – не сдаваться».

Автор размышляет о человеке как части природы, о важности воспитания бережного отношения к миру Божьему, который дан нам для созидания, творчества и постижения красоты. И Любви, для которой Вячеслав Ложко находит самые высокие, трепетные слова. «Если Бог един, а это так и есть и не требует доказательств, то он и есть Любовь, – пишет автор в «Оде любви». – ...Господь

Бог изобретателен и велик. Мы можем только удивляться Его величайшей силе творения. Как он дал кому-то талант творить в работе чуда, писать книги, рисовать, петь, сочинять стихи, музыку, так он дал кому-то талант любить».

В миниатюре «Счастье рядом» герой после дня косябы забирается со своей любимой – подальше от людей, от моря с его толпами отдыхающих – в горы, где пьянит воздух, настоящий на скошенных травах. «Сев на сено и прижавшись друг к другу, смотрим вдаль. Быстро спускаются сумерки. Загораются огни, разбросанные в долине, и горят маленькими кострами, отвоевывая у ночи кусочки пространства. Ночь спускается к нам, мягко окутывая, светло и чисто. Мы молчим – и без слов всё понятно. Да и не выскажешь того словами, что ощущаешь в эти моменты. Там – внизу – жизнь.

Здесь – рядом – счастье».

Как Александр Куприн, автор любит людей, великих и простых, талантливых и бесталаных, с их слабостями, борениями, жизненными переживаниями, суетой. Даже с их глупостью, которая на удивление редко становится материалом для литературы. А ведь глупости в жизни, хоть вокруг нас, хоть далеко за синими морями, никак не меньше, чем ума. И неизвестно, что больше правит миром, – ум или глупость. Во всяком случае, именно об этом задумываешься при чтении «Трактата о земле».

За плечами Вячеслава Ложко – несколько поэтических сборников, отмеченных читателями и многочисленными литературными премиями. Здесь же он выходит к читателю как прозаик, и этот опыт отраден и внятен всем, кто любит чтение. Пусть не всё ровно в его сборнике – путь к литературному мастерству долог и многотруден. Но то, что обозначено в «Свидетеле жизни», – предельно достоверно и полномерно, лишено всякого намёка на литературную позу.

Не могу согласиться с названием сборника, – какой Ложко «свидетель», – он неутомимый и деятельный создатель жизни! И, пожалуй, лучше всего говорит об этом одно из его многих литературных начинаний – ежегодные встречи в Коктебеле в день рождения Николая Степановича Гумилёва, одного из самых тонких и благородных лириков Серебряного века, бесстрашного рыцаря русской поэзии.

Вячеслав Ложко – душа широко известного теперь в России и Украине Гумилёвского фестиваля, проводимого вот уже пять лет подряд. Первый лауреат одноимённой премии, Ложко с любовью творит настоящий праздник российской и украинской литературы для всех истинных любителей поэзии.

Передвигаясь в последние годы по нашей огромной, ещё совсем недавно общей для всех стране, отчётливо видишь, как тысячами нитей вновь ткётся наше разорванное единство, тысячи ручейков сплетаются воедино, чтобы соединиться вновь в могучую реку нашей культуры. На Брянщине и в Южной Осетии, в Иркутске или в Коктебеле, в Пскове и Липецке, Белгороде и Владикавказе, Вологде и Константинове я видел праздники поэзии, истории и литературы и ощущал сердцем живительные токи вновь обретаемых национальной духовности и единения. Эта волна, идущая снизу, неостановима, год от года она набирает силу, становясь преградой опустыниванию нашей культуры.

Это делает для русской литературы и русского языка в Украине Вячеслав Фёдорович Ложко.

Все собранные в книге истории, очень разные по жанру, объединяет одно – человечность. В конечном итоге «Свидетель жизни» есть повесть о любви – к Женщине, к морю, горам, к человеку, стойко преодолевающему невзгоды.

Виктор Линник.

Комментарий составителя

Липский Владимир писатель и публицист, лауреат Государственной премии Беларуси (родился 05.08.1940).

Владимир Липский работал в районной прессе, в ЦК ЛКСМБ, был главным редактором журнала «Вясёлка». Ему принадлежат многочисленные сборники повестей, рассказов и сказок, адресованных самому благодарному читателю – детям. Особой популярностью пользуются книги «Крутые вёрсты» (о жизни и подвиге Героя Советского Союза Зинаиды Туснолобой-Марченко), «Люби меня при всякой доле», «Мама. Молитва сына», «Отец. Письма сына», которые писатель посвятил памяти своих родителей.

За книгу «Веселая азбука» Владимиру Липскому была присуждена Литературная премия имени Янки Мавра, а за повесть «Загадочный человечек» – премия Василя Витки. Как автор книги народного юмора «Автюки» писатель выступил инициатором проведения в республике фестивалей народного юмора.

Почти двадцать лет Владимир Липский возглавлял Белорусский детский фонд и был вице-президентом Международной ассоциации детских фондов. Он член Национальной комиссии по правам детей со дня ее основания. За большой вклад в решение вопросов по защите прав и интересов белорусских детей Владимир Липский отмечен престижной Международной премией имени Альберта Швейцера и орденом святого царевича Димитрия. В 2007 году Владимир Степанович был награжден орденом Франциска Скорины.

Владимир Липский в 2002 году (международная конференция детских писателей) принимал участие в творческой встрече в литературно – музыкальном салоне «Богдан» в Коктебеле и оставил автограф в гостевой книге.

Липский Владимир

Вячеславу Ложко

*Хацей я нешта зрафмоваць,
Да рыфмы патцяжай.
Сябры Дзятей, давайце сяброваць
Пакуль жывем,
Пакуль Боже неба над нами!*

*Уладзімір Ліпскі,
галоуны рэдактар часопіс
«Вяселка», г. Мінск*

Комментарий составителя

Мирославе Ложко девять лет, в 2010 году перешла в пятый класс. Так получилось, что учебу в школе она начала с пяти лет. Девочка хорошо рисует, изучает английский язык, занимается в музыкальной школе. Присутствовала Мирослава на всех пяти Международных Гумилёвских поэтических фестивалях «Коктебельская весна», – а участницей была на трёх. Она читала стихи Гумилёва со сцены Дома культуры в Коктебеле, а также в литературном кафе «Богдан». Учащиеся коктебельской школы читали стихи Николая Гумилёва, выступала и Мирослава. Всегда приятно видеть, что в детях живёт интерес к творческому наследию поэта. Всегда тепло принимают слушатели Мирославу Ложко, которая прочитала стихотворение Гумилёва «Змеи». Это длинное взрослое стихотворение девочка прочитала наизусть, ни разу не сделав ошибки.

Первое своё стихотворение девочка создала в четыре года. Оно было опубликовано в литературном альманахе для детей и юношества «Морские камешки». Сочиняет девочка сказки и рассказы. Любит свой посёлок, охраняет природу от загрязнения (следит за чистотой окрестных холмов).

Вячеслав Ложко описывает походы в горы жены и дочери таким образом: «На следующий день жена с дочерью пошли в горы. Вернулись они расстроенными. Дочь плакала.

– Что случилось – спросил я у них.

Вытирая, слёзы дочь говорила:

– Представляешь, папа, они сожгли холм и кусты.

– Успокойся. Чего ты плачешь. Уже этим не сможешь случившемуся – успокаивал я свою шестилетнюю дочь.

– Мне очень жалко их, папа. Там все чёрное и обгорели кусты. Сгорел куст боярки поярковой, эндемик Кара-Дага и кусты шиповника, которые с трудом зацепились в овражке на голом холме.

Жена добавила, что помимо пожара, там кругом полно мусора.

На следующий день они с дочерью опять пошли в горы и взяли с собой пустые пакеты. Назад они вернулись с полными пакетами мусора. И это вошло у них в норму. Иногда дочь, встав со мной пораньше, идёт в горы сама. И приносит оттуда мусор в пакете.

Я всегда ожидаю внизу. Она несёт пакет с мусором и уже сверху спрашивает:

– Папа, как их называть, тех, кто бросает мусор.

Я ей отвечаю:

– Они свинтусы».

В очередной раз дочь сходила в горы и пришла с возмущением, рассказывает:

– Был до этого художник. Разложил свой мольберт. Рисовал. А сегодня прошла мимо того места, а там полно мусора: тряпки в краске, бумаги, и даже небольшой костёр затушенный. Разве художники должны быть такие? – задаёт резонный вопрос моя шестилетняя дочь.

Отвечаю ей:

– Этот художник происходит от слова худо. У него худо в душе, в голове, в сердце. Всё прохудилось.

– Что, дырка там? – задает вопрос дочь.

– Вот-вот, – говорю, – очень точно ты определила. Такого человека не спасёт красота, которую он пытается написать на своих картинах.

Стоим на пороге, обмениваемся мнениями по поводу поведения художника и других людей, мусорящих вокруг.

Я произношу:

– Это гомо сапиенс-свинтус.

Жена говорит:

– Без «гомо сапиенс». Просто свинтус.

Дочь задаёт вопрос:

– Что такое гомо сапиенс?.

Жена отвечает:

– Человек разумный.

После этого ответа следует резюме дочери:

– Без гомо сапиенс, значит просто разумная свинья».

Мы удивляемся, а потом хохочем. Очень чёткое определение, выданное моей шестилетней дочерью».

Ложко Мирослава (9 лет)

Неожиданная встреча

Ковчег – Крым № 1 (№8).-2010 г.

У подножья гор, вдали от других домов, стоял большой красивый дом. Во дворе, возле дома, жил старый работающий гном по имени Тим.

Однажды утром, выйдя на крыльцо дома, Маша увидела, что Тима нет на месте. Девочка побежала вокруг дома, но гнома нигде не было.

Внимательно посмотрев вокруг, Маша увидела небольшую фигурку гнома. Тим катил по склону холма свою тачку, нагруженную самоцветами.

Внезапно сверху показался яркий свет и возле Тима остановилось большое яркое колесо. Через некоторое вре-

мя из колеса показались какие-то фигурки. Это были инопланетяне.

Они подошли к Тиму и начали с интересом рассматривать самоцветы в его тачке. Они им очень понравились. Инопланетяне попросили у Тима несколько самоцветов. Тим подумал и сказал: «Я могу их обменять на что-нибудь необычное». Один из пришельцев сказал: «Я дам тебе волшебное средство. Капнешь из этой пробирки на голые холмы и они, со временем, покроются цветущими садами».

Удивился Тим и согласился. Они сделали обмен. Инопланетяне сели на свой космический корабль-колесо и растворились в небе, а Тим пошёл домой.

Вернувшись домой, он решил на соседних холмах развести цветущий сад.

Прознали злые люди о волшебном средстве и решили украсть у Тима пробирку. Подкрались к дому, где жил Тим, а гном как раз спал. Только вор хотел перелезть через забор, как из-за дома выскочил четвероногий друг Тима, крупный коричневого цвета пёс Гаврюша. Он схватил вора за ногу и разорвал ему штанину. Тот еле ноги унёс.

На следующий день Тим приступил к разведению садов на холмах. Многие хотели узнать секрет волшебного вещества. Но никому это не удавалось.

Однажды один человек узнал секретную формулу волшебного вещества. Однако разгадать эту формулу он не мог. Единственное что ему удалось сделать – это записать её.

Вот она – H_2O .

Однажды мудрый старец подсказал этому человеку: «Есть заведение, в котором всему учат, и если ты пойдёшь туда и будешь учиться, ты разгадаешь тайну формулы».

Сейчас этот человек осваивает знания и близок к разгадке формулы. Используя знания, он всё засадит садами.

Комментарий составителя

Лопусов Юрий Александрович, Секретарь Правления Союза писателей России, член СП России, кандидат филологических наук, лауреат Всероссийских премий Н. Рубцова (лирическая поэзия), Л. Толстого (стихи для детей), Международной премии «Поэзия-2000» (эпиграммы).

Лопусов Юрий

Вячеслав Ложко

Он полон сил, стихи льются, как весенние ручьи, и каждая женщина не старше тридцати вздрагивает от его наэлектризованного взгляда. Короче говоря, он востребован и реализован. И это – счастье.

Природа этого счастья обусловлена характером поэта. Ложко – язычник. Он боготворит солнце, море, дурманные крымские степи и мистический Карадаг, которые насыщают его творчество солнечной энергией и радостью земного бытия. Все его стихи оплодотворены любовью к женщине. Что касается отношения поэта к крымским винам, то, будь моя воля, я нанёс бы на его могучую грудь сакраментальную татуировку: «Годы идут – дозы не меняются!»
Всю гамму достоинств поэта я попытался сконцентрировать в одном четверостишье:

*Хотят Чубайс, Гайдар, Лужков
Все деньги мира – и не меньше,
Как мало хочет бард Ложко –
Лишь Крым, коньяк, вино и женщин.*

Ну а если говорить серьёзно, то Вячеслав Ложко – это яростный полпред русской поэзии в Коктебеле. Он создал

знаменитый литературно-музыкальный салон, где звучали голоса поэтов разных стран. Он неприменимый участник Волошинских чтений, активный борец за интересы Союза писателей России в Крыму.

Юрий Лопусов

* * *

*Салон "Богдан" источник света.
На море Чёрное гляжу.
Сижу и пью с Ложко - поэтом,
Прям, как с Волошеным сижу.*

* * *

*Барков и Слава явно спелись.
Барков дверь в тему отворил.
Барков восславил пенис,
А Слава - одухотворил.*

* * *

*Как ложка всем нужен Ложко.
Груз славы для Славы нелёгкое бремя.
Он хочет, чтоб жили единой семьёй:
Кацаны, татары, хохлы и евреи.*

Ліберний Олександр

Погляд зі Сходу. «Микулинецький зошит» Вячеслава Ложка

Свобода. 2009. 23 жовтня.

Рік тому на Тернопільщині побував член Національних спілок письменників України та Росії, заслужений діяч мистецтв АР Крим, лауреат премії імені Миколи Гумельова та Міжнародної премії «Поезія» Вячеслав Ложко.

Тоді він мав творчі зустрічі в облдержархіві, Заліщиках, смт. Товстому, а також оздоровлювався у Микулинецькій лікарні. Про перебування у нашому краї гість написав книгу «Погляд із сходу. Микулинецький зошит», презентація якої недавно відбулася в облдержархіві з участю автора під головуванням экс-голови ТОО НСПУ Володимира Барни.

В'ячеслав Ложко проживає у поетичному кримському місті Коктебель на узбережжі Чорного моря. Тут від заснував літературно-мистецький салон «Богдан». Творчі зв'язки з Тернопіллям встановилися через його давнього побратима В.Барну, який організував презентацію першої російськомовної книги поета у салоні «Богдан». А нововидання В.Ложка побачило світ у Тернопільському видавництві «Терно-граф». У ньому автор ділиться враженнями від зустрічей із письменниками, журналістами, діячами культури та громадськістю, не обійшов увагою природу, пам'ятки архітектури і духовності, торкнувся життєвих проблем наших краян.

«На презентації вірші з книги читали артист тернопільського драмтеатру Вячеслав Кирилов, В.Барна та автор. Гість відповів на численні запитання журналістів.

Комментарий составителя

Максимова Руфина Сергеевна – член Союза РП ВК, Союза русских, украинских и белорусских писателей, лауреат и дипломант литературных премий Крыма, поэт, прозаик. Она говорит:

– Писать стихи по заказу не умею. Мне нужно вдохновиться. Если тема не идёт, стихи не получаются. В данном случае вдохновение присутствовало.

Максимова Руфина

Вячеславу Ложко

*Ах, что такое семьдесят
в мужчине?!
Десятилетний будущий
причал.
Ведь в этой прочной круглой
годовщине
ноли обозначают семь
начал,
которые сподвигнут
на деянья,
на творческих находок
новый том...
Пусть дальше годы
не как подаянье,
а как друзья семьи
заходят в дом.
Пусть будет так, желаем
от души!
Живи, люби, писатель!
И пиши!*

70 лет Вячеславу Ложко

*Зелёных шумных улиц радиус-
Весенней радости примета.
И я с весною вместе радуюсь
Дню юбилейному Поэта,
Который столько афоризмов
На будущее нанизал ...
Авторитет высокий признан:
Сам Вячеслав Ложко сказал ...
И мы цитируем построчно
Слова, что людям он дарил,
Наполненные смыслом точным,
Когда хвалил, когда корил.
Весёлый, щедрый по натуре,
Пустив Пегаса в бранный быт,
Наш аксакал в литературе
Любовью близких не забыт.
При этом, право же, не лишним
Бывает милый взгляд девчат.
Вновь улыбается Всевышний,
Когда стихи Ложко звучат.
А дни бегут, торопят годы,
Всё в этом мире – суета.
Желаем мартовской погоды
Ему на долгие лета!*

В кафе «Богдан»

*Круг поэтических безумий,
где льются вечером стихи,
похож на космос, на Везувий,
на сублимацию стихий.*

*Рука в подсохшие бокалы
нектара крымского плеснёт,
и вновь по кругу в полнакала
поэт своей строкой блеснёт.*

*И море сонное вздыхает,
и в этой южной гамме вдруг -
рука... Бокал не просыхает,
души стихия рвётся в круг,*

*во тьму небесного колодца,
где звёзды высветили дно ...
И вновь рука. В бокалы льётся
великолепное вино.*

*И те, кто были незнакомы,
ночной прохладе вопреки,
вершат бессония законы
под взмах магической руки.*

Коктебель, 2009

Мащенко Александр

Крымское время» № 12 (1124) 19 января 2001г.

Поэт в полутяжелом весе

Что бы встретиться с мэтрами отечественной поэзии, вовсе не обязательно отправляться в Москву, Питер или, пуще того в Европу с Америкой (где уже давненько обосновались, по крайней мере, некоторые из них). Нужно просто дождаться лета и поехать в Коктебель. Там, если повезёт, можно увидеть живых Василия Аксёнова, Андрея Битова, Евгения Попова, Анатолия Приставкина. Они будут сидеть на коктебельской набережной, мирно беседовать, попивать местный коньячок и разглядывать проходящих мимо девушек. И ещё вместе с ними всенепременно будет сидеть Вячеслав Ложко.

С Василием Аксёновым и Алексеем Козловым (знаменитым джазовым музыкантом) коктебелец Вячеслав Ложко знаком ещё с семидесятых. Немного позже среди его друзей появились Андрей Битов, Анатолий Приставкин, Фазиль Искандер, Наталья Медведева, Александр Ткаченко, Григорий Поженян и многие другие. Бывает в Коктебеле, они обязательно собираются на единственной на коктебельской набережной скамейке, и тогда там «начинают свою работу» клуб, названный Анатолием Приставкиным «Клубом любителей сухого вина, коньяка, самоцветов и красивых женщин».

– Если вы чудом окажетесь в Коктебеле в любое время года и пройдёте по набережной вдоль моря, то можете увидеть необычную фигуру мужчины, зимой в любую погоду выходящего из моря, как ни в чем не бывало, а летом стоящего на открытой набережной спиной к морю и лицом к отдыхающим, который вальяжно пересекает его взгляды, – писал Андрей Битов в предисловии к сборнику избранных стихотворений Вячеслава Ложко. – Это Сла-

ва Ложко, поэт, странник, депутат, собиратель камней. Он стоит почти каждый вечер и перед ним разложены его книги, украшения, и сам он как хранитель коктебельской бухты открыт для каждого, кто подходит с любым вопросом о местности...

Славу Ложко родители нашли под кедром.

Трудно писать о человеке после того, как о нём написал Андрей Битов. Но я все-таки попробую. Как вы знаете, обыкновенно детей приносит аист. Ещё бывает, что их находят в капусте. Славу Ложко родители нашли под кедром.

Случилось это 29 марта 1940 года у высоких берегов Амура. Его отец служил там в армии Блюхера, а мать с первой партией девушек-комсомолок поехала по призыву партии строить Комсомольск-на-Амуре. Амур Вячеслав Фёдорович помнит до сих пор, но так получилось, что осесть он решил на берегах иных. Но было это потом.

...Когда Славе исполнилось пять лет, семья перебралась на родину героя «Малой земли» и «Целины» – в Днепродзержинск. Там Слава окончил школу и ремесленное училище. В память о школьных годах в кухне у Ложко висит портрет земляка – Леонида Ильича Брежнева, подаренный друзьями – московскими художниками. Нет-нет, Ложко – не коммунист.

Он – электрик, инструктор по туризму, экскурсовод, егерь, лесник, грузчик, стюард, музыкант, мастер народного творчества, собиратель уникальной коллекции крымских самоцветов, поэт, автор шестнадцати книг.

Роки из Коктебеля.

При слова «поэт» на ум мне приходят как правило «юноша бледный со взором горящим». Вячеслав Ложко – поэт иного рода. Он, так сказать, поэт в полутяжёлом весе.

С детских лет Слава увлекался спортом: борьбой, плаванием, лёгкой атлетикой, акробатикой. А в семнадцать лет друзья перетащили его в бокс. Первые шесть боёв Лож-

ко выиграл тяжёлым нокаутом и заслужил прозвище Роки – в честь знаменитого итальяно-американского боксёра Роки Марчиано, выигравшего все свои бои нокаутом.

На боксёрском поприще Вячеслав – призёр нескольких чемпионатов страны – добился звания мастера спорта СССР. Не расстается Ложко с перчатками и поныне. Тем более, что время от времени жизнь заставляет его применять свои навыки и за рингом – именно так, с кулаками, приходилось ему, например, освобождать коктебельскую набережную от шашлычных...

В Крым Вячеслав впервые попал в 1959 году. В месте с другом они приехали отдохнуть в Феодосию. Деньги на отдых Ложко зарабатывал грузчиком на Днепродзержинском химкомбинате. Именно тогда Слава впервые прошёл на яхте вдоль Карадага. И не смог забыть увиденного. В 1966 году Вячеслав окончил Ленинградский институт физкультуры, а в 1967 году приехал в Крым навсегда. Оставил жену в Феодосии, в гостинице, перекинул через плечо рюкзак и отправился пешком по южному берегу. Дошёл от Феодосии до самых Байдарских ворот, но поселиться решил в Коктебеле.

Многие годы Вячеслав Фёдорович прожил на улице, которая носит сейчас имя Марины Цветаевой. Его новый дом под номером 1 стоит на улице Николая Гумилёва. Если стоять лицом к морю, справа – подножие Карадага, прямо – легендарная коктебельская бухта. Каждое утро в любую погоду, как уже писал Битов, Ложко бежит к воде, чтобы принять морскую ванну.

А ещё в посёлке с некоторых пор появились улицы Ахматовой, Волошина, Блока, Грина, Вересаева, Анохина. Решением о переименовании улицы Вячеславу Ложко удалось провести через поссовет в 1997 году.

– Наконец-то нашелся человек, который назвал улицы Коктебеля именами писателей и поэтов, – написала тогда «Литературная газета».

– Эти люди создавали славу нашего посёлка, – полагает Ложко. – Хватит, находились уже по Абрикосовым, Виноградным, Кирпичным.

И только Центральная улица посёлка до сих пор носит имя вождя мирового пролетариата. – Не время, – уверяют Ложко его коллеги по поселковому депутатскому корпусу, – принимать сейчас решение о ее переименовании.

Уже шестой год Вячеслав Ложко – депутат Коктебельского поссовета и председатель местной комиссии по культуре, образованию и спорту. Четыре года назад он создал «Общество возрождения культуры посёлка Коктебель», филиал которого, кстати говоря, существует и в Москве. Он мечтает возродить в посёлке музей планеризма и открыть музей истории литературы, которому в общем-то сам Бог велел быть в Коктебеле. Его стараниями каждое лето на набережной работает литературно-художественный вернисаж.

Наконец, Ложко – создатель уже знаменитого литературно-музыкального салона «Богдан» (названного так в память о погибшем сыне), первым посетителем которого стал Василий Аксёнов. Потом там выступали Фазиль Искандер, Александр Ткаченко, Наталья Медведева, Виктор Пронин (известный российский писатель-детективщик, по книге которого Говорухин снял своего «Ворошиловского стрелка»), Анатолий Приставкин...

Несколько лет назад казалось, что слава литературной Мекки – Коктебеля – окончательно и бесповоротно пошла на убыль. С распадом прежней великой страны всё меньше и меньше писателей, поэтов, художников стали навещать эту землю. Нынче, уверен Ложко, худшие времена позади. По крайней мере, будущим летом он опять ждёт к себе, в Коктебель, друзей.

Море, коньяк, сухое вино, самоцветы и красивые женщины им обеспечены.

Мащенко Александр

Он пробовал на вкус Карадаг

Крымское время, №122 (1723). 11 июля 2003 г.

Камень сделал из обезьяны человека

– Камень сделал из обезьяны человека, – Вячеслав Ложко повертел в руках большой карадагский сердолик.

Когда-то коктебельская бухта, на берегах которой живёт «вольный каменщик», была усыпана знаменитой самоцветной карадагской галькой. Тут её собирали и Макс Волошин, и Марина Цветаева, и Осип Мандельштам, и Николай Гумилёв. Да кто только не собирал...

Эх, давно это было.

Драгоценные камушки исчезли с коктебельских берегов в семидесятых годах прошлого века. – Самоцветную гальку вывезли из Коктебеля на строительство военных объектов в Кизилташе, – рассказал мастер. – А потом, когда море стало подмывать берег, его засыпали щебёнкой с соседней горы Агармыш. Раньше, бывало, проведешь рукой по верхнему слою гальки, и оттуда прыгают тысячи рачков и крабиков. А сейчас они редко–редко появляются на берегу.

Да, коктебельская бухта уже давно не та.

Знаменитые самоцветы сохранились в недрах и заповедных бухтах Карадага.

Если повезёт, там и до сих пор можно отыскать многоцветные агаты, горный хрусталь, лимонные цитрины, светло-фиолетовые аметисты, сердолики, халцедоны, яшму или пёстрый, в пятнышках, гелиотроп.

Вообще, крымские самоцветы издавна привлекали ювелиров. К примеру, той самой цветной коктебельской галькой, которая ныне замурована где-то в толще рушащихся сейчас за ненужностью военных объектов в Кизилта-

ше, широко пользовались сто лет назад на Петергофской гранильной фабрике, где готовили материал для мозаик. Там же, в Петергофе, в 1887 году из коктебельских самоцветов изготовили два столика. В 1916 году на Карадаге было добыто пятьдесят пудов халцедона. А артель «Крымский зеркальщик» до самой Великой Отечественной изготавливала из местных камушков сувениры, брошки и запонки.

В отличие от самоцветов, ювелиры не перевелись на берегах коктебельской бухты и сегодня.

На набережной, особенно в сезон, непременно стоят умельцы, продающие заезжим туристам сувениры и украшения из легендарных карадагских камней.

Были годы, стоял среди них и наш герой.

Уже много лет тому назад Вячеслав, случайно попав в Крым, прошёл на яхте вдоль Карадага и заболел...

Нет, не гриппом, а Киммерией.

Поселившись на берегу коктебельской бухты, Ложко целыми днями пропадал в горах.

– Когда мне стали попадаться красивые камушки, я ещё не знал, что это сердолики, агаты, яшма, – рассказал он. – Я показал свои находки местным ювелирам, а потом полез в книги.

В конце шестидесятых – семидесятых самоцветы были в Коктебеле повальным увлечением. Карадаг в те годы не был ещё заповедным, и по склонам потухшего древнего вулкана целыми днями бродили самодеятельные старатели.

Кто-то просто собирал камушки на земле или на берегу укромных карадагских бухт, одна из которых недаром носит имя Сердоликовой. Другие орудовали молотками и зубилами. Третьи не брезговали и взрывчаткой.

– Не бывает двух одинаковых камней, – сказал Ложко. – Я прошёл по Карадагу сотни километров, перечитал массу книжек и перелизал тысячи камней. Они разные даже на вкус.

– То есть вы можете отличить один камень от другого на вкус? – перебил я.

– Ну конечно. Это, наверное, невозможно определить словами, но у каждого камня действительно свой особый вкус, – уверенно ответил Вячеслав.

– Сладкий, кислый, горький?

– Нет-нет, не спрашивай, я не могу выразить его в словах.

Постепенно Вячеслав научился обрабатывать самоцветы и оправлять их в металл.

Бродя по Карадагу, он изучил вулкан как свои пальцы, нашёл неизвестные местным мастерам самоцветные жилы и места, куда выносят карадагские камушки осенние и зимние штормы.

Узнал, что найти их можно и в Солнечной долине, и почти под самым Меганомом – в Лисьей бухте. Сейчас от ювелирного дела Ложко отошёл. Руки не доходят.

– Если ты мне подскажешь, где достать время, я, пожалуй, достану из подвала станок, – говорит он.

Но коллекцию свою хранит.

В ней – сердолики и агаты, ониксы и сардониксы, кахалонги и опалы, хризопразы, яшма и аметисты...

Храни меня, мой талисман

Пожалуй, именно сердолик – самый известный и самый популярный карадагский самоцвет. Помните: камень сделал из обезьяны человека. Так вот, самые древние изделия из сердолика – первые орудия труда – найдены при раскопках палеолитических стоянок, а в качестве материала для изготовления ювелирных украшений, амулетов и талисманов сердолик применялся со времён раннего неолита.

Позже из него делали перстни, резные печати, камеи, статуэтки, кубки, кресты.

В историю вошли сердоликовые подвески Клеопатры, украшенные этим камнем пояс Тамерлана, печать последнего гетмана Украины Кирилла Разумовского, перстень Байрона.

Два перстня с сердоликами были и у Александра Сергеевича Пушкина. Один поэт в 1820 году в Крыму подарил Марии Раевской – ныне он хранится в Пушкинском доме.

А второй, увы, утерян. Вернее – украден.

Перстень, который классик носил на большом пальце правой руки, ему подарила графиня Елизавета Воронцова. Это о нём написал Пушкин: «Храни меня, мой талисман, храни меня во дни гоненья, во дни раскаянья, волненья: ты в день печали был мне дан...»

Увы, талисман, который Александр Сергеевич не преминул надеть и во время своей последней дуэли, не спас поэта от пули Дантеса. Потом пушкинский перстень хранился у Жуковского и Тургенева. Эстафету у Ивана Сергеевича должен был принять Лев Николаевич Толстой, но Полина Виардо, нарушив последнюю волю Тургенева, передала его Пушкинскому музею Александровского лицея. Сердоликовая связь мэтров российской литературы прервалась. А пушкинский перстень был похищен из музея в смутном марте 1917 года.

Не менее удивительны и другие встречающиеся на Карадаге самоцветы.

С яшмой, к примеру, ещё древние греки связывали возможность противодействовать ядам и исцеляться от недугов. Так, византийский император Мануил подарил монастырю на Афонской горе чашу из яшмы, которая, по преданию, исцеляла монахов от всех болезней.

Рассказывают, что яшма укрепляет сердце, зрение, желудок, останавливает кровь при кровотечениях и заживляет раны, а талисманы из этого камня даруют своим обладателям мудрость, силу предвидения и твёрдость духа.

Из агата греки и римляне изготавливали статуэтки, ка-
меи, сосуды. Древние бусы из агата были найдены и в Кры-
му во время раскопок под Алуштой и датируются пятым
веком до Рождества Христова. А сейчас эти камни широ-
ко применяются ещё и в технике для изготовления опор
точных аналитических весов, химических ступок и пес-
тиков. В свое время при переходе через пустыню во рту
под языком держали маленький кусок агата. Он притяги-
вает и держит во рту влагу. А раз во рту влага, значит, пить
не хочется. Амулеты из агата, утверждают чародеи, защи-
щают от козней врагов и злых духов и оберегают в пути.

А вот украшения из аметиста следует носить горьким
пьяницам, недаром название этого камня в переводе с
древнегреческого означает «непьяный». Этот замечатель-
нейший камень впитывает в себя винные пары, оставаясь
при этом абсолютно трезвым и безмятежно-фиолетовым.

Ониксы здорово подходят новым русским и украин-
ским бизнесменам, так как оберегают от покушений и вне-
запной смерти. А опалы рекомендуется носить красави-
цам блондинкам, потому что они предотвращают
потемнение волос.

Не человек выбирает камень, а камень выбирает че-
ловека.

Однако вернёмся мы на Карадаг, ибо о камнях и их
свойствах можно рассказывать, пожалуй, едва ли не до
бесконечности.

Древний вулкан и сейчас хранит в своих недрах зна-
менитые крымские самоцветы. Вот только достать их ныне
куда труднее.

С 1979 года Карадаг объявлен государственным за-
поведником и сейчас практически недоступен для неор-
ганизованных туристов. А организованные могут совер-
шить там только короткий поход по специальной
экологической тропе. На Карадаге и в прилегающих к нему

бухтах запрещены охота, рыбная ловля, рубка леса, сбор
камней, цветов, ягод, плодов и лекарственных растений.

– За карадагскими камнями гоняются, – рассказал Вя-
чеслав Ложко. – Они очень ценятся на выставках. Тем не
менее на набережной в Коктебеле и сегодня можно ку-
пить украшения из этих самоцветов. Мастера никуда не
делись. Жалко только, что красивой работы осталось мало.
Стоит она дорого, а продать её тяжело. Поэтому и пред-
почитают ювелиры ставить производство на поток. Быс-
тро сделать и быстро продать. Да и придерживают, ко-
нечно, по-настоящему красивые камни, потому что найти
их сегодня намного труднее, чем раньше.

Самоцветы не подделывают, однако даже в Коктебе-
ле запросто можно нарваться на некарадагские камни.
Агат, да не тот. Сердолик, да не тот. Яшма, да не та. А
отличить карадагский камень от некарадагского может
только специалист.

– Лучше, чем камень, талисмана не придумаешь, –
убеждён мастер. – Выбирая себе амулет, можно, конечно,
ориентироваться по знаку зодиака, но самоцветных кален-
дарей так много, что запутается кто угодно. Есть камни на
час, на день, на сутки, на неделю и так далее. При жела-
нии их можно каждый день менять. Я одно время соби-
рал и самоцветные календари, и научные книги о камнях,
хотел сам написать «Самоцветную палитру Крыма» – книгу
о карадагских камнях. Незаконченная рукопись лежит в сто-
ле, а дописать некогда.

– Вот яшма, – Ложко взял в руки камушек. – Придётся
домой уставшим после работы, возьмёшь её, посидишь,
посмотришь минут пять, и усталость куда-то уходит.

Если вам подарили самоцвет, он сразу раскрывает
свою силу. А вот с купленным камнем нужно сжиться, при-
выкнуть к нему. В старину, например, камень клали на не-
сколько дней на крупную соль, чтобы он отлежался, а по-

том мыли и чистили, чтобы из него ушла чужая тяжелая энергия.

Ну а на вопрос о том, какой камень лучше всего подойдет в качестве талисмана именно вам, у Вячеслава Ложко есть очень простой ответ.

Он уверен, что не человек выбирает камень, а камень выбирает человека.

– Я не раз видел, как между камнем и человеком вдруг возникает непреодолимое притяжение, – говорит он.

Мы не видели.

Мельник Георгий

Вячеславу Ложко

*Хотел того иль не хотел,
Ты испытал себя в неволе,
Но не жалел о тяжелой доле,
Расправив крылья, полетел...*

*Навстречу штормовым волнам,
Отвергнув тихую обитель,
И чашу жизни пьешь до дна,
Судьбы суровой победитель!*

Комментарий составителя

Валерий Владимирович Митрохин, поэт, прозаик, очеркист, член Союзов писателей Украины и России, автор более 20-ти книг. На 5-м Международном Гумилёвском фестивале "Коктебельская весна -2010" Валерий Митрохин постановлением секретариата правления Союза писателей России удостоен Диплома лауреата Всероссийской литературной премии имени Николая Гумилёва "за верность классическим традициям русской поэзии". Лауреат конкурса Малая проза, "Серебряный стрелец" 2010.

Митрохин Валерий

Коктебель серебряный

№01 (149)26-01-2009

В разное время моей литературной жизни по разному представлялся мне образ великого киммерийца.

Одно время мне казалось, что дух Макса Волошина живёт во мне: тучный, косматый, неуклюжий и гостеприимный. Я в ту пору тоже был толстым, не стригся полугодиями, любил готовить, и дверь моего дома никогда не закрывалась. Застолья сменяли друг друга, а в перерывах между пирами я писал повесть «Кандидат». Посвящённая памяти Макса Волошина, она увидела свет в издательстве «Советский писатель» в 1991 году. Книга «Дороже денег», в которую вошел «Кандидат», появилась уже после того, как распался Союз. И вместо запланированного 150-тысячного тиража она вышла пятнадцатью тысячами экземпляров.

Это был мой не первый «прорыв» в большую литературу. До этого в издательстве «Молодая гвардия» в 1985 году вышел роман «Колыбель». Но если тогда его 100-тысячный

тираж принёс мне солидный гонорар и всесоюзную премию, то на излёте советской власти я получил тридцать тысяч рублей, которые не успел истратить, поскольку они тут же обесценились. Так начиналась новая эпоха, сокрушившая все мои амбициозные планы. Навсегда пришлось расстаться с мечтой о трёхтомнике, планируемом в той же «Молодой гвардии». Ни о каких застольях и думать больше не приходилось. Порой денег не было даже на хлеб. В этот период я, по-прежнему параллелил себя с Максом, хотя значительно иначе понимал его судьбу. Для меня случившееся в 1991 году было идентично катастрофе, равной – для Волошина и его поколения – гражданской войне и последовавшей за нею разрухе. И в конечном итоге потерей самого дорого для него, Дома, который он строил всю жизнь. Я превратился в скептика, и масштабы моего кумира обрели в моём представлении совершенно иную шкалу ценностей.

Понимая, что не всё в укладе его бытия было столь христоматийно, как то пытаются сегодня представить ложные апологеты волошинской идиллии, я с горечью думал о том, что у Макса – этого большого, прагматичного ребёнка – отобрали не только все иллюзии, но и, в конце концов, самоё жизнь сократили. Жил себе, поживал благополучный человек, ходил в длинной – ниже колен – рубашке по Коктебелю, мудрствовал в кругу постоянных приживал, упивался своей значительностью... и творил. Макс играл свою роль, полагая, что держит Бога за бороду, как вдруг трах-бах – революция. И никому никакого дела не стало до одного из столпов так называемого Серебряного века русской литературы. Появилась другая литература – советская, а в ней иные авторитеты, павленки, фурмановы, серафимовичи и т.п., пришедшие на смену Блоку, Брюсову, Гиппиус...

В гражданскую Волошин, как говорят, стал над схваткой. Был этаким всепрощенцем: прятал белых от красных,

красных от белых. Существует легенда о том, что на антресолях у него отсиделся Сергей Эфрон...

Приходя в дом Волошина, я смотрел на его игрушки (голова Таиах, и прочие милые мелочи быта Большого Макса), ставшие музейными экспонатами, и с горечью думал: «Какая тщета! Всё, оказывается, ничего не стоит. Жизнь – копейка, искусство – бесполезное занятие, ибо не кормит и не ценится...»

Я стал делить человеческое существование, призвание – на два: это кормит, а это ввергает в нищету... И без раздумий выбрал второе, потому что ничего, кроме письма, делать не умел, и учиться другому не желал да и сил для этого не находил. Так, благодаря обстоятельствам, одно из которых, быть может, основное – Волошин, я окончательно понял, ради чего я живу и что мне делать дальше.

Не знаю, как складывалось аналогичное понимание цели жизни у авторов книги «Серебряная память Коктебеля», а оно обязательно рано или позже складывается у каждого из нас, но то, что оно связано у этих людей с Волошиным тоже, для меня было несомненно. Все мы – киммерийцы – связаны не только с Максом в духе, но и с целой плеядой волошинского окружения и атмосферой самого вместилища этого братства – Коктебеля.

Кто такой Вячеслав Ложко?! До некоторого времени я довольно смутно представлял себе этого человека. Стихов его не читал. А то, что он пишет прозу, тем более, занимается литературными исследованиями, мне и в голову не приходило. Пусть мне простится этот пассаж, ведь возник он и направлен вовсе не в адрес коктебельского подвижника нашего времени, известность к которому пришла как раз в этот период, когда толпы околелитературных волонтеров нахрапом вламывались в элитарные вагоны поезда, уходящего из прошлого в настоящее! В большинстве своём «кусочники» и «мешочники», они на-

лезли в состав, притормозивший на крутом повороте истории, вытеснив в тамбура избранных, позанимав не только спальные места, но и верхние полки и даже крыши... Локомотив истории вздрогнул и пошёл дальше. Одних только крымчан подсело туда единым абордажем около сотни. Я был безразличен ко многому и ко многим, пришедшим в литературную действительность Крыма, поскольку вплоть до 2000 года никакого участия в этой жизни не принимал. По-прежнему занимаясь литературой, я не хотел ничего кроме этого занятия знать... Что, собственно, и стало причиной моей информационной «отсталости». Так бы, наверное, продолжалось ещё какое-то время, если бы не получил неожиданное приглашение в Коктебель, если бы не очутился на Гумилёвском фестивале в апреле 2008 года. Там я увидел и услышал много для себя нового, неожиданного. Но, прежде всего, то, что не только открыло для меня явление по имени Вячеслав Ложко, но и в корне изменило моё отношение к этой личности. Благодаря ему, я окончательно утвердился в своём решении относительного того, что же всё-таки самое для меня главное и что мне делать дальше. Бесповоротно утвердился в намерении больше никогда не изменять себе, оставаться собой дальше, и до последней возможности работать в литературе.

Наблюдая мои время от времени повторяющиеся нервные реакции на непрофессионализм и местечковый уровень отношений, беспринципность в оценках творчества, кумовство и духовную коррупцию, ставшие опознавательными знаками в некогда профессиональном цеху, а также равнодушие, переходящее во враждебность, которыми меня окружили успешно действующие крымские литераторы, Вячеслав Ложко, что называется, взялся за меня. Опытный этот боец (не только потому, что в юности занимался боксом!), он как более старший по возрасту буквально за

уши стал тащить меня из моего индивидуалистического болота. «Тебя не приглашают на фестивали? И не надо. Поезжай туда сам. Входи, садись на своё, давно тебе принадлежащее, место... И никто из них – тех самых, для кого ты в своё время был издателем, литературным наставником, старшим братом и благодетелем... не посмеют и заикнуться, чтобы опротестовать твоё самоуправство. Ибо ты – тот, за кем в своё время они бегали, прося рекомендации для поступления в СП, у кого втихую учились писать – о чём в настоящий момент самим себе не хотят признаваться... Хватит сидеть сиднем! Или, быть может, ты очень крепко на всех обиделся?! Если да, то это неправильно, поскольку мужчина обижаться не может. Мужчина имеет право лишь огорчаться...»

Роскошное подарочное издание «Серебряная память Коктебеля» – ещё одно замечательное детище Ложко. До этого был памятник одному из героев этой книги Николаю Гумилеву. До того была целая серия переименований, где вместо всяких там цветочных, виноградных и абрикосовых появились улицы Ахматовой, Белого, Блока, Грина, Вересаева, Волошина, Паустовского, Цветаевой и других представителей Серебряного века, бывавших в Коктебеле в дни царствования там великого Макса.

А ещё раньше были книги самого Ложко: поэзия, проза, литература для детей... И один из, может быть, самых ярких проектов – тот самый Международный Гумилевский фестиваль, первым лауреатом которого, получившим диплом правления Союза писателей России, стал в 2008 году Вячеслав.

В этот же прекрасный ряд встроилась и «Серебряная память Коктебеля».

Митрохин Валерий

Эту сталь называют булатом

Как жизнь? Банальный вопрос. Кого всерьёз может заинтересовать сегодня жизнь другого человека? Поэтому на не обязывающий ни к чему интерес спросившего мы зачастую отделяемся дежурным ответом или банально отшучиваемся "Жизнь бьёт ключом... и всё по голове!"

В самом деле, каждый из нас находится "между молотом и наковальней", тяжесть которых прямо пропорциональна нашему положению в социуме. И часто по разным чувствительным местам нас эта жизнь бьёт чем-то более увесистым, нежели пресловутый гаечный ключ.

Не потому ли в родном нашем языке так много весьма выразительных идиом типа уже упомянутой "кузнечной" метафоры. Есть ещё и другие, например, "попасть в жернова". О таких "счастливчиках" с пониманием и сочувствием говорят, мол, ничего, "перемелется, мука будет!"

У автора книги "Свидетель жизни" есть два больших недостатка. Он добрый и справедливый. На это моё утверждение наверняка кто-то возразит: "Почему же тогда твой "добрый и справедливый" Вячеслав Ложко лучшие свои годы мытарил в ГУЛАГе?"

Отвечаю, потому что есть у него ещё один недостаток. Он всегда из самых добрых побуждений воевал за эту самую справедливость.

Это и о Вячеславе Фёдоровиче сказал поэт Станислав Куняев:

*Добро должно быть с кулаками
Добро суровым быть должно,
Чтобы летела шерсть клоками
Со всех, кто лезет на добро...*

Что и делал в дни своей молодости славный коктейбельский поэт. Боксер, музыкант, певец, красивый парень, он, не задумываясь, резал правду-матку направо и налево. Не щадил и местное начальство. А у них, руководителей курортных зон, всегда рыльце в пушку. Чтобы не путался под ногами молодецкватый забияка, они подсылали к нему провокаторов, чтобы те, вызывающим поведением в поле зрения нашего защитника добра и справедливости, получили от него тумачков. С синяками и шишками бежали они в травмпункт, снимали побои и подавали на хулигана в суд. Так номенклатура нижнего звена избавлялась на какое-то время от раздражителя и свидетеля своих проделок, отправив разнобразного в своих проявлениях молодого человека из курортной зоны в другую, где правил бал другой хозяин. Для свободолюбивого характера такое испытание было опасным ещё и тем, что за колючей проволокой легко было свихнуться и пасть так, (подобное случалось со многими!), что уже подняться не представлялось возможным. Чтобы спастись от открывавшихся подобных возможностей, Вячеслав Ложко, во-первых, сам выработал и успешно применял тактику отстранения. Что это за тактика такая? Научился определённым образом настраиваться. Говорил себе: всё, что с тобой случилось, случилось не с тобой. Парень в сапогах и ватнике некто другой, который нуждается в твоей поддержке. Потому, что роднее и дороже его у тебя если не на свете, то в этой зоне отчуждения больше никого нет.

Об этой особой части судьбы Вячеслава Фёдоровича весьма скупно, но весьма выразительно сказано в некоторых рассказах, вошедших в книгу "Свидетель жизни". Надо отдать должное автору, он не стыдится (того!) своего прошлого. Откровенно, без прикрас повествует о тяжком быте и мрачном досуге заключённых, отпетых преступников, людей, несмотря ни лишения, по-своему стремящихся все-

ми силами найти отдушину для рвущегося на волю человеческого "я".

Остаться человеком! Такую цель ставит себе Вячеслав в условиях, где далеко не каждому сильному характеру удавалось решить эту задачу. Несмотря на молодость, Ложко нашёл верный и, может быть, единственный способ сохранить душу и жизнь. Он загружал всего себя работой. Как спортсмен он организовывал спортивные секции, что позволяло активным зека участвовать в обще- и междулагерных соревнованиях. В случае успеха эти люди получали от начальства некоторые льготы и поблажки, что в жизни за колючей проволокой было немалым благом. Проявившему себя умелым организатором Ложко доверяли ответственные производственные должности. Там он развил свои природные способности управлять людьми. Умение расставить работников соответственно наклонностям и способностям помогало поднять уровень производства. Что не могло не сыскать ему уважение среди заключённых и начальства. А ещё он много учился: читал, набирался интеллекта. Иной раз читаешь его эссе, статьи, очерки и поражаешься: когда успел, ведь лучшие-то годы... Именно там и так прошли его университеты. Именно оттуда, в конце концов, вышел это зрелый мастер слова, глубоко образованный писатель...

Жизнь удивительна уже тем, что неожиданна на каждом своём повороте. И ещё вера, вера в Бога, а точнее будет, именно эта искренняя вера помогла ему, в конце концов, освободиться раз и навсегда и стать тем самым Вячеславом Ложко - не только свидетелем жизни, но творцом её во всех проявлениях.

Хочется остановиться на концептуальном срезе этого издания.

В нём Вячеслав Ложко предстаёт не просто как "свидетель жизни", но и реактивный участник многих её про-

цессов. Прежде всего, покоряет философская глубина его прозы. Несмотря на то, что книга получилась весьма разножанровой (здесь и короткие повести, и рассказы "за жизнь", перемежающиеся лирико-философскими, а то и откровенно дидактическими, назидательными миниатюрами), читается она с большим интересом. И это происходит потому, что нет в этих вещах нарочитой крутизны современной, балансирующей на грани фола тематики, но есть искренность, есть идущее через самопознание познание мира.

Кроме того, читая эту книгу, постоянно видишь автора. Слышишь его голос, в тебе звучат его интонации. И ты видишь, как он сам выбирался из своей почвы, как формировалось это древо добра и зла, древо его жизни, от корней до самых верхних побегов широко разросшейся кроны.

Не раз мне приходилось получать от него статьи и очерки. И перед тем, как опубликовать их, очень остро написанные, актуальные, злободневные, я с некоторой растерянностью думал, что же мне оставить из его обширной "многотитальной" подписи. Ложко не просто поэт, прозаик, журналист - он лауреат многих международных премий, член всяких и всяческих комитетов и президиумов, но самое главное - он создатель и бессменный вот уже много лет авторитетного Гумилевского фестиваля "Коктебельская весна". Это ему принадлежит идея поменять топонимику посёлка. Изменить плодово-ягодные названия улиц родного посёлка на имена Гумилёва, Цветаевой, Ахматовой и других просиявших над Коктебелем светочей великой и могучей литературы.

Книга открывается одноимённым рассказом. Кто же он таков "Свидетель жизни?" С этой добротной повести начиналось несколько лет назад моё знакомство с прозой Вячеслава Фёдоровича.

Перечитывая произведение сегодня, я ещё раз убедился в новаторских особенностях его.

Речь ведётся от имени старинной семейной реликвии - от имени большого, надёжно скроенного и сбитого обеденного стола. Некогда за ним собиралась дружная семья: отец, мать, дети... Помнит он небогатые, но дружные застолья. На его филенке до сих пор темнеют чернильные пятна, оставленные детьми-школьниками. Стол всех помнит, обо всех рассказывает, кого-то жалеет, кого-то упрекает и даже осуждает, но как родное существо, как хранитель семейного очага, любит всех и правых, и виноватых. Суду времени он предстаёт честным небезразличным свидетелем человеческих судеб, на которые распалась однажды судьба этой маленькой семьи.

Особенно тёплым, как-то по-коктейбельски уютным предстает рассказ "Эллада" (я бы дал ему подзаголовок "записки лабуха"), в котором приоткрывается мало изученный литературой интимный мир ресторанных музыкантов - этих безукоризненных психологов, наблюдающих и влияющих на быт ресторана и даже на судьбы его посетителей сквозь звуки музыки.

Пронзительная повесть "Встреча" - о неприкаянности и одиночестве, часто сопутствующим молодости. Из того же ряда "Чей это ребёнок?" (образчик чисто ложковского воспитания!), "Сеня", "Карлуша" (оба рассказа о братьях наших меньших!), читать которые без волнения автор просто не позволяет. Они для меня - убедительное свидетельство, что такие вещи на одном мастерстве не напишешь. Тут нужно ещё что-то. Кое-кто называет это "что-то" вдохновением!

Поэту Вячеславу Ложко данное чувство знакомо не понаслышке. Вспомним его одно из сильнейших, на мой взгляд, стихотворений как высший пилотаж вдохновенного творчества "Я сегодня разбил окно".

*Я сегодня разбил окно,
Вместе с рамой вылетел в небо.
Я об этом мечтал давно,
Как голодный о корке хлеба.*

*Пусть порезан и пусть разбит,
И душа моя кровоточит,
Но сейчас над землёй парит,
Сквозь горячие дни и ночи.
Снизу пламя людской войны.
Слышу стоны и крики убитых.
Реки крови повсюду видны,
И жилища пожарищем скрыты.
Что ж ты делаешь, человек?
Есть же Радость на этом свете.
Ты любовью согрей свой век -
Он любовью тебе ответит.*

Истинный поэт Вячеслав Ложко насыщает свою прозу метафорами. Многое меня затронуло в ней. Все афоризмы, рассыпанные на страницах книг, и не перечислишь. Читайте, ищите и обрящете. Я же хочу остановиться на следующей сентенции.

Один из рассказов сборника заканчивается так: "Оттого, что железо куешь, - оно не становится мягче".

Не стал мягче и автор данной книги, несмотря на то, что не раз побывал между молотом и наковальней. В клещах и горниле бытия он обрел надёжную закалку. Кованая сталь имеет свое название. На Руси ее называют булатом.

Митрохин Валерий

Поэзия - спасение моё

(Послесловие к книге В.Ложко "Не дождётесь!")

"Почему ты Богом отмечен?" - спрашивает поэт. Кто из нас не вправе задаться этим вопросом?!

Несомненно, одно только то, что ты живешь на этой земле - знак исключительного доверия Господа к тебе. Он отправил тебя на грешную землю с поручением. Он дал тебе программу действия. Обеспечил самой мощной и неисчерпаемой энергией - Своей Любовью. Она же и защита для тебя.

Бог сказал: "Аз есмь с вами и никтоже на вы..."; и мы Ему отвечаем: "Ты любишь меня, паче нежели я умею любить себя!" Он сказал: "Ничего не бойся!" И мы ему отвечаем словами Давида: "Господь - свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь - крепость жизни моей, кого мне страшиться?"

Мы понимаем: "Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится..." Мы говорим Господу: "прибежище мое и защита моя, Бог мой на которого я уповаю!" Он говорит: "За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его... и прославлю его; долгою дней насыщу его и явлю ему спасение Мое".

Каждый из нас, на какой бы ниве мы не трудились, работает по велению нашего Творца. Мы продолжатели и воплотители его замыслов. Плоды наших добрых дел - суть молитвы наши к Нему. Земледелец, выращивая хлеб, умножает тело господне, виноградарь, лелея лозу, умножает кровь господню. Поэт молится Богу каждой своей строкой... Стихотворец делает очень важную работу. Он пытается примирить между собой все проявления духовности, снизошедшие на человечество за всю его многострадальную историю восхождения к Богу.

Если в церкви духовные практики, тем более язычество, отвергаются напрочь, то в поэзии их взаимопроникновение, как правило, плодотворно. Еще раз убеждаюсь в этом, читая Вячеслава Ложко. (Остановился я подробно на одном из разделов его большой книге не случайно. Нисколько не умаляя достоинств других 8 -ми ее частей, я увидел, благодаря автору, возможность высказаться в этой книге по поводу того, что меня, как литератора, волнует в течение моего пути к Богу.)

У каждого поэта свое слово. У каждого - оно особенное. И чем точнее оно, тем скорее оно попадает в Книгу жизни. Это о ней говорится в Откровении "свернется в свиток". Праведники изменятся "вдруг, во мгновение ока".

В этой, одной из самых "тревожных" священных книг есть такие слова: "И кто не был записан в Книге жизни, тот был брошен в озеро огненное".

Кому-то из нас суждено переменится и жить с Богом, кому-то пропасть. Мы всегда это знали. Это знание приходило к нам разными путями: в детстве - через наивные сказки.

Откуда сестрица Аленушка, знала, насколько опасно пить из копытца? А ее братец Иванушка стал невинным козлёночком, потому что мал был ещё и душой чист. Сегодня мы пьем из ядовитых источников. Быть может, поэтому так много среди нас козлов? Просто козлов и тех, что являются олицетворением беса. Вспомним, на копытах, с рожками, а то и козьей мордой явлены миру мифологические демоны: сатиры и пан...

Мы изменимся... - продолжает утверждать и "Календарный круг" Майя. Но каким образом? Когда?

(Но какой бы срок до этого момента не оставался, начать никогда не поздно. Достаточно сделать добро и перемены в тебе начнутся!) Ты успеешь стать ближе к Богу. И тебе не будет страшно, когда ты увидишь "...новое небо

и новую землю". Ибо прежнего неба и прежней земли и моря больше не будет... - пишет в своем Откровении апостол Иоанн. Значит, зло и грязь исчезнут вместе с таким привычным, нами обустроенным, удобным для греха миром?! Но через какие глобальные метаморфозы!

Воистину, "Есть много, друг Горацио, на свете, что и не снилось нашим мудрецам".

Что такое поэзия? Зачем все это время человечество сочиняет стихи, суры, катрены? Вся Библия написана ритмической прозой. А отдельные ее книги такие, как Псалмы Давида, "Песнь песней", "Апокалипсис", 1-ое Послание к Коринфянам являет собой просто блистательные образцы поэзии.

"Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всему надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает..." (гл. 13, ст. 4-8).

Было у меня еще одно открытие. Вдруг как-то само собой выяснилось, что во всей мировой литературе, на каком бы языке она ни творилась, какой бы вере не принадлежал автор - все сюжеты из Библии. Но если всё и обо всем в ней было сказано - рассказано, зачем же мы, все-таки, пишем?

Многие из нас полагают, что литературное дело как раз из тех, чему учиться не надо. И это верно. Если ты одарен свыше, в Литературный институт поступать не обязательно. Потому так много среди сочинителей людей случайных, что большая часть авторов, даже маститых, даже широко читаемых - есть люди, лишенные тяжкого (на грани безумия) и потому что великого Дара.

Зачастую человеку просто не под силу эта ноша. Чем и объясняется многих из них ранний уход на тот свет (Пушкин, Лермонтов, Есенин, Рубцов...)

Вольно или невольно (потому что в нас - верующих и неверующих - таится это знание!) мы восходим к тому самому Слову, которое Бог. А там вся информация о том, что было или грядет. Хотя на том (уму непостижимом) уровне, видимо, не существует этих понятий: будущее, прошлое, настоящее...

И все же. Зачем нужна поэзия?

Она готовит нас к этим переменам. Если хотите, литература вообще - это переложенное на светский язык Священное писание. А что незрелым умам остается на Его бесмертных страницах непонятым, то (в силу своей языческой доступности) поэзия доносит до нашего сознания. Нередко поэта, что называется, заносит, порой "поэт издалека заводит речь, поэта далеко заводит речь" и случается, что он и ропщет в стихах своих, и вопиет "доколь!", а то по невежеству своему еще и кощунствует. Но Бог, столь щедро одаривший чадом своим, прощает ему, потому что поэт часто сам "не ведает, что творит". При этом, как ни парадоксально, но мы должны знать: всякое искусство греховно. Особенно высокое. Знать и не скулить, когда за ту свободу, которое оно дает, приходится платить высокую же цену. Ведь только творчество способно дать нам чувство абсолютной свободы. А это (согласитесь!) дорогого стоит.

Творчество в искусстве - это всегда симбиоз разных и даже несовместимых духовных ценностей. Оно обогащает не только образную систему, но ведет глубже и дальше. Едва ли не к тому самому моменту развития сознания, когда оно инстинктивно стало (почти вслепую!) готовиться к познанию Бога. Прежде чем стать православными нам надо было пройти Перуна и Зевса, капища и античные алтари, чтобы взойти с Христом на Голгофу. А потом уже далее с течением времени постигать своими страданиями смысл Его страданий, какими завершилась земная миссия Спасителя.

И даже если ты атеист, все равно этот путь постижения для тебя неизбежен. Хочешь ли ты того или не хочешь, как бы ты не уклонялся от него влево или вправо, все равно с одной стороны у тебя будет мучиться Варрава, а с другой стороны - Иуда.

Помните слова из молитвы святого Иоанна Дамаскина: "...Но, Господи, или хочу, или не хочу, спаси мя..."

Только верующий знает, почему мы обращаемся с Богом на "ты". Ведь ближе, чем Он, нет у нас никого. Разве что родители, с которыми мы тоже на "ты". Но они дают нам физическую жизнь и уходят, оставляя нас на грешной земле. Однако остаемся мы не в пустоте, не в вакууме одиночества - рядом с нами наш Спаситель. Посмотрите, как об этом сказано у Давида (Пс.26.10) "... отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня". Вот почему с Богом, даже грешные, даже окаянные - мы всегда на "Ты". Так Он захотел - наш Создатель. От великодушия и человеколюбия. Он так делает, чтобы нам легче было молить Его о прощении. У того - с кем на "ты" - проще и легче просить...

Вот как пространно я все объясняю. А поэт это делает одним движением пера. Таково еще одно объяснение - зачем нужна поэзия. Она сокращает путь познания, убыстряя скорость движения к истине. Поднимает нас к Богу.

С такой высоты лучше видна жизнь земная. Ведь нам, постоянно забывающим про звезды, очень важно видеть "и малое сие":

Мы склонны заблуждаться. И пока это не идет в разрез с заповедями, небеса снисходительны. Истина, в любом случае, с нами, даже если мы об этом не думаем и даже не знаем.

Жизнь горька и полна неожиданностей. Причем в самых, казалось бы, безобидных ситуациях. Поэт это знает и не перестает предупреждать. Откуда ему это известно? Сам испытал, но в отличие от многих прочих, познав-

ших подобный опыт, не боится, не стесняется поделиться им с другими, неготовыми, незащищенными...

И еще. Подлинного художника отличает от нас, прочих, чуткое ощущение Вселенной.

*К Всевышнему проста дорога...
...Он учит на контрастах нас,
Кидает в стужу, чтоб тепло ценили,
И посылает грозный час
Для осмысления...*

Вячеслав Ложко на пути к познанию Господа. Впрочем, как и многие из нас. И радостно видеть, что стезя эта чиста и не кощунственна. Все мы, в конечном счете, идем к Нему или за Ним. По Млечному ли пути или дорогой к Храму.

Главное мы знаем. Но поэт, веруя в добро, не только ради рифмы констатирует, ведя вечный диалог с самим собой, говоря о судьбе

*Жизнь мою из трудов прочитав,
Не ответила - сколько осталось.*

А творчество не нуждается в определениях (мол, настоящее). Если это Поэзия, то Поэзия. Глупо говорить; это хорошие, а это плохие стихи. Есть одна лишь разница: стихи или не стихи.

*Поэзия не терпит суеты...
Лишь кровью сердца ей обязан ты,*

Поэт - инструмент Господа. С его помощью Творец проникает в самые глухие уголки человеческого бытия, освещает их, просвещает нас и напоминает: "Аз есмь с вами, и никтоже на вы".

07.12.12

Комментарий составителя

Нагаев Игорь Германович (1941-2004), главный редактор литературно-критического и библиографического журнала «Детская литература» (Москва). Член союзов писателей и журналистов России, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Нагаев Игорь в 2002 году принимал участие в творческой встрече в литературно – музыкальном салоне «Богдан» в Коктебеле и оставил автограф в гостевой книге.

Нагаев Игорь

Вячеславу Ложко

*В литсалоне у Ложко,
Мы сидим своим кружком!
Славим Славу вечерком
И закусим пирожком.*

Коктебель, 2002 год

Норченко Валерия

«...Каждый должен творить

свою жизнь».

Два года из жизни поэта Вячеслава Ложко
Газета «Геодосия» (2007. -6 июля).

С моря дул резкий весенний ветер. Апрель выдался в этом году прохладным. У дома культуры собрались участники II-го Международного Гумилёвского поэтического фестиваля «Коктебельская весна-2007» (15-18 апреля). На открытии фестиваля выступал Вячеслав Федорович Ложко. Прошло два года со времени издания биографической книги о поэте «Вячеслав Ложко». И я подумала:

– Два года прошло... Что можно сделать за этот промежуток времени? Простому человеку наверное немного... А творческому? Такому как Ложко?

Стала припоминать... Во-первых он за эти два года напечатал три свои книги. Причём все абсолютно разные. Например, книга «Обрести себя» это поэтический сборник. Она вышла в издательстве «Таврия» в 2005 году. В стихах отражены размышления поэта о смысле жизни, о развитии и становлении личности человека. О любви к отчему дому, творчеству, о месте поэта в обществе.

Я готов взять чужие грехи:

«Мы за всё на Земле в ответе.»

Вторая книга прозаическая «Люди и птицы» (Крымский писатель, 2006). Вячеслав Фёдорович замечательный рассказчик. Его короткие рассказы по существу философские притчи, зоркие наблюдения повседневной жизни людей. В «Притче о творце» он пишет: «Если у Господа Бога не было материала, чтобы сотворить столь прекрасное, совершенное существо, как женщина, то где же он возьмет материал, чтобы для каждого живущего на Земле слепить блюдо и на нем все, чего хочет человек? Он создал всех, подобно себе, – Творцами. Поэтому каждый должен творить свою жизнь.»

Третья книга «Куба-Чехия рядом» (2007г.) это путевые заметки. Наблюдения и размышления человека совершившего два путешествия в разные части света. Одно на островное государство Куба (2002 год), другое в Чехию (48 конгресс «ФИЖЕТ», Карловы Вары, 2006год). А поскольку поэта как участника конгресса «ФИЖЕТ» интересовали прежде всего туризм, сфера обслуживания, то и заметки соответственно содержат много критических замечаний. Особенно в сфере обслуживания туристов.

За два прошедших года Вячеслав Фёдорович опубликовал статьи, стихи, рассказы в периодической печатной

ти. Устраивал литературные вечера в кафе «Богдан». Организовал I и II Международные Гумилёвские поэтические фестивали в Коктебеле. Занимался общественной деятельностью.

А, кроме того, его дочь Мирослава пошла в первый класс и скоро его уже окончит. Много всего сделано по этому, членом Национального Союза писателей Украины, председателем «Общества возрождения культуры п. Коктебель» за эти два года (май 2005– май 2007). Я не все упомянула... Можно сказать: отец и дочь молодцы! А иначе ведь и не скажешь.

Как человека не раз бывавшего в Чехии меня заинтересовала особенно вторая часть книги «Куба– Чехия рядом», в которой Вячеслав Федорович описывал свою поездку на 48 конгресс журналистов «ФИЖЕТ», Карловы Вары (31.10.2006– 5.11.2006). На фото помещённых в книге с большим удовольствием замечала знакомые уголки Чехии. О цели своей поездки, о задачах «ФИЖЕТ», поэт пишет: ««ФИЖЕТ» – это международная интернациональная организация журналистов, пишущих о туризме. Она насчитывает всего 700 человек во всем мире. На Украине филиал «ФИЖЕТ» только в Крыму. Всего 17 человек.

Обмениваясь туристами, расширяя кругозор, узнавая ближних и дальних соседей, люди становятся менее агрессивными. Таким образом, можно создать мир без войны. Мы все, по большому счету, соседи, а соседа надо, если не любить, то уважать точно. Основная цель международной организации журналистов «ФИЖЕТ» – раскрыть глаза людям на хорошее и сблизить людей. Благородная, необходимая всем цель. Мы так мало живём на земле, и должны прожить свою жизнь не в борьбе, а в радости, по возможности».

Страна, которая принимает журналистов прибывших на конгресс, старается показать все лучшее из области ту-

ризма. Ведь потом все это будет отражено в средствах массовой информации. Поэтому журналистов поселяют в отеле «Плаза». В одном из самых дорогих. На открытии конгресса выступили председатель Чешского Сейма и президент «ФИЖЕТ» Хаддат Тижани. После заседания Ложко встречался со многими знакомыми журналистами, а президенту «ФИЖЕТ» вручил коробку коньяка «Крым» (знаменитого коктебельского винзавода).

Культурная программа включала концерт карловарского симфонического оркестра. Для Вячеслава Фёдоровича (он сам музыкант) это было замечательным сюрпризом: «Уже буквально через минуту музыка завораживает. Все больше захватывает тебя всего. Волшебство, восхищение». Музыканты исполняли произведения Дворжака и других чешских композиторов. «Удовольствие мы все получили огромное, неизгладимое».

Поэт обращает внимание, что чехи сносно говорят на русском языке. Что в Карловых Варах отдыхает много туристов из России и Украины: «И вообще здесь сплошь и рядом звучит русская речь».

В поездке принимала участие Козлова Ирина Ивановна (жена поэта). Вместе с другими участниками конгресса они посетили фабрику стекла «Мозер». Предприятие было основано Людвигом Мозером в 1857 году и прославилось на весь мир своими красивейшими изделиями. Вячеслав Фёдорович рассказывает, как создается бессвинцовый хрусталь. Что делают шлифовальщики, как происходит гравирование стекла, ручная полировка. Поэт отмечает: «Удивительное зрелище: печи в которых плавится стекло и рядом стеклодувы. Огонь расплавляет стекло для стекломассы, превращает его в расплавленную массу, в которую человек вдыхает форму... Талант, эстетическое чутьё, сноровка и точность в работе – это качество, благодаря которым резчики фирмы Мозер становятся настоящими художниками».

В этот же день состоялась ещё одна экскурсия на завод «Бехеровка» на котором изготавливают лечебные ликеры. Состоялось знакомство с директором отеля «Плаза». Мир и вправду тесен! Выяснилось, что ему приходилось бывать в Крыму, в Коктебеле. Вячеслав Фёдорович отмечает хорошее обслуживание в отеле «Карлсбад–Плаза»: «Каждый день, как только мы уходили из номера на завтрак, номер мгновенно убирается. Приходим с завтрака, всё сияет и блестит. И номер, и ванная комната. С вечера, пока мы в разъездах на тумбочку возле кровати кладётся короткая справка с прогнозом погоды на завтра: то ли ветер, то ли дождь, то ли понижение температуры. Это чтобы мы были готовы к наступающему дню во всеоружии».

Следующая экскурсия в город Пельзень на знаменитый завод по производству пива с названием «pilsner urguell». Светлое чешское пиво известно во всем мире: «...это часть чешской культуры, её национальное достояние».

Путешествуя по Чехии, поэт отмечает высокое качество дорог: «Дорога прекрасная, ровная, с разметками. Все соблюдают правила. Вдоль дороги небольшие населённые пункты. Дома аккуратные, дворы чистые. Глаз натывается на уважение людей к себе, к своему жилищу, к своей земле, бережному отношению к среде обитания».

В обслуживании гостей Ложко отмечает и промахи чехов, слабую организацию со стороны отвечающих за программы экскурсий. Но вот наступает день отъезда из Чехии, и поэт садится в вагон «Прага–Киев». Свой, отечественный. Как обстоят дела с сервисом, отмечает в дневнике: «Обычное обслуживание: кипятка нет, сгорели котлы, по объяснению проводника. В каждом купе есть небольшой умывальник. Он не работает». К тому же поезд в Киев опоздал. Поэт делает выводы, что отечественный сервис далеко отстает от зарубежного. Хотя и у чехов есть недостатки. Как сделать, чтобы и у нас было на ули-

цах чисто и красиво? Ложко считает: «Мне кажется, любить надо себя и уважать. А соответственно и любить всё вокруг себя: свой дом, свою улицу, свой посёлок, свой город, свою страну. И любить не на словах, а на деле. Ибо любовь – это труд души, сердца и тела...».

Этому надо учиться: с детских ясель, садиков, в школе, ежедневно, ежедневно и круглосуточно, без перерыва, всю жизнь».

Вячеслав Фёдорович не просто мечтал о создании памятника Гумилёву, о Международном Гумилёвском поэтическом фестивале, он действовал.хлопотал, вел организационную деятельность. Памятник Гумилёву перед Домом культуры в Коктебеле был открыт в 2006 году.

В характере Ложко все хорошие начинания стараться делать системными. Так фестиваль стал ежегодным. К нему он подключил и политиков, и правительство АР Крым. На II Международном Гумилёвском поэтическом фестивале «Коктебельская весна– 2007» (15-18 апреля) с приветственным словом к участникам обратилась Умрихина Т.В. заместитель председателя Советов министров АР Крым; А.Н.Булыга голова Коктебельского поссовета.

О высоком значении поэзии говорили В.С. Бушняк председатель Крымской республиканской организации Национального Союза писателей Украины; Н.А.Кобзев профессор ТНУ им. В.И. Вернадского, главный редактор журнала «Чёрное море».

Участники фестиваля возложили цветы к памятнику Н. Гумилёву, а затем посадили деревья в память поэтов перед Домом культуры. Прозвучали стихи Николая Гумилёва:

*Но что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?»*

(Шестое чувство)

Высоко оценил фестиваль и работу В. Ложко как председателя оргкомитета Валерий Исаев (поэт, академик Академии медицинских наук России, лауреат премии «Золотое перо России», лауреат премии им. М. Горького, литературной премии им. А. Чехова, лауреат премии им. А. Невского, лауреат Государственной премии России, Москва).

О том, что фестиваль даст новый импульс развитию литературной жизни в Крыму и в России говорил Юрий Лопусов секретарь правления Союза писателей (Россия, Москва).

А затем был поэтический марафон в Доме культуры. Со сцены читали стихи Николая Гумилёва школьники из Щебетовки и Феодосии. Поэты литературного объединения «Киммерия» (Феодосия).

*Сквозь дождём забрызганные стёкла
Мир мне кажется рябым;
Я гляжу: ничто в нём не поблёкло
И не сделалось чужим» .*

(Дождь)

О жизни и творчестве Николая Гумилёва сделала сообщение Елена Раскина, кандидат филологических наук, редактор полного собрания сочинений Н. Гумилёва \Москва\ . Звучали песни в исполнении известных крымских бардов. Не менее интересной оказалась неформальная часть общения участников фестиваля после концерта. Так, например, Юрий Ковальский (главный редактор журнала «Радуга», Киев) пообещал всем, кто сообщит ему свой почтовый адрес, годовую подписку на его журнал. Конечно желающих получить «Радугу» оказалось много!

А совсем рядом плескалось море и розовел закат. Почти как в стихотворении Н. Гумилева «На море»:

*Закат. Как змеи, волны гнутся,
Уже без гневных гребешков,
Но не бегут они коснуться
Непобедимых берегов.*

Фестиваль был знаменателен принятием текста резолюции «Культура и современность». Участники фестиваля получили дипломы и памятные подарки. Юрий Лопусов от Союза писателей России вручил Вячеславу Ложко Диплом. Эта справедливая награда была горячо поддержана участниками фестиваля. Позже умная, взволнованная, доброжелательная статья о фестивале «И никто не свернёт паруса» Людмилы Обуховской была опубликована в газете «Литературный Крым».

Поэты, барды, писатели прощались с красотами Коктебеля до следующего фестиваля. С величавым Карадагом... Николай Гумилёв воспевал природу с звёздным размахом:

*Земля, к чему шутить со мною:
Одежды нищенские сбрось
И стань, как ты и есть, звездою,
Огнём пронизанной насквозь!*

Норченко Валерия

**Вячеслав Ложко всегда
полон планами...**

Вячеслав Ложко всегда полон планами, идеями художественного освоения мира, эмоциями. Беспринципная, лицемерная богема, сплетни, мелочная возня самолюбий вызывают у него брезгливость, а порой и ненависть. Талантливых людей он стремится поддержать. Поэтому ему дорог Н.С.Гумилёв, поэтому его усилиями установлен памятник этому русскому поэту в Коктебеле.

«... чуткое сердце в груди» пишет поэт о своем герое. В стихах Ложко читатели узнают, что думают и чувствуют простые люди, когда они трудятся и когда отдыхают, когда грустят, празднуют за столом среди друзей или лежат на

берегу моря. Поэтический герой не идет на компромиссы, не успокаивает свою совесть ссылками на обстоятельства. Свобода голоса и чувства верный признак, что Вячеслав Фёдорович не изменил ни себе, ни литературному творчеству. Перечитывая стихи поэта, легко найти в них подробности курортного лета, быта жителей Коктебеля разных лет и его собственной жизни. Шумит, набегая на берег самое чудесное море – Чёрное. Мерцают на тёмном небе яркие звезды. Так просто быть счастливым, делая что-либо для других, ничего не ожидая взамен. Мелькают дни и месяцы, проходят годы. За весной следует лето, сменяются картины природы, мир меняется. Стихи поэта вмещают в себя природу и родной край, всю планету и звёзды, свободу и жизнь. Свобода для В. Ложко – это творчество, это любовь. Его творчество учит людей понимать жизнь, в его произведениях звучит страстная, всеобъемлющая любовь к ней, гимн жизни.

*С улыбкою вершу свои дела,
Жизнь на судьбу
Поставила мне мету,
Чтобы судьба моя
Имела два крыла,
Широкие,
Размахом на планету.
Крыло любви, крыло удачи,
Без них на свете
Невозможно жить.
Пойми меня,
Мне ведь нельзя иначе,
Я был. Я есть. Я должен быть!*

Норченко Валерия

Уроки внимания к человеческой личности

В 2009 году были изданы книги замечательного крымского поэта Вячеслава Ложко «Взгляд с Востока. Микулинецкая тетрадь», «Афоризмы Славы Коктебельского», а также опубликованы ряд статей в газетах и журналах, в том числе статья «Демократия: реальность или иллюзия?» (газета Большая Феодосия №52). Выпущены два новых диска «Песни на стихи Вячеслава Ложко» и «Мой Коктебель» (стихи Вячеслава Ложко читает артист Тернопольского драматического академического театра Вячеслав Кириллов). Появление книги «Взгляд с Востока. Микулинецкая тетрадь» и диска с чтением стихов «Мой Коктебель» обусловлено в какой-то мере случайными обстоятельствами. Эти обстоятельства – неожиданная тяжёлая болезнь и поездка на лечение в поселок Микулинцы, который расположен в 18 километрах от Тернополя. Но здесь обнаружилась одна на первый взгляд удивительная, однако при ближайшем рассмотрении вполне объяснимая особенность Ложко, связанная с его общей жизненной установкой. Любое знакомство с новыми людьми, любое событие, любая поездка – а их было множество, неизменно заканчивались одним и тем же: написанием очередного произведения. Причём под интересным и своеобразным углом зрения оценивающего увиденное, продуманное или прочувствованное. Работа над книгой и с людьми – в сущности, это и есть для него естественная форма существования.

В книге «Взгляд с Востока. Микулинецкая тетрадь» автор нашёл и язык, и краски, чтобы показать и строго деловые факты, и исторические, и литературные и даже хозяйственные. Всё это мастерски скупно и выразительно.

Вот, например, удивительный по выразительности и краткости набросок: «Листья сверху как будто не живые, а выкованные умелым кузнецом. И создается впечатление, что если налетит ветерок, который непременно появится при восходе солнца, листья сразу же зашуршат, а то и загремят металлическим шелестом». Мастером написана картина. Ахов и вздох по поводу красоты природы нет, а трогательные листья «грязно-болотно-зелёного цвета», металлический шелест так и затронули душу. Подобные детали, ясный язык и в то же время не фиксирующий, а эмоциональный, но скупой – все это украшает книгу. Книга создана не пером, а сердцем. «Солнце действительно удивительное. Красок разнообразных столько, что можно рот раскрыть от удивления. И цвета расплавленного золота, и огненного, и совсем красноватого. Мелькают сизые краски с каким-то невыразимым блеском. А лес? Восхитительное зрелище:

*В золотом багрянце лес,
Как в накидке падишаха.
И в лоскутьях до небес
Вся из облаков рубаха.*

Ложко поехал в здравницу по предложению писателя, издателя из Тернополя Владимира Барны. В.Барна познакомил Вячеслава Фёдоровича с В.Н. Ворониным поэтом, депутатом Тернопольского областного совета. Он же организовал творческую встречу с учащимися Толстенского сельскохозяйственного профессионального лицея (пгт. Толстое). Литераторы в городе Залещики посетили квартиру-музей писателя, публициста Петра Ковальчука. Вдова писателя Ирина Алексеевна сама создала музей. «В одной из комнат трёхкомнатной квартиры и расположился музей Петра Ковальчука. В шкафах его книги, фотографии. В углу большой портрет. На столе разложены газеты, журналы с публикациями Петра Ковальчука. Это – подвижничество».

В здравнице произошла встреча с Василием Ивановичем Фольварочным поэтом и прозаиком из Киева (он тоже лечился). В.Барны пригласил журналистов, писателей, творческих людей на встречу с Ложко, которая произошла в областном архиве Тернополя.

«Начинаю читать стихи. Слушают с вниманием. Читаются легко. Стихи вспоминаются легко, по теме. Контакт с залом установлен. Понимаю, что стихи мои воспринимаются и слушаются. Я сам с большим удовольствием читаю. Потом идут вопросы об украинизации, о трудностях. И я, отвечая, вдруг по ходу понимаю, что их, этих трудностей, нет. Все придумано. Я читаю на русском, они меня воспринимают под аплодисменты. Задают вопросы. Я каждое слово понимаю и отвечаю в тему. Мы на одной волне. Ещё раз убеждаюсь, что нам необходимо общаться чаще и теснее. Делить-то нам нечего».

На этой творческой встрече произошло знакомство с артистом Тернопольского академического драматического театра Вячеславом Кирилловым, как оказалось замечательным чтецом. Позже был записан диск стихов Вячеслава Ложко «Мой Коктебель» в исполнении артиста. На редкость удачная творческая находка! Мне много раз приходилось читать стихи поэта, слушать их в исполнении автора, других литераторов, но то как читает артист производит поразительное впечатление. Как будто и не читала я эти стихи раньше, как будто услышала впервые. Фантастично проникновенно, превосходно! Я, жительница Крыма, под звуки завораживающего голоса воображала туманный берег моря, серые горы, застывший лес, медлительную волну в лучах солнца... Чтец обращает внимание слушателя на важные детали в произведениях и ведёт за собой, раскрывая удивительную красоту поэтического слога.

Поэт считает, что нужно ценить разум как святыню. Он вступал в общий разговор редко, но всегда украшал его блестящими умами и разносторонней начитанностью. Ложко – сама

общительность и приветливость – готов был дарить свое время каждому, кто приходил к нему за советом или за помощью. Не намеренно давая уроки внимания к человеческой личности. «Вдруг стук в дверь. Заходит пожилая женщина и представляется: «Я книголюб и пришла к Вам за книгами. Вы писатель?» Немого не понял вопроса-утверждения: «пришла к вам за книгами», однако пригласил и выслушал ее. . . В глубине Прикарпатья в маленьком посёлке живет восхищённый красотами земли человек. Она попросила разрешения почитать свои стихи. Я, конечно, согласился. На чисто украинском языке, напевно, сочно она прочитала свои стихи о Крыме, затем о родном крае». В. Ложко подарил гостю, Ярославу Сырник, свою книгу «Мне б за звёзды рукой зацепиться». В ясные дни, какие стояли в октябре, поэт совершал прогулки по окрестностям, где сохранились остатки старины – развалины Микулинецкой крепости, по вечерам изучал «Историю русской поэзии». Так прошло время лечения. Книга была освоена и, разумеется, возникшие размышления о стратегии творчества вошли в работу «Взгляд с Востока. Микулинецкая тетрадь». Вячеслав Фёдорович очень скучал по своим «девочкам»: дочери Мирославе и жене Ирине Ивановне, но сдерживал себя и не прерывал лечение. В поездке его сопровождал брат жены Сергей.

В своем дневнике он делает и юмористические заметки, например, разговор в ожидании процедур. «Женщина говорит: «Обокрали меня. Забрали все сбережения». Потом оптимистическим голосом добавляет: «Ну, ничего, памятник я себе уже сделала. Красивый. Место нашла возле мамы и папы. Так что детям ничего не придётся делать». Оказалось, что памятник она себе сделала ещё 15 лет тому назад. Она с таким восторгом говорила, какой красивый у неё памятник, что возникла мысль: «Пора уже, наверное, и умирать, чтобы установить этот памятник, и чтобы на него полюбовались люди». Однако, она приехала в ле-

чебницу реабилитации, чтобы поправить своё здоровье и, при случае, рассказать о своём памятнике».

Поездка в Тернопольскую область проходила в октябре 2008 года, в трудное для украинцев и Украины время. Увлечение «оранжевыми» шло на спад, экономика страны желала лучшего. Поэт, проявляя внимание к личности человека, выслушивал всех: и сторонников «оранжевой революции», и противников, и тех, кто заблуждался, и тех, кто сознательно помогал заблуждаться в отношении перемен к лучшему после победы «оранжевых». Личность чаще всего определяют как человека в контексте его социальных, приобретённых качеств. К понятию «личность» тесно примыкают такие свойства, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности человека, определяя его значимые для людей поступки. Личность это социальное лицо, «личина» человека. Личность это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих. В структуру личности обычно включаются способности, темперамент, характер, волевые качества, эмоции, мотивация, социальные установки. Личностные качества особенно ярко проявляются в так называемые трудные времена, политически нестабильные. Пример из разговора с врачом-стоматологом Славой: «Юля – стерва брехливая», – категорично заявила Слава. Серега кинулся защищать Тимошенко, но она твёрдо стояла на своём и добавила, что Ющенко – козел. Они обманули их. Спрашиваю: «Кого это их?» «Нас, Западную Украину». Она определенно заявила, что националистка. . . Потом она рассказала о том, что была участницей Оранжевой революции. «Никакой революции не было. Это была хорошо спланированная и хорошо оплачиваемая акция», сказала Слава».

Еще одна встреча, с другим человеком, случайной знакомой по пути в Зарваницу. «Завязывается разговор. Серега произносит слово НАТО. Перед этим на вопрос – откуда она, последовал ответ, что она из Елгавы (Латвия). И ее прорвало: «Не вздумайте вступать в НАТО. Сейчас у нас хуже, чем в самые плохие годы в СССР». «Что так?» – задаю вопрос. – «Это же Евросоюз».

Она рассказывает, что в Латвии все большие производства остановились, все развалено, работать негде, молодежь на заработки уезжает в Европу». В своей работе поэт отдаёт должное трудолюбию и таланту народа Украины, книга написана для широких кругов. Он увлекается полемикой, но со свойственной ему проницательностью делает выводы.

Вячеслав Фёдорович размышляет: «Справедливость – это никогда не реализованная мечта, никогда не осуществлённая идея». «И вновь бойня за власть, за жирный кусок. В него вцепились мертвой хваткой «властители Украины» и, ни на кого не обращая внимания, рвут во все стороны, лишь бы не выпустить жирный кусок». Поэт стремится разрешить конфликт решением проблемы. Данный стиль – признание различия во мнениях и готовность ознакомиться с иными точками зрения, чтобы понять причины конфликта и найти курс действий, приемлемый для всех сторон. Тот, кто использует такой стиль, не старается добиться своей цели за счет других, а скорее ищет наилучший вариант решения. «Здесь красивый край. Надо развивать туризм внутри республиканский. Восток Украины увидел бы здесь немало интересного и узнал бы ещё больше. Восстановить замки, крепости, источники. И этот взаимный интерес Восточной и Западной Украины сблизит людей, сотрет искусственно выстраиваемые грани и барьеры».

Независимый и честный голос поэта, бескомпромиссная борьба за истину стали причиной создания статьи «Де-

мократия: реальность или иллюзия?» (газета Большая Феодосия» №52, 2009). Эта публикация стала продолжением политических тем поднятых в книге «Взгляд с Востока. Микулинецкая тетрадь». Статья была опубликована в канун выбора президента Украины, в разгар предвыборных обещаний. Но В. Ложко» не мог принадлежать к числу людей, которые легко давали бы себя обольстить правдоподобными рассуждениями о демократии и он пишет: «Для совершения сознательного выбора нужны знания». «Все-народные выборы сводятся к тому, что народ, как ребёнок, всегда отдаёт предпочтение фантику, а не содержанию». «Под видом прав и свобод демократия создаёт благоприятные условия для всех видов порока». «Власть, именуемая себя демократической, действует через манипуляцию сознанием и соблазнения».

Поэта всегда интересовало действительное положение вещей – то, что обычно несколько возвышенно именуется истиной. Поэтому, проявив явный недостаток почтения к избирательным программам, он в конце статьи пишет: «И, уж коль они любят народ и пекутся о нем, об этом они кричат на каждом перекрестке, то, может, объединят свои огромные капиталы и вложат их в проект века – вырастить новое, молодое поколение – здоровое и образованное. Тогда, возможно, и государство будет сильным». И это тоже не случайно. В этом сказалось не только созвучие мнений по отдельным вопросам гуманизма с классиками литературы, но нечто гораздо более глубокое и существенное: общность способа познания личности человека. «Демократия есть одурачивание народа при помощи народа ради блага народа», Оскар Уайльд.

Эта статья и книга «Афоризмы Славы Коктебельского» полезны особенно для молодых. Как важно им в решающий момент выбора главного направления ощутить на плече дружескую и твердую направляющую руку учи-

теля. Книга «Афоризмы Славы Коктебельского» – результат изучения и внимания к личности человека. Предисловие автора это доброе напутствие в жизнь. Интуиция недюжинного исследовательского таланта. В ней есть признания жгучего разочарования поэтического героя, что делает честь его самокритичности (ценному качеству). Духовность личности не прощает ни отступничества, ни бездеятельности: «Человек раскрывшийся – безбрежность». Конечно же, при самой большой эрудиции и подготовке каждое произведение, которое создает литератор, это акт созидания. Пожалуй, мало есть профессий, которые требовали бы такой свободы мышления, такой широты взглядов, такого обилия разнообразных знаний, как литературное творчество. Оставляя в стороне интерес всякой творческой работы и то удовлетворение, которое она приносит сама по себе, на вопрос о том, нужны ли такие произведения для дальнейшего развития литературы, личности человека, я не колеблясь, отвечу – нужны.

Норченко Валерия

Переосмыслить свою жизнь

Вячеслав Ложко – поэт широко известный и стало очевидным, как высоко стоят в мнении читателей его произведения в прозе – эссе об искусстве, о природе поэзии, рассказы, фельетоны, статьи, комментарии.

Например, статьи «Её величество-Поэзия» (газета «Теодосия», №35, 2009г.) и «Бенефис «Козла» («Теодосия», №37, 2009г.), книга «Афоризмы Славы Коктебельского» (2009г.) – свидетельства глубокого проникновения литератора в духовную жизнь своего века. Вячеслав Фёдорович создал книгу особого жанра – сборник афоризмов, частью почерпнутых из личных тетрадей, опубликован-

ных книг, частью возникших как заготовки к новым, незавершённым замыслам. В указанных произведениях на первый план вышел В.Ф. Ложко – мыслитель, критик, аналитик, сатирик, который дает сознательный отпор искажению поэзии и мысли в начале XXI столетия.

В статье «Ее величество– Поэзия» он излагает без строгой системы, мысли, наблюдения, выводы критического, аналитического содержания. В своих догадках и поисках, Ложко приходит к тому, что: «...в поэзии огромный гнет направлений и разных школ. Но самое страшное, когда идея превращается в сверхидею, и тогда она становится деспотичной, ограниченной и теряет всякую привлекательность».

Поэзия – трудный предмет для описания и разбора. Он тем более труден, когда речь идет о настоящем времени: «... все больше отсоединяются поэзия и стихи. Стихи – это знак мастерства, под рукой стихотворца. Поэзия – это тайный знак генетического избранничества, в ней присутствует воля души». Литератор отмечает в поэзии суррогаты новизны и погони за внешними формами, психологическую атаку на вкусы читателей и подмену сознательного содержания культур самовыражения. Следует опасаться критиков, которые без особой любви к поэзии, судят о ней, анализируют, приписывают вкус к ней. При этом проявляют особое рвение и изощренность: «Выработалось два вида критиков. Критик – поводирь, только в данном случае слепой ведет зрячего. И есть ещё критик – гипнотизер. Это когда он при печати и при «теле».

В статье «Бенефис «Козла» следует продолжение призыва переосмыслить свою жизнь, свое отношение к творчеству, к людям. В раскаянии и духовном росте поэт видит спасение отдельного человека и человечества.

Норченко Валерия

Мифы и символы в новых произведениях Вячеслава Ложко

В литературном альманахе «Ковчег-Крым» (№2, 2008г.) были опубликованы 4 рассказа Вячеслава Ложко. Первый рассказ называется «Приобщение к истине», автор адресовал его и взрослым, и детям. Поучительное семейное чтение о пользе охраны природы. Но рассказ написан как байка или притча, что позволяет применять слово как символ и обходить механизмы психологической защиты.

Если миф непосредственно взаимодействует с бессознательными структурами, то короткие юмористические рассказы облегчают восприятие нелицеприятной информации через смех – неотъемлемой части здоровой личности. «Стоим на пороге, обмениваемся мнениями по поводу поведения художника и других людей, мусорящих вокруг. Я произношу:

– Это гомо сапиенс – свинтус.

Жена говорит:

– Без гомо сапиенс. Просто свинтус.

Дочь задает вопрос:

– Что такое гомо сапиенс?

Жена отвечает: «Человек разумный» После этого ответа следует резюме дочери: «Без гомо сапиенс, значит, просто разумная свинья». Мы удивляемся, а потом хохочем. Очень четкое определение, выданное моей шестилетней дочерью».

Сценарий поведения формируется родителями в ребенке через слово, но располагается не в сознании, которое привычно оперирует словом, а в бессознательном, языком которого является символ. Слово, находящееся в рамках соответствующего контекста, становится основой логического мышления. Но меняется контекст, и слово

превращается в средство приобщения к мифу. Это уже обращение в глубины бессознательного, к его главным символам – архетипам.

Миф – любое представление, которое разделяется определенным кругом людей, в которое они безоговорочно верят.

Символ – образное выражение интуитивной идеи, которая не может быть сформулирована непосредственно.

Слово, вложенное в душу, просто не исчезает. Остается надолго, а иногда навсегда. Бессознательное отгорожено от сознания механизмами психологической защиты. Защиты от самого себя. В рассказе «Открытие» описывается как «пацанва» подглядывала в окна женской бани. Герой этого рассказа понимал, что совершает нечто неправильное, но срабатывала психологическая защита. Благодаря ей, совершая ежедневно массу вещей, не соответствующих собственному представлению о себе как о хорошем человеке, индивид успешно убирает, или трансформирует, или объясняет себе свои поступки таким образом, чтобы дальше можно было жить спокойно, как будто эти поступки в его прошлом отсутствовали. Назовем некоторые механизмы психологической защиты: вытеснение, проекция, идентификация, сублимация и другие.

При вытеснении человек как бы забывает информацию о своем поступке. Она не имеет доступа в сознание, в то время как неосознанные проявления того, что она известна ему, существуют. При проекции человек собственные неприемлемые представления и желания приписывает другим людям (воспринимая их как несвойственные ему самому). При сублимации человек превращает сексуальную энергию в энергию другого вида. Например, при невозможности общаться с любимой девушкой он начинает писать ей стихи или рисовать. Мальчик позже увлечся именно творчеством.

В рассказе «Свидетель жизни» повествование ведется от имени большого круглого стола. Он рассказывает о

жизни одной семьи, отрезок времени около 95 лет. А ему за это время много пришлось услышать и увидеть. За этим столом дети готовили домашние задания к урокам. Решались важные семейные вопросы. За этим столом каждый день завтракали, обедали и ужинали члены семьи. Когда приходили гости устраивались застолья с длительными песнопениями. Стол был свидетелем суровых расправ над старшим сыном хозяйки. Она авторитарная женщина, властная вспыльчивая, а временами попросту жестокая к сыну возводила свои рамки сценария развития дальнейшей его жизни. Била его остервенело. В результате она запрограммировала жизнь своего ребенка с мешаниной грубости, несдержанности и стремлению к добру, к творчеству.

Она сама была противоречивой натурой: была холодна к старшему сыну и в тоже время подкармливала голодных «фэзэошников», любила пение и играла на сцене, «была душой компании». Лучше относилась к младшему сыну: «своей материнской любовью она вырвала его из лап болезни». В рассказе скатерть на столе была белой, и всегда стояли цветы в центре стола.

Такие круглые столы в то время были почти в каждой семье. Или квадратные. Были и прямоугольные. Скатерти тоже были разные. Но все эти столы были свидетелями жизни сотен тысяч семей. Как много они могли и могут рассказать! В моей семье стол тоже был круглым. В далеком детстве моя мать застилала его зеленой шерстяной скатертью. Эту скатерть и маленькую подушку «думку» отец привез с Великой Отечественной войны (1941–1945гг.). Тогда многие фронтовики что-нибудь привозили домой. На мой вопрос, почему именно скатерть и подушечку, мама ответила просто:

– Нужно же ему было на что-то голову преклонить и укрыться.

Известная актриса Людмила Гурченко вспоминала, что ей отец вернувшись с войны, привез концертное платье и атласные туфельки, «маленькое ручное бронзовое зеркальце». Таким образом Марк Гаврилович дал поручение своей дочери – быть артисткой. И эту программу она с успехом выполняет и по сей день.

Рассказ В.Ложко «Свидетель жизни» несет большую философскую и психологическую нагрузку. В современной психологии мифом называется некоторое представление, которое разделяется всеми членами одной семьи. Более того, оно принимается ими без объяснений, не подвергается сомнению, поскольку «впитывается с молоком матери». Существование мифа в любой семье обусловлено особенностями мышления человека, которое можно классифицировать как логическое и мифологическое.

Спецификой мифа является то, что его нельзя разрушить фактами, которыми пользуется логическое мышление как доказательствами. Мифологическое мышление не чувствительно ни к противоречию, ни к фактам. Миф исторический отличается от мифа, формирующегося в семье. Тогда миф (как и сейчас) позволял выразить идеи, которые невозможно описать словами. Вместо них человек использовал символы.

У мифа есть целый ряд характеристик. Миф – это нечто постоянное и неизменное для всех людей во все времена. Общие модели, сюжеты и даже детали, содержащиеся в мифах, встречаются везде и повсюду. Это совокупное наследие воспоминаний наших предков, передававшееся из поколения в поколение. Именно поэтому миф входит в структуру нашего подсознания.

Миф – это рассказ о событиях, совершившихся до начала письменной истории, и о значении событий, которые произойдут в будущем. Миф – это нить, соединяющая воедино прошлое, настоящее и будущее.

Миф – это уникальный язык, описывающий реалии, лежащие за пределами пяти чувств. Он заполняет пропасть между образами подсознания и языком сознательной логики.

Миф – необходимый элемент во всех сводах нравственных законов. Основа моральных кодексов всегда выводится из мифологии и религии, но никогда не обосновывается научно.

Миф – это комплекс верований, придающих жизни смысл. Миф помогает людям и обществам адекватно приспособиться к своему окружению. В мифе обычные слова, обозначающие конкретные вещи, употребляются для описания понятий, превосходящих опыт наших пяти чувств. Значительная часть мифологических понятий о мире, есть не что иное, как психология, спроецированная на внешний мир. Это обусловлено тем, что труднее всего описанию словами поддается внутренний мир человека. Поэтому повествование от имени круглого стола вполне оправдано. Многие читатели задумаются, а что их вещи могут рассказать о них, своих хозяевах. Возможно, это будут совсем другие предметы. Возможно, их «жизнь» будет короче жизни их хозяев. Стол из рассказа пережил свою хозяйку. Этот предмет мебели сочувствовал старшему сыну и «думал»: «что ещё сможет пожить и послужить людям, отдавая им свою надежность, широту и радушие».

В каждой семье используется символика, вскрывающая психологические особенности взаимоотношений между ее членами. С помощью мифа в семье детям передаются наиболее значимые представления родителей. В рассказе «Свидетель жизни» родители передавали старшему сыну необходимость общения, гостеприимства, справедливости. Мать внушала необходимость выполнения определенного порядка в семье, который ею строго регламентировался.

Слово, особенно на заре человечества, носило символический характер, и хранителем слова всегда была книга. Совсем недаром главная книга человечества называется

«Библия», что в переводе с греческого означает «книга». А первая строка Нового Завета Евангелия от Иоанна в современном русском переводе звучит как: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн 6, 1:1). Когда-то Константин-Кирилл и его брат Мефодий перевели греческое «логос» как «слово». Но греческое «логос» вмещает массу смыслов, которые перешли на русское «слово».

Именно с первой строки Нового Завета начинается книга «Серебряная память Коктебеля» авторов В. Ф. Ложко и Л.В. Храмковой (2008г.). Это серьезный научно-исторический, краеведческий и художественный труд. Книга написана о поэтах и писателях Серебряного века работавших и отдохавших в Доме Волошина в Коктебеле.

В сборник вошли биографические справки и основные этапы творчества литераторов: М.Волошин, М.Цветаева, В.Вересаев, Н.Гумилев, А.Белый, М.Булгаков, О.Мандельштам, А.Толстой, А.Грин, В.Брюсов. Авторы в предисловии отмечают: «Символисты в своем творчестве опирались, в первую очередь, на символы, которые веками жили в культуре и литературе. Особенно ценились мифы, которые придавали произведениям дополнительный смысл и обогащали его содержание».

В Коктебеле у Макса Волошина бывали классический символист Андрей Белый и отошедший позже от символистов Осип Мандельштам. Авторы книги «Серебряная память Коктебеля» проследили в своем произведении поэтические корни и дальнейшее развитие творчества этих неповторимых поэтов.

Многие деятели культуры считали и считают Коктебель важным центром европейской культуры. Для некоторых встречи с этим удивительным местом стали поворотными и в творчестве и в личной жизни. Марина Цветаева в 1910 году выпустила первый свой сборник стихов «Вечерний альбом». О нем Максимилиан Волошин писал с восхищением:

*Ваша книга— это весть «оттуда»,
Утренняя, благодатная весть...
Я давно уж не приемлю чуда...
Но как сладко слышать: « Чудо есть!»*

Юная поэтесса подружилась с Волошиным и гостила у него в Коктебеле в 1911, 1913 и 1917 годах. После его смерти она написала воспоминания о поэте – «Живое о живом». В своих воспоминаниях о поэтессе Ариадна Сергеевна Эфрон– дочь Марины Цветаевой – написала: «С природой была связана воистину кровными узами, любила ее– горы, скалы, лес– языческой, обожествляющей, и вместе с тем преодолевающей ее любовью, без примеси созерцательности. Навсегда родными в памяти Марины Ивановны остались Таруса ее детства и Коктебель ее юности. Позже их она искала постоянно и изредка находила в холмистости бывших королевских охотничьих угодий Медонского леса, в гористости, красках и запахах средиземноморского побережья».

И в самый солнечный день на гребне скалы в Коктебеле, и в тихий уютный вечер у генуэзской крепости, в самые спокойные, безмятежные счастливые дни не покидает поэтессу ощущение напряженности, предвестия горестных событий в ее жизни. Кроме поэтического вдохновения крымская земля подарила Марине Цветаевой любовь. Любовь к юноше, который стал ее мужем – Сергею Эфрону. Позже их дочь Ариадна так описала первую встречу своих родителей: «Они встретились – семнадцатилетний и восемнадцатилетняя– 5 мая 1911 года на пустынном, усеянном мелкой галькой, коктебельском, волошинском берегу. Она собирала камешки, он стал помогать ей – красивый грустной и кроткой красотой юноша, почти мальчик– впрочем, ей он показался веселым, точнее: радостным– с поразительными, огромными, в пол-лица глазами; заглянув в них и все прочтя наперед, Марина за-

гадала: если он найдет и подарит мне сердолик – я выйду за него замуж! Конечно, сердолик этот он нашел тотчас же, на ощупь, ибо не отрывал своих серых глаз от ее зеленых, и вложил ей его в ладонь, розовый, изнутри освещенный, крупный камень, который она хранила всю жизнь, и который чудом уцелел и по сей день...».

В книгу «Серебряная память Коктебеля» вошли редкие архивные фотографии. Без всякого сомнения, юные лица знаменитых поэтов тронут сердца и согреют душу читателей книги. Коктебель, Феодосия, Судак притягивают многих деятелей литературы и искусства. И в настоящее время приезжают барды, устраивают различные фестивали. Не забывают это место и работники кино, музыканты... Такое впечатление, что с каждым годом создается все больше конкурсов, фестивалей, съездов, различных мероприятий людьми творческой профессии, а местом их проведения выбирается Коктебель.

Много раз поднимался один и с группами туристов Вячеслав Ложко на вершину Кучук-Енишара. Здесь находится могила Максимилиана Волошина. Каждый турист несет в руке камешек. Такая традиция: всякий, кто поднимается к этому святому для всех творческих людей месту, должен положить камешек с коктебельского пляжа у могилы Поэта. Хозяин навсегда покинул свой дом, но его душа осталась и живет, но уже в Доме-музее М.А.Волошина.

Поэт Серебряного века установил литературные, художественные, театральные традиции, которые продолжают и в настоящее время. Как магнит, притягивает Кара-Даг деятелей литературы и искусства, ученых, и именно благодаря им, Коктебель известен во всем мире.

Я уверена будущие поколения будут знать «Век Серебряный», и его представителей, потому что выходят в свет такие замечательные книги как, например «Серебря-

ная память Коктебеля». Потому что существует «Организация возрождения культуры п.Коктебель» председателем которой является Вячеслав Федорович Ложко. Именно благодаря его инициативе в поселке установлен памятник Николаю Степановичу Гумилеву. И это символично! Мудрый и ответственный поэт продолжает дело поэта Серебряного века.

Именно заботясь о будущих поколениях, Вячеслав Ложко создает произведения для детей. В этом же 2008 году издается его книга «Нашим детям обо всем на свете». В ней поэт помогает детям задавать вопросы, видеть суть вещей, превращать фантазии в символы и понятия, обобщать, размышлять. Стихотворение «Дом для Тома» о мальчике и собаке стало символом дружбы между детьми и «братьями нашими меньшими».

Вячеслав Ложко обладает чуткостью, столь необходимой писателю, юмором, жизнерадостностью, знаниями примет природы:

*Воробьи сидят, напыжась,
Будь внимателен и жди:
Значит, где-то на подходе
Ветер, тучи и дожди.*

Рекомендую эту книжку заботливым родителям, у которых есть дети дошкольного возраста и которые хотят ознакомить детей с окружающей природой, миром детских игрушек, животным миром, научить детей мечтать, дружить, фантазировать, стать настоящими людьми. От всей души желаем В. Ложко новых творческих успехов!

Норченко Валерия

Свобода голоса

К сорокалетнему творческому юбилею и к семидесятилетию со дня рождения замечательного крымского поэта Вячеслава Ложко, лауреата международной премии «Поэзия-2000», члена Национального Союза писателей Украины, члена Международной федерации журналистов ФИЖЕТ.

Заслуженный деятель искусств АР Крым, лауреат премии им. Н. С. Гумилева поэт Вячеслав Ложко – человек чрезвычайной активности в творчестве и жизни. Литератор воспринимается как человек сложный, мудрый, одаренный. Следует отметить, что скоро состоится юбилейный, 5-й международный Гумилевский поэтический фестиваль «Коктебельская весна-2010» (15–18 апреля). Организатором фестиваля является Вячеслав Федорович Ложко. И то, что памятник Гумилеву перед Домом культуры в Коктебеле был открыт в 2006 году, также является его заслугой. Жизнь, деятельность и литературные достижения замечательного поэта В. Ф. Ложко связаны с Крымом. В особенности период активного творчества, который продолжается и поныне. Неугомимый труженик, путешественник, общественный деятель, спортсмен, краевед, коллекционер, музыкант, человек страстно увлеченный литературой, Вячеслав Ложко занимает в поэзии почетное место, и значение его творчества в развитии современной литературы ещё не раскрыто до конца.

Вячеслав Ложко связан со многими людьми в разных странах поэзией, публицистикой, дружбой, приязнью, общественной деятельностью. Он издал более тридцати своих книг в стихах и прозе. Например, книга «Обрести себя» поэтический сборник. Она вышла в издательстве «Таврия» в 2005 году. В стихах отражены размышления о

смысле жизни, развитии и становлении личности. О любви к отчему дому, о месте поэта в обществе.

*Я готов взять чужие грехи:
Мы за все на Земле в ответе.*

Еще одна книга, но прозаическая, «Люди и птицы» (Крымский писатель, 2006). Вячеслав Федорович – замечательный рассказчик. Его новеллы, по существу, философские притчи, зоркие наблюдения повседневной жизни людей.

В «Притче о творце» он пишет: «Если у Господа Бога не было материала, чтобы сотворить столь прекрасное, совершенное существо, как женщина, то где же он возьмет материал, чтобы для каждого живущего на Земле слепить блюдо и на нем все, чего хочет человек? Он создал всех, подобно себе, – Творцами. Поэтому каждый должен творить свою жизнь».

Книга «Куба–Чехия рядом» (2007г.) – наблюдения и размышления человека, совершившего два путешествия в разные части света. Одно – на островное государство Куба (2002 год), другое – в Чехию (48 конгресс ФИЖЕТ, Карловы Вары, 2006год). Вячеслав Ложко – поэт широко известный, и стало очевидным, как высоко стоят в мнении читателей его произведения в прозе – эссе об искусстве, о природе поэзии, рассказы, фельетоны, статьи, комментарии. Например, статьи «Ее величество – Поэзия» (газета «Теодосия», № 35, 2009 г.) и «Бенефис «Козла» («Теодосия», № 37, 2009 г.), книга «Афоризмы Славы Коктебельского» (2009 г.) – свидетельства глубокого проникновения литератора в духовную жизнь своего века. Вячеслав Федорович создал книгу особого жанра – сборник афоризмов, частью почерпнутых из личных тетрадей, опубликованных книг, частью возникших как заготовки к новым, незавершенным замыслам. В указанных произведениях на первый план вышел В. Ф. Ложко – мыслитель, критик,

аналитик, сатирик, который дает сознательный отпор искажению поэзии и мысли в начале XXI столетия. В статье «Ее величество – Поэзия» он излагает без строгой системы, мысли, наблюдения выводы критического, аналитического содержания. В своих догадках и поисках Ложко приходит к тому, что: «... в поэзии огромный гнет направлений и разных школ. Но самое страшное, когда идея превращается в сверхидею, и тогда она становится деспотичной, ограниченной и теряет всякую привлекательность».

Творчество поэта завоевало признание и удостоено многих отличий. Он мог бы быть назван удачником, но мало кому пришлось испытать столько трудностей и потрясений, сколько ему. Вячеслав Ложко не вышел из потребителя духовной пищи, но стал создавать духовные ценности, делиться с другими своими наблюдениями. Он знает, какая сила заключена в его поэзии.

*Сколько света вокруг!
Как прекрасна земля!
И пшеница в полях точно
к сроку поспела...
Я отдам даже жизнь,
доброй песней делюсь,
Только б душу она
хоть кому-то согрела.*

А начиналось творчество с нескольких стихотворений, напечатанных в газетах и журналах. Он талантливый публицист и педагог, оказывает помощь молодым литераторам Крыма. Благодаря деятельности Ложко и его последователей литературная жизнь Восточного Крыма и Крыма в целом достигла значительного развития. Он является выдающейся личностью, отличается демократизмом и справедливостью в отношениях с окружающими. Чрезвычайно прям в своих суждениях и высказываниях. Литературные вечера часто устраиваются в литературном салоне «Богдан»

в Коктебеле. Создателем этого культурного центра является поэт. Многие литераторы отмечают, что его строка не знает других законов, кроме свободы, она отличается беспощадной искренностью, свободой голоса и чувства. Родился он в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края 29 марта 1940 года, школьные годы прошли в Днепропетровске, а высшее образование получил в Ленинградском институте физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. Влияние книг (классики мировой литературы) сказалось на манере думать и выражать свои мысли, на манере создания своих произведений. Оно сказалось и в основной черте характера Вячеслава Федоровича: большой силе воли, выработанной самовоспитанием и постоянном стремлении расширять и углублять свои знания. Он проявляет инициативу в разных формах: в виде личного примера или почина. Есть у него начинания на уровне поселка, есть на уровне Крыма, а есть крупномасштабное начинание международного значения. Он предложил регулярно проводить конференции Союзов русских, украинских и белорусских писателей. Его предложение поддержали писатели братских республик. По инициативе Вячеслава Федоровича в Коктебеле появились улицы Цветаевой, Ахматовой, Волошина, Блока, Грина, Арцеулова. Сам поэт живет на улице Гумилева, № 1. Как депутат Коктебельского поссовета, председатель местной комиссии по культуре, образованию, спорту, он смог провести решение о переименовании улиц через поссовет в 1997 году. И очень этим доволен:

– Эти люди создавали славу нашего поселка. Хватит, находились уже по Абрикосовым, Виноградным, Кирпичным.

У Вячеслава Федоровича хорошо развита интуиция, он понимал что возрождение культуры необходимо осуществлять комплексно, а не одиночными мероприятиями. Поэтому за одной инициативой последовал целый ряд начи-

наний. В 1998 году он создал «Общество возрождения культуры поселка Коктебель», филиал которого появился в Москве. По инициативе Вячеслава Федоровича на набережной работает литературно-художественный вернисаж. Поэт создал музыкально-литературный салон «Богдан». По его мнению, в поселке должен вновь открыться музей планеризма и необходимо открыть музеи истории, литературы. У Вячеслава Федоровича регулярно выходят книги, он активно печатается в газетах и журналах. Хочу отметить и то, что девятилетняя дочь литератора Мирослава сочиняет стихи и рассказы. Читатели пишут поэту письма, полные благодарности. Его знают и любят, а сам о своем творчестве он говорит: «Все, о чем пишу, мною пережито, прочувствовано, наполнено живительным соком самой жизни. Я не однажды встречал людей, которые, прочитав мои стихи, говорили замечательную фразу: «Здесь все узнаваемо». Для меня это было высшей похвалой, ибо это были те люди, которые вошли в мой внутренний дом, где все сокровенно, они проникли в самые заветные уголки ненавязчиво, не беспокоя хозяина по пустякам.

Я пишу простым, обыкновенным языком, не пытаюсь выкручивать словесами сложные финты, или, как говорит мой добрый знакомый, талантливый поэт и прозаик-украинец Павло Григорьевич Щегельский: «Почесать правой ногой за левым ухом», – я не пишу для элиты, потому что живу в гуще обыкновенных людей, которые отягощены заботами, думами о хлебе насущном, и мне важно, чтобы именно они поняли меня.

И когда занятые делами, вечно спешащие трудяги-человеки вдруг останавливаются, привлеченные моим словом, и начинают читать мои стихи, принимая их как свои, я понимаю, что пишу не напрасно, не напрасно открываю свою душу навстречу мне идущим».

Уважаемый Вячеслав Федорович! Почитатели Вашего таланта желают Вам крепкого здоровья, счастья, удачи, творческого долголетия! Пусть Ваша активность, бодрость, удивительная работоспособность, доброта и уважение к людям всегда зажигают сердца Ваших близких, Ваших коллег-литераторов и Ваших читателей. В наше нелегкое время оставайтесь на долгие годы открытым новым творческим идеям!

Норченко Валерия

V Юбилейный Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна-2010»

*Откуда я пришел, не знаю...
Не знаю я, куда уйду,
Когда победно отблестяю
В моем сверкающем саду...*

Николай Гумилев

В статье «Николай Гумилев – поэт, исследователь, воин» (газета «Большая Феодосия» №15 от 15 апреля 2010г.) Вячеслав Ложко, член Союза писателей России, Лауреат Всероссийской премии имени Н.С.Гумилева пишет: «Энтузиасты и любители поэзии

Н. С. Гумилева в п. Коктебель установили памятник поэту, единственный на постсоветском пространстве. Пятый год подряд проводится Международный Гумилевский поэтический фестиваль «Коктебельская весна». В сферу фестиваля вовлечены школьники окрестных поселков и молодежи г. Феодосия.

Читая стихи великого русского поэта, молодые люди настраиваются на проникновенные волны поэзии, заполняя свою душу добротой, отзывчивостью и пониманием

Слова в божественном его проявлении». 15-17 апреля 2010года V-Юбилейный Международный Гумилевский поэтический фестиваль состоялся. Как отметил секретарь СП России Лопусов Ю.А., что фестиваль уже прижился, стал постоянным: «На первые сто лет, по крайней мере. Это уж точно!»

Такой оптимизм радует, невольно возникает утопическая мысль, с улыбкой, конечно: «Эх, дожить бы до со- того юбилейного фестиваля!» Но уже вечером в день открытия фестиваля Вячеслав Федорович (создатель этого фестиваля) говорил о том, что на будущее нужно продумать организацию этого мероприятия: « Нужно подумать над последовательностью программы». Думать о будущем, созидать это будущее в характере В. Ложко, об этом он так написал в своих стихах:

*Никогда ничего не кончается,
Если в это мы вложим сердца.
И на хрупких весах мир качается,
Между жизнью
и смертью не видно конца.*

Литераторы и гости фестиваля стали съезжаться заранее в Коктебель до дня открытия. Первыми 15 апреля в день рождения Н.Гумилева перед Домом культуры с концертом выступили дети. Они пели и танцевали. В фойе развернулась выставка работ учащихся школы искусств «Коктебель». Библиотека им.Франко (г.Симферополь) представила выставку «Силуэты серебряного века». Экспонировались прижизненные издания поэтов серебряного века. Участники и гости фестиваля могли ознакомиться, например, с такими книгами: В.Маяковский «Про это» (1923г.), «Невский Альманах» (1915г.), с книгами О.Э.Мандельштама, А.Ахматовой и другими.

На торжественном открытии у памятника Н.Гумилеву с приветственным словом выступили: Юрий Лопусов, он

сказал: «Открывая сегодня прекрасный поэтический праздник, я знаю, что Николай Гумилев навсегда останется для нас эталоном нравственности и духовной красоты».

Умрихина Т.В. (заместитель председателя Совета Министров АР Крым): «Я всех приветствую от имени правительства Крыма, от имени премьер-министра Крыма Василия Джарты и поздравляю всех с красивой, пятой, Коктебельской Гумилевской весной! Здесь, в поселке Коктебель, пересеклись пути большого количества творческих людей. Сегодня он вновь возрождается, возвращая себе статус культурного центра юго-восточного Крыма». Она вручила Вячеславу Федоровичу награду от Совета министров АР Крым, лично от премьер-министра АР Крым – благодарность.

Ложко В.Ф. (председатель «Организации возрождения культуры п.Коктебель, лауреат международной премии «Поэзия-2000», первый лауреат Всероссийской литературной премии им. Н.С.Гумилева) поблагодарил руководителей республики, поселка Коктебель, Феодосии, предпринимателей Большой Феодосии за помощь и поддержку в организации и проведении фестиваля:

– Только всем вместе можно осилить любое движение вперед. Всем низкий поклон, надеюсь на дальнейшую совместную работу.

Владимир Бушняк, лауреат Международной литературной премии имени Великого князя Юрия Долгорукова, говорил об особом духе фестиваля: «Именно Коктебель является тем местом, где бьет ключом – ещё с прошлого века – творческая мысль. Здесь творили многие выдающиеся представители интеллигенции, культуры и литературы». По его мнению, местная власть, в лице поселкового головы Алексея Бульги оказывает постоянную помощь творческим людям. К примеру, в Коктебеле получил постоянную прописку международный фестиваль «Джаз-Коктебель», многие конкурсы и фестивали. Недавно была достигнута

договоренность с инвесторами из Болгарии о возрождении этнической деревни, как туристического объекта для возрождения традиционных для болгар ремесел.

Голова Коктебельского поселкового совета Алексей Николаевич Бульга сердечно поблагодарил создателей и участников фестиваля за их великое дело и пожелал всем крепкого здоровья, счастья, радости, творчества и надежды. Выступили также: Дорошенко Николай Иванович – секретарь правления Союза писателей России, главный редактор газеты Союза писателей России «Российский писатель». Почетным гостем фестиваля был писатель Георгий Свиридов (г.Москва). Прозвучали добрые пожелания и от других гостей и участников фестиваля

Лопусов Ю.А от Союза писателей России вручил дипломы Всероссийской литературной премии им. Н.С.Гумилева, учрежденной Союзом писателей России и Обществом по возрождению исторических и культурных традиций Коктебеля литераторам. Поэты и писатели отмечены за личный вклад в развитие литературы и памяти Николая Гумилева. Назову имена некоторых лауреатов это Вячеслав Ложко (п.Коктебель), председатель Крымской Республиканской организации Национального Союза писателей Украины, прозаик Владимир Бушняк, главный редактор газеты «Южная столица» В.Митрохин из Симферополя, поэтесса Валентина Ефимовская из Санкт-Петербурга, Т. Дьяченко (г.Севастополь), ялтинский поэт Анатолий Масалов и другие. Вячеслав Федорович получил Диплом лауреата Всероссийской литературной премии «Традиция» 2010 года за большой вклад в возрождение исторических и культурных традиций Коктебеля и верность классическим традициям русской поэзии.

Анатолий Масалов талантливый автор, лауреат премии Автономной Республики Крым в области литературы и литературной премии А. П. Чехова. Известный украинский поэт Иван Драч считает, что его поэзия – «явление

самобытное и в своем роде неповторимое. Она близка к поэзии Максимилиана Волошина, искренне и органично отражает духовную историю Крыма, его полиэтнический колорит, который проступает из глубины веков. Чувствуется, как живое дыхание давно отшумевших столетий пронизывает страницы книг, словно ветер времени звенит в вечнозеленых верхушках крымских кипарисов». Разве можно не обратить внимание на эти строчки: «Когда сиротское дитя огрызку яблочному радо, здесь не печалиться нельзя и много мудрствовать не надо».

Затем со сцены Дома культуры дети из школ Феодосии, п. Коктебель, п. Щебетовка читали стихи Н.Гумилева. Прочла стихотворение ученица 4-го класса Мирослава Ложко (дочь поэта В. Ложко), девочку тепло благодарили слушатели. Когда старшеклассники читали стихи Гумилева, Мирослава следила за их выступлением и шепотом повторяла слова (она знает эти стихи наизусть). Если бы кто-то из выступавших ошибся, она обязательно бы подсказала! Умница-девочка помнит много длинных стихотворений! Это заметили слушатели, гостя из Симферополя спросила: «Ты стихи, наверное, свои пишешь?» Девочка смутилась, за нее ответила я: «Пишет стихи и рассказы». В проведении фестиваля принимала участие вся семья В. Ложко. Его жена Ирина Ивановна (секретарь оргкомитета поэтического фестиваля) встречала участников фестиваля, раздавала программки, дарила книги. Добрый и отзывчивый человек она старалась, чтобы все на фестивале чувствовали себя комфортно.

В рамках фестиваля состоялась конференция библиотекарей Крыма. Любовь Герасимова, директор КРУ «Юношеская библиотека», заслуженный работник культуры Украины презентовала книжку:

– Коллектив Крымской республиканской юношеской библиотеки, глубоко уважая В. Ф. Ложко, подготовил к его

70-летию библиографический указатель, раскрывающий жизненный и творческий путь человека, призывающего всех нас: «Ты любовью согрей свой век...» Так и мы назвали наш серьезный коллективный труд.

В предисловии она написала: «В. Ложко сегодня остается наиболее деятельным кропотливым исследователем и пропагандистом Крымского полуострова. Он делает все, чтобы привлечь внимание к проблемам Коктебеля, воспетого поэтами Серебряного века, возродить его былую творческую славу. Литературные имена, которые составляют гордость русской литературы, ее золотой фонд, связаны теперь с этим удивительным местом – Коктебелем. Писатель написал много публицистических статей в средствах массовой информации Украины и России».

Позже состоялось выступление поэтов, писателей, бардов из России и Украины. Звучали стихи Николая Гумилева. Благородство и значительность его образов, мастерство в воплощении творческого замысла обеспечивают его лучшим произведениям выдающееся место в русской литературе.

*В муках и пытках рождается слово,
Робкое, тихо проходит по жизни,
Странник оно, из ковша золотого
Пьющий остатки на варварской тризне.*

(Правый путь)

29 марта исполнилось 70 лет Вячеславу Федоровичу Ложко, поэтому участники фестиваля поздравляли поэта. Специальное приветствие прозвучало со сцены от литературного городского объединения «Киммерия» (г.Феодосия) и Союза русских писателей Восточного Крыма. Участница фестиваля член Национального Союза журналистов Украины Руфина Максимова прочла стихотворение посвященное Вячеславу Ложко:

*Ах, что такое семьдесят
в мужчине?!
Десятилетий будущих
причал.
Ведь в этой прочной круглой
годовщине
ноли обозначают семь
начал,
которые сподвигнут
на деянья,
на творческих находок
новый том...
Пусть дальше годы
не как подаянье,
а как друзья семьи
заходят в дом.
Пусть будет так, желаем
от души!
Живи, люби, писатель!
И пиши!*

Позже в разговоре с писателем Виктором Прониным (г.Москва), поэтом В.Вениным (г.Феодосия), Г.Мельником (п.Коктебель) мы отмечали, что фестиваль становится год от года лучше и лучше, программа меняется, а это дает возможность избегать однообразия. Что очень важно для творческих людей, для творчества в целом.

Не все участники, которых ожидали, смогли приехать по разным причинам. По состоянию здоровья не смог приехать из Симферополя Александр Загорулько, но прислал новую свою книгу «Хроника убийства лидера партии» (Симферополь, 2010) в подарок участникам фестиваля. По жанру это острополитический экшн, то есть роман действий и событий, быстро сменяющих друг друга. Автор сказал: «Это роман о возможном будущем Крыма».

В 2008 году он был гостем литературно-музыкальной гостиной «Богдан» в Коктебеле, представлял свой роман «Гора и мышь».

Александр Кимович родился в Подмоскowie, но с 1957 года проживает в Крыму. Сегодня Александр Загорулько – зав. кафедрой патоморфологии в Крымском государственном медицинском университете им. С. Георгиевского. «Практически вся жизнь моя связана с Крымом, и, естественно, я считаю себя крымчанином», – говорит он. Александр Кимович в Москве защитил докторскую диссертацию. На встрече в литературной гостиной он рассказывал:

– У меня вышло в свет уже 12 поэтических сборников. А в прошлом году что-то произошло в моем сознании, и я стал писать прозу. Возможно, просто реализовал принцип: каждый приличный поэт может стать приличным прозаиком. Но никак не наоборот. Серьезное занятие литературой началось в 1984 году, когда я стал участником последнего (как позже выяснилось) Всесоюзного совещания молодых писателей. Я был там по приглашению журнала «Юность». Участвовал в семинарах Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского.

Роман «Гора и мышь» основан на взаимоотношениях Максимилиана Волошина и Бела Куна. Существует письмо, написанное Волошиным некому господину Яценко, в котором поэт называл Бела Куна своим другом и говорил о том, что проводит с ним долгие ночные беседы.

– Я задался вопросом, что могло быть общего между Волошиным и «кровокым» комиссаром? О чем они могли подолгу беседовать и почему Волошин называл его своим другом? Об этом и написал роман. Сразу публиковать его не хотели. В редакции журнала «Радуга», куда я отнес рукопись, не могли решить, печатать или нет, в течение полугода. Но предварительно прочли роман всей редакционной коллегией и дали прочесть людям, мнением которых дорожат. В итоге он увидел свет, правда, в сокращенном

варианте. В июне этого года я представлял роман вместе с другими моими произведениями в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Нью-Йорке, и сейчас он готовится к выходу в Соединенных Штатах. Сначала его прочтет русскоязычное население Америки, затем книга будет переведена и издана на английском языке.

Первый день фестиваля закончился торжественным ужином в кафе, посвященный юбилею В.Ложко и пятилетию Международного поэтического фестиваля. Много добрых, теплых слов и благодарностей прозвучало в адрес поэта.

Было зачитано письмо от секретариата правления Союза писателей России в адрес юбиляра, в нем в частности говорилось: «Неоценим ваш вклад в возрождение исторических и культурных традиций Коктебеля. Вы явились инициатором проведения Международного поэтического фестиваля «Коктебельская весна», который в этом году отмечает свое пятилетие, и который способствует укреплению творческих связей писателей России, Украины и Белоруссии. Вам принадлежит идея учреждения Всероссийской литературной премии имени Николая Гумилева, которая была горячо поддержана Союзом писателей России».

От казачества литератор получил в подарок шашку и звание почетного атамана. Вечером я вспомнила свою недавнюю рабочую командировку в Симферополь. Еду по городу в маршрутке и вижу, что передняя часть салона оклеена видами Коктебеля и стихами. Буквы крупные, чтобы все пассажиры могли прочесть. Листы бумаги в файлах, но автор произведений не обозначен.

– Наверное, водитель сам стихи сочиняет? Или просто любитель поэзии? Почитаем... Стихи хорошие, но автор кто? А, эти что-то очень знакомые. Да, это стихи Ложко!

Теперь буду знать, что курсирует по Симферополю маршрутка, и ее пассажиры не слушают попсу, а читают стихи, что очень приятно:

*В Коктебеле горы рвались в небо
И застыли в страсти на века.
Сколько ездил, где я только ни был,
Но могу сказать наверняка:*

*Так ласкать лишь здесь волна умеет,
И теплее солнце только здесь.
Только здесь мечтаю я сильнее,
Только здесь звучит сильнее песнь.*

*Здесь холмы с полями в тесном стыке,
Здесь бушуют майские сады,
Здесь земля сурова, многолика,
Здесь кипение морской воды.*

*Только здесь прекрасен свежий ветер,
Только здесь пронзительней рассвет...
Как спокоен в Коктебеле вечер...
Мне милей земли на свете нет.*

На следующий день 16 апреля состоялись встречи литераторов с учениками Щебетовской школы, Кизилташской, с детьми п.Ближнее Боевое, п.Коктебель. В Феодосии в музее А.Грина перед слушателями выступили поэты из Днепропетровска, Северодонецка, Луганска, главный редактор газеты «Южная столица» В.Митрохин из Симферополя, поэтесса, литературный критик, заместитель главного редактора журнала «Родная Ладога», автор поэтических сборников «Долгий свет», «Приют для души» Валентина Ефимовская из Санкт-Петербурга и другие. Красивая и молодая Валентина Ефимовская привлекала к себе внимание тонкой наполненностью поэтических строчек:

*Лист одинокий, как в небытие,
Летит на землю с оголенной кроны
Златым осколком купола ее...*

– Добрая традиция продолжается – каждый год после открытия фестиваля в Коктебеле все участники мероприятия приезжают к нам в дом Грина, – отметила директор музея Елена Светличная. – Этот год для нас юбилейный – 130 лет со дня рождения Александра Грина и 40 лет музею. Эти даты связывают Россию и Украину.

Владимир Бондаренко редактор газеты «День литературы» (г. Москва) провел аналогию творчества Гумилева и Грина:

– Можно увидеть как много общего в творчестве этих писателей, хоть они никогда не встречались.

Позже он напишет: «Вернулся из Коктебеля, где был на пятом Гумилевском фестивале. В России всё хорошее держится не на государственной политике, а на энтузиазме подвижников. Самых разных. Вот есть такой человек в Крыму – Вячеслав Ложко, в миру – Слава Коктебельский. Как бы кто к нему ни относился, но он фанатично влюблен в литературу, и его усилиями в Коктебеле поставлен памятник Николаю Гумилеву, проводится поэтический фестиваль, куда съезжаются поэты со всего Крыма. Вот кому надо так называемую «Русскую премию» давать. Не будет Славы, не будет и фестиваля.»

Тему общего у Грина и Гумилева продолжила в своем выступлении доктор филологических наук Елена Раскина из Москвы. Она отметила, что у Гумилева и Грина много общего в постижении философии души. Что Муза дальних странствий схожа у двух писателей. Грин писал о неведомых городах – Лиссе, Зурбагане, а Гумилев писал стихи о Китае, хотя никогда там не был.

– Эти писатели одни из первых расширили пространство в русской литературе. Открыли неведомые земли, тем самым вывели русскую литературу из славянского мира на мировой уровень, привнесли в нее некую всемирность, – говорила Е.Раскина. – Они являются создателями философски осмысленной географии. Светлана Пушкарева (Одес-

ский государственный университет) отметила, что оба поэта были поэтами романтического склада души. Сотрудники музея А.Грина организовали интересную экскурсию в Картинную галерею И.К.Айвазовского для участников фестиваля. Мастера и любители поэтического слова восхищались удивительным мастерством живописца-мариниста.

С каждым годом на гумилевские чтения приезжает все больше участников. Поэты и барды то, что создали в течение года, стремятся донести до слушателей. К сожалению, не всем удастся выступить. Причины разные, но самые главные: нехватка времени и несоблюдение регламента литераторами. Первым выступающим (счастливчиком!) удастся прочесть несколько своих произведений (вместо положенных двух). Со сцены человека ведь не будешь за руку уводить?! Ведущие проявляют деликатность... Вот и получается иногда у одного исполнителя: два стихотворения прочитаны, потом ещё три, затем маленький рассказ и в добавок воспоминания... Последним номерам и вовсе отказ в выступлении. Можно ли укорять литераторов в такой священный для них час и день? И в чем их вина?! Пишут то они для публики! Они не созданы для молчания... Так пусть всегда звучит такое необходимое, такое эмоциональное, такое вдохновенное слово!

Приятно было заметить возросшее мастерство выступающих как при исполнении произведений, так и в выборе тем. В творческих поэтических работах с полнотой и яркостью воплощались характерные черты человека современного времени, новые представления о личности выдвинутые обществом. Многообразие индивидуальностей давало ощущение эмоциональности, праздничности чтений. Во многих стихотворениях сказывалось желание подчеркнуть значение и привлекательность человеческих чувств, поиски естественности и простоты в отношениях между людьми. Поиск обобщающего

идеала, чарующей красоты. Следует отметить отсутствие отвлеченности и сухости, мистических настроений в исполнении произведений.

Чем полезен и какое значение имеет литературный фестиваль? Тем, что гораздо большую степень значимости приобретает такой вечер, на котором присутствует сам автор-прозаик или поэт, когда читательская аудитория имеет возможность напрямую общаться с ним. Такие встречи полезны и для читателей, и для самого автора. Потребность в истинном понимании высоких просветительских целей литературы, необходимость получения новых знаний о родном крае и окружающем мире, желание открытого человеческого общения – все это помогают узнать мероприятия фестиваля. Ведь искреннее слово и благое дело всегда находят отклик в душах людей.

Литературный фестиваль полезен: встречей крупных русскоязычных поэтов; встречей на литературной земле; встречей начинающих поэтов между собой, определение своего места среди них. Это знакомство крупных литераторов с начинающими; это постепенный переход из вторых в первые. Фестиваль хранит поэтическую и историческую память о Н. Гумилеве и волошинском Коктебеле. О неразрывной связи великих культур, русских, украинских и белорусских писателей.

Позже участница фестиваля Виктория Анфимова отметит: «Гости разъехались, пообещав друг другу обязательно вернуться в Коктебель ещё раз. Этот романтический уголок Крыма является для многих людей волшебным пристанищем поэтов и поэзии, литературы и искусства. Ведь само это место настолько живописно и красочно, что побывать там – и не ощутить при этом наплыва творческих чувств, – просто невозможно. Можно смело сказать, что литературный праздник в Коктебеле удался на славу».

Пример общения русскоязычных литераторов. Н. Дорошенко (г.Москва) просматривает работы начинающей поэтессы:

– Нет. Не то... не то... не то... Я вам рекомендую почитать в Интернете стихи. Название сайта «Российский писатель. Современная русская литература. Избранное». Там хорошие стихи. Хотя попадаются и средние. Дайте листок, я вам напишу www.rospisatel.ru.

– Спасибо.

– Эта ручка у меня сувенирная. В Москву повезу. Видите написано на ней «За Януковича». Что там у вас? Нет. Не то... не то...

– Почему?! У нее уже есть своя книга. Готовит к изданию вторую.

– Книга есть, стихов нет, – флегматично замечает Валентина Ефимовская.

– Вы эту книгу не читали. Посмотрите на эти стихи...

– Я сам хочу прочитать!

– Ведь хорошо?

– Эта строфа хороша, – соглашаются Н.Дорошенко и Владимир Бондаренко.

– Посмотрите эти стихи ... и эти...

– Вот это мне нравится.

– Уф! Ну, наконец-то такие известные писатели сказали мне доброе слово. Хоть одно!

Я спросила у Георгия Мельника:

– Сколько у вас уже вышло книг?

– Пять!

Он показал на пальцах, раскрыв ладонь. Я обрадовалась:

– А у меня только три ваши книжки. Как же мне добыть остальные? Это возможно?

– Нет. Нет у меня! Все разошлись. Так быстро! Просто мгновенно.

Это меня огорчило. И я предложила:

– Хорошо бы все эти пять книжек взять и выпустить одну, но большую. Из этих книжек?

– Да. Хорошо бы.

По доброте душевной брат Виктора Пронина нагадал мне, что я проживу 99 лет. Все это крайне сомнительно, но я поблагодарила щедрого человека.

Виктору Пронину говорю:

– Мне нравятся диалоги в ваших произведениях. Слов не много, зато содержание емкое...

– Да?

– Значительное...

– Да...

– Оригинальное.

– Да!

Виктор Алексеевич Пронин убежденно мне доказывал:

– Здесь собрались ужасные люди. Страшные! Поверьте мне!

Я поняла это так, что на фестивале собрались умные и талантливые люди. В.Пронин в сторону В.Бондаренко:

– Страшный человек.

В сторону Г.Свиридова:

– Страшный человек...

На Н.Дорошенко:

– Страшный человек!

На Георгия Мельника, при этом обхватив голову руками:

– Стра-а-а-ш-ш-ный человек.

«Страшные» люди смеются. К нам подходит В. Веннин и говорит:

– В вашей компании я, пожалуй, самый безобидный.

Возникает пауза. Пронин пристально смотрит на подошедшего, а затем обреченно машет рукой:

– Этот тоже страшный человек...

Быстро пролетели дни фестиваля полные поэзии, эмоциональности, романтики и оптимизма. Вечерняя прогулка по набережной в Коктебеле оказалась короткой. Влажный свежий ветер охлаждал лицо и руки. Чистый прозрачный воздух сделал резкими очертания Карадага. Гора чернела над поселком на фоне серого неба. Волнения моря в сумерках заката не было видно, изредка слышался плеск воды. Зато утро следующего дня оказалось светлым и уютным. Залив счастливой подковой встречал литераторов. До новой встречи, друзья! Новых вам творческих задумок и свершений!

*Я сегодня опять услышал,
Как тяжелый якорь ползет,
И я видел, как в море вышел
Пятипалубный пароход.
Оттого-то и солнце дышит,
А земля говорит, поет.*

Н.Гумилев, «Снова море»

Норченко Валерия

«Свет любви и добра»

Литературный Крым №23-24 (122-123) 25 июня 2004.

Мне приходилось общаться не только с поэтами, людьми, знающими, что такое слово, но и просто с читателями, оценивающими поэтическое творчество сердцем, душой, – и каждый, с кем бы я ни беседовала, отмечал, что стихи Вячеслава Ложко отличаются мощным эмоциональным зарядом и, несмотря на их неожиданную, порой, угловатость, читаются как настоящая классика.

*Я иду по лугам некошеным,
Солнца круг у меня на плечах.
Сколько в мире нашем хорошего,
Даже тихая грусть и печаль.*

Книга Вячеслава Ложко «Звезда над Коктебелем» подобна дому, в который читатель входит, чтобы побеседовать с хозяином о любви и дружбе, о детстве и юности, о природе и сострадании к ближнему, о жизни и море...

Поражает многообразие тем в поэзии Ложко, его равнодушие к миру и самый высокий эмоциональный настрой. Поэтому он запросто трогает звёзды, играет с дождём, соревнуется с ветром: «Я играю на струнах дождя, Набираю мелодию неба», «Мне б за звёзды рукой уцепиться». Поэтического героя влечет магия Вселенной, таинственное небо, усыпанное сверкающими звёздами, они упоминаются во многих стихах. Вячеслав Ложко – краевед, бывший инструктор по туризму, прекрасно знает Южный берег Крыма, и ему не раз приходилось встречать появление первой звезды, сидя у костра.

Непосредственно со звёздами, горящими в ночном крымском небе, связана тема любви в творчестве поэта.

*И, осыпанный звёздной пылью,
О любви продолжаю я петь.*

Любовная лирика поэта наполнена не только нежностью и безрассудством, но и полна добродушного лукавства:

*Я ведь солнце твоё –
И не дуй на меня.
Все равно не остудишь.*

Но есть у поэта стихи, стоящие особняком, они посвящены женщине-матери, радости материнства. В стихотворении, посвященном матери, поэт описывает свой приезд к ней. Медленно, последовательно, как бы подстраиваясь под затрудненные движения пожилого человека. Прихо-

диться долго ждать, пока: «Мама встанет, палку найдёт», «... и тапочки тоже. По квартире, вздыхая, пойдёт». Долго будет идти к двери, в которую постучали. Она ещё не знает, что это сын. Он прислушивается к её шагам: «Шаг тяжёл. Нелегко ей идти. Тяжело нести годы и тело». Описываемая ситуация знакома многим читателям, у всех есть родители. Но поэт так ярко описывает происходящее, что возникает иллюзия причастности к событию. Возникает образ старого дома, слышен «Звук замка и щеколды толчок».

Сын стоит у двери, ждёт, когда подойдёт мама, и из высокого сыновнего чувства возникает мысль: «Мать – святая душа». Отчий дом в описании поэта одухотворяется. Бедный, бедный старый дом! Даже предметы от старости в доме устали. Печальная, драматически переживаемая картина. Всякий раз тяжёлые мысли трогают душу сына. Пронзительная любовь, отчаянная надежда на продление жизни матери. Только об одном думает сын, приезжая к матери: «Я прошу тебя, живи!»

Счастье материнства велико. Но любовь – это не просто любованье, восхищение дорогим сердцу человеком. Это и огромная ответственность, тревога за здоровье и благополучие родного человека. Забота и каждодневный труд на благо любимых. Взрослый человек испытал на себе беды и невзгоды земной жизни. Жизнь трудна, сложна. Ох, как не просто её прожить! Мать это знает, а ребёнок и не подозревает об этом. Поэтому мать и хочет оградить его от трагедий большого жизненного пути, она просит, обращаясь к Богу: «Согрей, спаси и сохрани!». Её сердце сжимается в тревоге.

*Всё лучшее в дочурке
отграницы,
Пошли ей ум и любящее
сердце,*

*Пожар страстей в ней
не туши,
Чтоб страждущий мог
отогреться...*

На первый взгляд, странная молитва. У поэта мать просит для дочери не тушить страсти. А ведь всем известно, что многие человеческие беды происходят от неумения владеть своими страстями. Мать просит для своей дочери чувство сострадания к другим людям и просит дать ей желания. Но, опять же, наши желания – это путь к беспокойству и страданиям. Чем меньше желаний, тем спокойнее.

На первый взгляд, мать должна просить для дочери спокойной, счастливой жизни, исключая страсти и душевную ранимость. Но жизнь без страстей, без желания – пуста, эгоистична и бессмысленна! Творчество поэта призывает быть милосердным, доброжелательным, любить людей, природу, жизнь! Душа не страдающая, не знающая, что такое сочувствие, вряд ли может считаться полноценной. Чтобы понять страдания другого человека, необходимо иметь определённый жизненный опыт. Кто сам страдал, тот поймёт плачущего. Поможет ему и разделит его печаль.

Многие поэты и прозаики обращались к особенностям природы в разные времена. Человек тесно связан с ней в своей жизни, он сам является её частью. К сожалению, об этом часто забывают. В отношении к природе проявляется культура человека, его доброе начало. Творческий человек, имеющий богатый душевный опыт, видит в природе неиссякаемый источник эстетического наслаждения.

У Вячеслава Ложко природа всегда хороша, всегда любима, всегда замечается. Читатель может сказать: ещё бы! Живет поэт рядом с морем, в красивом месте. Там и поэтом не стать, наверное, невозможно?! Верно. Но стоит и спросить себя, как часто мы предпочитаем мягкий диван прогулке на природе.

*Я влетаю
В палящий июль
На волне
Огнедышащей лавы.*

Поэт отмечает непостоянство крымской зимы, сравнивает с капризной женщиной. Это особенность его стихов – одушевлять предметы, дома, города.

*Дрожит замёрзший
Коктебель,
С цепи пурга сорвалась –
воет.*

Холод окружающей природы как бы подчеркивает душевный внутренний разлад. На сердце тяжело, и на улице ветер завывает. Герой страдает.

Периоды саморефлексии позволяют лучше понять окружающую действительность:

*Я в комнате один
И не включаю света..*

Необходимость побыть одному, понаблюдать, поразмышлять, характерна для серьёзной личности. Размышления крайне необходимы, так как в большинстве жизненных эпизодов герой руководствуется эмоциональными порывами, а не холодным рассудком.

Слова поэта способны сохранить глубину душевных впечатлений, чувственные впечатления превращаются в строчки, несущие высокодуховную связь сердца и природы.

Карамзин считал, что поэзия черпает силу из живой речи и сама влияет на речь, а через неё – на нравы, воспитывая общество, пробуждая в нём «лююдскость». У Ложко ряд стихов содержит слова, характерные для речи простых людей. И в то же время он творит, опираясь на лучшие образцы мировой и отечественной литературы, он клас-

сичен в своих эстетических взглядах. Вот воображение поэта рисует картину далекого прошлого. Как ярко! Одухотворённо!

*Тяжёлое дыхание земли
Вулканным хрипом
вырвалось на волю,*

В далёкие времена действующим вулканом был горный массив Кара-Даг у Коктебеля. Об этом свидетельствуют сохранившиеся остатки лавовых и туфовых покровов вулкана.

Знание особенностей развития природы своего края позволяет поэту создавать достоверные литературные произведения:

*Мне утро приносит
Лиловый рассвет
И новую песнь Кара-Дага.*

Его наблюдаю я множество лет.

Во многих красивых местах побывал поэт, но самую ласковую волну и самое тёплое солнце он нашёл в Коктебеле. Здесь ему вольно мечтается:

*Только здесь прекрасен свежий ветер,
Только здесь пронзительней рассвет...
Как спокоен в Коктебеле вечер...
Мне милей земли на свете нет.*

Минеральный мир вулканического Кара-Дага и окружающих осадочных пород был широко представлен в начале прошлого века на местном пляже. Здесь находили камешки причудливой формы и расцветки: агат, сердолик, яшму, кварц, халцедон. В настоящее время на пляже преобладает привозной щебень. Его насыпали взамен вывезенного песка. Но все же ещё находятся «страдальцы каменной болез-

ни». Они выискивают гальку на «пестроцветном» берегу. Камни Коктебеля – это особая тема в творчестве поэта.

В книге «Звезда над Коктебелем» я насчитала около тридцати (!) тем, поднимаемых поэтом. Из года в год появляются новые стихи, посвящённые Коктебелю. В книге значительную часть произведений составляет пейзажная лирика. М. Волошин писал: «Чувство родины неизбежно связано с пейзажем. Если мы и упоминаем о «дыме Отечества» или о тоске родных песен, то только потому, что они более властно, чем зрительные ощущения, раскрывают перед нами душу пейзажа... Пейзаж – это лик родной земли, лицо матери. От созерцания этого лица в душе поднимается та тоска, жалость, нежность, та надрывающая и безысходная любовь, с которой связано обычно чувство Родины».

В книге Ложко стихи, посвящённые природе полны высокого вдохновения:

*Заберусь по тропе на скалу
И встретить буду дни синеокие,
Петь природе родимой хвалу!*

Напряжённо и мучительно рождаются своеобразные творческие самоотчёты, стихи пишутся для широкого круга читателей, а не для узкого профессионального литературного мира. Поэт вовлекает других к творчеству, делает их соучастниками создания своих стихов. Ведь к творчеству может быть причастен каждый человек.

Было бы глубочайшим заблуждением считать, что человек, написавший: «Ты любовью согрей свой век» будет говорить только о красивом. В стихотворении «Шаг за пределы» дана острая критика «власть имущим». Проследивается возмущение несправедливыми выборными компаниями. Упадок нравственности в стране.

Поэт сожалеет, что горести и ошибки не учат людей. По-прежнему идут войны на планете. Но даже в повседневной жизни, во взаимоотношениях между людьми нет

сердце бережет каждый из нас. За этой порой наступило взросление, пришла пора любви. Этой теме посвящено много стихов, она у поэта разная: юношеская и зрелая, взаимная и неразделённая, счастливая и безответная. Но всегда наполнена красотой чувств. Любимая приходит к герою: «По мосту из чувств и нежности». Чувства у героя глубокие, эмоциональные, он весь отдаётся любви.

Любовь зрелого человека, что «пришла в закате жизни» отмечена печалью: жить с любимой осталось не долго. Жизнь так коротка! Герой воспринимает эту позднюю любовь как подарок.

Но если в юности улыбка любимой радовала, то «в закате жизни» она «добавляет боли мне». Это трагедия несоответствия молодости души и дряхлости физической оболочки. Самая, пожалуй, распространённая. Пока жив человек, ему до всего есть дело, ему нужен весь мир и, конечно, любовь. Радость воспоминаний о любимом трогают душу. Марина Цветаева писала: «Когда вы любите человека, вам всегда хочется, чтобы он ушёл, чтобы о нем помечтать...» (Живое о живом).

Бесконечной нежностью и оптимизмом наполнены строки:

*Ну, расскажи мне, милый друг,
Как ждёшь меня, тоскуя*

Даже если герой расстается с любимой, он её не винит. Обвиняет обстоятельства жизни и всегда ищет путь к примирению. Оптимистичен в жизни и в любви:

Но всё равно, готов любить

И лучшим чувствам отдаваться.

Таков поэт, порывистый, ранимый, любящий жизнь и знающий ей цену, чувствительный и добрый. Такова и его поэзия, излучающая свет добра и любви к Миру и Человеку.

Норченко Валерия

Новая книга для детей

Теодосия №23, 5 октября 2007 г.

Новая книга Вячеслава Ложко «Нашим детям обо всем на свете» посвящена детям дошкольного и младшего школьного возраста. Волшебному миру детской фантазии. Автор выбирает известные маленькому читателю темы о животных, о еде, об одежде. Такое повествование действительно необходимо для современного ребёнка и учителя, потому что объектом исследования становятся ныне живущий и действующий человек и окружающий мир. Завершают книгу загадки. Данный сборник стихов представляет несомненный интерес для любого читателя, кто знаком или только собирается знакомиться с Крымом, с явлениями природы чудесного полуострова.

В.Ф. Ложко всем сердцем любит подрастающее поколение. Детям он посвящает свое творчество. В его произведениях переплетаются реалии и выдумка, используются яркие эпитеты. Автор предлагает своим читателям поразмышлять, пофантазировать, формирует чувство доброжелательности и юмора. Поэтому данная книга отличается образным и доступным языком, глубоким знанием материала. Музыка и ритм стихов полны силы и настоящей радости, как само море.

В 1999 году в Киеве была издана книга Вячеслава Ложко «Сказка Крыма». Эта книга пригодилась в работе с проблемными детьми Феодосийской спецшколы для слабослышащих детей. Вот почему и в новом сборнике чувствуешь умелый педагогический подход, к изложению материала. Любовь к детям, удивительная наблюдательность, умение сопереживать и заботиться о расширении их кругозора, желание больше узнать о том, что тебя окружает,

тоже нашли отражение в этой книге. В.Ложко удачно сочетает дидактичность с занимательностью, выступает настоящим стражем нравственной чистоты будущих поколений. Ему удалось ненавязчиво и искренне соединить воедино занимательность и поучение, доступность изложения с достоверным психологизмом. Это удаётся не каждому, даже маститому детскому писателю. А Вячеслав Ложко – человек, творчески разноплановый. Он пишет стихи и прозу, как для взрослых, так и для детей.

Книга добрая и оптимистичная, заслуживает самых высоких похвал и наград. Я уверена, что читатели, юные и взрослые, по достоинству оценят её. С новой творческой победой, Вячеслав Фёдорович!

Обуховская Людмила

«Посол русской словесности в Крыму»

Крымская правда № 203, 2003 г. 1 ноября

Так назвал коктебельского поэта, члена Национального союза писателей Украины Вячеслава Ложко известный российский писатель Владимир Бондаренко. Вспомнила об этом, взяв в руки очередной поэтический сборник Ложко «Звезда над Коктебелем». Предисловие написал профессор Таврического Национального университета им. В. Вернадского Николай Кобзев. Ему слово.

– Новая книга поэта выгодно отличается от тех, которые в изобилии издаются нынче, – считает Николай Алексеевич. – Она – своеобразная история литературного Коктебеля, пронизанного традициями и именами. Точно звёзды, рассыпались по небосводу мировой литературы фамилии Волошина и Цветаевой, Ахматовой и Гумилева... Имя Вячеслава Ложко из той палитры звёзд нового поколения, которые формируют литературную многокра-

сочность Края Голубых Холмов. Согласитесь, только неординарная личность могла создать такие строки:

Мне бы за звёзды рукой зацепиться.

Чтобы руки их светом обжечь.

Со Вселенной в заоблачье слиться.

Чтобы звёздной была моя речь!

В книге Ложко раскрываются многие аспекты современного бытия. Она многообразна по содержанию, неповторима по осмыслению действительности. Лирические миниатюры, сюжеты-иносказания, свежие ритмические и интонационные решения разнообразят структуру стиха, придают ему художественную завершенность.

Истоки и корни поэтического стиля Вячеслава Ложко – опора на традиции лучших поэтов прошлого века: Есенина, Блока, Волошина, Межелайтиса, Евтушенко. Новые стихи коктебельца призывают хранить в сердцах свет любви и добра.

А известный российский писатель Виктор Пронин так отозвался о творчестве крымчанина: «Твердо уверен, что его поэзия нужна людям, как никогда. При общем упадке духа его стихи, его книги – это жизнеутверждающая философия, это тот поток свежего горного воздуха, который может воскресить уставшую и разочарованную душу».

Со страниц поэтического сборника смотрят на нас знакомые глаза наших земляков Юрия Богатикова, Анатолия Домбровского, московских поэтов Феликса Чуева, Григория Поженяна, писателей с мировыми именами Василия Аксенова, Фазиля Искандера, Валерия Ганичева, Андрея Битова, с которыми Вячеслав хорошо знаком, не раз встречался, обсуждал проблемы современной литературы, просто говорил «за жизнь».

«Звёзды над Коктебелем» – хорошая книга хорошего поэта. Очередная. Всего у него их 16, шесть из которых вышли в Москве. Произведения Ложко с удоволь-

ствием публикуют московские издания, в числе которых газеты «Завтра» и «День литературы», «Роман-журнал XXI века».

Ложко – поэт-лирик с ярко выраженной гражданской ответственностью, подвижник, основавший «Общество возрождения культуры посёлка Коктебель», литературно-музыкальный салон. Нет, не для красного словца назвал Владимир Бондаренко нашего земляка послом русской словесности в Крыму.

Обуховская Людмила

Заслуженный журналист АРК.

«Меж базальтовых скал и жемчужных...»

В Коктебеле, где выдающийся русский поэт, ярчайший представитель Серебряного века Николай Гумилёв написал эти строки, каждый год собираются крымские, украинские и российские ценители его творчества, поклонники непревзойдённого таланта. Здесь проходит Гумилёвский поэтический фестиваль. В этом году четвёртая по счёту встреча посвящена столетию пребывания Николая Степановича на крымской земле.

*На полярных морях и на южных,
По изгибам зелёных зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей...*

Эти строки «поэта-рыцаря», «поэта-воина» ложились на бумагу в чердачной комнате дома матери Максимилиана Волошина Елены Оттобальдовны. Он творил здесь не только литературные образы, но и свой собственный мир, сотканный из реального и вымышленного. Коктебель не случайно стал местом встречи – здесь сам воздух пронизан рифмами и ритмами. Именно здесь по инициативе

председателя Общества возрождения культуры Коктебеля члена Национального союза писателей Украины и Союза писателей России Вячеслава Ложко в 2006 году был установлен первый на постсоветском пространстве памятник Николаю Гумилёву (автор Н. Хомич). Ни в Кронштадте, где поэт родился, ни в Бернгардовке, где был расстрелян по сфабрикованному делу об участии в контрреволюционном заговоре, а в крымском Коктебеле. Есть лишь «тройной» памятник семье Гумилёвых – Ахматовой (автор А. Ковальчук), который был открыт в 2003 году в городе Бежецке.

Поэтический фестиваль проходит без помпезности – камерная встреча для общения родственных душ продиктована духом, а не буквой. В этом году к постоянным участникам присоединились крымские библиотекари, которые не только познакомились с известными писателями, но и у везли в разные уголки полуострова подаренные ими книги, которые, наверняка порадуют юных и взрослых читателей.

Открытие фестиваля состоялось, конечно, у памятника Николаю Гумилёву, дорога уводит на улицу его имени у подножия причудливой горы Сююрю-Кая, вдохновляющей и вдохновляющее поэтов. Рядом улицы Александра Грина, Анны Ахматовой, Максимилиана Волошина, Александра Блока, Кирилла и Мефодия. Проходя по ним, понимаешь, что слова об особом духе в Коктебеле не пустые слова. Здесь действительно живут люди, которые с молоком матери, что называется, впитали русскую культуру, и она стала неотъемлемой частью их жизни. Коктебельцы, которых объединил Вячеслав Ложко, не декларируют, а делают. Нет сомнения, что осуществится их мечта создать в посёлке аллею памятников поэтам. Пока заложили зелёную аллею около памятника Гумилёву.

Фестиваль – не конференция. Поэтому здесь не читают умных скучноватых докладов. Здесь общаются. С раннего утра и до позднего вечера. За три дня были прочита-

ны, наверное, все стихотворения «человека из бронзы и стали», как называл Гумилёва Александр Грин.

Учащиеся Щebetовской, Коктебельской, Кизилташской школ не только слушали выступления известных поэтов Москвы, Луганска, Крыма, но и сами читали стихи в коктeбeльском доме культуры, удивляя взрослых точными поэтическими интонациями. Там же, на поэтическом марафоне, всех покорила ученица третьего класса Мирослава Ложко, блестяще продекламировавшая одно из не просто длинных – сложных, философских стихотворений Н.Гумелёва «Память». Из детских уст по-особому звучали слова:

*Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла.
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.*

В Коктебельской школе с нетерпением ждали очередной встречи с крымскими поэтами Сергеем Овчаренко, Лидией Огурцовой, Ольгой Ивановой, Ольгой Бондаренко, чьи стихи многие помнят наизусть, что ребята и продемонстрировали своим гостям. Наградой им были книги поэтов. А школа Щebetовки в этот день встречала высоких московских гостей, членов правления СП России – Юрия Лопусова, Геннадия Иванова и крымских известных авторов – Анатолия Масалова и Тамару Дьяченко... Событием стал и приезд в школу п.Кизилташ знаменитого крымского поэта и барда Константина Фролова. А также луганского и севастопольского поэтов Сергея Кривоноса и Виталия Фесенко.

Сотрудники Феодосийского музея Александра Грина не только тепло принимали участников фестиваля, собрав обширную аудиторию любителей поэтического слова, но и организовали для них увлекательную поездку в исторический район города – Карантин, где они познакомились

с уникальными средневековыми храмами, древними и современными памятниками.

Сотрудники Феодосийского музея Александра Грина не только тепло принимали участников фестиваля, собрав обширную аудиторию любителей поэтического слова, среди которых были крымские писатели отец и дочь Митрохины, московский поэт Анатолий Пискунов и другие, но и организовали для них увлекательную поездку в исторический район города – Карантин, где они познакомились с уникальными средневековыми храмами, древними и современными памятниками.

Среди участников фестиваля немало ярких личностей. Это редакторы крымских, московских литературных газет и журналов, Председатель Крымской организации Национального союза писателей Украины Владимир Бушняк. С увлечением общались все с Еленой Раскиной – исследователем творчества Николая Гумилёва, одного из авторов комментариев к полному академическому собранию сочинений поэта, который подготовлен к выпуску в московском издательстве «Воскресенье», автора монографии «Поэтическая география Н.С. Гумилёва» – основы докторской диссертации готовой к защите. Елена Юрьевна известна не только в научных, но и в литературных кругах – в Санкт-Петербургском издательстве «Крылов» вышел её роман «Час Елизаветы», в московском «АСТ» – роман «Под знаком Софии» о Григории Потёмкине. Стихи пока не издавала, но пишет. Те, что прочитала, были по достоинству оценены.

Многие участники фестиваля, в том числе и крымчане сотрудничают с газетой российских писателей «День литературы» и с удовольствием общались в очередной раз с её редактором, известным московским критиком Владимиром Бондаренко.

– У общества возрождения культуры Коктебеля много настоящих друзей и партнёров, – говорит председатель

этой общественной организации Вячеслав Ложко. – В их числе председатель правления винзавода «Коктебель» Александр Гаран, директор ООО «Камелия-Кафа» Сергей Левандовский, директор кафе «Крым» Реза Эмирусейнов. Мы им благодарны за содействие в организации Гумилёвского фестиваля.

Остались благодарны и участники, которые были окружены в Коктебеле искренним теплом и заботой.

В прошлом году союз писателей России учредил премию имени Николая Гумилёва. Первыми её лауреатами стали наш земляк Вячеслав Ложко и председатель Всероссийской академии поэзии москвич Валентин Устинов. В этом году к ним присоединились москвичи секретарь правления Союза писателей России Юрий Лопусов, поэт Геннадий Иванов, наши земляки-крымчане Константин Фролов, Александр Загорулько и Сергей Овчаренко. Посмертно премия присуждена одному из идейных вдохновителей Гумилёвского фестиваля профессору ТНУ Николаю Кобзеву. Все остальные награждены дипломами и памятные медалями фестиваля.

Фестивальные паруса подняты крепкими руками, а значит, ему не суждено погибнуть в житейском море. И вслед за Гумилёвым мы можем повторить:

*Пусть безумствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса, –
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернёт паруса.*

И будут они шелестеть «Меж базальтовых скал и жемчужных» у подножия величественного Карадага с профилем гения этих мест Максимилиана Волошина.

Комментарий составителя

Григорий Бенционович Остер (лит. псевдоним «Остёр») (род. 27 ноября 1947, Одесса, УССР) – русский писатель, сценарист, драматург, заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2007). Создатель жанра «Вредных советов» и автор первого русского гипертекстуального романа «Сказка с подробностями».

Григорий Остер – автор многих популярных произведений для детей, таких как: «Сказка с подробностями», «Папамамалогия», «Воспитание взрослых», «Бабушка удава», «Вредные советы», «Гадание по рукам, ногам, ушам, спине и шее».

Он так же является автором сценария мультфильмов «38 попугаев», «Попался, который кусался», «Котёнок по имени Гав», «Обезьянки» и др., художественного фильма «До первой крови».

Григорий Остер в 2002 году принимал участие в творческой встрече в литературно – музыкальном салоне «Богдан» в Коктебеле и оставил автограф в гостевой книге.

Остер Григорий

Совет

*Если ты не смог на карте
Отыскать свою страну
Не оплакивай Отчизну
Географию учи!*

Григорий Остер. 17.07. 2002 г.

Павлова М.

Я в этой жизни как вулкан

Победа.– 1998.– 13 октября

По предложению депутата Вячеслава Ложко на сессии Коктебельского поссовета принято решение о сносе в охранной зоне Дома Волошина застроек, где велась торговля шашлыками. Ложко стал организатором вернисажа под открытым небом в поэтическом «краю голубых вершин».

Вячеслав Фёдорович – цельная натура от природы, влюблён в Коктебель, как говорят, с первого взгляда. А случилось это в далеком пятьдесят девятом. Тогда, взобравшись на Узун-Сырт, увидел он долину и Карадаг во всей красе. С тех пор Коктебель стал его поэтической пристанью. Депутатом Ложко избирается второй созыв. Первый раз на один мандат претендовали трое. Вячеслав Фёдорович «обошёл» соперников – 80 процентов избирателей проголосовали за него. Тогда же он возглавил работу постоянной комиссии по вопросам культуры, образования и спорта. Сфера культуры уже не первый год «с протянутой рукой». Поэтому сейчас как никогда актуален вопрос о возрождении культуры Коктебеля. Эта тема не одного выступления депутата на сессиях поссовета и на страницах периодических изданий. Он инициатор создания общества возрождения культуры Коктебеля. Благодаря настойчивости депутата новым улицам посёлка дали имена М. Волошина, А. Ахматовой, М. Цветаевой, А. Грина. У въезда в посёлок установлен щит с изображением книги с краткой справкой об истории посёлка и именами людей, прославивших Коктебель. Щит выполнен по эскизам Вячеслава Ложко.

Три года назад сессия поссовета приняла решение об образовании Площади искусств. Здесь и разместился «Вер-

нисаж под открытым небом», где проходят встречи художников, мастеров декоративно-прикладного творчества, музыкантов.

Есть у Вячеслава Ложко мечта создать в Коктебеле центр «Киммерия» с литературно-музыкальным, краеведческим, выставочным залами, гостиницей, конференц-залом для проведения поэтических чтений. Уже идет активный поиск спонсоров. Одной из составных частей программы центра стало создание литературно-музыкального салона-кафе «Богдан». Теперь здесь выступают современные литераторы, поэты, музыканты, певцы. А было время, когда писатели перестали посещать Коктебель. Появление салона Ложко изменило ситуацию в корне. Здесь уже побывали Василий Аксенов, Андрей Битов, Анатолий Приставкин, Фазиль Искандер, Григорий Поженян и другие талантливые писатели, поэты, певцы. Вход в салон-кафе бесплатный. Отрадно, что на встречи с именитыми мастерами пера приходит много молодёжи. Сейчас в Коктебеле отдыхают известный публицист, автор восьми книг В. Бондаренко; прозаик В. Исаев, издавший 14 книг; журналист-писатель Б. Сопельняк; автор серии книг о людях, прошедших «великую чистку», прозаик, депутат российской Госдумы Ю. Черниченко; поэтесса, певица, композитор Н. Медведева и другие.

Салон члена содружества русских, украинских и белорусских писателей, члена Союза писателей Крыма Вячеслава Ложко стал очагом культуры, притягивающим элитные слои общества. О нём уже знают не только в ближнем, но и в дальнем зарубежье.

Всегда дом депутата поссовета открыт для избирателей. Идут к Ложко с радостью и бедами. Две семьи его округа получили квартиры, три – улучшили свои жилищные условия. И эти радостные изменения в судьбе людей произошли благодаря вмешательству депутата.

Актуально звучат его слова:

– Без культуры нет духовности, нет народа, нет традиций, нет наследия. И с какими бы трудностями экономического характера мы ни встретились, об этом забывать нельзя.

Павлова М.

Мне Кара-Даг все эти песни дал

Все для Вас № 45 (286), 9 ноября 2000 г.

Коктебель – воистину благодатный край. С ним связано творчество певца Киммерии М. Волошина. Под небом Коктебеля родилась лучшая поэтическая лирика М. Цветаевой. Здесь черпали вдохновение известные поэты, художники, писатели, прославившие Коктебель. Имя каждого из них – целая эпоха...

По инициативе энтузиастов Коктебеля на сессии поссовета принято решение о присвоении улицам во вновь строящихся районах посёлка имен писателей, художников, авиаконструкторов и лётчиков-испытателей, тех, кто создал историю этого заповедного края. Теперь в Коктебеле есть Площадь искусств, где проходят встречи мастеров декоративно-прикладного творчества, музыкантов.

Как рассказал один из тех, кто сражается за решение проблем «Края голубых вершин» – депутат поссовета, поэт Вячеслав поссовета приняла решение о сносе в охранной зоне Дома Волошина построек, где велась торговля шашлыками. Организован вернисаж под открытым небом, в поэтическом уголке у подножья Кара-Дага. Актуально звучат его слова.

– Без культуры нет духовности, нет народа, нет традиций, нет наследия. И с какими бы трудностями экономического характера мы не встретились, об этом забывать нельзя.

Сфера культуры уже не первый, год, «с протянутой рукой». Поэтому сейчас как никогда актуален вопрос о возрождении культуры Коктебеля. Эта тема не раз освещалась на страницах периодических изданий.

Летом в Коктебеле, как говорят, «яблоку негде упасть». С наступлением межсезонья, на первый взгляд, меняется ритм жизни поселка. Но это впечатление обманчиво. На вернисаже под открытым небом художники, как и летом, представляют свои новые живописные работы. Живы здесь и поэтические традиции...

Вячеслав Ложко – член союза писателей Крыма, член содружества русских, украинских и белорусских писателей, член союза журналистов Украины. А на рубеже нового тысячелетия стал лауреатом международной премии «Поэзия-2000». Вячеслав Фёдорович – цельная натура от природы. Он влюблён в Коктебель, как говорят, с первого взгляда. Стучилось это 40 лет назад. Тогда, взобравшись на Узун-Сырт, увидел долину и Кара-Даг во всей красе. С тех пор Коктебель стал его поэтической пристанью. Ложко – инициатор создания в Волошинской Киммерии литературно-музыкального салона. Теперь здесь проводятся поэтические чтения, в которых принимают участие уже маститые писатели и поэты, и начинающие. Сюда можно прийти каждому. Отрадно, что салон популярен и в молодёжной среде.

В стихах В. Ложко свет преобладает над тьмой, правда побеждает ложь. Тематика его книг широка. В поэзии Ложко, как в акварели, много света и воздуха. И хотя поэт прошёл нелёгкие жизненные университеты, в его стихах много добра. Он очарован заповедным краем.

Мой Коктебель

*Мой Коктебель, – тобою порождённый,
Я здесь познал, что значит благодать,
И от того мой дух непобеждённый.
Что эту красоту могу другим отдать.*

*Бывало, покидал тебя, родимый,
Но ты всегда сиял в моей судьбе.
Со мной всегда присутствовал ты зримо,
За это благодарен я тебе.*

*Брожу по синим бухтам Коктебеля,
Где гальку мерно шевелит волна,
В его божественность самозабвенно веря,
И в то, что эту чашу буду пить до дна.*

*Мой Коктебель, пристанище поэтов,
Ценитель и хранитель красоты,
Прекрасней нет тебя на целом свете,
Источник счастья ты и доброты.*

***

*Я Коктебель люблю любой,
И в дождь, и в слякоть,
И в ненастье.
Поёт возвышенно прибой,
О том, что Коктебель есть счастье.
Он суть, он истина, он рок,
Я не хочу другого, Боже.
И я, конечно, не пророк,
Но Коктебель – божественное ложе.*

Вячеслав Ложко

Павлихин Иван

В поиске сути и истин

Все для всех. – 2003. – 22 октября

Привычное сочетание двух слов – «мой Коктебель» – для чуткого уха звучит стихом. Это трёхстопный хорей. Трудно не тянуться к стиху там, где поэтично уже название места.

Однако это лишь на самый первый взгляд, потому что стать поэтом в Коктебеле очень трудно: известнейший уголок Восточного Крыма дал русской словесности много поэтических имен, состязаться с которыми невозможно. А так как литературный процесс предполагает единство и преемственность, приходится и на себя прикидывать достижения предшественников. После таких опытов не каждый потянется к перу. Однако смельчаки находятся, и на них-то и держится непрерывность процесса.

Коктебелец Вячеслав Ложко из таких литераторов. Он сочиняет давно и постоянно, успел сложить собственное лицо и известность, выпустить полтора десятка больших и малых поэтических книг, не обделенных вниманием читателей. Он лирик, смело касающийся эпических мотивов и умеющий выразить их собственным словом. Он состоявшийся поэт, знающий и чтущий коктебельскую традицию, а во многом поддерживающий и продолжающий её. Нелегкое это дело во времена переоценки ценностей и слома прежних представлений. Но Вячеслав Ложко из людей сильных, знающих жизнь в разных срезax. Знает он и другую истину: всё достигается работой, настойчивой, упорной, систематичной. Поэзия – это тоже работа. Работа над словом. А вот даром слова он не

обделён, как и видением мира, способностью разглядеть, осмыслить и высказать ритмическими строками. Он ценит классические поэтические формы и не озорничает с ними, не гонится за пост...измами новейшего времени, понимая, что ветер бытия быстро отметаёт шелуху от зёрен.

Книги Вячеслава Ложко приметны и ещё одной особенностью: их хочется взять в руки, листать, читать, рассматривать. Они хорошо сделаны, толково составлены, изысканно оформлены. Каждая книга поэта – приличный итог трепетного подхода к ней. И здесь не имеет значения объём конкретного сборника. Могу свидетельствовать, что это нелегко достигается, когда автор живет на краю страны, когда возможности привлечения художников не широки, да и собственные средства тоже не безмерны. Нашему поэту удаётся и это, потому что в каждой новой книге он хочет видеть именно книгу, а не набор печатных текстов. Эта авторская особенность обычно замечается и всегда ценится читателями.

Новая книга Вячеслава Ложко совсем недавно вышла в симферопольском издательстве «Таврия». Называется она «Звезда над Коктебелем» и во многом этапна. Книга представляет читателю стихи последнего времени, написанные в поиске сути и истин. Это большой поэтический сборник, интересный во многих отношениях. Можно сказать, что 352 страницы вобрали в себя сразу одиннадцать книг. Первые восемь из них – оригинальные стихи самого поэта. Это разделы, главы сборника, каждая из которых – тематически целостный извод. Девятая – сборник стихов о Вячеславе Ложко, сочинённых многочисленными друзьями и современниками. Интереснейшая, скажу я вам, часть. Хорошо она лепит лик,

образ и натуру нашего коктебельца. Десятая – это тоже отдельная вещь. И всего-то несколько страниц вместо послесловия, написанных Николаем Анисимым, а свидетельство ценное и важное, представляющее нам события и факты новейшего литературного бытия в Коктебеле. Свидетельство из тех, которое удержит время. Название ему – «Проект Славы Коктебельского». И этот проект, надо заметить, в интересах продолжения добрых писательских традиций.

Есть, наконец, и ещё одна – одиннадцатая – книга сборника «Звезда над Коктебелем». Её нельзя не разглядеть, потому что она тоже целостна и интересна. Это многочисленные документальные фотографии, иллюстрирующие последнюю книгу Вячеслава Ложко. Давайте согласимся, что 44 фотоснимка, отдельных, полосных – это целый фотоальбом, а значит – интереснейший документ новейшей истории литературного Коктебеля. К очевидным достоинствам всей книги следует отнести и её оформление. Оно принадлежит феодосийским художникам С.А. и И.А. Поздеевым, представлять которых нашим читателям уж и вовсе не нужно.

Поэт Вячеслав Ложко работает много, интересно, плодотворно. Из вечных лирических тем, наверное, нет такой, к которой он не прикоснулся бы своими мыслями, словом и пером. И есть ещё одна – коктебельская. Она из особых и главных. Поэтому в книге так много стихов, рождённых неисчерпаемостью этой темы, поэтому и название нового этапного и большого сборника подсказано ей, поэтому и открывается сборник первой книгой – «Благословенный Коктебель». Поэзию нельзя пересказывать или излагать. Таковы уж особенности её словесного и звукового строя. Стихи нужно читать, слышать и чув-

ствовать. Это всегда делает нас чуточку возвышеннее и лучше. Мы самоутверждаемся от того, что вот есть человек, который сумел точно выразить и наши собственные неясные предчувствия, обрывки наблюдений, детали ощущений.

*Я бреду по лугам некошеным,
Солнца круг у меня на плечах.
Сколько в мире нашем хорошего,
Даже тихая грусть и печаль...*

Это в подтверждение сказанного, а в заключение наших строк совсем другое – единственное, авторское, пронзительное:

*Я играю на струнах дождя,
Набираю мелодию неба.
Мне не надо приказов вождя,
И пою не за корку я хлеба.
Просто я не могу не петь,
Хоть и болью сердце иссечено.
Мне и дальше придется гореть:
Жизнь поэта – судьба извечная.*

В этом кредо поэта. И я верю строкам и строфам Вячеслава Ложно, потому что знаю его стихи и итоги мирозерцания, ставшие книгами.

Павликова - Хейдарова Людмила

Короткое замыкание души

Вячеславу Ложко

*Помнишь, Слава, ходики?
Тики - таки, так...
Улетают годики:
Тики - таки, так...*

*Улетают лицами -
Всё дела - дела.
Сели снежной птицею -
Голова бела.
Сколько дух твой выдержал? -
Да не сбитый с ног! -
Как ты, друг мой, выдержал?
Знает только Бог.
Но отдать так хочется
Юности в крови
Все земные почести
За глоток любви -
Чтоб в глаза - не кроткие!
Заглянула - дюж!
- Наших встреч короткие
Замыканья душ...*

Людмила Павликова - Хейдарова
Минск

Комментарий составителя

Григорий Михайлович Поженян (1922-2005) родился 20 сентября 1922 года в Харькове. После окончания десятилетки в 1939 году Григория Поженяна призвали на Черноморский флот. Прошёл всю Великую Отечественную войну, начав её краснофлотцем и закончив капитан-лейтенантом. Воевал в разведке морской пехоты, в диверсионном отряде, принимал участие почти во всех десантных операциях на Черном море, в героической обороне Одессы, Севастополя, Керчи. Был трижды тяжело ранен, контужен. В числе прочих наград – два ордена Красной Звезды, орден Боевого Красного Знамени; дважды он был представлен к званию Героя Советского Союза. В военные годы Григорий Поженян начал писать стихи и после демобилизации поступил в 1946 году в Литературный институт. Первой книгой Г. Поженяна был сборник стихов «Ветер с моря» (1955). В следующем году свет увидел сборник «Штормовое море». Всего же поэт – автор более 30 сборников стихов, среди его поэтических книг можно назвать «Тридцать лет спустя» (1971), «Избранное» (1978), «Федюнинские высоты» (1978), «Маки» (1981), «Погоня» (1983), «Прощание с морями» (1990), «Сорок утренников» (1990), «Защищая свою крутизну» (1995).

В 1959 году по сценарию Григория Поженяна был поставлен фильм «Жажда». В основу картины легли реальные события обороны Одессы, в которых сценарист принимал непосредственное участие. Так началось его сотрудничество с кинематографом. Но наибольшую известность Григорий Поженян получил как автор более чем 50 песен, многие из которых стали очень популярными в стране – например, «Два берега», «Песня о друге», «На

Мамаевом кургане», «Маки»... В начале 1970-х годов, он вместе с Овидием Горчаковым и Василием Аксеновым, под общим псевдонимом Гривадий Горпожакс, написал пародийный детектив «Джин Грин – неприкасаемый. Карьера агента ЦРУ 0014». Лауреат государственных премий 1990-1996 гг.

Поженян Григорий

Вячеславу Ложко.

Продавец камней

*Ко мне, скорей ко мне
кто с бедами повенчан.
Я продавец камней
и утешитель жёнщин...*

*...И стал я тем богат,
что знаю тайну света,
Что защитит агат
от порчи и навета.*

*Я вместе с ним горю
у синей кромки моря,
И, зная цену горя,
другим добро дарю.*

«Горжусь странностью и мужеством твоей биографии!»

Григорий Поженян, август 1996 года

Поженян Григорий

Вячеславу Ложко

*Оттаяло жизни окно.
А было, чего там, не скрою,
По белому – чёрным вино.
И драки: не двое, не трое.*

*Но месяц опять молодой,
Восставший из звездной купели.
Все смыло весенней водой,
Безгрешной водой Коктебеля.
Таков обновленья закон
Тех сосен, что мы напилили.
Как будто в решетках вагон
На южных путях отцепили.*

*Как будто бы не было их –
Завьюженных зон жестколикых.
И властно мужаает мой стих
От светлых камней сердолика.*

Поженян Григорий

«Мне б за звёзды рукой зацепиться»

(Слово о Вячеславе Ложко).

«Оттаяло жизни окно» – так начинается мое стихотворение, посвященное Вячеславу Ложко. Я бы не ошибся, если бы написал, что в этом окне, в час, когда закатное солнце уходит на ночлег в море, порой всплывает фиолетовый профиль Карадага... «Окно жизни» Вячеслава бывало красным от кровавых вспышек, синим от любви, чер-

ным и зарешеченным, когда ему приходилось отстаивать свою независимость в молодых драках.

Но никогда в его «окне жизни» не гасли свет и блики поэзии. Её озарённость и вспышки, пусть не всегда совершенные...

«Мне б за звёзды рукой уцепиться, чтобы светом их руки обжечь», или «На закуску луна мне сегодня досталась», или «С головой ныряю в море, – и оттуда снова стих» – так может сказать только поэт.

Вячеслава Ложко не кормят стихи, как теперь многих из нас. Мы, чтобы они к нам возвращались через читателя, мы за них платим. А пишем, оттого что не можем не писать.

Стоя у Коктебельской кромки моря, он продаёт им же собранные камни, оправленные в серебро. Примеривает, бормоча стихи, серьги, вызывая у женщин восхищение.

Мощный, с крутой спиной, в светло-голубой выцветшей тельняшке, мягкий, а порой дерзкий, молододлицый, время от времени прикладываясь к маленькой чашечке с коньяком, он зазывает:

– Покупайте кольцо с агатовым зрачком! Оно предупреждает измену, защищает от навета, оберегает от порчи и болезни. Стихи дарю бесплатно. Если не понравятся – верните!

Удачи тебе, Вячеслав, и спасительных стихов.

Комментарий составителя

Попов Евгений Анатольевич (родился 5 января 1946, Красноярск) – русский писатель. После окончания Московского геологоразведочного института им. С. Орджоникидзе (1968 г.), работая геологом, он создал множество рассказов. Первая серьёзная публикация в журнале «Новый мир» (1976) с предисловием Василия Шукшина принесла ему всесоюзную славу. Принятый в Союз писателей в 1978 году, Попов через семь месяцев и тринадцать дней был из Союза исключён за создание (вместе с Василием Аксёновым, Андреем Битовым, Виктором Ерофеевым и Фазилом Искандером) легендарного неподцензурного альманаха «Метрополь», вышедшего на Западе и ставшего причиной последнего крупного литературного скандала «брежневской эпохи». В последнее время широко печатается как прозаик и эссеист в российских журналах, альманахах, газетах «Знамя», «Новый мир», «Волга», «Весть», «Зеркала», «Вестник новой литературы», «Вестник Европы», «Огонёк» и др.

Евгений Попов является секретарём Союза московских писателей, одним из основателей Русского ПЕН-центра, ассоциированным членом Шведского ПЕН-центра. Отмечен премиями журналов «Волга» (1989), «Стрелец» (1995), «Знамя» (1998), «Октябрь» (2002), премией Союза писателей Москвы «Венец» (2003), памятным знаком венгерского Министерства культуры «Pro cultura Hungaria». (2005).

Евгений Попов в 1998 году принимал участие в творческой встрече в литературно-музыкальном салоне «Богдан» в Коктебеле и оставил автограф в гостевой книге.

Попов Евгений

Вячеславу Ложко

Коктебель возродится и расцветет.

Есть шанс, что здесь когда – ни будь, вновь будет так, как было во времена Волошина и других славных господ. Но при одном условии – если здесь появятся ещё люди, столь же любящие здешнюю местность, блюдущие (извините за неуклюжее слово) её дух.

К сожалению и счастью – Слава Ложко уникален. Слава Славе!

Евгений Попов. II. VI. 98 г.

Комментарий составителя

Пронин Виктор Алексеевич – русский писатель, автор многих известных произведений (более 200 произведений). Классик современного детективного жанра. Среди произведений Виктора Пронина наиболее известны такие как «Слепой дождь», «Тайфун», «Особые условия», «Кандибобер», «Каждый день самоубийство», «Падай, ты убит», «Смерть президента», «Женщина по средам», «Дурные приметы», «Высшая мера», «Победителей не судят», «Женская логика», «Брызги шампанского».

В. Ложко стал прообразом героев романов «Брызги шампанского» и «Божья кара» писателя В. Пронина.

Пронин Виктор

Поэт в России больше, чем поэт...

Есть на земле места в полном смысле слова колдовские по своему воздействию на человека, по пробуждению его творческих, жизненных сил. Многие поэты и писатели испытали это на себе в Коктебеле, на берегу залива в окружении гор на раскаленной южным солнцем гальке. А побывав в Коктебеле всего лишь раз, снова и снова стремятся туда, чтобы ощутить ту не объяснимую тревожную атмосферу, некую вибрацию воздуха, гор, моря, которая создает совершенно незабываемое ощущение молодости, дерзости, бесконечности собственных возможностей.

Что ещё в Коктебеле знаменательного? Музей поэта Волошина, его могила, его профиль на горном склоне Карадага. Но это из прошлого. А сегодня?... А сегодня достопримечательностью Коктебеля, его особенностью, а может быть даже и гордостью является Вячеслав Фёдорович Ложко. Вот Вы приехали в Коктебель, вышли к вечеру на

набережную, добрали до небольшой площади у Дома творчества писателей, чем-то напоминающий московский Арбат и на закате обязательно увидите у теплого парапета набережной мощную фигуру человека, словно высеченного из розового мрамора. Он бесстрашно смотрит прямо в закатное солнце, он сед и массивен, он время от времени оборачивается назад к морю и, взяв с горячего камня бутылку сухого белого вина, награждает себя щедрым глотком.

Он готов вступить с вами в разговор о поэзии, о вине, о женщинах, он дерзок и непочтителен, и ни каждый разомлевший отдыхающий решится вступить с ним в разговор, рискованный и неожиданный. А решится – не пожалеет!

Он живет в Коктебеле постоянно, зимует там, одиноко бродя по пустынным набережным, всматриваясь в выброшенные злыми зимними волнами коряги, камни, водоросли, встречает там и глубокую осень, и раннюю весну. И надо ли удивляться, что человек этот стал прекрасным поэтом (да и как им не стать!). А ещё – это общественный деятель, истинный и преданный хранитель крымской природы, коктебельских духовных ценностей.

Недавно у Вячеслава Ложко вышла прекрасная книга стихов «Планета любви». В его стихах восхищает разнообразие тем, широта поэтических интересов автора: от шаловливо-хмельных хайямовских строк и искренней боли за судьбу России до встревоженного взгляда в собственную душу, поиск нравственной опоры в каждодневном стремлении выжить. Поэтические строки открывают напряженный, радостный и взволнованный мир, которым живет поэт... Вот, например, стихотворение-молитва:

*Храни Россию, Господи, храни,
Она – страна для всех свершений,
Алмаз, который совершенен.*

А вот другие строки:

*Чтобы песня любовью звенела,
И светило далекой звездой,
До всего в этом мире мне дело,
Мир прекрасен и этот мир – мой!*

Здесь не просто ловко сложенные слова, не просто зарифмованные строки, это – позиция автора, которую он отстаивает не только в стихах, но и в жизни. Неукротимая энергия Вячеслава Ложко помогает ему добиться того, чтобы улицы Коктебеля, освященного именами Ахматовой, Волошина, Гумилёва, Грина, были названы именами этих поэтов. Он добивается принятия постановления об экологии пространства вокруг Дома-музея Волошина. По его настоянию в Симферополе и Киеве рассматриваются планы благоустройства Коктебеля, восстановления его прежнего облика – взволнованного и одухотворённого.

И ещё одна его победа: рядом с Домом творчества писателей открыт музыкально-литературный салон «Богдан» (в память о сыне), посетить который, встретиться с читателями почитают за честь самые высокие гости из Киева, Москвы, а то и Парижа, Нью-Йорка. И, как в прежние волошинские времена, далеко за полночь идут обсуждения новых книг, авторы читают ещё неизданные главы, поэты и музыканты исполняют свои произведения и... что-то возвращается на эти колдовские берега.

Хотите картинку из будущего лета?... Коктебель, знойный вечер, на набережной, прислонившись к парапету стоит Слава Ложко, за его спиной простирается синева моря, а перед ним на скамейке его многочисленные книги – от самых тоненьких до массивных томов «Избранного». Подходите, читайте, знакомьтесь. Это – стихи человека силь-

ного, жизнелюбивого, талантливое. Он шагает по земле широко и уверенно. Он влюблен, громкоголос, иногда дерзок, он прекрасен. Вокруг него всегда люди. Все они приезжают в Коктебель не только к теплому морю и южным, настоящим на горных травах ветрам, они приезжают и к Славе Ложко...

Бог даст – приедем и мы... Скорее бы лето!

P.S: А в этом году Вячеслав Ложко стал лауреатом международной премии «Поэзия-2000».

Пронин Виктор

А жизнь-то... состоялась!

Давай, дорогой читатель, согласимся с тем, что знакомство с книгой начинается до того, как ты прочтёшь её название, до того, какознакомишься с содержанием, до того, как откинешь её обложку. Стоит взять книгу в руки, и ты уже приблизительно с ней знаком, как с девушкой после первого танца. Вот взял я в руки книгу, которая называется «Вячеслав Ложко», и тут же во мне заговорил мой издательский опыт, я уже не говорю об опыте писательском. В руке чувствуется приятная полиграфическая тяжесть, значит, бумага белая, качественная, значит не пожлобился издатель на бумагу. Общий колорит – голубой с белым. Голубых оттенков – море, здесь оттенок достойный – не ядовитый, не разбеленный, без этих ужасных фиолетово-свекольных тонов, без синевы, какая бывает только на вчерашних синяках...

На этом фоне прекрасно смотрится молодое лицо в чёрно-белом исполнении. Проходит время, и я начинаю узнавать в этом юноше моего друга, поэта, хулигана Славу Ложко. Попутно отмечаю, что сама книга в обложку вкле-

на, не просто профессионально, любовно вклеена – все полоски обложки, выступающие над срезом бумаги, одинаковы по размеру, а размер просто классический. Сколько раз приходилось отказываться от книги только потому, что стопка бумаги вклеена наискосок, обложка торчит так, что загибается сама по себе до того, как прикоснешься к ней трепетными пальцами, даже трепетного касания обложка не выдерживает.

Я мог бы об этом произведении полиграфического искусства говорить ещё не одну страницу, но боюсь, обидится на меня герой этой книги, Вячеслав Фёдорович Ложко. Прости, Слава, издательский опыт выиграл в душе.

Первая мысль по прочтении этой книги – я бы на подобное не решился. Вот пришла бы ко мне автор Валерия Николаевна Норченко и сказала: «Виктор Алексеевич, а не написать ли нам книгу о ваших похождениях от Курильских островов до янтарных промыслов Калининграда, от Ледовитого океана до памирских гор, от посёлка Погиби до посёлка Коктебель, а, Виктор Алексеевич?»

Дрогнул бы, сробел, как говорится.

Вячеслав Фёдорович не дрогнул. И читать книгу о нём мне, например, было не менее интересно, чем его собственные книги о жизни, о любви, о драгоценных камнях и крымских легендах. Да, жизнь непростая, да, жизнь суровая в полном и прямом смысле слова. От сумы да от тюрьмы не зарекайся, сказал народ. И оказался прав. Вячеслав Ложко не зарекался, но хлебнул и того, и другого. Необузданность нрава, своё понимание правды жизни и готовность её отстаивать всеми имеющимися под рукой средствами не только опускала его на дно мирское, но возносила к облакам, как поется в любимой мною песне. Говоря об облаках, я имею в виду поэтические высоты, которые Вячеслав Ложко тоже познал и преодолел в полной мере.

Давайте прикинем, давайте попробуем осознать путь, пройденный героем книги, путь от тюремных нар, от нужды и неустроенности к тому пику, на котором Вячеслав Фёдорович Ложко властвует сегодня. Более двадцати поэтических, фольклорных, детских книг! Ребята, вдумайтесь и осознайте! Их надо написать, довести до совершенства, их надо издать, – а это ничуть не проще, это гораздо сложнее, чем написать! В наше-то время! И работу эту проделал человек не в собственном имении, а человек, который все эти годы строил, зарабатывал на хлеб, тянул свой житейский воз, помогал ближним, короче, вертелся в непростой нашей карусели.

Его стихи нравятся многим, ими зачитываются, передают из рук в руки, я встречал людей, которые к поэзии к Вячеслава Ложко относятся иронически – это их право. В конце концов, писатель не тот, кто пишет, писатель – тот, кого читают. Здесь наш герой может быть спокойным, его читают, его издают, а вы попробуйте не издать, когда перед вами такой сгусток энергии, силы, убежденности, таланта!

И книги выходят! Выходят, и слава Богу!

Душевная щедрость героя проявилась ещё и в том, что он насытил страницы фотографиями не только своими, на страницах портреты его детей, его друзей, соратников, с которыми он идёт по жизни победно и радостно. Да, несмотря ни на что. Позвоните ему по телефону, и вы услышите голос молодой, напористый, гневный, но всегда открытый. Голос человека, который всегда готов распахнуть перед вами дверь, налить рюмку коньяка «Коктебель» и спросить: «Ну что? Ну, как? Держись!»

И ещё одно соображение мне хочется высказать по прочтении «книги под названием «Вячеслав Ложко». Да, многие пишут стихи, и неплохие, и имена их известны, и дай Бог им здоровья. Но, встретившись с иным поэтом, с

чувством озадаченности видишь, что его личность, характер, судьба не имеет ничего общего с его стихами, он теряется и гаснет на фоне своих же собственных стихов – нужных, правильных, написанных рукой уверенной и мастеровитой. Здесь же нечто совершенно иное – стихи поэта Ложко и жизнь поэта Ложко нечто единое, друг друга объясняющее. В этом достоинство книги, в этом достоинство стихов. Автор книги Валерия Норченко часто цитирует на страницах своего героя, и поэтому голос Славы в этой книге не затихает, как не затихает он в его поэтических сборниках, голос напористый и открытый. Голос человека, который всегда распахнет перед вами дверь, усадит за стол, нальёт рюмку коньяка и спросит: «Ну что, держись? Держись, старик!»

Держись, Слава! Новых тебе книг! Новых побед!

Коктебель

Пронин Виктор

Вячеслав Ложко

Полтора десятка поэтических сборников, вышедших в последние годы, говорят сами за себя.

Я давно знаю Вячеслава Фёдоровича и твердо уверен, что его поэзия сегодня нужна людям как никогда. При общем упадке духа, при бесконечных лживых причитаниях по России, по ее достоинству, стихи Славы Ложко, книги его, жизнеутверждающая философия – это тот глоток свежего крымского, коктебельского воздуха, который может воскресить уставшую, разочарованную душу.

Восторг перед жизнью, перед любовью, перед женщиной – тема, которая не будет исчерпана никогда, и Вячеслав Федорович Ложко верен ей от первых своих сти-

хотворений до сегодняшнего дня, когда его талант, его труд и мастерство признаны и отмечены международными премиями.

Пронин Виктор

Вот и снова апрель, вот и снова Коктебель!

Коктебель. Апрель, 2010. Коктебельские юбилеи

И снова съезжаются в это легендарное место московские, феодосийские, симферопольские поэты, критики, мыслители – на Гумилёвские чтения. Коктебель ещё пуст и просторен, море синее и холодное, но в скалах Кара-Дага уже гудят весенние ветры.

Нынешняя встреча юбилейная, пятая. Москву представляли Юрий Лопусов, Татьяна Кушнарёва, Владимир Бондаренко, Лариса Соловьёва, Николай Дорошенко и, естественно, ваш покорный слуга. Были творческие встречи с читателями в музее Александра Грина, в школах с учениками, были насыщенные встречи друг с другом – здесь, на этих берегах рождались другие слова, другие образы и доводы в спорах долгих, но доброжелательных.

Нынешняя встреча проходила под знамёнами ещё одного юбилея – семьдесят лет исполнилось Вячеславу Фёдоровичу Ложко, поэту, создателю, организатору, попечителю Гумилёвских чтений в Коктебеле. Его усилиями, его бесконечной энергией, истинным подвижничеством держатся эти встречи. К заслугам поэта Ложко надо отнести и открытие беломраморного памятника Николаю Степановичу Гумилёву на центральной улице Коктебеля. Да и живёт Вячеслав Фёдорович на улице Николая Гумилёва, дом 1!

Скажу больше – не только в апреле, но и весь сезон, до октября, а то и позже, не прекращаются встречи писателей, поэтов, музыкантов, бардов, оказавшихся на склонах Кара-Дага в литературно-музыкальном салоне «Богдан», которым руководит опять же Вячеслав Фёдорович Ложко.

Поистине подвижничество!

18.10.2007, № 155 от 18 октября 2007 г.

Виктор Пронин

НЕ ДОЖДЁТЕСЬ

(Вячеслав ЛОЖКО. "Не дождётесь!". Стихи. - Симферополь: "Доля". 2013).

Именно так называется новая книга, новый поэтический сборник Вячеслава Ложко - известного Крымского поэта, да и просто известного человека, и не только в Крыму. "Не дождетесь!" - как бы говорит он своими стихами, поступками, да и все своей жизнью. Мы знакомы с Вячеславом, наверное, не менее двадцати лет, и все эти годы я видел, чувствовал в нем эту интонацию - "Не дождетесь!", шла ли речь о новой книге стихов, о проведении ежегодного Гумилевского фестиваля в Коктебеле, об организации литературно-музыкального салона "Богдан", названного им в честь трагически погибшего сына. Наперекор всем местным пересудам Вячеслав похоронил его во дворе своего дома, построенного у подножия древнего Кара-Дага. И, наверно, не было ни одного заглянувшего в Коктебель писателя, поэта, от всемирно известных до начинающих, которого не чувствовал бы Вячеслав Ложко в своем "Богдане", кто не читал бы здесь свои стихи, не делился творческими, простите, замыслами, не горевал бы о несбывшемся.

И вот новая книга, напечатанная в Симферополе издательством "Доля", что в переводе с украинского на русский язык означает "Судьба". Кто-то со мной согласится, а кто-то, может быть, и нет, но в названии издательства, в содержании книги, в жизни самого автора видится мне некая мистическая переключка.

О чем эта книга? О себе и не только о себе пишет Вячеслав Ложко, о познании мира, о познании человека вообще и самого себя в частности. И это правильно - познавая себя, человек познает мир. Если двадцать лет назад, а я могу об этом судить, Вячеслав Ложко яростно и отчаянно отстаивал свое право на любовь, как он ее понимает, на свое место в мире, на свободу суждений и поступков, то сегодня, уже в 2013-м году он также яростно и отчаянно отстаивает свое понимание мира, свое понимание Бога, свое отношение к Нему.

Кстати, самые употребляемые слова в этой книге это "Бог" и "душа". Они встречаются едва ли не в каждом стихотворении. Не буду приводить примеры - каждый открывший эту книгу убедится в этом с первых же страниц. Это очень многозначительные слова. Ответственные. Они говорят о жизненном опыте, о мастерстве и, простите, Вячеслав Федорович, о возрасте.

Вот несколько строк из самого первого стихотворения...

*Не надо смысл всю жизнь искать
Среди невзгод, потерь и горя,
Не надо тело по судьбе таскать
Через ночную тьму и зори.
Живи, как есть и будь собой.*

При некоторой вольности суждения можно сказать почти о каждом стихотворении Вячеслава Ложко, что написано оно не на потеху скучающему читателю, не из же-

лания самому убить свободный часок-другой, вовсе нет. Едва ли не каждое стихотворение - это жесткое наставление, основанное на собственном суровом жизненном опыте.

- Очнитесь, люди! С вами Бог! - кажется, криком кричит поэт. - Когда ж друг друга мы возлюбим?!

Взывать-то он взывает, но прекрасно в то же время понимает, как понимаем и мы с вами, что нет, не услышат его, как не слышат Христа уже две тысячи лет. Но долг свой выполнил. Ему дано было понять и постичь? Дано. И вышла книга. Тираж - 500 экземпляров. Не бог весть какой тираж, но тоже неплохо. Тем более что издана книга, как я понимаю, за свой счет. А это непросто в наши-то времена.

Вот еще несколько строк из первой части книги "Не дождетесь!"...

*Не надо смысл всю жизнь искать,
Метаться в поисках не надо,
Не надо мысль свою ласкать.
Пеняя и творя отраду.
И не веди с собою бой,
Поверь - потерпишь поражение,
Характер крепится судьбой...*

А во второй части книги меня ожидало открытие - оказывается, тот Вячеслав Ложко, которого я знал двадцать лет назад, никуда не делся, он прекрасно сохранился, не превратился в сурового старца с назидательно поднятым перстом. Достаточно прочитать несколько стихотворений из этого сборника, чтобы понять, что написал их молодой человек с веселым взглядом и радостной улыбкой, с которой он готов произнести самый легкомысленный дружеский тост. Видимо, мудрость - это не суровое качество характера, мудрость улыбчива и добродушна, как и легкий хмель на коктебельской набережной.

Судите сами...

*С годами тоньше нить,
Нить отношений наших,
Нам огорченья пить
Из неразбитой чаши.
Возможно, в ней на дне
Найдем глоток удачи!
И это не во сне -
Для нас он много значит.
Тогда, возможно, дни
Вспорхнут, как счастья птицы,
Нам не дадут они
С вершин любви свалиться.*

Такие вот стихи, такая вот книга... Приезжайте в Коктебель, пройдитесь по набережной, загляните в литературно-музыкальный салон "Богдан". Там вы найдете автора, и он охотно подарит-подпишет вам книгу, которая называется "Не дождетесь!". Название молодое, дерзкое, с вызовом название. Однако поговорить вам с Вячеславом Федоровичем о ней не удастся, но он охотно поговорит о новой книге, которая почти готова. Когда бы вы ни пришли к нему, на столе обязательно увидите почти готовую новую книгу.

Побед, Вячеслав Федорович! На всех фронтах! А их у тебя, как всегда, предостаточно.

Газета "Московский литератор" №7, апрель, 2013 г.

Пронин Иван

Истинный киммериец

Указатели на крымских дорогах чаще сообщают о том, что Коктебель – страна коньяков, хотя прежде всего это признанная литературная столица Крыма. Но традиции живы тогда, когда их чтят. В 80-е годы прошлого века сюда приезжали сотни писателей, в девяностые – уже на поря-

док меньше. Такой бы и оставалась, наверное, эта грустная арифметика, если бы в свое время не поселился в Коктебеле Вячеслав Федорович Ложко, совершивший здесь, без преувеличения, культурную революцию.

*Новости культуры: 18.10.2007,
№ 155 от 18 октября 2007 г.*

Поэт в полутяжёлом весе

Количеству освоенных Ложко профессий и увлечений позавидовал бы сам Гиляровский. Посудите сами: электрик, инструктор по туризму, экскурсовод, егерь, лесник, грузчик, стюард, музыкант, мастер народного творчества, владелец уникальной коллекции крымских самоцветов, депутат. Помимо этого, Вячеслав Федорович – член Союза писателей АРК, Украины и России, Союза журналистов Украины, международной федерации ФИЖЕТ и Ассоциации деятелей эстрадного искусства. К тому же лауреат международной премии «Поэзия-2000», заслуженный деятель искусств АРК, автор 17 поэтических сборников и многочисленных статей. А ещё мастер спорта СССР, призёр нескольких чемпионатов страны по боксу.

Как-то один остряк назвал его «поэтом в полутяжёлом весе».

Десять лет назад «поэт-полутяжеловес» основал «Общество возрождения культуры посёлка Коктебель». Он объединил художников, камнерезов, писателей, поэтов, людей других творческих профессий. Причем вступить в «Общество» может любой желающий, правда, с одним условием – он должен беззаветно любить Коктебель.

От их названий ласковых...

Краев Ложко повидал немало. Родился в Комсомольске-на-Амуре, учился в Днепродзержинске и Ленинграде, но когда впервые приехал в Крым, сразу понял, что останется здесь навсегда.

Правда, кое-что в Коктебеле Вячеслав Фёдорович сразу же воспринял в штыки. Например, никак не мог понять, как в литературной столице полуострова могут быть такие непозитические названия улиц, как, скажем, Кирпичная или Сквозная. Вскоре по его инициативе в посёлке появились улицы Ахматовой, Цветаевой, Волошина, Блока, Грина, Арцеулова – тех, кто жил или бывал в Коктебеле. Сам Ложко живёт на улице Николая Гумилева, одного из своих самых любимых поэтов.

Несколько лет назад, опять же стараниями Вячеслава Фёдоровича, в Коктебеле открылся литературно-музыкальный салон «Богдан», в котором летом проводятся встречи с известными писателями, поэтами, музыкантами и деятелями искусства ближнего и дальнего зарубежья. Сюда не раз приезжали Василий Аксёнов, Андрей Битов, Анатолий Приставкин, Фазиль Искандер и многие другие выдающиеся современники.

Чуть позже на площади перед Домом творчества «Коктебель» появился «Вернисаж под открытым небом», где живописцы, скульпторы, керамисты, резчики по дереву выставляют свои работы. В прошлом году в Коктебеле был открыт памятник Николаю Гумилёву.

Духовная прибыль

В ближайших планах общества – создание культурного центра «Киммерия». Сейчас все мысли «истинного киммерийца» Ложко заняты этим проектом. По замыслу центр будет пятиэтажным. На первом этаже разместятся музеи (литературы, краеведения и планеризма), на втором – конференц-зал и ресторан, остальные три займёт гостиница. В «Киммерии» будут проходить конференции, семинары, симпозиумы, Волошинские, Цветаевские, Ахматовские, Гумилёвские чтения.

Гостиница обещает приносить постоянный и стабильный доход, причем круглый год, что даст возможность содержать все хозяйство центра на высоком уровне. Земля под центр уже выделена, выполнены и утверждены властями эскизный и рабочий проекты, но к строительству «Киммерии» ещё не приступили.

«Всему виной, – говорит Вячеслав Фёдорович, – политические пертурбации. Довольно долго в судебном порядке мы отстаивали часть выделенной под центр территории, которую неизвестно как получила в аренду одна из коммерческих фирм. Сейчас идут переговоры с инвесторами. Думаю, стройка начнется уже в этом году». Крым.

Пушкарёва Светлана

Посвящается

Вячеславу Фёдоровичу Ложко

* * *

*Над вечным склоном Карадага
В стране чудесной Коктебель
Уснуло время, время стало
Морской волной, слезой степей.*

*Коктебельскому патриарху
Изящной словесности
И истинной поэзии!
Одесса*

Комментарий составителя

Раскина Елена Юрьевна (1975г.р.) – доктор филологических наук. Тема кандидатской диссертации: «Мифопоэтическое пространство поэзии Н.С. Гумилёва».

Автор монографий «Поэтическая география Н.С. Гумилёва» (М.: Изд-во Московского гуманитарного института им. Е.Р. Дашковой, 2006) и «Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилёва» (М.: Изд-во Московского гуманитарного института им. Е.Р. Дашковой, 2009). В 2009 г. Защитила докторскую диссертацию на тему: «Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилёва».

Раскина Елена

Вячеславу Фёдоровичу посвящается

* * *

*Патриарх сидел у моря
И, с луной лукавой споря,
Говорил, что нынче он
Плеском волн заворожён,
А луна ему в ответ:
"Лучше бухты в мире нет!
Здесь приливы и отливы
Так устроены на диво,
Что легко дышать судьбой,
Словно счастьем, нам с тобой!
Нежный берег Коктебеля!
Как неделя за неделей,
За волной идёт волна
И душа моя полна
Бирюзовым сладким светом,
Что доверен был поэтам,
Как надежда и порог,
За которым виден Бог."*

Апрель 2011г. п.Коктебель

Комментарий составителя

Севастьянов Александр Никитич - публицист, поэт, писатель, академик, главный редактор «Национальной газеты». Родился 11.04.54 г. в Москве. Донской казак Крылатской станицы, г. Москва. Окончил филологический факультет МГУ (1977), аспирантуру МГУ (1983), кандидат филологических наук. Член Союза литераторов России, Все-славянского союза журналистов, Ассоциации искусствоведов. Автор и ведущий многосерийного научно-популярного фильма, многих исследовательских книг, в том числе: «Национал-капитализм» (М., 1995), «Национал-демократия» (М., 1996), «Шедевры европейской иллюстрации» (1996). Занимался издательской деятельностью (1988-1998). Лауреат премии им. В. А.Фаворского на Всероссийском конкурсе «Искусство книги» (1993).

Александр Севастьянов неоднократно принимал участие в творческих встречах в литературно – музыкальном салоне «Богдан» в Коктебеле. В 2007 году он оставил автограф в гостевой книге.

Севастьянов Александр

Вячеславу Ложко

*Да прибудет и присно, и ныне:
Карадага ночной силуэт,
Звон сверчка, запах горной полыни
И цикады горячечный бред!..*

У Вячеслава Ложко очень хорошо и душевно, есть прекрасное ощущение взаимного понимания, дружелюбия, искренности. Так воплощается легенда о посохе Праведника, процветшем в сухой земле...

А.Н. Севастьянов. 09.09.07

Сотникова Ирина

Поэты и завтра должны жить в Коктебеле

Литературный Крым №19-20 (22-23) 2002.-май

*Так суждено Богом и природой!
Ночь – покрывало, звёздами расшитое,
Откинут полог, льётся горный свет.
Моя душа со светом этим слита,
И ничего прекрасней в мире нет.*

*Раскованная лёгкость бытия,
Гармония такая со Вселенной,
Как будто это вовсе и не я
Иду по жизни трудной, бренной...*

Вячеслав ЛОЖКО

Глава I

Настоящее

Скажите, часто ли вы задумывались, что значит для каждого из нас то место, где мы живём? Какое влияние оно имеет на нашу судьбу? И можем ли мы его как-то изменить? Вы скажите: ну, это пара пустяков, ремонт, обои и прочее... Стоит только захотеть. Согласна.

Ну, а если речь идет о родине? О родном посёлке, например? «Да, конечно», – скажете вы и приведёте пример Максимилиана Волошина, который прославил Коктебель талантом и гостеприимством. Его имя стало для нас всех символом культурного и просветительского альтруизма XX столетия. Говорят, что мир стал иным, но

люди, наделённые особым даром радения о собственной земле, встречаются и сейчас. Речь идёт о человеке разностороннем и исключительно талантливым – Вячеславе Ложко. Я говорю «талантливый», имея в виду не только поэтическое дарование Вячеслава Ложко, но и его активное жизненное кредо.

Коктебель всегда был местом особенным, удивительно колоритным и немного мистичным. Ему свойственна особая сила воздействия на живущих и отдыхающих в нём людей. Наверное, это связано с остывшим вулканом Карадаг, который возвышается над бухтой тёмно-синим массивом. Все, кто бывал в посёлке, наверняка обратили внимание на то, что в любую погоду Карадаг сдержан и суров, его выступы и вершины покрывает едва заметная глазу, но ощутимая, наверное, шестым чувством пелена. Иногда кажется, что Карадаг прячет в своих недрах давно забытые тайны. Например, старожилы, живущие по обеим сторонам Карадага, очень любят рассказывать легенду о морском чудовище, которое обитает в подводной пещере у Золотых ворот и иногда выходит на поверхность, чтобы схватить очередную жертву. Впрочем, я увлеклась...

«Коктебель» – слово тюркского происхождения. Топоним состоит из трёх слов: «Кок» («гёк») означает синий, голубой, небесного цвета. «Тэбэ» – вершина, верхушка, холм, курган, крыша. «Эль» – край, страна. А всё вместе – «Страна голубых вершин». Известно, что ещё в начале первого тысячелетия до нашей эры в этих местах жили легендарные киммерийцы, самый древний из известных в Крыму народов. Позднее в районе Карадага обитали тавры. Уже в VIII веке на территории Коктебеля находилось крупное средневековое поселение, превратившееся со вре-

менем в морской торговый порт, а в XIX веке оно было разрушено печенегами.

В исторических хрониках мы находим упоминание о венецианской гавани Каллиера, которая находилась в районе Коктебеля в XIII веке. И как подтверждение – старинные карты с обозначением гавани. Кстати, одна из таких карт, восстановленная и обновлённая, находится в художественно-литературном музее им. А. Грина в Старом Крыму.

В самом начале XIX столетия вся Коктебельская долина почти полностью принадлежала академику Э.А. Юнге – замечательному окулисту, создавшему русскую школу лечения глазных болезней. Уже Юнге задумался о том, чтобы превратить Коктебель в цветущую долину, но у него не хватило на это средств, и наследники Юнге стали распродавать землю людям, которые на манер колонистов принялись ее обустроить и облагораживать. Одной из первых купила участок у самого моря мать будущего поэта Елена Оттобальдовна Волошина. История Коктебеля этого периода пестрит датами и знаменитыми фамилиями художников, поэтов, писателей, актёров, врачей, учёных и многих, многих других знаменитостей. И действительно, к 1912 году Коктебель превращается в своеобразную культурную колонию на юго-восточном берегу Крыма. И эта священная традиция становится живой, действующей, творящей благодаря Дому творчества Литфонда и Дому-музею Волошина, открытому в 1974 году. Распад Союза больно ударил в первую очередь по творческой прослойке нашей интеллигенции. Взлетели цены на проезд, проживание и питание, и мало кто из художников и поэтов мог отважиться на отдых у моря. Традиции творческого Кокте-

беля на какое-то время затерялись в разгуле рыночной стихии, но они не были забыты...

Стоп, дорогие читатели. Вы, наверняка, сейчас недоумеваете: при чём тут поэт Вячеслав Ложко? Дело в том, что этот человек имеет самое непосредственное отношение к возрождению писательских традиций в поселке Коктебель. И пускай об этом пока ещё не всем известно, но лепта, внесённая Вячеславом в дело культуры, весьма ощутима. Впрочем, давайте по порядку. Пришло время познакомиться с героем нашего очерка вплотную. Известный писатель Андрей Битов пишет: «Если вы чудом окажетесь в Коктебеле в любое время года и пройдёте по набережной вдоль моря, то можете увидеть необычную фигуру мужчины, зимой в любую погоду выходящего из моря как ни в чём ни бывало, а летом стоящего на открытой набережной спиной к морю и лицом к отдыхающим, которые вальяжно пересекают его взгляды. Это Слава Ложко, поэт, странник, депутат, собиратель камней. Он стоит почти каждый вечер, и перед ним разложены его книги, украшения, и сам он, как хранитель коктебельской бухты, открыт для каждого, кто подходит с любым вопросом о местности, где он родился, вырос, откуда при совдепах был вырван жестокой рукой и отправлен в Сибирь «к хозяину»... Судьба Вячеслава Ложко неразрывно сплетена с Коктебелем. И связь эта очень болезненна, потому что современный переход в рыночную экономику не предполагает, к сожалению, бережного отношения к истокам культур, к предметам культуры, к осознанию культур. Дом творчества всё больше дорожает, а возле Дома-музея Волошина кошунственно выглядят дикие по архитектуре и нелепые по месторасположению курортные кафе-забегаловки. Нравственная

культура начинается со стыда: он означает культуру личности и учитывает мнение других людей. А о каком учёте мнений можно говорить, если архитектурная и эстетическая несовместимость кафе с уникальными памятниками культуры и истории оказывает разрушительное влияние на мемориал Волошина. Наверное, именно поэтому неутомимый Слава Коктебельский, как называет его Владимир Бондаренко в статье «Там жили поэты...» («Завтра», № 46, 1998 г.), стал создателем и бесшумным руководителем литературно-музыкального салона «Богдан».

«Слава Ложко – сильный человек, – пишет Андрей Битов. – Это видно по всему – и по лицу, исковерканному шрамами, и по боксёрской стойке, и по стихам, которые веют классической настроенностью тех, кто прошёл по его родным местам: Волошин, Цветаева, Мандельштам. Я не сравниваю, ибо памятую знаменитое «Не сравнивай, живущий не сравним». Просто констатирую факт существования человека, у которого есть своя жизненная мера в отношениях с этим пространством, которое теперь для него навсегда ограничено треугольником, состоящим из острых углов: родной дом, площадь искусств, могила сына...».

Площадь искусств... Чего только не встретишь на площади искусств, которую Вячеслав Ложко оберегает в густые августовские вечера Коктебеля: картины, вышивки, изделия из кожи, представления. И все это происходит ненатурно, вживую. Литературно-музыкальный салон «Богдан» – ещё один очаг культуры на этой площади. Нечто вроде питерской «Бродячей собаки» начала XX века, ибо неутомимый Вячеслав Ложко уже давно был знаком приезжающим литераторам. Григорий Поженян даже посвятил ему стихи:

*Ко мне, скорей ко мне,
кто с бедами повенчан.
Я продавец камней
и утешитель женщин...*

*...И стал я тем богат,
что знаю тайну света,
Что защитит агат
от порчи и навета.*

*Я вместе с ним горю
у синей кромки моря,
И, зная цену горя,
другим добро дарю...*

Вячеслав раздаёт свои поэтические сборники бесплатно. Он – бескорыстный любитель и ценитель поэзии. И потому, когда вместе с сыном Богданом построили небольшое кафе, решили привлечь туда не разнузданную попсу, а незадействованных самим руководством Дома творчества первоклассных поэтов и писателей любых направлений. Пусть отдыхающие курортники послушают стихи Поженяна и Ахмадулиной, Куняева и Шкляревского, пусть общаются с прозаиками Битовым и Маканиным, Екимовым и Искандером... В создании салона проявил живейшее участие голова Коктебельского поссовета Алексей Николаевич Булыга – искренний защитник дома-музея Волошина, который и сам стал впоследствии участником литературных вечеров. А вскоре после завершения строительства салона Богдана Ложко убили.

«Многое в его жизни сложилось только потому, – пишет о Вячеславе Битов, – что он взял на себя смелость

быть пишущим человеком... Он прекрасно понимает, что слово, которое нужно найти, словно камень в коктебельской бухте, стоит дорогого, и в то же время оно принадлежит всем, как не принадлежит никому – Земля, Небо, Вода...». Вячеслав Ложко назвал свой литературный салон именем убитого сына – «Богдан». И, наверное, ушедшая из жизни душа стала незримым покровителем этого места, где дружески привечают писателей, продолжая традиции Максимилиана Волошина, традиции лучших лет писательского Дома творчества. «Слава, не слабо! Не сломят...» – оставляет запись на стене Феликс Чуев. А ему вторит не кто иной, как Василий Аксёнов: «Слава, ты настоящий коктебелец! Удачи всем твоим предприятиям, стихам и артистическому кафе «Богдан»... Вася Аксёнов». Удача Вячеславу Ложко была не просто нужна, а необходима, как воздух, ибо посягательства на салон «Богдан» продолжались.

Мы не будем сейчас вдаваться в подробности перипетий борьбы за салон, все они подробно описаны в прессе («Завтра», №46, 1998, «Завтра», № 18, 1999, «Победа»Л№ 112, 2000 и др.). Но Вячеславу Ложко и его друзьям пришлось обратиться за помощью к Председателю Верховной Рады АРК Леониду Ивановичу Грачу. Письмо подписали писатели России: Феликс Чуев, Валерий Исаев, Игорь Тюленев, Елена Соини, Наталья Медведева, Виктор Пронин, Алесь Кожедуб, Владимир Бондаренко и другие. И письмо было услышано, меры по сохранению литературно-музыкального салона «Богдан» приняты, мечту Славы Коктебельского – отстояли.

Глава II

Будущее

Итак, жизнь часто поворачивается к нам совершенно неожиданными сторонами и приносит радости вперемешку с горем. Но главное – жизнь дарит саму себя как величайшее счастье для чувствующего человека. И вот уже он, отряхнув с плеч тяготы переживаний, устремляет взор вперёд, в будущее. А что там? Там – поиск единства мироощущения, заданного Великими Учителями Человечества. «От мысли – к Слову, от Слова – к Делу...». Связь проста. Любая мысль, идея способна «перетечь» в материальное – произведение искусства, архитектуры, проект и др.; – если рождена человеком деятельным и целеустремлённым. Таким же неутомимым, как Вячеслав Ложко.

В августе 1997 года было создано и зарегистрировано «Общество возрождения культуры п. Коктебель», основная цель которого – возрождение нравственной культуры как основы безопасности России, Украины и Белоруссии. А несколько позже «Обществом» было выдвинуто предложение о создании в Коктебеле культурного центра «Киммерия». «Утопия», – скажете вы. Нет, не утопия. Человек на всё способен, если его идеалы светлы и общечеловечны. Человек на всё способен, если им движет желание не подчинить, не захватить, не выдвинуться самому, – а объединить, собрать в одном месте, под одной крышей близких по духу людей, творящих культурный фонд нации. В 2001 году, после сбора всех необходимых документов, Вячеслав Ложко как руководитель «Общества возрождения культуры п. Коктебель» получил разрешение на Проект отвода земли под культурный центр «Киммерия» на земельном участке 0,28 га по ул. Ленина, в районе почты.

Приводим выдержки из проекта, подписанного Вячеславом Ложко: «Культурный центр «Киммерия» предполагается разместить во вновь построенном здании, сооруженном по проекту одного из архитекторов. В здании разместится Музей истории Литературы. Сам Бог велел создать в Коктебеле такой музей. Предполагается также разместить в «Киммерии» Музей краеведения, потому что Коктебель богат ценнейшими археологическими находками. Также предполагается восстановить Музей планизма, который был создан впервые в Коктебеле в 1968 году. И это необходимо делать срочно, пока ещё не утрачены ценнейшие экспонаты, пока жива одна из создателей этого уникального музея Печеркина Любовь Петровна. На втором этаже предполагается разместить конференц-зал, в котором будут проводиться конференции, чтения, культурные съезды, что привлечёт в Коктебель творческие силы со всего мира. Здесь же будет находиться и уютное кафе.

Три этажа будут заняты гостиничным комплексом, на крыше – солярий, который будет использоваться в холодное время года. Здание будет иметь автономное энерго-снабжение и водоснабжение, оснащено телефонными линиями. Имена тех, кто включится в этот грандиозный проект, будут высечены на мраморной плите, установленной у входа в культурный центр «Киммерия», и навечно останутся в памяти благодарных потомков. Вложение средств в культуру, пусть и не сразу, даст огромную материальную прибыль и моральное удовлетворение».

Строительство культурного центра «Киммерия» станет событием не только для Коктебеля, но и для всего Крыма. Здание изящной современной архитектуры, предназначенное для культурных съездов и конференций международного значения, для общения писателей и поэтов,

художников и всех творческих людей с разных уголков Украины, России, Белоруссии и других стран – разве можем мы мечтать о таком подарке для Крыма? А Вячеслав Ложко – может. И он не только мечтает, но и дерзает представить, утвердить и воплотить в жизнь такой необходимый для современности проект. Двадцать первый век зовёт и в новое тысячелетие, и в новое осознание себя как личности творческой, созидающей и сильной верой в себя. И мы – верим. И воистину правдивы слова Вячеслава:

*Богатство можешь собирать всю жизнь.
Не будешь тратить, сдохнешь скупердяем.
Лишь тот век бывает уважаем,
Кто деньги раздаёт. И даже жизнь.*

А в жизни обыденной земляки не очень-то замечают писателей, художников, поэтов. Для них это просто соседи – живые, полные энергии и замыслов. Но вот уйдет человек в запредельное, и начинают собирать по крупицам то, что осталось – записи, воспоминания, стихи, книги. Может, это и хорошо, когда твой сосед – интересный поэт или писатель – воспринимается прежде всего как живой человек, а не застывшая фигура на пьедестале. Но, на мой взгляд, необходимо всё-таки больше обращать внимание на земляков и знать, чем они живут и о чем мечтают. А Вячеслав Ложко – действительно человек не от мира сего. Депутат, ювелир, собиратель камней, именно он добился того, чтобы новые улицы посёлка Коктебель носили не скучные, безликие названия, а имена тех, кто прославил посёлок, чтобы имена известных писателей и художников звучали постоянно, создавая ауру гордой сопричастности к истории посёлка. И теперь сам поэт обитает на улице Гумилёва.

С 1959 года живет в посёлке Коктебель Вячеслав Ложко – Слава Коктебельский. Его биография насыщена яркими, порой трагическими, событиями, но самым знаменательным фактом, на мой взгляд, является его работа в Карадагском заповеднике и Судакском лесхоззаге. Человек, который ногами исходил родные места в любую погоду и знает в них каждую гору, каждую ложбину, каждую скалу – не может не быть преданным этому месту. Его поэтическая душа обращает внимание на всё, что происходит вокруг него. Как знаток и собиратель поделочных камней, которыми так богат Карадаг, Вячеслав видит их сущность и посвящает камням стихи. Один из его сборников так и называется – «Сердолик». В камнях поэт видит, кроме их красоты, загадку и тайну времени. Например, о бирюзе он пишет:

*Магиею камень наделён,
В нём энергия тысячелетий.
Цвета василькового, как лён,
Чудо, сотворённое на свете...*

Я уверена, что поэт не только верит в чудодейственную силу камней, но и ощущает их энергию или, если можно так сказать, – характер. И говорит о своей родине именно этими ощущениями: «Кварцитом – белые снега, Леса – прожилками агата, И в халцедоне берега. Все это Крым...» Красиво, правда? Вячеслав Ложко не только известный поэт, Общественный деятель, ювелир и любитель камней, но и философ, ибо по-другому видеть мир он просто не может.

«Если вы чудом окажетесь в Коктебеле и подойдете к этому человеку, чтобы понять бухту, в которой было так много трагического и обнадеживающе живого, то взгля-

ните в глаза Славы Ложко, затем переведите их на Карадаг и взгляните в соединённую даль моря и неба. Возможно, из мозаики повседневности перед Вами встанет глубокое изображение жизни, которое, как волна, приходит на берег и уходит, оставляя у ног Хранителя вулканические камни поэзии и самого человека как постоянную форму красоты, добра и силы» – пишет Андрей Битов, и он прав, ибо нет на земле большей ценности, чем человеческая жизнь.

Татаринцев Игорь

Стихи и виды Коктебеля

Все для Вас № 51 (500), 15 декабря 2004 года

Всякая новая книга коктебельского поэта Вячеслава Ложко выделяется особым изыском и приметностью своей. Её нельзя назвать сборником текстов, потому что особенно видны и щепетильность автора, и чуткая рука художника книги, и их совместное стремление к творческому единству, взаимопроникновению, осязаемой цели общей работы.

Между прочим, такое отношение к книге как к произведению графического или типографского искусства тоже весьма выигрышно характеризует её автора, выдавая отношение к жизни и к искусствам. Никто не станет спорить с тем, что текст – самое главное в книге. Для того она и придумана была. Но почему же мы все так любим хорошо изданные книги...

«Мой Коктебель» – это новый поэтический сборник Вячеслава Ложко, совсем недавно выпущенный Обществом возрождения культуры Коктебеля и отпечатанный в Днепропетровске. Его составили избранные стихи по-

эта о самом любимом месте на земле, таком известном и неохватном даже в поэзии. И название у книги точное и корректное. Ведь у многих из нас есть свой Коктебель – в индивидуальности восприятия и отношении к этому уголку суши под Карадагом. Свой он и у поэта – и в восприятии, и в его выраженности образами и средствами поэзии, а значит – особой заострённостью взгляда.

«Мой Коктебель» – это не отчет поэта о работе, проделанной в слове за последнее время. Книгу составили стихи разных лет, объединённые содержательным единством. Это одновременные этюды к большой картине, которая пишется всю жизнь, но так и остается незавершённой до конца, потому что творчество обычно не знает завершенности. Но вот этюды год от года становятся точнее и тоньше, а постижение темы – глубже, проникновеннее и увереннее. В этот раз автор подарил читателям двадцать три своих этюда. Кажется, их достаточно, чтобы представить картину, которую создаёт поэт именно в таком формате словесного творчества. Крупные и детальные планы, сложные ракурсы, пейзажи и сезоны, реалии и ирреальные мотивы – всё есть в образе Коктебеля, создаваемом Вячеславом Ложко, известным и разным, простым и сложным сочинителем стихов. А это ведь очень не просто – быть поэтом в Коктебеле...

Наверное, все знают, что поэзию нельзя иллюстрировать. Поэтическая образность шире графических возможностей, если говорить о лирике. Стих изобразителен уже по сути своей, но изобразительность его многослойна, многорядна, что нельзя дать карандашом или кистью. А вот сопроводить поэтический сборник параллельным зрительным рядом вполне можно. И в новой книге В. Ложко это неплохо сделано. Потому что это двойное издание – стихи и фотографии, книга поэзии и художественной фо-

тосъемки, выполненной В. Булычевым и В. Никитенко. Не имею чести знать ни того, ни другого, но Коктебель они ценят, любят и видят. Книга В. Ложко вобрала в себя двадцать семь работ этих мастеров, став ещё и фотоальбомом, выстроившим её особый лад. Хочу отметить, что соединение двух искусств как раз и стало тем изыском, что отличает новую книгу коктебельского поэта. А небольшое изящное предисловие к ней написал известный феодосийский поэт Эдуард Абрамов, отметивший, что «настоящий литературно-художественный сборник достойно дополняет многокрасочную палитру посвященных Коктебелю произведений литературы и искусства».

Новая книга В. Ложко выпущена тиражом 5 тысяч экземпляров. Это и много, и мало. Много – потому что средние, обычные тиражи сегодня гораздо меньше; мало – потому что она о Коктебеле и двойная по своему изображительному строю. И это её достоинство вряд ли кто-нибудь не заметит. Да и стихи В. Ложко представлять в Крыму нужно разве лишь тем, кто впервые приезжает сюда. «Мой Коктебель» – издание из таких, что отмечено любовью к читателю, и на равных – к месту, давшему название книге.

Татаринцев Игорь

Удерживая традицию

Домашние альбомы – это давняя, но редкая сегодня литературная традиция. Навскидку сразу вспоминается кое-что из Пушкинской эпохи, из Серебряного века, а в первых, конечно, легендарная «Чукоккала», домашний альманах Корнея Ивановича Чуковского, изданный уже дважды во всём своём великолепии. К счастью, эта традиция

жива и сегодня. Говорят, даже второе дыхание получает. И если у вас есть домашний альбом, если в вашем доме бывают интересные гости, то через десятилетия вы можете стать обладателем сокровища, взыскиваемого лучшими музеями и архивохранилищами...

Киммерийского поэта и писателя Вячеслава Ложко феодосийцам представлять не надо. Он давно и хорошо известен не только своим творчеством и заметными книгами, но и последовательной общекультурной деятельностью, направленной на спасение и удержание особых коктебельских традиций, взращённых когда-то Максимилианом Волошиным и его ближайшим кругом.

Жизнь не стоит на месте. Ландшафтно и урбанистически меняются не только лики людских ареалов, но переоцениваются, казалось бы, незыблемые прежде ценности. И все мы хорошо знаем, что Коктебель, где живёт и работает Слава Ложко, не может быть исключением из общего правила.

Поэтому любое действие «против течения» заслуживает внимания и поддержки. Вячеслав Ложко – из этих, из тех, кто обычно «против течения»...

Когда-то давно, из первых, он открыл в Коктебеле литературно-музыкальный салон. Подчёркиваем, не ресторан, а именно артистическое кафе. Ну как «Бубны», что ли, торчавшие здесь на берегу в волошинские времена и оставившие по себе ярчайшую память. Интересных сезонных обитателей в многопрославленном Коктебеле бывает множество, поэтому салон «Богдан», названный так в память о погибшем сыне, быстро получил привлекательную известность. Но мы не об этом, мы о том, что под тем же названием сразу же был учреждён и подобающий литературный «домашний альбом». Случилось это событие 11 июня 1998 года.

Спустя десять лет альманах «Литературно-музыкальный салон «Богдан» стал интереснейшей книжкой, изданной мизерным тиражом в 100 экземпляров в сентябре 2008 года. Для друзей и немногих, так сказать. Излишне говорить, что он вобрал в себя эпиграммы, посвящения и всяческие поэтические и прозаические экспресс-опусы, рождённые за столом конкретикой момента, и удержал разные имена – от мэтров родной словесности до начинающих в ней лишь первые шаги. Листая теперь эту редкостную книжку, сразу видишь, что «иных уж нет, а те далече»...

Писательский альманах «Богдан» издан в Феодосии в формате оригинала – как лист гроссбуха, значит. Издан, можно сказать, репринтно, воспроизводя литературские инскрипты, а параллельно – и их наборное текстовое сопровождение. Не все ведь почерки сразу и разберёшь... Книгу открывает обстоятельная историко-литературная статья Владимира Бондаренко «Там жили поэты...», а завершается она последним на момент издания посвящением «Коктебель – як духовна Мекка...», подписью: В. Барна (Тернополь) и датой «11 вересня 2007 року»; здесь же не без доброй иронии подмечено, что «от Максимилиана до Вячеслава – 100 метров и одна вечность».

«Богдан» открыл 11 июня 1998 года Василий Аксёнов: «Слава, ты настоящий коктейлевец! Удачи всем твоим предприятиям, стихам и артистическому кафе «Богдан». Так вот удержалось время посещения Коктебеля замечательным писателем. Рядом – Евгений Попов, Игорь Иртеньев, Фазиль Искандер... Перелистывая 110 страниц этой книги, можно выделить десятки интереснейших имён. Другой важный элемент – сопроводительные фотографии. Кто же станет спорить теперь, что такие домашние альбомы быстро становятся историко-литературным документом...

Представится случай – полистайте «Богдана». Это действительно удовольствие! Ведь малые формы паралитературы тем особенно и хороши, что изначально не адресовались читателям, а лишь тому единственному, кто удерживает традицию своим домашним альбомом, своим рукописным альманахом, существующим лишь в одном экземпляре.

Татаринцев Игорь

Рассказы и тексты участника жизни

Вячеслав ЛОЖКО. «Свидетель жизни» – Симферополь: «Доля», 2011

Коктебельца и человека Вячеслава Ложко мы лучше знаем как интересного и часто озорного поэта, как прозаика и задиристого публициста, как неуёмного ревнителя литературных традиций того единственного места на киммерийском берегу, что широчайше известно своим анапестно-тоническим названием «Коктебель» и собственным интереснейшим периодом в истории русской словесности, имеющем, к слову, и немалое современное наполнение.

Кажется, лишь недавно пришла к читателям новая книга прозы Вячеслава Ложко «Свидетель жизни» (Симферополь, «Доля», 2011, 352 стр. с ил.), но успела получить известность и многочисленные отклики, в том числе и в печати. Книга эта вышла в компактной серии «Коротко о главном», и всем составом сборника вроде и адресовалась уже изначально в эту серию, потому что точна в главном и коротка своими текстами – рассказами, поучительными историями, миниатюрами и притчами.

В издательской аннотации к «Свидетелю жизни» отмечено, что в произведениях сборника «на первый план

вышел прозаик Вячеслав Фёдорович Ложко – мыслитель, философ, аналитик». И это точно, потому что книга эта во всём автобиографична, и прежде чем стать «свидетелем», по дорогам времени и жизни он прошёл её «участником». Без всяких там кавычек, разумеется.

В «Свидетеле жизни» Вячеслав Ложко предстал перед читателями уверенным, сложившимся мастером прозы. Честно говоря, это было неплохо известно и прежде, но здесь, в новой книге, это особенно чувствуется на слух, во всём ладу звучащего слова, я бы сказал – осязается даже. И образность автора очень зрима, понятна. Не зря ведь своеобразным эпиграфом ко всей книге стала его строка: «Слова необходимо в понимание одеть». Язык прозы Ложко умело и намеренно лаконичен. Он не любит громоздких словесных конструкций, бесконечных предложений, излишних сложностей в тексте. И не потому, что «краткость», как известно из русской классики, «сестра таланта». Ведь, следуя логике, «умелые словесные длинноты» могут оказаться «старшими братьями таланта». И мы знаем великолепные тому примеры, и много... Нет, Вячеслав Ложко вовсе не краток, а гармоничен, пропуская через себя звучание собственных слов и фраз, соотнося их с внутренним камертоном: хорошо – плохо, зримо – бесцветно, внятно – неточно. Он точен и осторожен с эпитетами, избегает лишних авторских оценок и эмоций. Такие навыки принято именовать писательским мастерством.

И ещё «Свидетель жизни» – это очень честная, искренняя книга. И в том хорошем и светлом, и в том трудном и плохом, что было у «участника жизни». Он не стремится «задним умом», как это нередко бывает, предстать перед читателями лучше, чем был на самом деле, не лукавит, не

хитрит, не рядится в белые одежды – в одежды праведника. Было, значит – было! Остальное – искусство слова.

«Собравшись за сараями, пацанва обсуждала свои мальчишечьи дела. Однажды на одном из таких сходов Витька таинственным голосом сообщил пацанам, что есть одно место, где можно посмотреть голых женщин», – это начальные строки его рассказа «Открытие».

Чувствуете тонкость названия? А реалии бытия – сараи, пацаны, быт времени... Сейчас уж и сараи нечасто попадают. Это из жизни, из народного её среза... А искренность? Мне кажется, в своём пубертатном возрасте почти все мальчишки думали, говоря по-маяковски, «про это». Но многие ли рискнут признаться?.. А вот целая часть новой книги. Она называется «Закрытый мир». Закрытый мир – это тюрьма, и часть биографии, и пять новелл его книги. Казалось бы, и вспоминать тяжело, не хочется. Но истина дороже! Если быть честным, конечно, и если правосудие порой бесчестно. Вячеслав Ложко не боится оставаться честным, как свидетель жизни – особенно. И эта честность делает честь писателю.

Как писатель, Ложко точен в большинстве деталей, потому что они тоже автобиографичны. Вот, например, начало рассказа «Эллада». Так назывался ресторан в Коктебеле. Потому что построен был якобы с греческим интерьером: «Открытие ресторана состоялось 11 сентября 1971 года, в день празднования дня рождения Феодосии. Городу исполнилось 2500 лет. Так ли это было на самом деле, неизвестно...» А деталь схвачена точно, и останется. И пригодится вдобавок...

Смысл прозы Вячеслава Ложко прост и понятен каждому читателю, как и ценность каждой жизни, которая единственна и уникальна, только вот не каждый рассказать о ней может. А художественно – вообще немногие. У

коктебельского мастера это отлично получается, потому и вызывает внимание и интерес.

Наша домашняя июльская гостья, родственница, Наталья Александровна Лаврентьева, коренная петербурженка, толковый военный инженер – когда-то окончила знаменитый Военмех, ей около шестидесяти, увидела книгу «Свидетель жизни». Проглотила её за два вечера, без передыху.

– Наташа, почему вы неотрывно читаете эту книжку? Ведь вам, столичной даме, доступны любые авторы, да и у нас на столе выбор не самый никудышный? — спросил я.

— Мне это очень интересно. Здесь и моя жизнь, и моё время, и мои переживания! Умно, честно, интересно! Так ведь и было. Я узнаю в ней многих своих друзей – нет, не героев книги, а просто своих современников...

Но в ней ведь, в этой прозе, не столица, а провинция?

– Жизнь тогда, мне кажется, не очень отличалась! Ленинград, Феодосия... Мы жили в одних бытовых и ценностных категориях, пусть и за две тысячи километров. А написана книга образно и искренне, чем и очень интересна. Язык её повествований тоже очень хорош – именно литературный, ёмкий, лёгкий. Я запомнила это имя – Вячеслав Ложко, из Коктебеля.

Ну что тут добавить, кроме того, что в «Свидетеле жизни» около сорока текстов разных литературных форм, и все они будут интересны, что книгу эту следует прочитать, несмотря на нынешний книжный выбор... Хотя, кажется, есть всё-таки что: недавно мелькнуло сообщение, что эта книга Вячеслава Ложко выдвигается на соискание Литературной премии Автономной Республики Крым. Как читатель, я могу лишь поддержать эту важную и очень достойную инициативу.

Беседовала Л. Тополева

Возродим культуру Коктебеля

Крымские известия. 2002. 18 июня.

Нет сомнения в том, что культура – это основа безопасности жизни на земле. Её ущемление или игнорирование нередко приводит к тупиковым ситуациям. Последнее десятилетие, когда средства на отрасль распределялись по остаточному принципу, подтвердило это – общество заметно деградировало. Настало время для создания условий по разработке и реализации широкой философской, политической, научной и организационной программы возрождения ценностей культуры как механизма национального и регионального развития.

Над созданием такой программы и решили поработать художники, журналисты и писатели стран Содружества, объединившись пять лет назад вокруг Общества возрождения культуры посёлка Коктебель. Была определена конкретная задача – целенаправленное содействие развитию интеллектуального потенциала республики и привлечение его к разработке и реализации программы такого масштаба. Намечены основные направления – «От исторической памяти – к историческому будущему», «Культура – основа безопасности народов» и др. Инициативной группой общества было подготовлено предложение об образовании в Коктебеле культурного центра «Киммерия». Как сегодня обстоят дела с его созданием? На этот и другие вопросы наш корреспондент попросил ответить председателя Общества возрождения культуры поселка Коктебель, председателя комиссии по культуре, образованию и спорту Коктебельского поссовета Вячеслава Ложко.

– Точкой отсчета можно считать наше обращение в Коктебельский поселковый совет с просьбой о выделении

земли под строительство центра «Киммерия». Решением сессии от 21 марта 2001 года было получено «добро» на сбор материалов предварительного согласования по месторасположению будущего центра. В районе почты по ул. Ленина был выделен участок площадью 0,28 га и дано разрешение на составление проекта.

– Что будет представлять собой культурный центр?

– Уже есть проект, представленный в градостроительный совет Министерства архитектуры и строительной политики. В здании разместятся музеи истории литературы и краеведения. Предполагается возродить и музей планеризма, который действовал в Коктебеле в 60-е годы (во время перестройки он стал никому не нужен, был на грани разграбления). И только благодаря его создательнице Л. Печерикиной сохранены ценнейшие экспонаты музея.

На втором этаже предполагается оборудовать конференц-зал, где можно будет проводить Волошинские, Гумилёвские, Ахматовские и Цветаевские чтения. С этими именами связана вся история Коктебеля, и нет сомнения, что мероприятия подобного рода привлекут сюда творческие силы из разных стран. Коктебель давно заслуживает статуса центра мировой культуры.

Думаю, что это будет современный комплекс, с хорошо развитой инфраструктурой, в который «впишутся» гостиница, кафе, солярий и даже бассейн. Проект предусматривает автономное энерго- и водоснабжение. У многочисленных поклонников Коктебеля появится возможность встречаться со знаменитыми деятелями искусств на творческих вечерах, научно-практических конференциях.

– Вам бы хотелось возродить традиции творческого Коктебеля?

Про Коктебель я бы сказал так: это мастерская, которая поставляет стране поэмы и живописные полотна, музыкаль-

ные произведения и песни, скульптурные произведения и детские сказки. К сожалению, последние годы разгула торговой стихии и бессистемной застройки набережной привели к тому, что посёлок превратился в место, из которого «выкачивают» прибыль. Творческие традиции стали теряться в этой бешеной стихии разлада. Но они не забыты. Вот уже пятый год в Коктебеле работает литературно-музыкальный салон «Богдан», созданный с невероятными трудностями (только благодаря письмам русских писателей в адрес Верховной Рады АРК удалось его отстоять).

– Действительно, многие приезжают, чтобы встретиться летом именно здесь... – И не просто отдохнуть. Коктебель даёт им творческое вдохновение. Приведу только один пример. Писатель Виктор Пронин в прошлом году издал книгу «Брызги шампанского», которую писал в Коктебеле. Теперь он ведёт переговоры о том, чтобы по его сценарию снять здесь и фильм. Постоянными гостями салона «Богдан» стали писатели Андрей Битов, Александр Ткаченко, Василий Аксёнов, Григорий Поженян и многие другие. Можно до бесконечности перечислять имена поэтов, прозаиков и композиторов, побывавших в Коктебеле и посвятивших ему свои произведения. И нам, их современникам, важно хранить и лелеять, развивать и благоустраивать такие уникальные памятники природы, истории и культуры, как Коктебель. Всех желающих включиться в грандиозный проект по созданию культурного центра «Киммерия» приглашаю к сотрудничеству.

Комментарий составителя

Устинов Валентин Алексеевич – поэт, прозаик, академик, Президент Российской «Академии поэзии». Секретарь исполкома Международного сообщества писательских союзов. Родился 20 марта 1938 года в г. Луга Ленинградской области.

Валентин Устинов в 2007 году принимал участие в творческой встрече в литературно – музыкальном салоне «Богдан» в Коктебеле и оставил автограф в гостевой книге.

Устинов Валентин

Вячеславу Ложко

Дорогой Вячеслав!

Большое дело сделано: поэты любят друг друга в единении в твоём «Богдане». Это – уже история. Это – уже жизнь. Спасибо пожить и поучаствовать в этом празднике. Я знаю, как тяжело творить праздники. Ты – удивителен в своем терпении и любви.

Дай Бог Тебе!

Надо эссе в альманах «Академия поэзии».

Валентин Устинов. 14.07.2007 г.

Французова Лариса

«С рожденья черпали Вы силы...»

*С рожденья черпали Вы силы
Из огненных природных недр,
Жизнь взору Вашему дарила:
Ель Крымских гор, сибирский кедр.*

*Измены, схватки и погони,
Любовь и смерть – в ней было всё.
Река – из линий на ладони –
Стремглав и ныне Вас несёт*

*Железный нрав, огня стихия
Стальную выплавили суть
Читаю заново стихи я:
Пульсирующих строчек ртуть.*

*И здесь ответ я вижу чёткий,
Багряной линией сквозь текст
Звено к звену, по слову – в чётки,
К истокам в детство – мнимый перст!*

*Живите! – это Вам награда,
Дышите! – чисто, как во сне,
Творите! – большего не надо,
Любите! – всё в грядущем дне!*

С огромной благодарностью я пишу эти строки. Ведь год назад здесь, в «Богдане», состоялся мой дебют. Это была рука помощи на моём творческом пути. Спасибо Вам за всё! Благодарю! Это – Вам...

14.07.2007г.

Хомякова Ольга

О Вячеславе Ложко

Пожалуй, я не совру, если скажу, что благодарна судьбе, которая свела меня с этим человеком, которого я искренне уважаю. Поэт и ювелир, большой ценитель крымского коньяка и знаток камней – природных минералов и самоцветов, – и просто хороший человек, Вячеслав Фёдорович Ложко – воистину незаурядная личность.

Его стихи, возможно несовершенные, но искренние, добрые и мудрые, заставляют задуматься о многом. О добре и зле, ненависти и любви, и вечном поиске смысла жизни.

Те стихи, которые Вы видите здесь – очень небольшая часть того, что уже было издано когда-либо. Я выбрала немного – только то, что соответствовало моему настроению. Возможно, позже я добавлю еще.

А теперь сообщение для издателей: недавно вышел подарочный сборник стихов Вячеслава Ложко. Но из-за ограниченности в средствах он вышел очень маленьким тиражом (на всех желающих приобрести не хватило). Если сюда заглянет кто-нибудь, могущий и желающий издать сборник стихов, а также книгу о свойствах природных камней, пожалуйста, сообщите об этом по адресу hamster@aha.ru или в Коктебель Ложко Вячеславу Фёдоровичу.

Комментарий составителя

Чуев Феликс Иванович (4.04.1941-2.04.1999), поэт, публицист, очеркист, герой Социалистического труда СССР. Родился в г. Свободный Амурской обл. в семье военного лётчика – участника Великой Отечественной войны. Окончил Московский энергетический институт. Тема авиаторов стала определяющей для всего творчества Чуева. Начал печататься в 11 лет, а в 20 создаёт свою первую книгу стихов «Год рождения 41-й». Он был любимым поэтом у авиаторов, которых воспел в мужественных стихах: «Лётчики», «Бывший лётчик морской авиации», «Ляпидевский», «Русские пилоты», «Вечный лётчик», «Лётчик», «Крылатый маршал» и др. Его произведения подкупают искренностью, неподдельной правдой и патриотическим накалом. Он был дружен с главным маршалом авиации Головановым, часто встречался с В. М. Молотовым, с легендарными лётчиками Громовым и Байдуковым, он был знаком с М. Шолоховым и Ю. Гагариным. Его перу принадлежат интересные работы мемуарно-очеркового жанра, и прежде всего, популярная книга «140 бесед с В. М. Молотовым». Он написал книгу о гениальном русском учёном Б. С. Стечкине – основоположнике теории воздушно-реактивного двигателя, о великом конструкторе самолётов Ильюшине. Его очерки о Голованове, Громове, Рокоссовском, Байдукове и др. выдающихся патриотах России, пользуются популярностью у читателей. Чуев входил в состав литературного объединения «Радонежцы».

Феликс Чуев в 1998 году принимал участие в творческой встрече в литературно – музыкальном салоне «Богдан» в Коктебеле и оставил автограф в гостевой книге.

Чуев Феликс

Вячеславу Ложко

Слава! Умное слово в голову не приходит, душа у тебя есть, а у славян это и ум, и сила.

19.08.98.

Шкода Вадим,

председатель совета по русской литературе
Национального СП Украины,
лауреат премии им.Н.Н.Ушакова

Во мне миры, как звёзды в небе...

№12(88) 15-12-2003

С Вячеславом Ложко я познакомился на недавнем праздновании в Коктебеле 100-летия Дома-музея Максимилиана Волошина. Не буду подробно освещать его биографию, в которой было всё – ринг боксёра-полутяжа, скитания по тайге, охотничий промысел, поиск самоцветов. Лишь скажу – уроженец Хабаровского края (мой земляк!), Вячеслав Фёдорович вот уже почти три десятка лет живёт в благословенном уголке Тавриды, выстроил здесь просторный дом, растит дочь, воспитывает внуков и любит принимать в своём литературно-музыкальном салоне «Богдан» гостей: писателей, журналистов, мастеров искусств, приезжающих отдыхать в Коктебель из разных городов Украины, и России... и пишет, неустанно пишет все эти годы стихи. Вячеслав Ложко издал 10 книг стихов, которые увидели свет в Москве,

Киеве, Симферополе, Феодосии. Он лауреат престижной Международной премии «Поэзия-2000». Видимо, такая здесь, на берегу Коктебельского залива, особая аура, затрагивающая его «душевные струны», дарящая ему вдохновение и радость творчества.

Передо мной – новый сборник стихов Вячеслава Ложко «Звезда над Коктебелем» (Симферополь, «Таврия», 2003 г.), солидная книга объемом в 350 страниц. Издать такой том в наше время – тоже подвиг своего рода. Не каждому, даже маститому поэту он сегодня по силам ...

Раздумывая над этой книгой, я пришел к выводу, что напишу не развёрнутую стандартную рецензию, а выскажу своё общее впечатление от книги, на страницах которой слились в единое целое несколько самостоятельных, неповторимых миров – душа человеческая, историческое и духовно-культурное наследие, завещанное нам предшествующими поколениями, и мир Вселенной – от горьковатой веточки полыни в степи, пронизанного солнечным теплом сердолика в накате морской волны – до сверкающих в ночи звёзд, которых хочется коснуться рукой, да вот только бы не обжечься! «Во мне миры, как в небе звёзды, то рядом светят, то вдали...» – пишет поэт, желая «понять сей мир», смысл земного бытия, не страшась испытаний судьбы, преград на пути к желанной цели...» «В каждом целый мир», – подчеркивает он, обращаясь к выпускникам средней школы: «Во все глаза на мир смотри, всё в жизни впереди, зажгутся звёздные шатры – свою звезду найди». Но найти свою звезду под силу лишь сильному телом и духом человеку, исповедующему высокие нравственные принципы, человеку, которого не собьют с пути дешёвые соблазны, эфемерные фантазии: «не проси у судьбы легкокрылых

удач...». То, что легко даётся, легко и уходит, как вода меж пальцев, оставляя в душе лишь горечь и разочарование. Особенно наглядно проявляется это в сфере любовных отношений между мужчиной и женщиной.

Значительная часть книги Вячеслава Ложко и посвящена теме «Про это»: «Я бросаюсь в любовь бесконечную...». Любимая для него – «Ассоль из сказки Грина», он признаётся ей в своих чувствах: «ты краса моя, букет осенний, радость ты моя, мечта и боль... ты желанна – я уткнулся в колени, ты прекрасна...». Но любовь не всегда безоблачна, затягивают вдруг её небо тучи непонимания, ссоры. Но лирический персонаж книги Ложко не желает мириться с этой нелепой ситуацией, действует решительно и дерзко, отвоевывающая свою любовь, – и как же он похож в этом стремлении на самого автора «от молнии до молнии всего полпоцелуя...».

Но недалеко и до полного: «ты сегодня, сверкая улыбкой пришла, и раздвинулись стены, и темень исчезла...». И снова жизнь – полная чаша. В которой, кажется, есть всё: бессонные ночи над стихами, любимая женщина, друзья и соратники, дружеские посиделки в салоне, добротное устроенное дело – основа семейного благополучия. Но слово «дело» можно ещё понимать, как и заинтересованное отношение ко всему происходящему вокруг, как жажду новых поисков и свершений. «Чтобы песня любовью звенела и светила далекой звездой, до всего мне есть в мире дело, мир прекрасен, и мир этот – мой!» – говорит лирический герой автора. То есть – он сам.

Он хочет, чтобы жизнь на этой земле, давно для него родной, стала ещё добрей, чем была вчера, ещё благоустроенней для всех сущих на ней, – всех, кто однажды увидев её, навсегда полюбил. Заслуженный деятель искусств

АР Крым, один из основателей «Общества возрождения культуры посёлка Коктебель», Вячеслав Ложко начинает с помощью местных властей грандиозный проект – создание историко-литературного центра. Я знаю, множество преград и проблем встали на его пути к цели. Но Вячеслав Ложко добьётся своего. Он – сильный человек. У него есть надежные друзья. Он напишет новые книги. И воздвигнет в центре Коктебеля новый очаг культуры, подобного которому пока в Тавриде нет. Потому что его кредо: «Ты любовью согрей свой век – он любовью тебе ответит!»

Щербаков Анатолий

«Натали» против «Киммерии»

Правда Украины. 6 ноября 2003г.

Посёлок Коктебель тем и известен, что многие годы служил как бы пристанищем деятелей культуры. Так было до революции и после неё. Пока здесь жил и работал поэт и художник Максимилиан Волошин. В его доме гостили Марина Цветаева, Николай Гумилёв, Александр Грин, Михаил Булгаков...

Всех, побывавших здесь, под гостеприимным крылом Максимилиана Волошина, и не перечислишь.

И сегодня дом поэта притягивает к себе творческую интеллигенцию. Но всё-таки всё реже приезжают сюда её представители. Увы, далеко не каждому это сегодня по карману. В свое время Максимилиан Волошин поддерживал литературную братию, проживающую в его доме, морально и материально. С его уходом из жизни ситуация изменилась. Правда, в последние годы многие литерато-

ры стали находить поддержку у живущего в Коктебеле поэта, члена Национального Союза писателей Украины, члена Союза писателей России Вячеслава Ложко. Я не сравниваю этих безусловно разных, да и живущих в иные времена людей. Просто говорю, что в Коктебель к Ложко в разные годы приезжали Василий Аксёнов, Андрей Битов, Григорий Поженян, Анатолий Приставкин, Фазиль Искандер... Эти имена и ныне на слуху у читающей публики. Вячеслав Ложко посвятил свою жизнь Коктебелю и литературе. Вот на этой-то благодатной почве и возникла у него и ряда других жителей посёлка хорошая идея – создать здесь культурный центр «Киммерия».

Об этом уже дважды писала и «Правда Украины».

Планы были поистине широкомасштабные. Созданное им Общество возрождения культуры посёлка Коктебель времени не теряло. В соответствии с решением поселкового Совета ему был отведён участок, на котором и предполагалось построить центр. Там предусматривалось разместить конференц-зал для проведения встреч творческой интеллигенции, музеи – археологический и планеризма, библиотеку современной литературы, кафе, а на верхних этажах также и гостиницу. Пока даже международные встречи, в том числе и популярные Волошинские чтения, проводятся в местном клубе, никак не соответствующем таким высоким собраниям. Музея археологии вообще нет. Хотя посёлок известен своими раскопками и собраниями древностей. Музей планеризма здесь одно время существовал, но закрылся именно по причине отсутствия финансирования и места для размещения. Его экспонаты пока ещё можно собрать. В доме поэта, конечно, существует уникальная библиотека литературы и рукописей позапрошлого и прошлого веков.

Но многие известные литераторы готовы были бы преподнести свои книги в дар библиотеке современной литературы, будь здесь таковая. Поделился бы собраниями и сам Вячеслав Ложко.

Итак, за чем же дело стало? Разрешение поссовета на отвод земельного участка есть. Проект здания подготовлен институтом «КрымНИИ-проект». Этот центр, безусловно, мог бы украсить не только посёлок, но хоть бы и столицу Крыма. В пользу начинания высказались Союзы писателей России, Украины и Беларуси. Сопредседатели Союза писателей России Валерий Ганичев, Сергей Михалков, Валентин Распутин письменно поддержали идею и пообещали всестороннюю поддержку.

Дело же теперь за небольшой, но существенной деталью. Как уж это получилось, трудно сказать, но депутаты Коктебельского поссовета позже дали согласие на выделение на этой же территории небольшого участка в 21 квадратный метр под магазин некой Натальи Сеницыной.

Как она попала в Коктебель и добилась такого разрешения, проживая в совсем другом – Белогорском районе, можно только догадываться. Но что случилось, то случилось. На месте центра появился парфюмерный магазин «Натали». Небольшой магазинчик построить проще, чем центр. Пока шли проектные работы, Вячеслав Ложко спокойно смотрел на все эти дела. Тем более, поссовет уверял его, что когда проект будет готов, можно будет приступить к строительству центра.

Сегодня следовало бы начинать строительство. Тем более, что и инвесторы появились. Но не сдаётся «Натали». Дело решается в Хозяйственном суде Крыма, причём решение всё откладывают и откладывают. Из-за небольшого участка земли, примерно в процент от общей пло-

щади, отведенной «Киммерии», застопорилось всё дело. И никак этот процент не объехать, не обойти.

Вячеслав Ложко подал иск к поссовету на незаконность его решений. И, как и странно, нашёл поддержку... В самом поссовете. Видимо, депутаты поняли, к чему может привести их двойственная позиция. В отзыве на исковое заявление Общества возрождения культуры Коктебеля они признают свою ошибку и заявляют, что иск общества должен быть удовлетворен. Такой документ подписал поселковый голова Алексей Булыга.

Между тем, дело продолжает медленный свой путь по судебным инстанциям. Похоже, что кому-то (и не только «Натали») очень не хочется, чтобы в центре курортного поселка вырос новый культурный центр. Тем более, что и земля эта, судя по всему, приглянулась кому-то из власть имущих. И уже идут разговоры, не лишит ли центр этой земли вообще. Жаль, что так и не высказали свою позицию на этот счет Верховная Рада АРК и Совмин автономии. Неужели им нет дела до того, будет ли в Коктебеле центр культуры такого уровня, каких немного найдется на постсоветском пространстве? А пока «Натали» стойко держит оборону против «Киммерии». И даже переходит в наступление. При чьей-то очевидной и влиятельной поддержке.

Югов Владимир

Владимир Югов, Президент украинской ассоциации писателей, лауреат литературных премий им. Короленко, Бунина и др.

Вячеславу Ложко

Велик человек в добрых делах на этой Земле. За дела добрые чаще всего судьба карает. Мы признательны доле, что свела нас с «Богданом» и его хозяином. Вячеслав Ложко – прекрасен душой, сердцем. У него получилось то, что, по примеру великого Волошина, есть помощь нуждающемуся, поддержка Слово. Каждая капля Ложко в нынешнюю культуру – это золотые россыпи потомкам. Все мы живем не так и долго, те, которые называют себя поэтами и прозаиками. Кусок земли, что не даёт нам умереть совсем, – «Богдан». Тут – возвращение культуры всей нации.

Владимир Югов. 12 августа 2007 г.

Яковлева Галина

Член Союза русских, украинских и белорусских писателей АР Крым

В. Ложко

*Меня внезапно словно осенило
Созвучие – Волошин и Ложко.
Случайна ль поэтических фамилий
Такая близость? Может, молоко
Одно когда-то им смочило губы
И песнь одну им пел морской прибой?
Не потому ль огонь, вода и трубы*

*Здесь, в Коктебеле, стали их судьбой?
Я верю: не случайно это сходство.
Здесь Муза проложила им тропу.
Волошина, по праву, первородство,
За ним направил и Ложко стопу.
И хлебосольный стол традиционен,
И слёт друзей, и росчерки пера.
В веселом шуме и застольном гомоне
Стихи и песни льются до утра.
Хозяину спасибо! В Коктебеле
Впервые посетили мы Ложко,
Раскрепостились, сердцем осмелели.
Сюда из Феодосии пешком
Не раз придём, как некогда Волошин,
Иль мысленно проложим этот путь.
Монетка в море на прощанье брошена,
И радость, и печаль стеснили грудь.*

23.09.2004г. Пос. Приморский

Краткая биография поэта Вячеслава Фёдоровича Ложко

Лауреат международной премии «Поэзия-2000», член СП России, член Международной федерации журналистов ФИЖЕТ, заслуженный деятель искусств АР Крым, лауреат премии им. Н. С. Гумилёва поэт Вячеслав Фёдорович Ложко – человек чрезвычайной активности в творчестве и жизни. Литератор воспринимается как человек сложный, мудрый, одарённый.

Организатором Гумилёвского поэтического фестиваля «Коктебельская весна» является именно он. И то, что памятник Гумилёву перед Домом культуры в Коктебеле был открыт в 2006 году, также является его заслугой. Идея установления памятника Максимилиану Волошину также принадлежит Вячеславу Фёдоровичу. Об этом он говорил ещё пятнадцать лет назад. Помогал, содействовал. При его поддержке 11 июня 2009 года памятник установили на центральной площади набережной Коктебеля.

Жизнь, деятельность и литературные достижения замечательного поэта В. Ф. Ложко связаны с Крымом. В особенности период активного творчества, который продолжается и поныне. Неутомимый труженик, путешественник, общественный деятель, спортсмен, краевед, коллекционер, музыкант, человек страстно увлечённый литературой, Вячеслав Ложко занимает в поэзии почётное место, и значение его творчества в развитии современной литературы ещё не раскрыто до конца.

Родился он в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края 29 марта 1940 года, школьные годы прошли в Днепродзержинске, а высшее образование получил в Ленинградском институте физической культуры. В 1966 году окончил Ленинградский дважды орденосный институт

физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, в то время он считался лучшим в Европе.

Его раннее детство прошло в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Родители – Валентина Тихоновна и Фёдор Фёдорович – работали на военном заводе.

В Днепродзержинске учился одновременно в вечерней школе и в ремесленном училище №8, готовился стать электриком. В это же время успешно занимался боксом, акробатикой, лёгкой атлетикой, борьбой самбо, участвовал в концертах Домов культуры (играл на домре, контрабасе, гитаре).

Влияние книг (классики мировой литературы) сказалось на манере думать и выражать свои мысли, на манере создания своих произведений. Оно сказалось и в основной черте характера Вячеслава Фёдоровича: большой силе воли, выработанной самовоспитанием и постоянном стремлении расширять и углублять свои знания.

В 1968 году В. Ложко переехал в Крым, в посёлок Коктебель (работал старшиной спасательной станции, инструктором турбазы «Приморье», экскурсоводом Феодосийского бюро путешествий и экскурсий, егерем Карадагского государственного заповедника).

Начал печататься в 1973 году.

Вячеслав Ложко связан со многими людьми в разных странах поэзией, публицистикой, дружбой, приязнью, общественной деятельностью. Он издал более тридцати своих книг в стихах и прозе.

Он талантливый публицист и педагог, оказывает помощь молодым литераторам Крыма. Благодаря деятельности Ложко и его последователей литературная жизнь Восточного Крыма и Крыма в целом достигла значительного развития. Он предложил регулярно проводить конференции Союзов русских, украинских и белорусских пи-

сателей. Его предложение поддержали писатели братских республик. По инициативе Вячеслава Фёдоровича в Коктебеле появились улицы Цветаевой, Ахматовой, Волошиной, Блока, Грина, Арцеулова. Сам поэт живет на улице Гумилёва, № 1. Как депутат Коктебельского поссовета, председатель местной комиссии по культуре, образованию, спорту, он смог провести решение о переименовании улиц через поссовет в 1997 году.

У Вячеслава Фёдоровича хорошо развита интуиция, он понимал, что возрождение культуры необходимо осуществлять комплексно, а не одиночными мероприятиями. Поэтому за одной инициативой последовал целый ряд начинаний. В 1998 году он создал «Общество возрождения культуры посёлка Коктебель», филиал которого появился в Москве. По инициативе Вячеслава Фёдоровича на набережной работает литературно-художественный вернисаж. Поэт создал музыкально-литературный салон «Богдан». В салоне выступили многие известные личности Крыма, Украины, России, Белоруссии и других стран: В. Аксёнов, В. Пронин, А. Битов, Г. Поженян, В. Исаев, Б. Екимов, Ю. Лопусов, В. Ганичев и многие другие.

По его мнению, в посёлке должен вновь открыться музей планеризма и необходимо открыть музеи истории, литературы. У Вячеслава Фёдоровича регулярно выходят книги, он активно печатается в газетах и журналах. Хочу отметить и то, что девятилетняя дочь литератора Мирослава сочиняет стихи и рассказы. Читатели пишут поэту письма, полные благодарности. Его знают и любят.

В. Ложко сегодня остается наиболее деятельным кропотливым исследователем и пропагандистом Крымского полуострова. Он делает всё, чтобы привлечь внимание к проблемам Коктебеля, воспетого поэтами Серебряного века, возродить его былую творческую славу. Литератур-

ные имена, которые составляют гордость русской литературы, её золотой фонд, связаны теперь с этим удивительным местом – Коктебелем. Писатель написал много публицистических статей в средствах массовой информации Украины и России. Пишет статьи на русском языке.

Занимается большой и полезной общественной деятельностью: депутат Коктебельского поселкового Совета 2-х созывов (1994 – 2002). Сейчас он – председатель общественной организации «Возрождение культуры в пгт. Коктебель». По его инициативе и при поддержке комиссии и энтузиастов в Коктебеле появился первый памятник Н.С. Гумилёву и заложена аллея его памяти.

В. Ложко стал прообразом героев романов «Брызги шампанского» и «Божья кара» известного российского писателя В. Пронина.

На его стихи написано немало песен.

30 мая 2010 года в Русском культурном центре г. Симферополя состоялось праздничное закрытие литературного сезона. За весомый вклад в духовную жизнь и культурное развитие Крыма – Диплома первой степени лауреата серебряного знака «Во славу Крыма» удостоен В.Ф. Ложко. Памятный знак вручил Председатель Ассоциации Теймураз Мосиашвили.

Вячеслав Фёдорович Ложко – член Национального Союза журналистов Украины (2001), Союза писателей России (2001), Ассоциации деятелей эстрадного искусства Украины (2003), Международной федерации журналистов «ФИЖЕТ» (2001). Он – заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым, лауреат премий: Всероссийской литературной премии имени Николая Гумилёва (2008), Международной премии «Поэзия -2000», дипломант Всеукраинского литературного конкурса «Русское слово Украины» (2007), Международного фестиваля «При-

стань менестрелей» (2009), участник Международного конгресса журналистов (Куба – 2002, Чехия – 2007, Турция – 2011, Румыния – 2012). Награждён Почётными грамотами Верховной Рады, Совета министров, Министерства культуры и искусств Автономной Республики Крым, Правления Союза писателей России. Он – мастер спорта СССР по боксу, почётный член Днепропетровского патриотического клуба «Память» (2008).

Афоризмы Вячеслава Ложко

- * Поэт должен жить с замиранием сердца.
- * В сердце начало дорог.
- * Когда мы мечтаем, это значит, душа учится летать.
- * Поэзия это то, что превышает в человеке человека.
- * Люди делятся на тех, кто действует и тех, кто мечтает.
- * Стихи – это знак мастерства, под рукой стихотворца.
- * Творческий человек ищет ресурсы не только во внешнем мире, но и в самом себе. Поэтому он зачастую сам в себе гость. Силу своих творений он ищет в памяти.
- * Зайти в стихи пустым нельзя, потому что стихи – это дом души.
- * Самая сокровенная суть поэтического образа в том, что он кратчайшее расстояние между мыслью и душой человека.
- * Придумать себя – это себя забыть. Поэт не может переделать свою жизнь, он может её только переосмыслить.
- * В книгах человек должен обрести не счастье, а смысл жизни.
- * Поэзия имеет силу тогда, когда она – способ жизни.
- * Ты любовью согрей свой век – он любовью тебе ответит.
- * Пусть вас не тронет кризис творчества,
Пусть не покинет суть и вдохновенье!
Поэты, ведь у вас в руках пророчество,
У вас в руках ожившее мгновение.

Краткая библиография

- Ложко В. Август за окном. – М.: РБП «Голос», 1992.- 7 с.
- Ложко В. Сердолик. – М.: РБП, 1993.- 7 с.
- Ложко В. «Храни меня, мой талисман...». – Киев «Киевская правда», 1993. -7с.
- Ложко В. Чаша жизни: стихи – К.: Славянский клуб, 1994.- 112 с.
- Ложко В. Деревья разлуки: стихи – М.: РБП, 1995. - 7с.
- Ложко В. Свободный полёт: стихи – М.: РБП, 1995.- 7с.
- Ложко В. Крыло любви, крыло удачи: стихи – К.: Р1А - БУК,1995.- 126 с.: портрет
- Ложко В. Сказка Крыма. – Киев. КШК САДПР,1995. -16с.
- Ложко В. Пропавшая речка: стихи для дошкольников и младшего школьного возраста – Феодосия,1996.- 28 с.
- Ложко В. Привкус осени: стихи – Симферополь: Дар, 1997.- 117с.
- Ложко В. Ты любовью согрей свой век: стихи – Симферополь: Дар,1997.- 112 с.
- Ложко В. Планета любви: стихи – Коктебель: ТО Автограф, 1998. - 319 с.
- Ложко В. Крымское утро: стихи для детей – Феодосия: Огни, 1999.- 28 с.
- Ложко В. Избранное : стихи – К.: Дніпро, 1999.- 399 с.
- Ложко В. Берег любви – Коктебель – Днепропетровск: ,1999.- 31с.
- Ложко В. Лабиринты любви: стихи – Феодосия: Огни , 2000.- 88с.
- Ложко В. Живу на земле: стихи – К.: Укр. письменник , 2001.- 128 с.

- Ложко В. Сказка Крыма – Коктебель: стихи для детей младшего школьного возраста. – Симферополь: Крым, 1999, 2002.- 52 с.
- Ложко В. Звезда над Коктебелем: стихи. – Симферополь: Таврия , 2003.-358 с.
- Ложко В. Берег любви – Коктебель. – Днепропетровск, - 2004. -31с. Повторное издание.
- Ложко В. Обрести себя: стихи – Симферополь: Таврия, 2005.- 198 с.
- Ложко В. Люди и птицы: рассказы и сказки – Симферополь: Крым. писатель,2006.- 240 с.
- Ложко В. Нашим детям обо всём на свете. Книга первая Харьков, 2007.-20с
- Ложко В. Малыш и дельфинёнок – Харьков, 2007.-20с
- Ложко В. Мудрые сказки – Харьков, 2007.-20с
- Ложко В. Добрые приметы – Харьков, 2008.-20с
- Ложко В. Нашим детям обо всём на свете: Общая. – Харьков.2007-2008.
- Ложко В. Куба – Чехия рядом: путевые заметки – Феодосия: Копи-центр, 2007. - 124с: фотограф.
- Серебряная память Коктебеля В.Ложко, Л.Храмкова – Симферополь: НАТА,2008.- 384 с.
- Ложко В. Предназначение : стихи – Симферополь: Бизнес - информ ,2008.- 367с.
- Ложко В. Афоризмы Славы Коктебельского – Симферополь : Вперед,2009.- 67с.: портрет.
- Ложко В. Взгляд с Востока: Микулинецкая тетрадь – Тернополь: Терно - граф, 2009.-108 с.
- Ложко В. В четыре строчки всё сказать. – Симферополь «Вперёд», 2010. -365с.
- Ложко В. Свидетель жизни. - Симферополь "Доля", 2011. - 352 с.

Ложко В. Дневник моей души. - Симферополь "Доля", 2011.- 288с.
Ложко В. Лабиринты любви. - Симферополь "Доля", 2011.- 296 с.
Ложко В. Здравствуй, незнакомая Турция! - Симферополь "Доля", 2011.- 68 с.
Ложко В. Господне Мирозданье. - Симферополь "Доля", 2012.- 240 с.
Ложко В. Открытие Румынии. - Симферополь "Доля", 2012.- 160 с.
Ложко В. Благославленный Коктебель. - Симферополь "Доля", 2012.- 56 с.
Ложко В. Загадочный Египет. - Симферополь "Доля", 2013.- 288 с.
Ложко В. Мы на солнышке сидели. - Симферополь "Доля", 2013.- 160 с.
Ложко В. Не дождётся. - Симферополь "Доля", 2013.- 230 с.

Литература о В. Ф. Ложко

АГАТОВА, А. Главы из книги «Осенний Коктебель»/В. Ложко//Морские камешки: альманах для детей и юношества. Вып.4—Феодосия, 2005.-С.57-76.
АНИСИН, Н. Проект Славы Коктебельского: Будет ли жизнь у знаменитой обители литературы/Н. Анисин//Завтра.- 2002.- сентябрь (№39).
АФОРИЗМЫ Славы Коктебельского//Лит.Крым.- 2009.- 17 сентября.
БЕЛОВ, Г. Поэтическое посвящение В. Ложко/Г. Белов//Лит. Крым.-2005.- 30 сентября.
БЕЛОУСОВ, Е. [О В. Ложко]/В. Ложко//Пропавшая речка.- Феодосия, 1996.- 2 страницы обложки.
БЕЛОУСОВ, Е. Мы в долгу перед Почемучками/Е. Белоусов//Крым. газета.- 2001- 1 июня.
БЕРБЕР, Н. Из палитры звезд нового поколения/Н. Бербер//Крым. известия.- 2008.- 13 августа.
БИТОВ, А. Человек как форма/А. Битов//Избранное.- К., 1999.- С.5-6.
БИТОВ, А. [О В. Ложко]/А. Битов//Радуга.-2004.- №1.- С.113—114.
БЛЕХМАН, Г. Слава: из рубрики «Берег любви – Коктебель»/Г. Блехман//Ковчег-Крым.- 2009.- №7.- С.70—80.
БЛЕХМАН, Г. Посвящается В. Ф. Ложко : стихи/Г. Блехман//Ковчег-Крым.- 2008.- №2.- С.59.
БОНДАРЕНКО, В. Там жили поэты. .../В.Бондаренко//Завтра.- 1998.- ноябрь.
БОНДАРЕНКО, В. [О В. Ложко]/В.Бондаренко//Радуга.-2004.- №1.- С.115.
БУШНЯК, В. В поисках истины/В.Бушняк//Морские камешки: альманах для детей и юношества лит.объединения «Киммерия». Вып.4.- Феодосия, 2005.- С.87- 88;/В.Ложко//Обрести себя.- Симферополь,2005.-С.4-6.
В духе братского взаимопонимания: коммюнике по итогам встречи представителей союзов писателей и литературных фондов Украины, России, Белоруссии//Крым. известия.- 2000.- 9 июня.
ВАСИЛЬЕВ, А. «Много неясного в странной стране...». Вчера и завтра Коктебеля/А.Васильев//Крымское время. – 2009.- 17 декабря.
ВЕРНИГОРА, М. Награды в честь Дня Конституции/М.Вернигора//Крым. известия.- 2000. – 21 октября.

ВЕТРОВ, М. Хранитель духа трех стихий / М. Ветров // Победа. - 2000. - 30 марта.

ВЕТРОВ, М. Счастье рядом: [о книге В. Ложко «Люди и птицы»] / М. Ветров // Лит. Крым. - 2006. - 28 декабря.

ВЕТРОВ, М. Живой поэзии дыханье / М. Вихров // Теодосия. - 2008. - 18 апреля.

ВЕТРОВ, М. Поэт вернулся домой: [об открытии памятника М. Волошину] / М. Ветров // Теодосия. - 2009. - 19 июня.

ВЛАСЕНКО, А. Душа камня: мир приключений / А. Власенко // Крым. газета. - 2001. - 22 июня.

ВОЛКОВА, О. Увидеть зорче... / О. Волкова // Сов. Крым. - 1981. - 16 июня.

ВОРОНИН, В. Поэту и гражданину: (посвящение на украинском языке) / В. Воронин // Ковчег-Крым. - 2009. - №1. - С. 95.

ВЯЗОВ, М. Праздник детской книги / М. Вязов // Победа. - 2000. - 21 марта.

ГАНИНА, И. Поэтический Коктебель / И. Ганина // Большая Феодосия. - 2008. - 3 июля.

ГАНИНА, И. Поэтический Коктебель встречает гостей / И. Ганина // Феодосийские новости. - 2009. - 23 апреля.

ГАНИНА, И. В гостях у Вячеслава Ложко / И. Ганина // Большая Феодосия. - 2009. - 3 сентября.

ГАСПАРЯН, А. Наконец нашелся человек, предложивший назвать улицы в Коктебеле именами писателей. Его зовут Вячеслав Ложко / А. Гаспарян // Лит. газета. - 1996. - 20 декабря.

ГЕРАСИМОВА, Л. Я живу, и душою и сердцем делясь... / Л. Герасимова // Крым. известия. - 2009. - 16 апреля.

ГЕРАСИМОВА, Л. Что бывает, когда «стихи разбирают на цитаты» / Л. Герасимова // Крым. известия. - 2009. - 12 августа.

ДУХОВНОСТЬ и нравственность – субстанции хрупкие: штаб-квартира писателей будет в Крыму // Все для всех. - 2001. - 21 июня.

(О Ложко В. Ф.) // Детские писатели Крыма: библиографический справочник. – Симферополь 2001. – С. 20-21

ЗВЕРКОВ, М. В. Ложко / В. Норченко // Вячеслав Ложко. - Симферополь, 2005. - С. 299-300.

ЗОРИНА, Е. Развитие национальных культур в контексте новых реалий: встреча представителей союзов писателей Украины, России, Белоруссии / Е. Зорина // Крым. известия. - 2001. - 14 июля.

ИСАЕВ, В. [О В. Ложко] / В. Исаев // Радуга. - 2004. - №1. - С. 114.

КАРЕЛИНА, Е. Книга о В. Ложко: / Е. Карелина // Все для всех. - 2005. - 28 апреля.

КИРЬЯНОВА, С. Кантата уважения, согласия и дружбы / С. Кирьянова // Крым. известия. - 2000. - 3 июня.

КОБЗЕВ, Н. Его гнуло, а он не согнулся: [о книге стихов «Избранное»] / Н. Кобзев // Крым. время. - 2001. - 11 июня.

КОБЗЕВ, Н. Страсть к жизни / Н. Кобзев // Радуга. - 2004. - №1. - С. 112-113.

КОБЗЕВ, Н. [О В. Ложко] / Н. Кобзев // Лит. Крым. - 2004. - 26 апреля.

КРИВОНОС, С. «Еще не раз вы вспомните меня и весь мой мир волнующий и странный...» / С. Кривонос // Новини Свативщини. - 2009. - 24 апреля.

КУЛИК, О. Коктебельські викрутаси / О. Кулик // Уряд. кур'єр. - 2004. - 20 березня.

Культура – спасительный круг: диалог писателей В. Ложко и М. Ветрова // Теология. - 2008. - 10 октября.

ЛЕБЕДЕВА, Л. Если б небо понимали мы... / Л. Лебедева // Крым. известия. - 1997. - 17 апреля. ЛЕБЕДЕВА, Л. Обо всем на свете: [о выходе в свет коллекционного детского издания в четырех выпусках «Обо всем на свете» В. Ложко] / Л. Лебедева // Республика Крым. - 2008. - 30 января. ЛІБЕРНИЙ, О. «Микулинецький зошит» Вячеслава Ложка / О. ЛІберний // Свобода. - 2009. - 23 жовтня.

ЛИГОВСКАЯ, Е. На берегах Каллиеры / Е. Лиговская // Крым. известия. - 2004. - 16 октября.

ЛИГОВСКАЯ, Е. «И дышится, и пишется легко...»: Литературное многоцветье «Черного моря» / Е. Лиговская // Крым. известия. - 2004. - 23 ноября.

ЛОЖКО, В. Здесь всегда всему начало / В. Ложко // Завтра. - 1999. - май (№13).

ЛОЖКО, В. Коктебель – исполнение мечты / В. Ложко // Лит. Крым. - 2002. - 8 ноября.

ЛОПУСОВ, Ю. Вячеславу Федоровичу Ложко – 60 лет / Ю. Лопусов // Москов. литератор. - 2000. - №6 (март).

ЛОПУСОВ, Ю. Крымскому поэту Вячеславу Ложко / Ю. Лопусов // Российский писатель. - 2001. - №11 (июнь).

ЛОПУСОВ, Ю. Певец Крыма / Ю. Лопусов // Российский писатель. - 2003. - №13 (июль). - С. 16.

ЛОПУСОВ, Ю. [О В. Ложко] / Ю. Лопусов // Радуга. - 2004. - №1. - С. 114-115.

МАЩЕНКО, А. Поэт в полужелезе / А.Машченко // Крым. время.-2001.- 19 января.

МАЩЕНКО, А. Он пробовал Карадаг на вкус / А.Машченко // Крым. время.-2003.-11 июля.

МАЩЕНКО, А. Михалков и Распутин – за, кто – против: (об идеях поэта В.Ложко) / А.Машченко // Крым. время.-2003.- 30 сентября.

МАЩЕНКО, А. В Коктебеле появились улицы Николая Арндта, Феликса Чуева и Мариэтты Шагинян / А.Машченко // Крым. время.-2005.- 22 марта.

МИЛИНА, Л. В Коктебеле вспоминают Гумилева / Л.Милина // Крым. правда.-2008.-16 апреля.

МИТРОХИН, В. Коктебель серебряный / В.Митрохин // Ковчег – Крым. – 2009. – №1. - С.98-100.

Новые лауреаты Международной премии «Поэзия 2000 года» // Литер. Евразия. - 2000. - №5 (май).

НОРЧЕНКО, В. Вячеслав Ложко. – Симферополь: Таврия, 2005.- 411 с.

НОРЧЕНКО, В. Коктебель – исполнение мечты / В. Норченко // Лит. Крым.- 2002.- 8 ноября.

НОРЧЕНКО, В. Коктебель – исполнение мечты / В. Норченко // Лит. Крым.- 2003.- 14 февраля.

НОРЧЕНКО, В. Свет любви и добра: Заметки о поэзии Вячеслава Ложко / В.Норченко // Лит. Крым. – 2004. – 25 июня.

НОРЧЕНКО, В. Глава из книги «Вячеслав Ложко». Дневник лесника / В. Норченко // Морские камешки: альманах для детей и юношества. Вып.4.- Феодосия, 2005.- С.77-85.

НОРЧЕНКО, В. Каждый должен творить свою жизнь: [Два года из жизни поэта В.Ложко] / В.Норченко // Теодосия.-2007.- 6 июля.

НОРЧЕНКО, В. Новая книга для детей: [«Нашим детям обо всем на свете»] / В.Норченко // Теодосия.- 2007.- 5 октября.

НОРЧЕНКО, В. Мифы и символы в новых произведениях Вячеслава Ложко / В.Норченко // Ковчег – Крым.- 2009.- №1.- С.95-98.

НОРЧЕНКО, В. Исполнение предназначения по зову сердца: [о поэтическом сборнике «Предназначение»] / В.Норченко // Теодосия. - 2009. - 7 августа; Ковчег-Крым. – №7.-2009.- С.84-86.

О Крыме по-русски: [В.Ложко и его стихи] // Книжное обозрение.-1998.- 20 января.

О награждении членов Союза писателей Крыма // Победа.- 2000.- 8 июня; Крым. известия.- 2000.- 22 июня.

ОБУХОВСКАЯ, Л. «Посол русской словесности в Крыму»: [о книге «Звезда над Коктебелем»] / Л. Обуховская // Крым. правда.-2003.- 1 ноября.

ОБУХОВСКАЯ, Л. Серебряная память Коктебеля / Л. Обуховская // Крым. правда.- 2008.- 15 ноября.

ОСЕТИНСКИЙ, О. Кто спасет Коктебель / О. Осетинский // Известия.- 2003.- 23 июля.

ПАВЛИХИН, И. В поиске сути и истин / И.Павлихин // Все для всех.- 2003.- 22 октября.

ПАВЛОВА, М. «Я в этой жизни как вулкан» / М.Павлова // Победа.-1998.- 13 окт.

ПАВЛОВА, М. Мне Кара-Даг все эти песни дал / М. Павлова // Все для всех.- 2000.- 9 ноября.

ПАВЛОВА, М. Не гаснут искры вдохновенья / М. Павлова // Все для всех.- 2001.- 20 марта.

ПАВЛОВА, М. Поэтическая пристань – Коктебель / М. Павлова // Крым. газета.- 2000.- 12 декабря.

ПАВЛОВА, М. Не гаснут искры вдохновенья / М. Павлова // Все для всех.- 2001.- 29 марта.

ПАВЛОВА, М. В Краю голубых вершин / М. Павлова // Крым. газета.- 2001.- 20 июня.

ПАНАСЕНКО, Л. [О В. Ложко] / Ложко В. Ты любовью согрей свой век.- Симферополь, 1997.- С.112.

ПОДАРОК писателя библиотекам Крыма // Теодосия.-2009.- 1 мая.

ПОЖЕНЯН, Г. [Слово о В. Ложко] / Ложко В. Привкус осени: стихи.- Симферополь: Дар, 1977.- 4-я страница обложки.

ПОЖЕНЯН, Г. [О В. Ложко] / Г. Поженян // Радуга.- 2004. – №1.- С.115.

ПРИСТАВКИН, А. Продавец камней / А. Приставкин // Лит.вести.-

ПРОНИН, В. [О В. Ложко] / В.Пронин // Радуга.-2004.- №1.- С.114.

ПРОНИН, В. А жизнь-то... состоялась!: [о книге В. Норченко «Вячеслав Ложко»] / В.Пронин // Лит.Крым.- 2005.- 30 сентября.

ПРОНИН В. Брызги шампанского: роман/В.Пронин. –Донецк «Донеччина», 2003. -400с.

Ложко В. является прообразом героя романа.

ПРОНИН В. Божья кара: роман/В.Пронин. –Москва «ЭКСМО», 2009. -379с.

Ложко В. является прообразом одного из героев романа.

САВЕНКОВ, В. Очарованный Крымом: [о сборнике стихов «Крыло любви, крыло удачи»]/ В.Савенков // Таврич. ведомости. - 1996. - 7 июня.

СЕНТЕНЦИИ от Вячеслава Ложко // Лит. Крым. - 2007. - 19 января.

СОТНИКОВА, И. Поэты и завтра должны жить в Коктебеле / И. Сотникова // Лит. Крым. - 2002. - №19 – 20.

ТАТАРИНЦЕВ, И. Стихи и виды Коктебеля: [о книге «Мой Коктебель»] / И. Татаринцев // Все для всех.

ТИМОФЕЕВА, Л. «Киммерия» возрождается / Л. Тимофеева // Крым. известия. - 2001. - 19 октября.

ТОКМАКОВА, А. Родом из детства / А. Токмакова // Феод. новости. - 2007. - 6 дек.

ТОПОЛЕВА, Л. Возродим культуру Коктебеля / Л. Тополева // Крым. известия. - 2002. - 18 июня.

ТОРЕЦКАЯ, Т. Завелная тетрадь / В. Ложко // Чаша жизни. - К., 1994. - С. 107- 108.

ШЕВЧЕНКО, М. Посвящение В. Ложко / М. Шевченко // Лит. Крым. - 2005. - 30 сентября.

ШКОДА, В. Во мне миры, как звезды в небе . . . / В. Шкода // Днепропетровск вечерний. - 2003. - 10 декабря.

ШКОДА, В. До «Богдана» у Коктебель / В. Шкода // Лит. Украина. - 2004. - 25 марта.

ЩЕРБАКОВ, А. «Натали» против Киммерии / А. Щербаков // Правда Украины. - 2003. - 6-12 ноября.

О В. Ф. Ложко в интернете

<http://bospor.com.ua/articles/915.shtml>

<http://p-p-p.ru/text/2004/Number1/027/page.html>

<http://ctc-tv.tomsk.ru/node/1003683>

http://fleet.sebastopol.ua/mdex.php?article_to_view=2417

<http://www.zavtra.ru/denlit/146/51.html>

<http://www.proza.ru/2010/02/26/1250>

<http://www.grafskaya.com/article.php?id=2206>

<http://www.logko.com.ua/>

<http://lit-crimea.narod.ru/158-159/lojkol1-12.html>

Адрес для связи:

Международный Гумилевский поэтический
фестиваль «Коктебельская весна»

АР Крым, г. Феодосия, п. Коктебель, ул. Гумилева, 1

Тел. (06562) 24-5-84

E-mail: logko@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	6
Аксенов Василий. Слава, ты настоящий коктейлевец!	14
Агатова Алёна. Ложко	15
Анисин Николай. Проект Славы Коктебельского	22
Анфимова Виктория. «...Зорко одно лишь сердце»	34
Белоусов Евгений. О книжке для детей «Пропавшая речка»	39
Бербер Николай. Из палитры звёзд нового поколения	41
Белов Григорий. Письмо от поэта к поэту.	45
Битов Андрей. «Человек как форма»	47
Блехман Григорий. Вячеславу Ложко	53
Блехман Григорий. Для Славы	54
Блехман Григорий. Слава	55
Бондаренко Владимир. Там жили поэты... ..	86
Бондаренко Владимир. Простая искренность стиха	95
Бушняк Владимир. В поисках истины	103
Васильев Алексей. Жизнь замечательного поэта	104
Васильев Алексей. «Еще не раз вы вспомните меня...»	105
Ветров Михаил. Афоризмы Славы Коктебельского	106
Власенко Анатолий. Душа камня	109
Воскобойников Валерий. Вячеславу Ложко	112
Ганина Ирина. Поэтический Коктебель	114
Ганина Ирина. Дон-кихоты XXI века	118
Ганина Ирина. «Во власти Кара-Дагских древних снов»	119
Ганина Ирина. Александр Загорулько: «В своём творчестве я рассчитываю на понимание»	123
Ганина Ирина. Открытие бархатного сезона в салоне «Богдан»	128
Ганина Ирина. “Мистецький олімп”	132
Ганина Ирина. Литературные встречи	134
Ганина Ирина. Магия романа	138
Ганина Ирина. В гостях у Вячеслава Ложко	141
Ганина Ирина. Новая встреча с Александром Загорулько	147
Ганина Ирина. Юбилей коктейбельского поэта	150
Ганина Ирина. Коктебельские вечера	151
Герасимова Любовь. Я живу – и душою, и сердцем делясь... ..	157
Герасимова Любовь. «Ты любовью согрей свой век...»	161
Давыдько Геннадий. Поэту и человеку Вячеславу Ложко	165
Дьяченко Тамара. Изумрудное имя твоё, Коктебель!	166
Ершов Анатолий. Вячеславу Ложко	169
Ершов Анатолий. Поэту В. Ложко Загорулько Александр. Предисловие к книге В.Ложко «В четыре строчки всё сказать»	171
Зверков Михаил. Вячеславу Ложко	173
Исаев Валерий. Рекомендация в Союз писателей России	174
Исаев Валерий. Вячеславу Ложко	175
Искандер Фазиль. Вячеславу Ложко	178
Иртенев Игорь. Вячеславу Ложко	179
Карацуба Татьяна. Вячеслав Ложко – кафе «Богдан» – Коктебель	180
Кобзев Николай. Егогнули, а он не согнулся	182
Кобзев Николай. Страсть к жизни	184
Кобзев Николай. Обо всём на свете	186
Кулик Олександр. Коктебельські викрутаси	191
Ларионов Владимир. Вячеславу Ложко	195
Ларионов Владимир. Крепкий дуб	196
Лебедева Лидия. Я Коктебель люблю любой	197
Линник Виктор. Свидетель жизни	199
Липский Владимир. Вячеславу Ложко	204
Ложко Мирослава. Неожиданная встреча	206
Лопусов Юрий. Вячеслав Ложко	208
Ліберний Олександр. Погляд зі Сходу. «Микулинецький зошит» В`ячеслава Ложка	210
Максимова Руфина. Вячеславу Ложко	211
Максимова Руфина. 70 лет Вячеславу Ложко	212
Максимова Руфина. В кафе «Богдан».	213
Мащенко Александр. Поэт в полутяжёлом весе.	214
Мащенко Александр. Он пробовал на вкус Карадаг	218
Мельник Георгий. Вячеславу Ложко	224
Митрохин Валерий. Коктебель серебряный	225
Митрохин Валерий. Эту сталь называют булатом	230

Митрохин Валерий. Поэзия – спасение моё	236	Пушкарёва Светлана.	
Нагаев Игорь. Вячеславу Ложко	242	Посвящается Вячеславу Фёдоровичу Ложко	338
Норченко Валерия. «...Каждый должен творить свою жизнь» ...	242	Раскина Елена. Вячеславу Фёдоровичу посвящается	339
Норченко Валерия. Вячеслав Ложко всегда полон планами	249	Севастьянов Александр. Вячеславу Ложко	340
Норченко Валерия. Уроки внимания к человеческой личности	251	Сотникова Ирина. Поэты и завтра должны жить в Коктебеле	341
Норченко Валерия. Переосмыслить свою жизнь	258	Татаринцев Игорь. Стихи и виды Коктебеля	352
Норченко Валерия. Мифы и символы в новых произведениях Вячеслава Ложко	260	Татаринцев Игорь. Удерживая традицию	354
Норченко Валерия. Свобода голоса	269	Татаринцев Игорь. Рассказы и тексты участника жизни	357
Норченко Валерия. V Юбилейный Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна-2010»	274	Беседовала Л. Тополёва. Возродим культуру Коктебеля	361
Норченко Валерия. «Свет любви и добра»	289	Устинов Валентин. Вячеславу Ложко	364
Норченко Валерия. Новая книга для детей	299	Французова Лариса. «С рожденья черпали Вы силы...»	365
Обуховская Людмила. «Посол русской словесности в Крыму» ..	300	Хомякова Ольга. О Вячеславе Ложко	366
Обуховская Людмила. «Меж базальтовых скал и жемчужных...»	302	Чуев Феликс. Вячеславу Ложко	368
Остер Григорий. Совет	307	Шкода Вадим. Во мне миры, как звёзды в небе...	368
Павлова М. Я в этой жизни как вулкан	308	Щербаков Анатолий. «Натали» против «Киммерии»	371
Павлова М. Мне Кара-Даг все эти песни дал	310	Югов Владимир. Вячеславу Ложко	375
Павлихин Иван. В поиске сути и истин	313	Яковлева Галина. В. Ложко	375
Павликова-Хейдорова Людмила. Короткое замыкание души	317	Краткая биография поэта В.Ф. Ложко	377
Поженян Григорий. Продавец камней	319	Краткая библиография	382
Поженян Григорий. Вячеславу Ложко	320	Литература о В.Ф. Ложко	385
Поженян Григорий. «Мне б за звёзды рукой зацепиться»	320	О В.Ф. Ложко в интернете	391
Попов Евгений. Вячеславу Ложко	323		
Пронин Виктор. Поэт в России больше, чем поэт...	324		
Пронин Виктор. А жизнь-то... состоялась!	327		
Пронин Виктор. Вячеслав Ложко	330		
Пронин Виктор. Вот и снова апрель, вот и снова Коктебель!	331		
Пронин Виктор. Не дождётесь	332		
Пронин Иван. Истинный киммериец	335		

Літературно-художнє видання

Современники о поэте Вячеславе Ложко
(російською мовою)

Редактор: В'ячеслав Федорович Ложко
Верстка: Єлена Голуб
Технічний редактор: Ольга Мельник
Упорядник: Норченко Валерія Миколаївна

Підписано до друку 10.07.2013 г.
Формат 60 x 84 1/16.
Физ. д. а. 26,75. Умов.д.а. 24,88
Папір офсетний. Times New Roman
Наклад 500 экз. Замовлення № 326

Видавництво «ДОЛЯ»
95022 м.Сімферополь, вул. Виноградна 22.
Тел./факс: (0653) 57-30-01
E-mail: vbasurov@mail.ru
Свідоцтво Держкомінформу України
Серія ДК №343 від 32.02.2001 р.

Віддруковано у ТОВ «Форма»
95000, м. Сімферополь, вул. Сергєєва-Ценського 3, оф. 6.
Тел. (0652) 601-201